

АЛЕКСАНДР ТВАРДОВСКИЙ

НА ПУТИ К «СТРАНЕ МУРАВИЙ»

(РАБОЧИЕ ТЕТРАДИ ПОЭТА)

Вступительная статья А. М. Туркова

Публикация М. И. Твардовской

Примечания Р. М. Романовой

Начиная с юношеских лет Александр Трифонович Твардовский всю свою жизнь вел дневники и записные книжки.

Отдельные фрагменты из них увидели свет еще при жизни поэта. Так, в его статье «Как был написан «Василий Теркин» (Ответ читателям)», опубликованной в 1951 г.¹, были приведены некоторые дневниковые записи 1940—1941 гг., относившиеся к творческой истории знаменитой «книги про бойца». В 1969 г. были напечатаны заметки «С Карельского перешейка (Из фронтовой тетради)» с характерным предуведомлением: «Заметки эти в большей части — «расшифровка» и перебелка карандашных записей со страниц записной книжки в «Рабочую тетрадь» 1939—1940 гг. Занялся я этим тотчас по окончании боев в Финляндии из опасения, что по прошествии времени сам не смогу разобраться в тех записях, сделанных по выработавшейся журналистской манере с сокращениями и условными обозначениями, где иногда одна фраза и даже одно памятное словечко содержало для меня целый эпизод, биографию, картинку»².

Уже из этих слов было ясно, что свое дневниковое «хозяйство» поэт вел по определенной системе: первоначальные записи «расшифровывались», переписывались и, вероятно, в какой-то степени сортировались.

Были у Твардовского и такие «рабочие тетради», где постепенно складывался текст того или иного произведения. Характерно, что само слово «тетрадь» нередко возникает в стихах поэта именно в этом смысле. Так, в finale «Василия Теркина» автор вспоминает, как

…украдкой,
На войне, под кровлей шаткой,
По дорогам, где пришлось,
Без отлучки от колес,
В дождь, укрывшись плащ-палаткой,

Иль зубами сняв перчатку
На ветру, в лютой мороз,
Заносил в свою тетрадку
Строхи, жившие вразброс.

И в последней главе книги «За далью — даль» снова говорится:

Не то чтоб жаль, но как-то дико.
Хоть этот миг —
Желанный миг:
Была тетрадь — и стала книга
И унеслась дорогой книг.

В иных же тетрадях собственно дневниковые записи сплошь и рядом соседствуют с «заготовками», набросками и даже большими отрывками из произведений, над которыми в это время работал Твардовский.

Так, в данной публикации первая тетрадь («Из старых дневников»), помимо записей, относящихся к жизни автора в родной деревне и в Смоленске, включает в себя и «проспект» поэмы «Вступление», и наброски рассказов, и отрывки несохранившейся в целом поэмы «Игнат Соловьев и его бригада», а также опущенную нами «библиографию» ранних стихов поэта и критических отзывов о нем, снабженную позже пометкой: «Составлено в детстве, не позднее 29 г. А. Т. 6.VI.35».

Заглавие первой тетради дневника семнадцатилетнего юноши — «Пережитое»³ — на первый взгляд кажется несерьезным, надуманным, напыщенным, быть может, навеянным прочитанными книгами, вообще чем-то явно «литературным».

А. Т. ТВАРДОВСКИЙ

Фотография. Смоленск, <1930>

Литературный музей, Москва

Однако этот кажущийся наивным заголовок, каково бы ни было его происхождение, в сущности, вполне отвечает содержанию дневника юного Твардовского, чья внутренняя, духовная жизнь уже в ту раннюю пору привлекает своей напряженностью, насыщенностью, острой мировосприятия и драматизмом исканий.

Первая же запись не только довольно неожиданна для юношеской тетради, но в чем-то уже даже предвещает зрелого Твардовского, обнажая истоки той целеустремленности и самодисциплины, которые были свойственны ему как литератору: «У Мефодьки есть книга приключенческих рассказов. Хочу взять, а с другой стороны думаю: не нужно. Все эти страхи, вся эта дребедень, против которой я не надеюсь удержаться, вскружит мне голову, замутит ту спокойную, своеобразную поэзию чувств: хаты, амбары, поля, гумна...» (16 октября 1926 г.).

И этот отказ от соблазнов «легкого чтения» совершается в такой житейской обстановке, которая, пожалуй, как раз побуждала отвлечься от нее, хотя бы на время «позабыться в чародействе красных вымыслов»: «Когда я сейчас это пишу, сидя за столом,— читаем

далее,— мой младший братишка Вася в довольно неприятном положении на полу... Растилаивается печь... Бубнит брат Ваня, читая что-то...» (16 октября 1926 г.).

Кажется довольно неожиданным, что в дневник деревенского юноши «позатесался Надсон», если употребить саркастическое выражение Маяковского,— выходец из совсем иной среды и человек другого характера. Но сочувствие, с каким Твардовский перечитывает дневники этого поэта, не лишено явной оглядки на самого себя, на собственное одиночество — пусть не в «каменных стенах казенного учебного заведения» (3 апреля 1927 г.), но в семье, где главенствует, задает тон, пытается всем навязать свою волю отец с его нескладной судьбой, амбицией, вечными бесплодными прожектами⁴.

Своеобразный, отнюдь не ординарный, но тяжелый характер Трифона Гордеевича наложил властный отпечаток на детство и юность будущего поэта:

Яблоки на самых низких ветках,
Камень. . . . . у крыльца,
Боязливых игр праздник редкий —
Все покрыто в памяти, как сеткой,
Жилками отцовского лица,

—сказано в одном из стихотворных набросков позже, в дневнике 30-х годов (28 марта 1935 г.).

Однако отцовская «коса» нашла на камень! В сыновнем дневнике звучит решительное, далеко не лишенное юношеской категоричности и максимализма неприятие отцовских взглядов и поучений: «Мне тяжело его видеть, невыносимо с ним разговаривать». И там же: «На что только я не согласен, чтобы только выйти из проклятого семейства, в котором природа заставила меня подняться» (5 апреля 1927 г.).

С горечью зафиксированы в дневниковых записях и характерные колебания отцовских настроений и оценок — от «издевательств» (возможно, впрочем, преследовавших все же своего рода «педагогические» цели) над литературными планами сына до наивного хвастовства его «дебютом» в печати: «Сейчас к нам приехал по кузнецким делам дьякон. Батя — ну-ка, Шура, покажи ту самую страницу. Дьякон почитал листраницу, статью обо мне, стихи мои, молча перевернул газету и стал читать. Молча положил газету на стол. Батя, батя...» (2 мая 1927 г.). В последнем вздохе-восклицании — и стыд, и укор, и в то же время, пожалуй, даже проблеск какого-то понимающего сожаления.

Однако пройдет еще много лет, прежде чем отцовская судьба предстанет перед Твардовским во всей своей сложности и, быть может, даже станет неким его литературным «долгом», к сожалению, не «выплаченным»: многие годы у него существовал замысел романа «Пан» (так, с насмешливой отчужденностью, прозвали Трифона Гордеевича в деревне за то, что он всячески подчеркивал свою особенность, независимость, отличный от обычного деревенского склад жизни).

В очерке «Заметки с Ангары» (1959), рисуя портрет одного сибирского старожила, в частности, его затылок — «сухощавый, разделенный глубоким ровиком надвое вдоль, в перекрестных морщинах загорелой и подвижной кожи на двух как бы жгутиках в палец толщиной», Твардовский пишет: «Я невольно вспомнил затылок покойного отца, такой знакомый до последней морщинки и черточки»⁵.

При всем лаконизме этого упоминания за ним ощутимо сильное душевное движение, всколыхнувшаяся память о человеке, с которым в юности шла такая непримиримая война.

Тогда, на первых жизненных верстах, отцовский образ был важной частью того обихода и уклада, от которых юный поэт стремился решительно оттолкнуться, как отталкиваются веслом от берега, отправляясь вдаль. «Набрать запас душевных сил в дальнюю дорогу — жизнь», — так определена в дневнике непосредственно вслед за записью о «проклятом семействе» главная задача тех лет (5 апреля 1927 г.).

И уже позже, в ноябре 1929 г., находясь в Москве, пытаясь войти в тогдашнюю литературную жизнь и испытывая ее сложное, противоречивое воздействие, Твардовский довольно наивно собирается раз и навсегда свести счеты с прошлым, «пережитым», со своими деревенскими детством и юностью: «Я должен поехать на родину, в Загорье, чтобы рассчитаться с ним навсегда. Я борюсь с природой, делая это сознательно, как необходимое дело в плане моего самоусовершенствования. Я должен увидеть Загорье, чтобы охладить к нему, а не то еще долго мне будут мерещиться и заполнять меня всяческие впечатления детства: березки, желтый песочек, мама и т. д.» (26 ноября 1929 г.).

Знаменательно однако, что именно эти впечатления, от которых молодой поэт открывается в свойственных в ту пору не только ему одному, но и значительному числу литераторов поисках новизны, впоследствии станут для него драгоценнейшими приметами «малой родины», без любви к которой, по убеждению зрелого Твардовского, не может быть истинного патриотизма.

Стоит вспомнить главу «О себе» из «Василия Теркина»:

И годами с грустью нежной —	Как легко все это было
Меж иных любых тревог —	Взять и вспомнить год назад.
Угол отчий, мир мой прежний	Вспомнить разом, что придется, —
Я в душе моей берег. <...>	Сонный полдень над водой,
Детства день, до гроба милый,	Дворик, стежку у колодца,
Детства сон, что сердцу свят,	Где песочек золотой...

«Простецкое деревенское детство» (как выразился Твардовский в статье об И. С. Соколове-Микитове) оказалось во всех отношениях богаче, чем то представлялось в юную пору.

«Это была его родная полоса, он ее по-своему и задолго до знакомства с литературными ее отражениями воспринял, впитал в себя, а этот золотой запас впечатлений детства и юности достается художнику на всю жизнь»⁶, — слова эти, сказанные Твардовским в 1965 г. о бунинской Орловщине, конечно же, вбирают в себя и собственный опыт их автора.

Стоит заметить, что даже в пору социально и психологически объяснимого стремления оторваться от окружавшего юношу в Загорье деревенского быта, Твардовский тем не менее вольно или невольно продолжал как художник «питаться» именно этой действительностью. Отсюда и эта тяга запечатлеть пережитое, а также эскизные наброски и зарисовки из загорьевского быта, сделанные в дневнике как бы впрок в ту самую пору, когда автор грозится «рассчитаться с ним навсегда».

Конечно, в дневнике Твардовского отразились далеко не все обстоятельства его эволюции, но можно все-таки утверждать, что основное ее направление очерчивается достаточно ясно.

Записи поэта отличаются все возрастающей самостоятельностью суждений и критичностью по отношению к распространенным в то время литературным канонам и рецептам.

На наших глазах происходит рождение неповторимой писательской индивидуальности. Автор рано осознает окружающее, как сказано в дневнике, «с какой-то своей стороны», и уже на сравнительно ранних стадиях развития обнаруживает, хотя бы в зародыше, те черты и особенности, которые впоследствии во многом определят своеобразие его характера и таланта.

Примечательны мечты молодого поэта о «веселой, увлекательной, жизнерадостной» литературе, чей «основной тон должен быть — утверждение радости нового человека — великого и простого»; «дух захватывает от желания написать такую книгу», — говорится далее в дневнике (26 декабря 1933 г.). Они, конечно, кажутся не случайными в устах будущего автора стихов про деда Данилу и, наконец, «Василия Теркина».

Вот еще несколько характерных записей: «Говорят и так, кажется, что *теперь* грустить, «меланхольничать» нельзя». Теперь это делают только праздные, ленивые или еще какие-то. Черт ее знает» (5 апреля 1927 г.). Или: «Мы темы социально-общественные, политические разрабатываем в абсолютном отрыве от таких вещей, как природа, любовь, смерть и т. п.» (11 декабря 1933 г.); «Да, смерть — мое личное дело <...> И она — из тех вопросов, которые я должен разрешить для себя сам, несмотря на то, что их уже разрешили лучшие из людей» (1—5 августа 1934 г.).

Тут нельзя не вспомнить целый ряд послевоенных лирических стихотворений Твардовского, где «заявленные» в этих записях мысли получили художественное воплощение: «Мне памятно, как умирал мой дед...», «Ты — дура, смерть. Грозишься людям...», «Признание» и др.

Естественно, что огромное большинство публикуемых записей в первую очередь относится к произведениям поэта, создававшимся в те же годы, когда писался дневник.

И тут мы становимся свидетелями быстрого развития таланта Твардовского.

Показательна в этом смысле история поэмы «Страна Муравия».

Первоначальные записи о ее будущем герое Моргунке (еще не Никите, а Филиппе, Филькे), персонаже «большого стихотворения», может быть поэмки — «Мужичок горбатый» (24 сентября 1933 г.), рисуют фигуру, еще довольно комическую и жалкую, — человека ленивого, праздного, даже нечистого на руку: «был он беспутным, бездельным и пр. В колхозе он тоже чудит, безобразничает» (30 сентября 1933 г.).

Некоторые важные «опорные» пункты композиции нащупываются быстро (например, перекличка двух «гулянок» — кулацкой в начале поэмы и колхозной в ее конце, когда Моргунок «должен выступить новым человеком» — 12 ноября 1933 г.). Но в целом дело подвигается медленно, и написанное часто вызывает разочарование у самого автора: «Печально, но факт, что вещь не будет означать большого подъема в моем творчестве» (11 декабря 1933 г.).

Определенную роль в развитии и уточнении замысла, в изменении самого подхода Твардовского к изображению современной деревни сыграло знакомство с поэмой А. Безыменского «Ночь начальника политотдела», заканчивавшейся подробным изображением колхозной свадьбы. Среди многочисленных замечаний, сделанных Твардовским по поводу «политотдельской свадьбы», как он иронически назвал соответствующие главы поэмы, явно есть такие, которые не могли пройти бесследно для его собственного замысла: «Общий тон по отношению к «деревне», если разобраться, недостойный пролетарского поэта. Здесь <...> люди — немножко дурачки, и поэт не дает им думать и поступать более уважительно <...> Б(езыменский) берет тем, что схватывает верхушки действительно существенных и волнующих моментов жизни, но в стихах так и нет того особенного, что нельзя подменить или подделать, — их можно подделать. Скучно все это доказывать. И трудно. Вероятно, доказать можно лишь иными стихами» (20 января 1934 г.)⁷.

Так возникает очень важный побудительный мотив, активизирующий работу, — «доказать <...> иными стихами» примитивность и неверность подобных картин современной деревни.

Быть может, уже это подстегнуло поэта форсировать темпы своей работы: «Мужичок горбатый» дописан примерно через неделю после сделанной 20 января 1934 г. заметки о поэме Безыменского.

Дописан... и оставлен!

Видимо, подвергнув «политотдельскую свадьбу» жестокой критике, Твардовский с не меньшей строгостью и «на себя оборотился», остро осознав всю опасность «обидного» по отношению к деревне и ее людям тона. Уже в записи, сделанной через три дня после заметки о Безыменском, слышится усилившееся беспокойство: «Уже почти очевидно, что <...> невозможно затевать продолжительную историю с «переделкой в процессе труда». Или это должно протянуться на полтысячи строк, или будет до безобразия примитивно, будет несчастнейшая схемка <...> кроме того, и полтысячи строк могут оказаться схемой» (23 февраля 1934 г.).

6 октября 1934 г. в дневнике появляется знаменательная запись: «За «эпopeю» покамест не буду браться, но думать и готовиться нужно. Книга эта должна будет явиться последним словом о крестьянстве, колхозах, годах великого перелома. Верю покамест чисто теоретически в нее, может быть, потому, что все же задумана она несколько иначе. Для порядку давно собирался записать» — далее следуют известные слова А. А. Фадеева об эпизоде из третьего тома романа Федора Панферова «Бруски» (скитания середняка Никиты Гурьянова в поисках места, «где нет индустриализации и коллективизации»).

Момент этот можно считать переломным в работе Твардовского этой поры. Сам он в статье «О «Стране Муравии» писал так: «Задумал я эту вещь под непосредственным воздействием извне, она была мне подсказана А. А. Фадеевым, хотя эта подсказка не была обращена ко мне лично и не имела в виду жанр поэмы. Началом своей работы над «Муравией», первым приступом к ней я считаю 1 октября 1934 г., когда я занес в свой дневник следующую выписку из появившейся в печати речи Фадеева»⁸.

То, что автор таким образом сбрасывал со счетов всю предысторию поэмы, вряд ли справедливо, хотя совершенно очевидно, что «подсказка» помогла ему, уже в значительной степени настороженному в отношении своих прежних планов уроками поэмы Безыменского, кардинально перестроить свой замысел и трактовку героя.

Употребленное Фадеевым сравнение Никиты Гурьянова с Дон-Кихотом, разумеется, не было воспринято Твардовским как прямой призыв «затмить» гениальную книгу Сервантеса, а надоумило перевести своего героя, Моргунка, как бы в совершенно иное измере-

ние: сделать его фигурой по меньшей мере *траги*-комической и этим избежать самой возможности «обидного» по отношению к деревне тона.

Думается, без тех долгих и часто безрадостных трудов, какие были потрачены на «Мужичка горбатого», вряд ли оказалось бы возможным то, что Твардовский, 6 октября еще не сибирявшаяся браться за «эпопею», 8-го уже «не выдержал, начал писать» (18 октября 1934 г.).

Говоря словами из позднейшей книги поэта:

Взялся огонь, и доброй тяги

Бушует музыка в трубе.

(«За далью—даль»)

18 октября как «проба размера» записываются некоторые строфы, впоследствии в слегка измененном виде вошедшие в окончательный текст «Страны Муравии». В перечне эпизодов будущей поэмы «в приближительной последовательности» (27 ноября) уже нет и упоминания о воровстве Моргунка, зато явно намечен сюжет пропажи его собственного коня: «Продвижение с телегой <...> У цыган (коня у цыган не оказывается <...>)». Еще через некоторое время — 16 декабря — в записи «Путешествие Никиты» (возможно, что это «рабочее» название всей поэмы) нащупывается эпизод, вылившаяся впоследствии в воображаемый разговор героя со Сталиным. 17 января 1935 г. в перечне «ближайших эпизодов» значится «Мальчик» (видимо, сын кулака Бугрова), «Певцы (Базар)» и «Встреча с попом». В последующих записях содержатся прозаические наброски эпизодов, когда Моргунок попадает в колхоз, приглядывается к его жизни, и мелькает упоминание об истории председателя колхоза (будущий рассказ Фролова).

В этих планах и набросках еще очень много такого, что сам автор вскоре квалифицировал как «длинноты, размазывание и т. д.», и все же будущая композиция поэмы уже узнаваема, как и вся ее художественная структура. Твардовский записывает, что «новые главки <...> обогащают трагичностью» и что надо лирические «отступления делать во что бы то ни стало» (13 и 18 марта 1935 г.).

Напряжение работы не ослабевает. И, несмотря на всю увлеченностъ ею, настороженный, критический взгляд на сделанное не оставляет автора. «Трудно, страшно и нет глубокой радости, — нет уверенности полной», — говорится в записи от 16 декабря 1934 г. «Окончание «первой части» перестало представляться делом ближайших дней», — не сколько разочарованно констатирует поэт 22 марта 1935 г.

К началу апреля композиция «первой части» поэмы (которая впоследствии этой «частью» и ограничила) выглядела уже почти как в окончательном ее тексте; отпала лишь первоначально задуманная глава «Пожар», для которой даже были записаны некоторые строки, в частности, о поимке Моргунком поджигателя — местного Бугрова — Грача (22 апреля 1935 г.).

Однако содержание поэмы продолжает обогащаться: в дневнике появляются названия, а затем и прозаические наметки таких важнейших эпизодов, как «Деревня Остров» и «Половодье (сказка)» (19, 20 и 22 апреля и 3 мая 1935 г.). Не оставляя еще мыслей о второй и даже третьей частях поэмы, повествующих о дальнейшем путешествии Никиты по всей стране, Твардовский, однако, реально занят работой над первой частью.

Разумеется, далеко не всегда можно точно указать причину тех или иных видоизменений сюжетных поворотов, ранее намеченных автором, или отказа от готовых фрагментов произведения.

Все же в некоторых, важнейших случаях можно утверждать, что производимые Твардовским перемены явственно отвечают определенной логике и самому духу его замысла, тяготевшего по мере своего развития и художественного воплощения ко все большей простоте, реализму, отказу от первоначально «запланированных» остроюжетных линий и эпизодов, а также от выведения героя из привычной для него среды.

Так, некоторое время автор «Страны Муравии» взвешивает возможность изобразить реальную встречу героя со Сталиным и даже указывает, что это будет на I съезде колхозников (16 декабря 1934 г.). Нечто подобное, кстати сказать, происходит с «предтечей» Моргунка — Никитой Гурьяновым в романе Ф. И. Панферова. Однако в дальнейшем дело ограничивается мысленным, воображаемым разговором героя поэмы с вождем.

Исчезает из планов поэмы и другой, наметившийся было «высокий» собеседник Никиты — «районный руководитель», с которым Моргунок должен был вместе ехать на автомо-

бile с базара. Этого «районщика» заменяет тракторист, возвращающийся «домой, с курсов» (19 марта 1935 г.).

«Отменяются» и встреча «обезлошадевшего» героя с машинами, совершающими автопробег, и пожар во фроловском колхозе, когда Моргунок ловит поджигателя — местного беглого кулака Грача, и эпизод, скромно обозначенный в одном из планов: «Двадцатипятитысячник (похороны)» (17 января 1935 г.), в герое которого можно предполагать жертву кулацкого «террора».

Во всех этих изъятиях проявилось, по-видимому, стремление Твардовского избежать всего, сколько-нибудь бьющего на эффект, и ввести повествование в более обыденное русло, когда события, в сущности, крайне драматические, рисуются, по примечательному выражению одного из первых чутких слушателей поэмы В. Ф. Асмуса, «без «рыканья» и оскаленных зубов» (8 сентября 1935 г.).

Крайне характерна и жестокая борьба автора с досаждавшими ему «длиннотами» и «размазыванием». Поэма все больше избавляется и от лишних персонажей (например, печник), и от излишней детализации в обрисовке второстепенных героев (мальчик, тракторист).

Любопытно припомнить некоторые, как назвал их автор, «кусочки, остающиеся в предположении использования», — о странствиях Никиты, задающего встречным один и тот же вопрос: колхозники ли они? Несколько таких следующих друг за другом сценок по чистой случайности завершаются строчками, относящимися совсем к другому эпизоду: «И похожи все друг на друга, как гороховые стручки <...>», — неожиданно оборачивающимися едкой характеристикой этих дублирующих друг друга эпизодов (22 марта 1935 г.). И в конце концов вместо них возникает краткая и яркая лирическая картинка в начале четвертой главы («И над полями голубой, весенний пар встает...» и т. д.) с лаконической заключительной строфой:

За плугом плуг проходит вслед,
Вдоль — из конца в конец.
— Тпру, конь!.. Колхозники, ай нет?..
— Колхозники, отец...

Аналогичный процесс плодотворной художественной концентрации угадывается и за следующей метаморфозой. 21 апреля 1935 г. среди планов разнообразных доделок Твардовский записывает: «Развить картину масштабного движения (самолеты, автоколонны, безработные (?) и т. д.)». Если же заглянуть в соответствующую, одиннадцатую главу, окажется, что вся эта «масштабная картина» занимает лишь считанные строки, нимало от этого не проигрывая:

Вышел в поле тракторный отряд,
По путям грохочет скорый поезд,
Самолеты по небу летят,
Ледоколы огибают полюс...

И, по-конски терпелив и строг,
Волокет телегу Моргунок.

Новый, причем довольно драматический поначалу толчок к продолжению этой работы дала оценка поэмы А. М. Горьким, прочитавшим ее первую законченную редакцию, переданную автором в журнал «Колхозник»⁹.

В свое время, в 1927 г., именно отзыв Горького о первой книге М. В. Исаковского «Провода в соломе» сыграл важную роль в судьбе автора. И вполне вероятно, что работавший в «Колхознике» Исаковский, да и сам автор «Страны Муравии» и на сей раз рассчитывали на поддержку великого писателя, редактировавшего журнал.

Однако эти надежды не оправдались. Высказав мнение, что в поэме «ясно видны <...> подражания то Некрасову, то Прокофьеву, то — набор частушек и т. д.», Горький предложил автору «посмотреть на эти стихи, как на черновики» и наставительно заметил, что поэмы такого размера «пишутся годами, и не по принципу: «Тяп-ляп, может, будет корабль», или «Сбил, сколотил — вот колесо <...>» (8 сентября 1935 г.).

Теперь, знакомясь с дневником Твардовского, видишь, что выросшая из «Мужичка горбатого» «Страна Муравия» писалась именно годами и что поэт трудился над ней отнюдь не по рецепту, высмеянному Горьким.

Характерно, что, еще не предчувствуя столь сурового отзыва, сам Твардовский пишет 3 августа 1935 г.: «После читки у Исааковского в Москве же стало понятно, что еще делать, делать и переделывать по-рядочко. Только *(А. К. Тарасенков)* прав, что композиционно после «Тракториста» идет очень плохо. Я это знал раньше. Прав и насчет «идеологически выдержаных» лозунгов на свадьбе. Я это чувствовал *(...)* Нельзя было не отдать Крючковой *(жене секретаря Горького)* рукопись и тяжело представить, что Алексей Максимович будет читать этот экземпляр».

И далее следует обширная программа «переделок, исправлений», которую нужно выполнить на юге, в Хосте, и которая там неукоснительно выполняется. При этом автор постоянно досадует: «Как это медленно очищается повествование от ненужных, кажущихся обязательными вещей, которые смутно томят тебя, как их тщательно ни переписывай, как ни подчищай» (7 августа 1935 г.). Или еще категоричнее, после записанного стихотворного отрывка: «Боже мой, какая это все дрянь, тяжело! К концу все яснее — в поэме много нехватаает, много слабых мест». Бессознательно многие моменты обдумывались опять-таки как проза, хотя все время это беспокоило»; и далее: «Костьми лягу, но не стану заносить в тетрадку того, что явно недоделано, излишне» (9 и 16 августа 1935 г.).

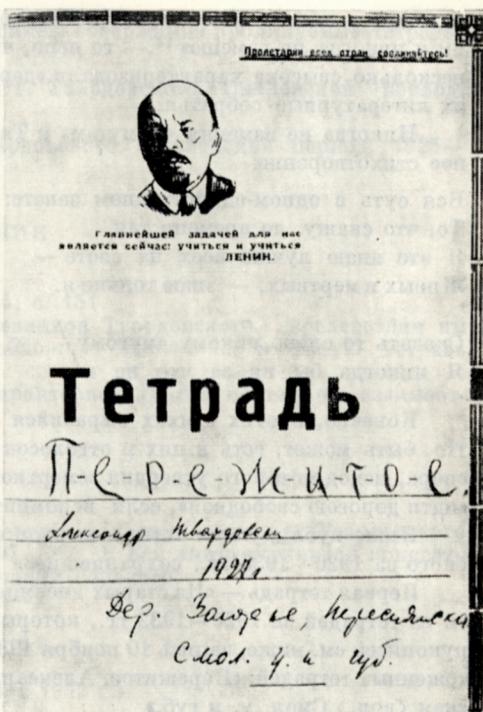
Таким образом, той требовательности, в отсутствии которой укорял автора поэмы Горький, Твардовскому было не занимать.

И к критическим замечаниям глух он не оставался. «Читка Голодному и Светлову вскрыла сусальноватость сталинской главы, — хладнокровно помечает он после получения горьковского отзыва (27 августа 1935 г.).

Однако запись, сделанная в дневнике 23 августа 1935 г. по поводу горьковского отзыва, обнаруживает свойственную Твардовскому твердость, независимость характера и суждений: «Подкосил дед, нужно признаться. Но уже прошло два дня. Обдумал, обучувствовал. Переживем. И да обратится сие несчастье на пользу нам. Слов нет, теперь для меня более явственны сырье места. А что продолжает оставаться хорошим, то, видимо, по-настоящему хорошо. Испытание, так сказать. Все буду слышать: и восхищение, и такие отзывы, как «колесо», а работа будет продолжаться. Дед! ты заострил лишь мое перо. И я докажу, что ты «ошибку давал»¹⁰.

Огромен был для молодого поэта авторитет его критика, но дело касалось «жизненного материала», которым автор «Страны Муравии», по его позднейшим словам, «располагал в избытке»¹¹. «Все то, что происходило тогда в деревне, — сказано в автобиографии поэта, — касалось меня самым близким образом в житейском, общественном, морально-этическом смысле»¹². И испытывая «настоятельную потребность *(...)* рассказать», что знает «о крестьянине и колхозе»¹³, Твардовский предпочитал доверяться жизни и собственному опыту.

Характерно, что после приведенных выше слов о справедливости ряда замечаний критика А. К. Тарасенкова, с которым поэта связывали дружеские отношения, в дневнике следует оговорка: «Но в целом вешь до него не доходит. Для него это «хомуты» (3 августа 1935 г.). Если сопоставить с этим «загадочным» замечанием фразу из написанного много

«ПЕРЕЖИТОЕ»

Обложка юношеского дневника Твардовского.
1927

Дневник был уничтожен Твардовским в начале 1930-х гг. Обложка вклесена в новую тетрадь
(«Из старых дневников»)

На обложке подпись и дата: «Александр Твардовский. 1927 г. дер. Загорье, Переснянский
<волость> Смоленского уезда и губернии»
Личный архив А. Т. Твардовского, Москва

лет спустя письма Исаковского к Твардовскому: «что же касается «хомутов», то, конечно, им я никогда не изменю»¹⁴, — то ясно, что речь идет о ходячем словце, которым, видно, несколько свысока характеризовали «деревенские» пристрастия обоих поэтов некоторые их литературные собратья.

Никогда не изменял «хомутам» и Твардовский. В конце жизни он написал известное стихотворение:

Вся суть в одном-единственном завете:
То, что скажу, до времени тая,
Я это знаю лучше всех на свете —
Живых и мертвых, — знаю только я.

Сказать то слово никому другому
Я никогда бы ни за что не мог

Передоверить. Даже Льву Толстому —
Нельзя. Не скажет — пусть себе он бог.

А я лишь смертный. За свое в ответе.
Я об одном при жизни хлопочу:
О том, что знаю лучше всех на свете,
Сказать хочу. И так, как я хочу.

Конечно, в этих стихах выразился сгущенный опыт всей творческой жизни поэта Но, быть может, есть в них и отголосок давнего спора с другим литературным «богом», спора, исход которого утвердил «смертного» в возможности и необходимости в искусстве «идти дорогою свободной», если вспомнить знаменитые пушкинские слова.

Ниже публикуются четыре тетради с дневниками и рабочими записями Твардовского за 1926—1935 гг., сохранившиеся в его личном архиве (Москва).

Первая тетрадь — «Из старых дневников». В нее Твардовский перенес отдельные записи из тетрадей за 1926—1932 гг., которые он затем уничтожил (об уничтожении ранних рукописей см. ниже, запись 10 ноября 1933 г.). Сюда же вклеена обложка одной из уничтоженных тетрадей: «Пережитое. Александр Твардовский. 1927 г. Дер. Загорье. Переснянская (вол.) Смол. у. и губ.»

Вторая тетрадь носит заглавие: «А. Твардовский. Рабочая тетрадь (стихи). Замыслы, варианты, наброски. 1933—1935 гг. Смоленск». Первая половина ее (24 сентября 1933 г.—8 октября 1934 г.) содержит записи, связанные с работой Твардовского над поэмой «Мужичок Горбатый», над составлением первого сборника стихов и предисловием к нему, а также над замыслом «Автобиографии». Вторую половину тетради занимают записи, отражающие ход работы над поэмой «Страна Муравия» (18 октября 1934 г.—4 апреля 1935 г.). По всей тетради разбросаны также записи, посвященные работе над отдельными стихотворениями.

Третья тетрадь — «А. Твардовский. 1935. Смоленск. «Страна Муравия». Рабочая тетрадь № 2» — является непосредственным продолжением предыдущей (4 апреля—8 сентября 1935 г.). Записи, ее составляющие, посвящены исключительно работе над поэмой. Особое место занимает здесь обширная запись по поводу отзыва Горького на «Страну Муравию», а также записи отзывов слушателей, которым Твардовский читал свою поэму летом 1935 г.

Четвертая тетрадь — «Страна Муравия». Отрывки и наброски. Тетрадь III. Смоленск. 1935 — вложена в предыдущую. Содержание ее полностью соответствует заглавию. Заполнилась она всего два раза — 25 и 27 сентября 1935 г.

Вторая и третья — в нашей публикации — тетради имеют позднейшие наклейки, на которых рукой автора написано: «Тетрадь № 3» и «Тетрадь № 4». Тетрадь № 2 по этой его нумерации, содержащая наброски повести и разные записи в прозе, в настоящем томе не публикуется.

Отдельные выдержки из публикуемых тетрадей приведены в книге: А. Кондратович. Александр Твардовский. Поэзия и личность. М., 1978. 7 стихотворных отрывков из записей от 27 октября и 9 ноября 1934 г., 16 февраля, 22 марта и 26 сентября 1935 г. опубликованы в сб. «День поэзии. 1977» (М., «Сов. писатель», 1977, с. 179—184; публикация М. И. Твардовской).

В настоящую публикацию не включена составленная Твардовским «Библиография» его произведений, напечатанных в 1925—1929 гг. (содержится в записной книжке, вложенной в третью из публикуемых ниже тетрадей). Запись, сделанная на ее титульном листе, свидетельствует: «Составлено в детстве, не позднее 29 г. А. Т. 6.VI.35». Список произведений, составляющий эту «Библиографию», неполон, неточен и не содержит конкретных сведений о времени и месте публикации, поэтому при наличии публикуемых нами «Приложений» печатать его не представляется целесообразным.

Значительно дополняют и во многом разъясняют содержание публикуемых тетрадей два «Приложения» к ним:

1. «Материалы к творческой биографии А. Т. Твардовского. Смоленский период. 1925—1936 гг.» (Сост. Р. М. Романова).

2. «Библиография произведений А. Т. Твардовского. Смоленский период. 1925—1936 гг.» (Сост. Р. М. Романова).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ НМ, 1951, № 11; *Твардовский*, т. 5.

² НМ, 1969, № 2, с. 116; *Твардовский*, т. 4, с. 151.

³ Так был озаглавлен один из первых дневников Твардовского, впоследствии им уничтоженный. Твардовский сохранил его обложку, в克莱ив ее в новую тетрадь («Из старых дневников»).

⁴ Интересную, хотя отнюдь небесспорную характеристику отца поэта и его взаимоотношений с сыном см.: Кондратович, с. 41—57.

⁵ *Твардовский*, т. 4, с. 502—503.

⁶ *Твардовский*, т. 5, с. 82.

⁷ См. об этом также: Кондратович, с. 87.

⁸ *Твардовский*, т. 5, с. 31—32.

⁹ См. статью: П. С. Выходцев. Неизвестная редакция поэмы А. Твардовского «Страна Муравия». — «Русская литература», 1980, № 4. В ней автор стремится показать «смысл и характер» доработки поэмы после замечаний Горького.

¹⁰ Подробнее об этом см.: Кондратович, с. 3—7.

¹¹ *Твардовский*, т. 5, с. 32—33.

¹² *Твардовский*, т. 1, с. 23.

¹³ Там же, с. 33.

¹⁴ ЛН, 1976, № 8, с. 269 (письмо от 7 октября 1942 г.).

〈ТЕТРАДЬ I〉

ИЗ СТАРЫХ ДНЕВНИКОВ

Загорье, 1926

16 октября. У Мефодьки есть книга приключенческих рассказов ¹. Хочу взять, а с другой стороны думаю: не нужно. Все эти страхи, вся эта дребедень, против которой я не надеюсь удержаться, вскружит мне голову, замутит ту спокойную, своеобразную поэзию чувств: хаты, амбары, поля, гумна... Деревенское затишье... А там соблазнительные, как соблазнительны бывают развратные женщины (!), заголовки «Галисман»... «В когтях у льва»... Потом я видел какую-то картину: человек, оглядываясь, бежит, а за ним большая птица, кажется, страус. Нет, я уж знаю, что мне придется ее прочесть... Боюсь, что брошу писать стихи и мечтать о поездке в город к Исаковскому ²... Я знаю, что мне нужно читать: Касаткина, Подъячева, Горького, Неверова и других крестьянских писателей ³. У них я найду неисчерпаемый источник любви к серым крышам...

Когда я сейчас это пишу, сидя за столом, мой младший братишко Вася в довольно неприятном положении на полу... Растиапливается печь... Бубнит брат Ваня, читая что-то... В кузнице отец и Костя ⁴...

Доберусь в Смоленск. Я особенно поэтизирую эту поездку (так выражаться — «поэтизировать», кажется, нельзя). Вот приедем. Редакция «Рабочего пути». Низкие и темные комнаты ее мне как-то нравятся. Там висит особенный «редакционный» запах, запах чернил, бумаги.

Трескотня печатных машинок... столы... И самое главное — добрые, улыбающиеся сквозь очки глаза Исаковского. Он наклоняется над столиком (так как он очень длинен, то мне кажется, он, сидя на одной стороне стола, может, перегнувшись, достать головой пола на другой стороне...) Пишет, замарывает длинные листки, печатанные на машинке.

Переписал на большой лист бумаги четыре стихотворения: «Посиделки», «Самогонщику», «Гармонист» и «Родная глушь» под общим названием «Стихи из деревни». Буду посыпать в «Красноармейскую правду»⁵. Благо деньги есть. Утром ходил в лавочонку и занял кое-как из отсчитанных... Ради будущего...

Октябрь.

Читало Леонида Андреева. Мне не нравится он... «Мои записки» в особенности⁶.

Все время у меня не выходит из головы случай, произошедший с Колькой⁷.

Думаю вот, что я не учусь нигде⁸, так и не заслуживаю никаких подобных наслаждений...

Мои сверстники кончают среднее образование.

19-е октября. Капуста (очерк).

Вспоминаю: рубка капусты в моем детстве кажется мне чем-то таким вроде больших праздников: Рождества, Пасхи, Масляной...

И насколько припомню, как только появлялись на крышах заморозки и сажалка^{1*} покрывалась грязноватым льдом с остановившимися палками, набросанными туда за лето, и все затихало, испуганное легким морозцем,— начиналась уборка капусты...

В избе появлялось корыто, с хрустом потирались один об один кочанья, стучала сечка... На огород, срубив кочни, пускали скотину. Это было пастушеское счастье. Сидишь себе в избе, кусаешь хряпки, а коровы делают то же в огороде, где остаются зеленоватые, крепкие, но сочные пёнышки.

В одну осень, в это время, когда по хате валялись обломанные листья капусты и очистки «хряпок», приехал отец «с войны». Дело было как-то в 16-м году, что ли... Мы, детишки, перво-наперво кинулись к нему с хряпками, а он, нехотя обчищая одну из них, говорил: «вот пригнали нас... яе если дня по два, а на станции (забыл какой) вот этой гадости — показывая на хряпку — дали... Кинулись, едят все... А потом животы — как схватят!..»

Но это небольшое дело в капустном осеннем празднике.

Мягко ухает «новой» (часть из деревенского стана, в виде толкача) в капусту, насыпанную до половины в кадку. Но я уже равнодушен и хряпок съел, кажется, всего только штуки три.

Детство милое, невозвратное!..

1927^{2*}

30 марта. Сегодня получил письмо из «Крестьянки». «Богатой девушки» — не пошло. Прислали оплаченный Наркомпочтелем конверт и бланк на «письмо»⁹.

В понедельник мы с Николаем собрались в Смоленск. Когда Исаковский меня «обрадовал», я очень ему поверил... Как приятно было думать, что скоро я буду сам себе хлеб зарабатывать...

Когда в ЛИТо Исаковский говорил свой отказ, я молчал. Не нарочно. Не знал, не находил, что ответить. А он позвонил, позвонил, т. е. поговорил и, несколько смущенный моим молчанием, пошел...

А поутру Колька: «Ты нос задрал, вообразил, что уж городской человек».

31 марта. Вдруг не только напечатают в «Бедноте», а даже будет премировано¹⁰. Вот было б «путяно»^{3*}. Рубликов бы 50! Ну, тогда б я повернулся иначе. Или сразу переселился б в Смоленск или поехал бы путешествовать. Ну, хотя бы на Урал. А оттуда б очерки, стихи...

Но пока нет 10 копеек на марку.

^{1*} Сажалка (смол.) — заполненная водой яма, в которой вымачивают коноплю.

^{2*} В автографе записям от 30 марта — 14 мая 1927 г. предшествуют записи от 31 августа — 18 декабря 1927 г. По-видимому, последовательность их была нарушена при переписке в новую тетрадь (см. об этом во вступит. статье к наст. публикации).

^{3*} Путяно — путно, т. е. хорошо, дельно.

СЕМЬЯ ТВАРДОВСКИХ

Родители поэта — М. М. и Т. Г. Твардовские с детьми — Александром (стоит первый слева), Иваном, Анной и Константином

Фотография. 1916

Смоленский краеведческий музей

1 апреля. Мои планы: по весне уговориться с «отцами», за сколько они позволят мне работу по охоте. 15 р. я дам, будучи свободным, заработать можно будет немало...

Ю^{ный} Г^{оварищ} — 3 р. месяц — не меньше. «Красноармейская правда» — 5 р. или семь, а уже «Рабочий путь» и «Смоленская деревня» — даже за заметки даст 5 р.¹¹. Будучи свободным, я свяжусь со многими газетами и журналами. 15 р. будет для батьки, и себе рублей пять останется. Будет недурно. Сделаю себе шалаш.

В Смоленске буду держаться непринужденно. Угол будет крепкий. Не унывай, Александр.

Когда-то я читал «Дневник сельского учителя»...¹² Он мне напоминает тихие метели ранней зимы. Нет, не то, что чувствую! Учитель гулял в метель, вставал рано утром и писал свой дневник в простой комнате школьной

квартиры... Мне кажется поэтичной жизнь сельского учителя. Мне-то не быть учителем, не быть. А чем я все-таки буду? Ведь это ерунда, что мне иногда кажется, что я работник какого-то журнала...

Другая дорога: рабфак в текущем году, деревня, годы, годы, годы, большая литература — Москва.

3 апреля. Попался мне Фет. Я читал эти стихотворения давно в детстве. Опять мне почему-то больно. Вот те стихи, которые я читал небольшим, которые чем-то неотъемлемым являются для меня (какую чушь я несу, не то, не то! попробую что-нибудь привести из стихов, быть может, лучше «прилипнет». Ах, то, что чувствую, не могу написать. Надсон говорил — нет сильнее муки слова¹³ — верно).

Я был опять в саду твоем,
И увела меня аллея
Туда, где мы весной вдвоем
Бродили, говорить не смея.

4 апреля. Я как-то это время перечитывал дневники Надсона¹⁴. Тяжело от них. Поэт, одинокий, сдавленный каменными стенами казенного учебного заведения... Несчастная любовь... Жизнь изломана. Мне кажется, что я пережил все его невзгоды, потому что читал воспоминания о Надсоне мальчиком в попавшем ко мне журнале «Неделя»¹⁵. А что я ни читал, обо всем очень много мечтал, переживал. И где только я не был, и кем только я не был!

5 апреля. Проклятое одиночество. Оно заставляет меня мысленно вымерять жизнь. 25—30—38 лет — все, ожидать нечего. Да плевать — в самом деле. Ведь больше 38 лет я и не собираюсь жить — как Ширяевец и Неверов¹⁶.

Я как будто отгоняю от себя мысли о моем положении... Серьезно и дельно подумай. С наступлением весны тебя заберут в кузницу. Будешь ты долгими весенними днями размахивать кувалдой, наламывая до боли руки, терзаясь, слушая и глядя на отца...

Случайно зашедший Нос или Василий Михайлович Вознов¹⁷, с сожалением вздыхая, будут спрашивать: «Ну как же, Шура, не учишься, не служишь нигде, так-с... Да вот оно!» Это последнее ужасней всего. От этого хочется убежать, с охотой переносить безысходную нужду, голодание... Только где-нибудь...

На что только я не согласен, чтобы только выйти из проклятого семейства, в котором природа заставила меня подняться. Набрать запас душевых сил в дальнюю дорогу — жизнь.

Отец... Обычно издеваясь надо мной, развертывая перспективы голодаания и пьянства в моей будущности, он одному нашему дыряво-суконному родственнику хвастался:

— Это тысячное дело... Э! Он у меня будет денег стоить. Придет время, скажет только: «Сколько?..»

Мне тяжело его видеть, невыносимо с ним разговаривать. С ним мне придется работать все лето с глазу на глаз.

Я должен, я сделаю свое положение. Я стану работать на кирпичном заводе, уеду на Донбасс, — все равно, что ни делать.

Ждал-ждал почтальона — думаю, вот «Крестьянский журнал» что-нибудь напишет¹⁸, Осина даст знать о себе¹⁹. Увы! Ни того, ни другого. Написал сам открытку Осину.

Думаю перед Пасхой съездить в Смоленск, после Пасхи сразу в Москву... Если меня примут так, как я хочу и ожидаю (немногого ожидаю), то тогда я поселюсь в Смоленске, много ли мне нужно в самом деле? Одно сомнение:

как с комсомолом? Ну, да — авось — уладится. Если Москва — успех, то заявлюсь в уком и — «даешь, ребята, работку!».

Говорят и так, кажется, что *теперь* грустить, «меланхольничать» нельзя. *Теперь* это делают только праздные, ленивые или еще какие-то. Черт ее знает. Все новое я осознаю с какой-то своей стороны, которая не имеет точного оформления...

(Далыше — мещанско-кулацкие мечты) ^{4*}.

9 апреля. Вчера попел к Яшке ²⁰. — Нет ли, говорю, чего-нибудь почитать, — хотя хорошо знаю, что нет. Выносит мне он книжку с какой-то очень старинной печатью. Ни начала, ни конца. В середине — заголовки — рассказы. Прочитав один-два из них, я понял, что это Чехов. Но никаких фактических данных на то не было.

Я не дрожу так, как Надсон, за свое дарование. Я понимаю так, что если чувство оправдывает то, что пишешь, и достаточно. Чувство есть, а уменье передать будет.

17 апреля. Вчера или лучше сказать *«сегодня»* приехал из Смоленска. Читал стихи на вечере ВАППа ²¹. Кажется, я не скоро стану писать теперь стихи. Дня два-три не буду писать. «Новые формы», «новые формы»... Я, кажется, болен от этих «указаний».

Не так давно я думал, что «Кони» ²² — стихотворение.

21 апреля. Читаю я много или лучше сказать — скоро. Вчера прочел, придя из Пересны, «Враги» Горького...

У меня еще не дочитаны — Лескова «На ножах», есть Глеб Успенский, Ф. Купер и др. <...>

30-е (апреля). Вчера я был в Пересне. Там кое-что наклевывается. Быть может, попаду в Мончино в избу-читальню завом, в худшем случае в Пересну тхексекретарем В^олостного К^омитета>. А Исааковскому послал письмо ²³. Тот тоже, надеюсь, ответит определенно и скорее всего в положительную сторону. «Уголок творчества» в ЮТе вышел ²⁴.

2-е мая. Сейчас к нам приехал по кузнецким делам дьякон. Батя — ну-ка, Шура, покажи ту самую страницу. Дьякон почитал листраницу, статью обо мне, стихи мои, молча перевернул газету и стал читать. Молча положил газету на стол. Батя, батя...

4-е мая. И живу, и не живу. Деревца садить не могу — кому? Быть может, последнее время топчу свою теплую весеннюю землю — сажу деревца.

14-е (мая). Бабка ²⁵ умерла. В Смоленске я побыл. Видел Жарова и Уткина ²⁶. Много чего-то нового в голове, не скоро осмелюсь написать.

1927 г. 31 августа. Вот уже несколько дней, как приехал из Москвы. Я был в Москве. И как-то не скажешь, не напишешь это так, чтобы показалось. Ну, вот. Ходил по тротуарам, где ходят Жаров, Уткин. Великие учёные, вожди...

Я видел Москву глазами, видевшими «Белую горку» ²⁷, елки... а черт ее!. В Москве сильно поссорился с Осиным. <...>

7/XII. Вчера приехал из Смоленска. Гонорара получил двенадцать с лишним рублей. Мамаша рада нескованно. А так вообще скверно на душе.

15/XII. Посылаю два стиха в «Крестьянский журнал». Что если опять, как много раз прежде? Но думаю, что примут хотя бы «Ночного». «Перевозчика» не посылаю. Если его не примут, то я... а неизвестность можно по всяческому располагать. Да еще над ним нужно поработать. Возможно, пойдет «в люди» ²⁸.

Немало думаю о М. ²⁹ Возможно, я увидел бы ее завтра в Пересне, возможно, послезавтра. Черт ее знает. Почему-то хочется встретить ее на вок-

^{4*} По-видимому, эта фраза относится к строкам дневника, которые Твардовский опустил при переписке.

зале. И не показать виду, что собственно из-за этого сделал 16 верст по анафемской дороге в анафемских сапогах.

16/XII. Почти из-за этого пошел сегодня в Пересну, а она не приехала... Аминь.

18/XII. Если завтра утихнет выюга, пойду в Мефодьево в Николино на ярмарку. Увижу Маню. Все будет хорошо.

Москва, 1929

25/XI 29. Маяковский на одном вечере восставал против того, что говорили: «Ты написал, нам не нравится». Мы — это вы и я ³⁰.

Не нужно стесняться того, что это сказал Маяковский, это — молодецкое, но верное, здоровое предъявление прав члена коллектива. Коллектив не может меня оттолкнуть в том случае, если я считаю себя членом его, представляю себя его требованиям, его критике.

Мне нужно одуматься и отказаться от погони за ассоциациями и представлениями и перебежками мысли, воображения. Это может вогнать в гроб. Нужно попроще. Откинуть все штучки, не исключая и тех, которые возникают в момент решения отказаться от них.

26/XI. 29 г. Мои стихи в чтении вслух никогда не будут производить впечатления, равного стихам Луговского. Остается утешаться тем, что их будут читать про себя, отрываясь от книги и про себя произнося отдельные строки...

Замечаю, что с необходимостью участия в общественной жизни, борьбе и т. д. я поступаю или, лучше сказать, обращаюсь, как грешник с богом Я собираюсь покаяться, взяться за дело «потом».

Задворки, зима, лампа. Мальчик с книгой. Какие-то полурыцари ели мед с пареной репой и лечили раны салом, употребляя его как питье. А в это время Сашка Елифанов играл на трехрядке «Из Демона» ³¹. Гармонь не была гармошкой. Пан ³² читал книжку какого-то журнала, был очерк о Ник Картере ³³. Потом или раньше я привез с ярмарки или еще откуда-то Дрожжина ³⁴. Читал и любил как-то. Вот не приписываю: на сковородке горело баранье сало, фитилек из байки.

Как бы это получилось, если бы я, нервничающий и изнывающий о сотне рублей, которая мне нужна на выезд домой, ночующий у новых людей, обиженный ими (без их желания)... изнывающий черт ее знает как,— пошел бы куда-нибудь — а куда же, кроме Д^{ома} Герцена ³⁵, в какой-нибудь кружок — искать связи с общественностью!

Я должен поехать на родину, в Загорье, чтобы рассчитаться с ним навсегда. Я борюсь с природой, делая это сознательно, как необходимое дело в плане моего самоусовершенствования. Я должен увидеть Загорье, чтобы охладить к нему, а не то еще долго мне будут мерещиться и заполнять меня всяческие впечатления детства: березки, желтый песочек, мама и т. д.

Мучительно ощущаю свое бескультурье. Как я в сущности мало знаю, мне помог понять даже Гриша ³⁶.

Я — беспризорник, еще ночующий на вокзале, хотя давно решил придти к трудмастерским, к коллективу.

Смоленск, 1930

20/II.30. Около двух-трех лет — я член Ассоциации пролетарских писателей ³⁷. Месяца два-три, как я понял по-настоящему, что это большое дело. Я этим теперь живу.

Я поэт. Мало того, что у меня, одного поэта, духу не хватит «отобразить» эпоху,— эта эпоха определяет «отображение» это совсем иначе, нежели может представить поэт, один.

21/II. Окончил стихотворение «Весна 1930 г.»³⁸.

«Весна» это стихи о весне 1930 г. Весна «года великого перелома». Стихотворение как бы газетно. Но весна 1930 г., являясь исторической весной (коллективизация и прочее), являясь этапом социалистического строительства, очень высокой точкой эпохи, уже будет являться не злободневщинкой.

Прочел речь т. Сталина <на> I конф(еренции) аграрников-марксистов.

Около 30 г.

Рассказы (?)

Когда я говорил матери о новых мощных громкоговорителях — слышимость на двадцать километров,— она не только верила мне, но и восторглась искренне.

— В крупных колхозах,— говорил я,— полевые работы будут обслучены музыкой. Кроме этого, можно сразу созвать экстренное собрание всех колхозников, находящихся на работе в поле. И что барометр покажет,— можно сейчас же сообщить. Например, бросайте косить, будет дождь, сорирайте готовое. Музыка будет, конечно, передаваться из центра, а такие распоряжения прямо с места. Мать понимает, насколько это замечательно. Она будет придумывать про себя новые возможности использования таких громкоговорителей, возможности, о которых я не говорил.

И она спрашивает:

— А на обед перерыв тоже можно объявить?

— И, скажем, лодыря, который всем известен, назвать по фамилии, пошутить над ним — тоже можно?

Все это можно.

Но в Минаевском (Ляховском?), не имеющем даже названия, ничего такого не предполагалось и не могло быть. И полей таких нет.

Наши ушли из колхоза. Народу там было мало, и народ ненадежный. Председатель колхоза — бывший лесник, пропивший в два года огромную дачу, человек, никогда путем не работавший на своем хозяйстве. Он и мой отец — приятели. Отец работящ, жаден и практичен, но Кротова (Ф. Захаров)³⁹ любил за неожиданные авантюрные выходки.

— Мы с тобой,— говорит он отцу,— будем здесь заправилами.

Выпивши, хохотали, наклоняясь за столом друг к другу:

— Пропьем народное благо!..

Оба они были далеки от общественности, газеты читали редко, выступить на собрании не умели, и надежды их были наивны. Они думали, что и в колхозе можно так хозяйствничать, как и в имении, оставшемся от погрома под управлением Кротова.

Кротов сумел стать председателем. Когда-то в лесничестве не знали года два, что он неграмотен. С кем угодно он может вести серьезный деловой разговор. Лицо у него не крестьянское, а, скорее, рабочее, но не русское. Бритый, усы подстрижены, какой-то синий; на висках солидная седина.

Мать его не любила, как и всех отцовских приятелей.

Отец издавна лез в дружбу либо к «жителям», т. е. особенно состоятельный людям, которые большую частью теперь раскулачены, либо к таким, как Кротов.

В книгах он любил чудаков, дураков, боярков и пропойц, не забывая конечно, что это «неправда».

И любовь к таким личностям в жизни он считал про себя слабостью. Он их осуждал за глаза, брал примером, когда ругал нас, детей, или заказчиков в кузнице. Но стоило ему встретиться с кем-нибудь из этих приятелей, он начинал панибратствовать, бросал иногда и работу. Сколько раз он с этими

друзьями собирался уезжать на заработки или переселяться в Крым, в Сибирь, а на Волгу даже съездил ходоком⁴⁰. Помню, как он приехал и привез около пуда рассыпного табаку, а потом продавал стаканами на яйца и на сало.

Когда задумывалось что-нибудь вроде переселения — начинались выпивки, восторженное времяяпрепровождение, тратились деньги на всякие сласти.

И в колхоз тоже шли — что называется — с песнями. Все нипочем — в колхозе будет. Резали племенную скотину, жарили мясо, посыпали за водкой.

Когда весной подавали заявление, я специально приезжал домой.

Толку в этом колхозе быть не могло, но отговаривать родителей мне было неудобно.

Да и приятно было видеть старшего брата таким разгоряченным (нынче он идет в армию). Он ежедневно, отрываясь от работы в кузнице, два раза бегал в Минаево (Ляхово) по той дороге, что мы когда-то с ним ходили в минаевскую школу первой ступени.

Из колхоза бежал отец так же, как из Самарской губернии, где смотрел места для переселения.

Опять вернулась его любовь к хутору своему, расчищенному когда-то из-под сплошных кустов, опять он стал бегать вокруг него по меже рано утром в одном белье. Бежит, бежит, заметит рядом с границей конскую кучку — перебросит руками и ногами на свое поле. А мать, с трудом согласившаяся идти в колхоз, уже не пошла бы оттуда, если б не отец и если б это действительно был колхоз.

Колхозы, колхозники, коллективизация — все это мне страшно надоело за весну и лето текущего года. Особенно надоели мне люди, вышедшие из колхозов и способные ежедневно с утра до ночи говорить о колхозах.

— Колхозы это хорошо, мы не против, только беспорядки не дают ужиться.

На днях я летел из Москвы на самолете. Видя внизу пеструю, клетчатую и разливованную землю, думал — сколько здесь колхозов. Много! В пятидесяти километрах один от другого их смело можно представить. И почти в каждом «беспорядки, которые не дают ужиться». Такие колхозы, в которых порядки заставляют уживаться и приживаться, отстоят друг от друга не менее, как в пятидесяти километрах.

Но что они есть, то есть, этого не отрицают даже те, кого в колхоз пока мест никак не затянем, те, что и теперь продолжают на своих местах возводить постройки и рыть колодцы.

У нас это Крестовская (Кругловская) коммуна. Там нет таких людей, как мой отец, стремившихся многие годы иметь собственную паровую мельницу. У них в коммуне, как они сами говорят, — просто мужики. А мой отец всю жизнь отгонял от себя мысль, что он мужик. У нас, например, не носили лаптей. По заморозкам я выгонял скот босиком; сапог не было, но лапти сплести (чуни я умел) — не разрешалось⁴¹.

И председатель в Крестах такой, какие, где я ни был, всюду ценятся, — сам работает на поле, рано встает, коротко проводит собрания.

У нас он (старший брат), как старший, учился немного и был оставлен на хозяйстве. Это его оторвало от комсомола и от общественности⁴².

Миловидный, широкоплечий и здоровенный парень, он начал выписывать сельскохозяйственную литературу — когда-то мы вместе читали классиков — справочники, энциклопедии. Его друзья и сверстники были секретарями волкомов, избачами или уезжали на Донбасс и приезжали в кожанках и галстуках, а он проводил у себя на хозяйстве различные опыты. Особенно он увлекся лошадьми. В этом ему уступил даже деспотичный и своенравный батя. За жеребца, что остался по каким-то основаниям в неделимом фонде колхоза, было уплачено полтысячи рублей. Так это всем и помнилось: полтысячи, а не пятьсот рублей. В колхозе жеребца загоняли без нужды. Он

В ДОМЕ ТВАРДОВСКИХ

НА ХУТОРЕ ЗАГОРЬЕ

Рисунок И. Т. Твардовского
(карандаш). 1979

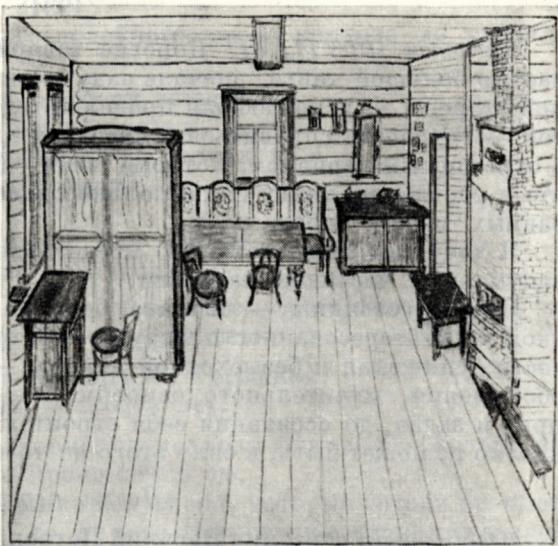
Собрание Р. М. Романовой, Москва

ХУТОР ЗАГОРЬЕ, ГДЕ ПРОШЛО
ДЕТСТВО А. Т. ТВАРДОВСКОГОРисунок И. Т. Твардовского
(карандаш). 1979

Слева за домом — кузница, в центре — сарай и яблоневый сад из семи яблонь, на переднем плане — баня, колодец и сажалка

Собрание Р. М. Романовой, Москва

По свидетельству автора рисунка, так выглядел хутор и интерьер дома в 1928 г., когда Твардовский покинул Загорье. Осенью 1929 г. семья перешла в новую избу, построенную на месте сенного сарая

заболел, и ветеринар, куда брат свел лошадь по своей воле, запретил работать на ней 2—3 месяца.

Из колхозного сада, где жеребец стоял день-деньской с гноящимися глазами и облезлый, брат его привел домой. И начал за ним ухаживать. Когда жеребец мало-мальски очунял, за ним приехал Кротов и предложил доставить его на место в 24 минуты, хотя уже было подано заявление о выходе.

Своего кузнеца иметь в колхозе — это большое дело. Минаевцы отца приняли с радостью. Первым долгом они хотели перевезти на усадьбу кузницу. Но кузница стоит на своем месте, против окна, на котором я сейчас пишу.

Врешь.

— Нет, не вру, а правду говорю. А ты соверши, обязательно соверши,

〈1931〉

Смоленск. 19/VIII.31. Дорогие товарищи! «Поэма первая»⁴³ является частью большой книги, вначале задуманной мною как одно целое. Но с одной стороны — угрожающая продолжительность работы над книгой, с другой — трудность справиться в пределах одного законченного произведения с огромным материалом, который меня одолевает, — привели меня к тому, что я расчленяю книгу на несколько самостоятельных, но органически связанных между собою поэм.

Я хочу вам рассказать, что представляет собою книга в целом, как она задумана и частично написана.

Путь крестьянина — батрака, бедняка и середняка — от состояния рабской незаинтересованности в труде — батрака, от состояния собачьей забытости, унижения и безысходной нищеты — бедняка, от состояния мнимого обогащения, мучительного самообмана — середняка, до осознания своих прав и задач, до осознания себя строителями социализма, — вот предельно кратко и, может быть, в силу этого не точно выраженный замысел книги.

«Поэма первая».

«Особенный» середняк Василий Петров, побывавший в германском плену, стремится поднять свое хозяйство «немецким способом». Ему даже кажется, что из этого что-то получается. Он полон энергии мелкого собственника, «собирающего двор». Он не хочет замечать прорех и недостач в своем хозяйстве. Он хочет, чтобы все было «как у настоящих людей», у него сильно развито обычное в таких положениях чувство подражания «настоящим людям» — в данном случае кузнецу, который в конце концов самый жуткий кулак.

Иллюзию «двора» у Петрова разрушает раздел — страшная крестьянская драма, наглядный акт дробления мелкого и беспомощного хозяйства на еще более мелкое и беспомощное.

Была одна семья,	Нужно два топора,
Стало две семьи:	Две телеги;
Стало два двора,	Нужно два хомута,
Две дровосеки;	Два коня рабочих...

и т. д. до того, что «нужно два колодца».

И вот Петров идет к кузнецу за новым топором. Кузнец его встретил добром и в долг поверил до лета. И вот Петров, который сам себя считал хозяином, становится в зависимость от кузнеца, наряду с Федотом Агеевым, бедняком, которого Петров не уважает за нерадение и т. д. Подчеркиваю, что для Петрова особенно мучительно попасть в такое положение, когда его жена должна идти «отжинать» топор на кузнецовой ниве.

Я босиком ходил,	Я не хотел, не мог,
Вшей чесал на заслонку,	С голоду сдохнуть лучше.
Но я хозяином был,	Я ходил без сапог,
Я не ходил на поденку.	Но не в лаптях и онучах...

В итоге Петров становится союзником Агеева, а кузнец их общим врагом.

Петров вступает в колхоз, но хозяйственная неподготовленность, разбросанность и проч. привели колхоз к тому, что Петров в числе многих ушел из колхоза. Но ушел он уже с чувством того, что этим вопрос не решается. Ушел он затем, чтобы отвести душу, вообразить, что все колхозное движение — сплошной уклон, сплошное головокружение и все на своем месте: хозяйство, двор, собачья будка.

Но здесь он чувствует себя уже по-другому, он уже отошел от себя и смотрит как бы со стороны. Он уже «tronут». Тут к нему пытается присоединиться кузнец (сцена на крыльце):

Что ж, в гостях хорошо,
А дома-то лучше?

И он сразу делает вид, что ничего подобного, он из колхоза не уходил.
И вообще он —

Где ни ходил, кого ни встречал,
Со всеми играл в прятки,
Сам о своем поступке молчал
И опровергал догадки.

Он жаждет узнать;

Что они думают, как живут
Те, что сейчас не в колхозе.

И здесь он натыкается на Ивана Попка, который ему развивает теорию, что культурные хозяйства «под колхозы не подлежат».

У нас (Попок подмигнул) Германия,
А в Германии колхозов нет.

И Петров, говоря ему, что в Германии колхозы будут, сам только что осененный этой мыслью, глубоко проникается ею.

А «огороды» и «корнеплоды» Попка и кузнеца, которые хотели бы иметь Петрова в своем «кружке», — это то, от чего Петров уже давно отказался. Это и показывает, куда бы при благоприятных обстоятельствах завели его «корнеплоды», т. е. так называемое интенсивное, на европейский образец хозяйство.

И Петров возвращается в колхоз, понимая уже колхоз не как только некоторое улучшение материального положения его, но и с точки зрения того, что Германии «легче будет потом» строить свои колхозы, пользуясь нашим опытом. Это уже близко к осознанию себя передовым борцом за мировой социализм, но этого еще мало...

1932

(Поездка от «Рабочего пути» в Зубцовский р-н) ⁴⁴.

27 апреля. Сижу в районе четвертый (или третий) день. Присутствую на слетах, совещаниях, пленумах. Чувствуется оторванность центра от сельсоветов, колхозов. Все райработники на своих постах. В порядке иерархии выступают на собраниях: секретарь райкома, предприятия, заврайзо и т. д. Рвусь в колхозы, на производственные участки МТС. Не сидеть же здесь и посыпать телеграммы со слетов и совещаний. Это дело не мудрое. Телеграмма слета бригадиров: «В ответ на призыв красных фронтовиков...» и т. д. заготовлена мною в двух экземплярах, дана редактору райгазеты «Красный льновод». А слет будет завтра, когда я с директором МТС буду уже в пути. Едем на производственный участок Бубнова.

Все-таки слеты, собрания дают возможность, помимо прочего, наблюдать интереснейших людей. Артист<ы>, которые думают играть (а ведь должны же они будут играть) колхозных бригадиров, предсельсоветов, предколхозов и др., должны бывать хоть на слетах. Но обязательно на районных, еще лучше на сельских. На областных — там уже народ не такой, там уже в большинстве подтянувшиеся до известного уровня. Подравнявшиеся.

Предколхоза, похожий на кондуктора-украинца, рапортует о готовности к севу, перечисляет наличие семян, отремонтированного инвентаря и т. д. В третьем-четвертом ряду стоит, блокотившись на спинку крайнего стула, здоровый бородатый дядя с молодыми насмешливыми и даже нагловатыми глазами. Предколхоза рапортует.

- Врешь, — в упор произносит дядя. Смех. Предсобрания звонит.
- Кто врет? Я вру? — останавливается предколхоза. — Проверяйте, — пожимает он плечами и продолжает. Дядя опять:
- Врешь.
- Нет, не вру, а правду говорю. А ты соврешь, обязательно соврешь.

— Вот я и не хочу врать. И тебе не дам врать. Не ври, не хвались.
(Оба чуть-чуть выпивши).

Оказывается, дядя тоже предколхоза. Оба рапортуют и оба говорят: врещь.

Секретарь райкома, женственный латыш со старушечьим выдающимся подбородком, с трудом заканчивая фразы, акцентируя, говорит:

— Устройте проверку своих колхозов, самопроверку. Вот так...

И показывает руками, как колхозы должны проверять друг друга. Сводит руки вплотную, палец за палец:

— Вот так...

— Идет,— кричит дядя.

— Идет,— соглашается первый предколхоза.

Самопроверка, так самопроверка. Сам лично все проверю. Увидим, кто врет, кто не врет.

(Азарт чуточку показной).

— Вот тут, хотя тов. Пильман и говорил,— робко оборачивается колхозник к президенту,— хотя тов. Пильман говорил, что в Крыму рано отселились, но я опять же должен сказать, хотя тов. Пильман и говорил...

— Ну, ну, поправь Пильмана,— говорит понимающий, что секретаря РК поправлять неудобно, и смеющийся простоте колхозника.

— Что ж,— улыбается Пильман.— Давай. Самокритика. (Смех.)

Председатель собрания (заврайзо) звонит и поясняет:

— Тов. Пильман тоже может ошибаться. Говорите, товарищ...

— Вы слепо верите во все предыдущее...

Бригадир Дмитриев. Грамотный, читает газеты. Прикидывается «мужиком», но так, чтобы было заметно, что он только прикидывается. Рассказывает:

— Люди овец продают, скотину сбывают, а я и прошлый год овечку купил, барашка зарезал. А баба ругалась.

— Боязно было, что обобществлят?

— Ну, нет. Политику-то я знаю. Этого-то я не боялся и не боюсь. Политику-то я знаю. Я и что дальше будет — знаю.

— Что ж будет?

Говорит, что будут совхозы. Из колхоза хочет удрать, хочет получать жалованье. Был предсельсовета, когда они были на особом учете (первые годы революции) и не посыпались на фронт. В Германскую войну был капитаном. Председателя колхоза не ставит ни во что. Уверен, что сам мог бы его заменить прекрасно.— Мне райколхоз (предрайколхозсоюза) часто говорит: чего ты, Дмитриев, председателем не хочешь быть? А я говорю: положьте мне десятку в месяц, я и председателем буду хорошо работать. Только бы на табак.

Конюх Воронцов. Сын у него счетовод в колхозе. Самому лет 30. Был стрелочником на железной дороге. Хитро подмигивая и закрывая рукой смеющийся рот:

— А четыре вагончика спустил под откос. Спустил. А прокурор — какой он прокурор: из кондукторов, из младших кондукторов. Я его сразу срезал. Позвольте, говорю, вам замолчать. Как вы можете меня обвинять, когда вы не видели? Вы же не были на разъезде. Вы ж на память говорите. Так и говорю. И правда, он же не был на разъезде. И потом, это ж ночь была. Ну, а судьи сидят (три!) настоящие. Позвольте, говорит один, вам замолчать. Это — мне. Ну, попали в завещательную (прикуривает от лучинки, бросает ее в печку, закрывает дверку, затягивается, выпускает дым):

— Воронцов не виновен...

Работает хорошо.

УСАДЬБА ВОЗНОВЫХ, РОДСТВЕННИКОВ ТВАРДОВСКОГО

Село Ковалево Смоленской губернии

Фотография, 1930

Семейный архив Е. М. Худолеевой, г. Починок (Смоленская обл.)

— За лето десять пастухов сменилось. Я взялся — ни одного разу не сменился. За зиму десять конюхов сменилось. Я взялся — *(ни)* одного разу не сменился. И сменяться не буду.

Довolen доходом, полученным в прошлом году. (Может быть, что сын счетовод?).

5 мая. Вчера говорил с зам. пред. облколхозсоюза т. Векшиным насчет принципов укрупнения колхозов (Бубновский куст). Сергиевцы, говорю, были очень довольны *своим* колхозом. А теперь их как-то лишили самостоятельности, лишили названия Сергиевского колхоза. Они в прошлом году хорошо работали и хорошо получили (конюх Воронцов).

— Нет, тут дело не так обстоит, — говорит Векшин. Оказывается, что был сырый — «*свой*», связанный круговой порукой семейственности и свойства колхозик. В прошлом году чуть не запрятали все семя, волокно и др. Председатель (бывший) этого колхоза возглавлял такие дела, покамест какой-то пьяный *(не)* сказал председателю сельсовета, работавшему здесь, Полякову. Вот почему они дорожили *своим* колхозом. В системе укрупненного колхоза так-то не придется.

Т. Векшин, зам. предоблколхозсоюза, до 1929 г. единоличник, потом организатор колхоза, потом предколхоза.

<p>Как море темнеет озимь, весенний ветер шумит. В копейку лист на березе, еще дождем не умыт.</p>	<p>Лужицы на дороге высохли, как на столе, Сеять самые сроки, давать работу земле... ⁴⁵</p>
--	--

Рыков — предсельсовета, создавший в условиях сельсовета обстановку *чуть ли не «без доклада не входить», «позовите сюда такого-то»...*

С одной стороны, хорошо: порядок, условия работы. С другой стороны — сельбюрократ.

Женщина-твёрдозаданка⁴⁶:

— Как же я засею, когда коня нет, семян нет. Сам уехал. Ребенок грудной...

— Гм... Это уж ты там, на месте решай.

ИГНАТ СОЛОВЬЕВ И ЕГО БРИГАДА

(Отрывки из поэмы, затеянной по конкретному материалу и написанной году в 32. В целом не сохранилась).

Мастерами первой руки,
Работниками на совесть
Славились бизюки,
Плотники то есть.

Всё бизюки могли,
Всё умели за плату.
Вязали они углы
В немецкую лапу.

Хату они рубили
По чистоте — что сундук.
Славу свою любили
И не жалели рук.

Отделанный сруб золотой —
Можешь не верить —
Налей из окна водой,
Закрой двери —

И если где потечет,
Работа не в счет.

Дома в хозяйстве
И во дворе
Все держалось
На топоре.

Топор кормил,
Топор обувал,
Топор на посев
Семян добывал...

Шли бизюки
Сбивать кулаки.

Рубили, вязали
За срубом сруб.
И получали
Поденный рубль.

А песни пели,
Что веселей
Теперь не поют
И за пять рублей.

Едет десятник
На родину к себе,
Где еще печка
Цела в избе.

Под крышей двора
Лежат — как золото —
Березовые дрова,
Сухие, колотые.

Во всем, бывало,
Хозяйский пригляд.
Веники трехгодовалые
Под навесом висят.

Только не дымится
Давно труба.
Забитая, как каплица^{5*},
Стоит изба...

— Эх, плотнички,
Пусто вам будь.
Работнички —
Ни в зуб толконуть.

Не возьмут топором —
Помогают гвоздем.

Сидят ребятки
На угловой рубке.
По ухватке —
Не народ, — полушибки.

Их ни ругнуть,
Ни поддеть, ни обидеть —
Никто настоящей
Работы не видел.

Со всех волостей,
С белого света.
Ни марки своей,
Ни славы у них нету.

Месяц уже —
Не работа, а нервы.
На одном этаже
Сидеть на первом.

Не туговато,
А вовсе туро.
Людей по брату
Не хватает на угол.

А какой народ —
Говорилось вперед.

^{5*} Каплица — часовня.

Тешет и в голос воет,
Рвет у других из рук:
Что ни бревно, то кривое,
Что ни удар, то сук...

Взять любого б из вас
Стринадцати лет
На артельный квас,
На хозяйствский хлеб.

Встань на тёску
С зари до зари,
Разбейся в доску,
Умри.

Насчет повышенья
Мечтать не моги.
Ко второму Успеню
Справь сапоги.

От земли на четверть
Подтянись, подрасти.
Десятнику четверть
Поставь, — угости.

Вам бы стать в те года,
Положить силу.
Знали б тогда,
Что есть и что было.

— Знаешь, старик,—
Сказал Соловьев,—
За семерых
Ты насыпал слов.

А тут о тебе
И гав — не брехал.
Сидел бы ты в избе,
Никто тебя не звал.

Тебе осталось
Плевать в потолок,
В колхозе на старость
Получать паек.

Так что молчи
И слушай,
Готовые харчи
Кушай.

Пользуйся квартирой,
И не агитируй.

— Ты мне харчи
Не ставь в упрек.
Не у тебя на печи,
Не твой ем кусок.

Не твой, не дядин,
Ничей.
Живу не ради
Харчей.

Будто для смеху
Слушают старика,
Но и ехать
Не согласны пока.

Агенты по вербовке
Ездят в командировки.

Находи, где хочешь, —
Привози рабочих.

А они в ответ,
Что народу нет.

Плотников забрало
Агентство Урала.

Каменщиков — Ленинград,
Москва — всех подряд.

Последний кузнец
Уехал в Кузнецк.

Много таких примет
Вывели старые люди:

В двадцать лет — силы нет,
Значит — не будет.

В тридцать лет — ума нет,
Значит — не будет.

В сорок лет — денег нет,
Значит — не будет ^{6*}.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Мефодий Иванович Савченков — друг юности Твардовского. «Мефодий был грамотный парень, окончил в Смоленске девятилетнюю среднюю школу. Очень способный, энергичный, мечтательный. Умер он в 1973 г. в Москве, в чине генерала» (из письма И. Т. Твардовского Р. М. Романовой 31 окт. 1979 г.). Какую книгу видел Твардовский у Мефодия, установить не удалось. Авторы упоминаемых ниже рассказов из этой книги — Е. И. Фортунатова («Талисман») и М. Гартман («В когтях у льва»).

² В 1921—1931 гг. поэт Михаил Васильевич Исаковский (1900—1973) работал в редакции смоленской газеты «Рабочий путь». Когда весной 1926 г. Твардовский впервые при-

^{6*} Впоследствии эти 8 строк в значительно измененном виде были использованы в поэме «Страна Муравия» (гл. 4).

нес ему свои стихи, Исаковский отнесся к начинаяющему поэту с большим вниманием — при его содействии в газ. «Смоленская деревня» 21 сентября 1926 г. было напечатано стихотворение «Урожай» в сопровождении портрета автора. Впоследствии этот эпизод был описан обими его участниками (*Твардовский*, т. 1, с. 22; *Воспоминания о Твардовском*, с. 56). Некоторые ошибки памяти, допущенные ими, исправляются на основании фактов, установленных по смоленской периодической печати (*Материалы*: 1925, 19 июля; 1926, 30 марта и 21 сентября).

³ Иван Михайлович *Касаткин* (1880—1938) — автор рассказов о жизни деревенского крестьянства. Твардовский мог читать его книги: «Лесная быль» (в 1916—1923 гг. вышло три издания) и «Деревенские рассказы» (1925). О С. П. Подъячеве см. в наст. томе «А. К. Воронский. Из переписки советскими писателями», прим. к письму 2. О А. С. Неверове см. ниже прим. 16.

⁴ Вася — Василий Трифонович *Твардовский* (1925—1954). Ваня — Иван Трифонович *Твардовский* (р. 1914); ныне проживает в пос. Танзыбей Ермаковского р-на Красноярского края; его воспоминания «На хуторе Загорье» см.: «Молодая гвардия», 1980, № 6. Костя — Константин Трифонович *Твардовский* (р. 1908); в наст. время живет в совхозе «Лонница» (Краснинский р-н Смоленской обл.); его воспоминания о семье Твардовских см.: *Кондратович*, с. 44, 46—51). Трифон Гордеевич *Твардовский* (1881—1949) был кузнецом (см.: «За далью — даль», гл. «Две кузницы»).

⁵ В «Красноармейской правде» напечатано только одно стихотворение этого цикла — «Посиделки»; «Самогонщику» опубликовано в «Смоленской деревне» (*Библиография*, № 26 и 28). «Гармонист» и «Родная глупыш» — вероятно, стихи «Как умерла гармошка» и «Глухая сторона» (Там же, № 33 и 36).

⁶ «Мои записки» — повесть Леонида Андреева (1908). Горький охарактеризовал ее как «проповедь пассивного отношения к жизни» (*ЛН*, т. 72, с. 318).

⁷ Николай Долгалев — в то время ближайший друг Твардовского (см. запись 30 ноября 1933 г. — план «Автобиографии»). Печатался в смоленских изданиях. В 1927 г. уехал в Москву, стал сотрудником «Крестьянского журнала» и в родные места уже не вернулся (Иван Твардовский. На Хуторе Загорье (из воспоминаний). — «Молодая гвардия», 1980, № 6, с. 110—111).

⁸ Учеба Твардовского в школе оборвалась после шестого класса (см.: Тетрадь II, прим. 28).

⁹ В журн. «Крестьянка» стихи Твардовского не выявлены, не найдено и стихотв. «Богатой девушке».

¹⁰ Об участии Твардовского в литературном конкурсе газеты «Беднота» см.: *Материалы*: 1926, 10 декабря.

¹¹ О начале сотрудничества Твардовского в этих газетах см.: *Материалы*: 1925, 21 января и 6 октября; 1926, 12 марта и 30 октября. Газету «Юный товарищ» Твардовский называет так, как это было принято в среде ее сотрудников, — ЮТ. Далее в публикуемом тексте эта айровербиатура сохраняется.

¹² Повести В. Крестовского (псевд. Н. Д. Заббичковской-Хвощинской; 1824—1889) «Сельский учитель» и «Еще год. Дневник сельского учителя» печатались в журн. «Отечественные записки» (1850 и 1852) и вошли в «Собр. соч. В. Крестовского» (СПб., 1892, т. I).

¹³ Из стихотв. С. Я. Надсона «Милый друг, — я знаю, я глубоко знаю...»

¹⁴ Этот «Дневник» см. в кн.: «Полн. собр. соч. С. Я. Надсона». Пг., изд. А. Ф. Маркс, 1917, т. 2.

¹⁵ А. В-ч. Воспоминания о С. Я. Надсоне. — «Книжки «Недели», 1891, № 1.

¹⁶ Александр Васильевич Ширяев (наст. фамилия — Абрамов; 1887—1924) — крестьянский поэт; под впечатлением его внезапной смерти Есенин написал стихотворение «Мы теперь уходим понемногу...». Александр Сергеевич Неверов (1886—1923) умер в расцвете творческих сил; его лучшие произведения («Ташкент — город хлебный» и др.) написаны в последние два года жизни писателя.

¹⁷ Возновы — родственники Твардовского со стороны матери (см.: Р. М. Романов. Наш родственник Вознов. — «Лит. Россия», 1979, № 45, 12 ноября). Нос — Николай Петрович Носов — муж одной из сестер Возновых.

¹⁸ «Крестьянский журнал» (М., 1923—1930; с № 5 1930 г. изм. загл. — «Колхозник»). Стихи Твардовского в этом журнале за 1927—1930 гг. не выявлены.

¹⁹ Писатель Дмитрий Дмитриевич Осин (р. 1906) в 1920-х годах сотрудничал в газетах «Юный товарищ», «Рабочий путь» и др. смоленских периодических изданиях. Ему принадлежит первая критическая статья о Твардовском (*Материалы*: 1927, 27 апреля; см. также: 1930, 15 сентября — 18 октября).

²⁰ Яков Иванович Савченков — старший брат М. И. Савченкова (см. прим. 1).

²¹ Об этом вечере см.: *Материалы*: 1927, 12 апреля.

²² О публикации стихотворения «Кони» см.: *Библиография*, № 44.

²³ Это письмо не сохранилось.

²⁴ Очередная «Литературная страница» газеты «Юный товарищ» была озаглавлена «Творчество Александра Твардовского»; о ее содержании см.: *Материалы*: 1927, 27 апреля.

²⁵ Зинаида Ильинична Твардовская — мать Т. Г. Твардовского.

²⁶ О выступлениях А. А. Жарова и И. П. Уткина в Смоленске см.: *Материалы*: 1927, 14 и 15 мая. Оба поэта в то время находились в зените славы и вызывали восхищение Твардовского (см. ниже запись 31 августа 1927 г.). О популярности Жарова и

Уткина в литературной среде Смоленска свидетельствует и тот факт, что их книгами премировали победителей литературного конкурса газеты «Юный товарищ» (*Материалы: 1928, 17 марта*).

²⁷ О Белой горке см. стихотворение «На Хуторе Загорье» (*Твардовский*, т. 1, с. 200).

²⁸ О публикациях стихов «Ночной сторож» и «Перевозчик» см.: *Библиография*, № 59 и 69.

²⁹ По-видимому, Маня (Мария Николаевна) *Радькова* (в замуж. Дубинская) — предмет юношеского увлечения Твардовского. Ей посвящено стихотворение «Любимой» (*Юный товарищ*, 1927, № 83, 23 ноября).

³⁰ В литературе о Маяковском такое высказывание не зафиксировано. Возможно, что Маяковский сказал это на вечере в Смоленске, который состоялся 25 марта 1927 г. (см. *РЛ*, 1927, № 68, 25 марта), и Твардовский мог слышать его слова в передаче своих литературных друзей.

³¹ «Сашка Епифанов — Александр Епифанович Животков, сын нашего соседа<...> был хорошим гармонистом, играл он на трехрядной гармошке, которая была тогда большая редкость. Он держал себя как деревенский интеллигент, но чем это подтверждалось, сказать не могу. Образования он, конечно же, настоящего не имел. Просто он был заметен в Загорье одеждой, поведением, музыкальностью, но еще и тем, что у него был велосипед, и когда он где-либо ехал на велосипеде, все это замечали, даже кричали: «Гляди! Гляди! Санька Липиханов на лисапете паехал!» (Из письма И. Т. Твардовского Р. М. Романовой, 31 октября 1979 г.).

³² «Пан» — ироническое прозвище отца поэта (*Твардовский*, т. 1, с. 19).

³³ Сыщик Ник Картер — один из героев американской бульварной литературы о детективах. «Приключения Ника Картера» (автор неизвестен) были очень популярны в нач. XX в. В России серия этих книжек выпускалась миллионными тиражами.

³⁴ Спиридон Дмитриевич Дрожжин (1848—1930) — крестьянский поэт.

³⁵ В доме, где родился Герцен (Тверской бульвар, 25), в конце 1920-х годов размещались различные литературные организации — РАПП, редакция журн. «На литературном посту», «Литературный фонд» и др.

³⁶ Вероятно, подразумевается Григорий Захаров, сосед Твардовских по Загорью (см.: Тетрадь II, прим. 19).

³⁷ О вступлении Твардовского в Смоленскую ассоциацию пролетарских писателей см.: *Материалы: 1927 г.*

³⁸ О публикации стихотворения «Весна 1930 года» см.: *Библиография*, № 150.

³⁹ Кротов (Ф. Захаров) — Фома Захарович Захаров. «Какое-то время он жил в Загорье, в первые годы революции. Арендовал временно старую (первойшую) хату-времянку у Трифона Гордеевича. Впоследствии жил в Ляхове. Дружил с нашим отцом длительное время. Имел целых полдюжины сыновей-богатырей. Сам он, Фома Захаров, погиб геройской смертью во время оккупации Ляхова немцами. Он был сожжен в ляховской церкви» (из письма И. Т. Твардовского Р. М. Романовой, 31 октября 1979 г.). О Фоме Захарове и его сыновьях Твардовский предполагал рассказать в «Автобиографии», задуманной им в 1933 г. (см.: Тетрадь II, прим. 19).

⁴⁰ Этот эпизод Твардовский включил в план «Автобиографии» (Тетрадь II, запись 30 ноября 1933 г.).

⁴¹ Об этой особенности жизни семьи см.: *Твардовский*, т. 1, с. 19.

⁴² Речь идет о К. Т. Твардовском (см. прим. 4).

⁴³ Эта поэма — «Путь Василия Петрова» (в дальнейшем — «Вступление») — опубликована в 1932 г. (*Библиография*, № 188). Состоялось ли выступление Твардовского, для которого написан нижеследующий текст, установить не удалось.

⁴⁴ Об этой поездке см.: *Материалы: 1932, 23 апреля — середина мая*.

⁴⁵ Это стихотворение впервые опубликовано в кн.: *Твардовский*, т. 1, с. 59.

⁴⁶ Твердозаданны — определенная категория крестьян-единоличников, облагавшихся в годы коллективизации твердым заданием по поставке государству сельскохозяйственных продуктов.

<ТЕТРАДЬ II>

РАБОЧАЯ ТЕТРАДЬ (СТИХИ).
ЗАМЫСЛЫ, ВАРИАНТЫ, НАБРОСКИ

1933—<19>35 гг.

Смоленск

<1933>

24.IX.33.

План на зиму и лето:

- 1) В порядке курса литературы XIX в. перечесть русских классиков и, по возможности, неклассиков ¹.
- 2) Сделать занятия философией постоянным делом. Начав опять с «Л. Фейербаха» и «Анти-Дюринга», засесть основательно за «Эмпириокритицизм» Ленина. Чтобы это стало в полном смысле слова пройденным этапом, чтобы уже к этому прибавлять. Выписать «Под знаменем марксизма» на 34 г.
- 3) Немецкий.
- 4) Повесть давно уже перестала представляться как «повесть», какою задумывалась раньше. Семен Смирнов (Тихонов), Дмитрий Прасолов — ее предполагавшиеся персонажи — будут отдельными повестями биографического характера. Они соприкасаются (Тихонов на курсах знакомится с Прасоловым). В дальнейшем Тихонов должен обрасти — будет одна большая повесть, куда войдет и Прасолов ².

«Мужичок горбатый» разрастается в большое стихотворение, может быть, поэмку ³.

Мотивчик хорош, но позволит ли он развернуть настоящий живой драматически-насыщенный образ?

25.IX.<33>. Завел тетрадку немецкого.

Читаю Пушкина. Кроме ощущений, обычных, когда перечитываешь читанного много лет назад, — новое, что только теперь мог заметить.

В «Капитанской дочке» страшно много пословиц и поговорок. Об эпиграфике «Капитанской дочки» где-то говорили, что она достойна специального исследования. Верно. Что ни эпиграф, то целый стиль. Он помогает действию, придает тон, окраску, слит с повествованием не хуже, чем у Пассоса его «экраны» ⁴. А наши писатели, вроде Овалова, к очеркам о хлебозаготовках поставят эпиграф из Гоголя или Стендоля по признаку самого несущественного отношения — и рады ⁵.

Одиночество (творческое) не так остро, если работаешь побольше, приводишь в порядок все.

«Мужичок» пишется. Повести (может быть, сперва очерки биографии с сохранением собственных имен и действительных фактов) представляются нужными, серьезными и значительными. Смирнова (Тихонова) давно держу в голове как нечто готовое, и, может быть, потому не продумываю (может быть) все шире и глубже его. Давно уяснилось, что это большой герой из выдвинутых коллективизацией представителей самых настоящих, подлинных нетронутых масс крестьянства. В нем вначале ничего готового. Скорее, Прасолов берется в более обычном плане: выдающаяся личность. А этот делается выдающейся личностью, но три-четыре года назад он не мог бы и представить себя тем, чем теперь становится.

Буду работать, если даже не заключу договора.

30.IX.33. Моргунок подвигается. Дальше в лес — больше дров. Вот был он беспутным, бездельным и пр. В колхозе он тоже чудит, безобразничает. Его терпят. Его ругают, но ругают, во-первых, так, точно впервые видят,

А. Т. ТВАРДОВСКИЙ, М. В. ИСАКОВСКИЙ И ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОЛХОЗА «ПУТЬ ЛЕНИНА»
ДМ. ПРАСОЛОВ

Село Рибшево (Пречистенский р-н Западной области)

Фотография. 21 июня 1935 г.

Личный архив Твардовского, Москва

какой он, во-вторых, видят в нем выражение «всех порядков» — колхоза, власти и т. д. Он чувствует, что ругают не его лично, что, наоборот, «жители» в обычных отношениях с ним не проявляют особой неприязни к нему. Он привыкает, что ругают не его, он даже сам поругивает порядки, власть. И зависимость своего поведения от «жителей» он ощущает настолько, что стать ему другим, чем его привыкли видеть, — вроде как обмануть их.

Чрезвычайно трудно дать, не сходя на прозу, фактическую сторону дела. Удаление «жителей», мотивировка (может быть, «новое руководство»? .. — Идея! Политотдел). Без «жителей» Моргунок чувствует себя сразу хуже. Его ругают, но ругают именно его, как такового. Он пытается продолжать старую линию поведения. Развертывается его драма. Все это должно становиться серьезней и серьезней. То он чувствовал, что «не один он такой на свете», что его поведение законно в условиях колхоза, который он ругает вместе с «жителями». Теперь он мало-помалу начинает понимать, чувствовать, что *одинок*. Он противопоставляет себя всем. Отсюда как-то должно вытечь его воровство. Его ведут, он шутит, но никто не смеется, он жалок, Моргуниха ему уже не сочувствует. И вот человек, этот человек, примитивно, несложно, но глубоко верно, со всей силой должен почувствовать, практически увидеть, что дальше петь «мужичка» нельзя.

Но многое, что голомысленно мне представляется ясно, еще не находит выражения в двустишиях, в строчках, рифмах. Это значит, что далеко не так все напишется, как здесь.

7.X.<33>. К Моргунку вроде как холодею. Хотя пишется ничего.

Общие соображения: достигается ли здесь настоящая лиричность и драматичность?

Строф жиценьких много. Композиции, по существу, нет еще. Но продолжаю быть внутренне уверенным в теме и образе. Так, быват, пишешь, завязываешь, и хотя не знаешь еще, как развязешь, чем кончишь, но если хорошо завязывается — знаешь, что развязка придет.

Вчера читал Марьенкову⁶ и наброски Моргунка, и черновики «повести». Моргунка он *прозаически* воспринимает. «В стихах не развернешь». Чтение черновиков прозы (хотя это было при вышивке, когда особенно хочется читать для удовольствия и чтоб все было хорошо) дало почувствовать, что «может и не было мальчика»⁷, т. е. повесть в том виде, как она писалась (начиналась), дело грустное. Но хорошо, что так или иначе побаражтался с материалом. Чуть уладится с керосином, начну писать.

Очень хочется написать что-нибудь чисто лирическое. Понятно, что ничего не выйдет, пока не поймаешь чего-нибудь конкретного, «чувствительного». Чистка партии. Я — на чистке. Я, человек «абсолютно партийный», но беспартийный в силу внешних обстоятельств. Нужен тип, которого чистят. (Он и «бобка» и «формалист», что, может быть, одно и то же). Лирическим мотивом предполагается мое возмущение и жалость, что человек (тип) так не дорожил партией и что я все же в силу своей беспартийности не могу показать, как бы я дорожил. В изложении — неправильно. А чувство какое-то правильное, хорошее. Ведь в отношении жизненном верно, что, говоря о повороте той же интеллигенции, можно сказать, что этот поворот у какой-то части настолько глубок, что она (часть) готова быть партийной, она уже *партийная*, но пока еще беспартийная. Правда, на эту часть не распространить же мои биографические особенности. Да и претензии мои не вполне: на практике, даже в своих условиях я мог бы больше показывать свою партийность. В общем, нужно думать.

Прочел опять (читал давно и плохо) письма Ленина к Горькому⁸. Очень мешает плохое знание истории партии.

10.XI.33. Пишу понемногу «Предисловие»⁹. Получается длинно для предисловия. Возможно, что оно и не подойдет для книги, но оно небесполезно для самого себя. Это, говоря по Марксу-Энгельсу, сведение счетов со старой поэтической совестью¹⁰. Боюсь только, что, дав, может быть, и грамотную и правильную оценку всему своему творчеству, я не смогу сказать того, что думаю о поэзии сейчас, так как думаю очень слабо, практика незначительна, — мало пишу. И, признаться, не имею, не ношу в себе, как это должно бы, обязательного представления о том, какие нужны и какие буду писать стихи в ближайшее время. Чувствую, что «Мужичок» — что-то не то, хотя продолжать буду и закончу, но это должно быть последним *таким* моим произведением. Между прочим, хочу, продолжая работать как над поэмой, сделать из него и небольшое стихотворение. Писать прозу до каникул, пожалуй, и думать не приходится.

Брюсов — хороший, умный поэт, которого стоит уважать, в особенности, если откинуть дрянные стихи. Но все же я его больше уважаю как личность и хочу заимствовать некоторые его качества: работящесть, думание, образованность, упорство и т. п.

Смешно говорить о немассовости Брюсова, но какой же это для меня поэт, которого беззаветно читают лишь Поступальские (правда, и деньги за это получают), да студенты, по программе. В этом смысле для меня его «Каменщик» («в фартуке белом») дороже, чем многие и многие, может быть, лучшие его стихи¹¹.

Хотел «Предисловие» писать в этой тетрадке, чтобы не сбиваться ни на малейшую неискренность. Это — еще детство. Ощущения «негениальности» приходят, как и в прошлом году, но теперь я говорю: старб. Я не беспаланен. Но талантливость моя не настолько велика, чтобы проявиться без особых усилий с моей стороны, без труда, при наличии все обнаруживающейся некультурности. Я абсолютно уверен, что если буду по-настоящему (по-брюсовски, по-горьковски) работать, — смогу стать большим писателем. Но, как я уже давно говорю, если я окажусь и не большим, то первый буду знать это.

Сжег на днях всякие рукописи от 26 г. Зачем хранить это барахлишко, которое еще не показывает ничего сознательного? Вот кое-какие записки 29—30 гг., если найдутся, можно подобрать. Некоторое сожаление (при том, что держать это барахло из-за многих до сих пор стыдных вещей было неприятно) о них — это, конечно, момент чепуховый, самобереженьице.

12.XI.33. Начал из «Мужичка» выбирать короткое стихотворение — переписал все, за исключением того, что как раз и ощущалось как непоэтическое (длиннота описания предметов кражи, убивающая весь смак и смысл этой воровской особенности; история с тестем, от которой с самого начала пахло моей убийственной стихотворной повествовательностью). Получается лучше, сгущенное. Остановка на свадебной картине, которая, с одной стороны (хозяин), дает «историческую обстановку», время, с другой, — как раз в силу этого своего качества теряет необходимые черты стародеревенского кулацкого пиршества, которые нужны для неявственного, но определенного соотнесения колхозному празднеству, на котором Моргунок должен выступить новым человеком. Впрочем, как всегда, то, что будет написано, будет очень не таким, каким представляется теперь. Собственно, писанье для меня — это активный процесс обдумывания, уяснения, «представления» — вообще мышления, к которому я еще почти совсем не способен на ходу. Мысление, если не ошибаюсь, словесно, а у меня вместо такого мышления — обманчиво-готовые картины, мотивы, иногда помеченные кусочком фразы, словечком, а то и всего лишь представлением, мечтой о какой-то фразе, стихе.

В «Предисловии», говоря о заглавии «Путь к социализму», по-новому подумал о названиях колхозов^в. Это дело интересно с точки зрения выявления некоего поэтического момента в современном крестьянском сознании. С другой стороны — показатель широты круга понятий, проникающих в: это сознание и изменяющих его (Коминтерн, Мировой (наверно, есть такой), Октябрь и т. п.). О классовом моменте в творчестве этого рода я раздумывал и в пору, когда пытался собирать названия колхозов.

Изучить их и вдуматься в них (но не буквенно и вообще не по-дурашки) стоит и из соображений интереса к характеру эстетического уровня новых масс, т. е. их стоит изучить поэту, собирающему быть народным поэтом. Может быть, напишу статейку, обращающую внимание на этот род, или вид, творчества масс. Нет, это не одно и то же, что изучение эпохи по папиросям коробкам.

25.XI.33. «Мужичок» подвигается медленно. И чувствуется, что вряд ли он будет стихотворением очень значительным для меня. Успокаивает лишь сознание, что в нем хоть кой-как пробиваются по-настоящему поэтические строчки. Опасаюсь и опасаюсь потонуть в повествовательной растянутости. Давно отказался от мысли вводить «тестя», распространяться о Моргунихе. Выкину:

Жизни этой сколько лет,
Знают все Филиппа.
Чуть он чтоб — приходят вслед
Говорить спасибо.

И его не водят в суд,—
Где запрятал — спросят,
Потолкают, потрясут,
Погрозят и бросят.

А хозяйке под конец
Выскажут с укором,
Что Ефим, ее отец,
Сроду не был вором.

Хоть всю жизнь потел,
Хлеб с оглядкой ел,
Хоть всю жизнь Ефим
Жил горбом своим,

Не справлялся днем,
Ночь прихватывал,
Кирпичем-сырцом
Подрабатывал.

И полсотни лет
Он вставал чуть свет —
И запасу нет,
И богатства нет,
Хлеба вволю нет
И коровки нет.

Так бывало о Ефиме
Начинали говорить,
Точно были все такими
Или все хотели быть.

А Ефим за годом годы
Кланялся горбом земле.

Пожалуй, единственное полезное замечание в статейке Борисевича — это о моих именах: «Федот», «Василий» и т. п.¹²
«Филипп» — тоже «пережиток».

С написанным к повести думаю провести такую работу: выбрать и выпустить в отдельную тетрадь (Маня достала) все стоящее из папки¹³. Черновики сжечь. Можно было бы не жечь, если бы быть уверенными, что в конце концов получится книга действительно значительная, — черновики этой книги, которая еще совсем не написана, по существу не начата, — наглядная до невозможности история моего прозаического развития. Мысль эта оттуда, что я начал понимать, что можно относиться с известной бережностью к своим писаньям, независимо от их обязательной «гениальности». Относиться как к труду, «готовому мыслительному материалу». Только в голове можно одним махом все старое зачеркнуть и написать абсолютно новое. Как ни прыгай, но начинать приходится с того, что на сей день реально достигнуто. До многих таких вещей, которые, конечно, общеизвестны, я дохожу только. К ним можно хоть сейчас прибавить несколько других — тоже общеизвестных, подразумевающихся самими собою, но которые, к сожалению, составляют новизну, свежесть «постигнутого» для меня. Как бы другие хорошо ни знали какие-нибудь науки, как бы далеко ни ушли, для меня это бесполезно, пока то же не пройдет через самого себя, начатое сначала, хотя это будет не совсем такое же прохождение, как у других.

26.XI.33. Из «Мужичка» выпадает:

Пел на свадьбе Моргунок
На дворе богатом:
Жил на свете мужичок
Маленький, горбатый...^{7*}

Трулля-трулля-трулля-ши,
Пропил батька лемеши,

(Мне 24-ый год, а песенку эту я слыхал, когда мне было не больше четырех лет; правда, она и позднее повторялась в семье.)

Лез хозяин через стол:
Моя хата, мой простор,
Становись, сынок, на лавку,
Пей, гуляй, справляй престол.

Веселитесь, пейте, люди,
Пейте, ешьте — все равно:
Что в бутылке, что на блюде —
Неизвестно, чье оно.

Неизвестно, чья коровка,
Чьи сараи, чай амбар,

А сынок —
Топорок,
А дочушка — гребенек,
А матушка — того роду —
Пропила сковороду,
Полезла под печь:
— Сынок, блины нечем печь^{8*}.

Чья рубаха, чья поддевка,
Чей на полке самовар^{9*}.
Обнимал старик Филиппа,
Попросту за стол сажал,
Говорил ему спасибо
И как гостя угощал.

— Пей, Филиппка! — И казалось
Заслужил он эту честь,
Заслужил любовь и жалость
Тем, что был таким, как есть.

^{7*} В несколько иной редакции эта строфа открывает стихотворение «Мужичок горбатый», написанное в 1934 г. (см. ниже запись 10 января 1934 г., а также прим. 3).

^{8*} Завершая работу над поэмой «Мужичок горбатый», Твардовский включил эту песенку в число «кусочков», оставшихся «в пользу Поэмы», т. е. «Страны Муравии» (см. запись 17 января 1935 г.). Впоследствии песенка вошла в эту поэму (гл. 2).

^{9*} В дальнейшем эта и две предыдущие строфы в измененном виде вошли в «Страну Муравию» (гл. 2); см. также запись 11 ноября 1934 г.

И теперь желает кто-то,
Чтобы вольный Моргунок
На людей, как конь, работал
За квартиру и паек.

Не бывало того сроду,
Не бывать тому вовек,
Чтоб сменил свою свободу
На неволю человек.

Отчего ты, божья птичка,
Хлебных крошек не клюешь?
Отчего ты, божья птичка,
Своих песен не поешь?

Отвечает эта птичка:
Жить я в клетке не хочу,
Отворите мне темницу,
Я на волю полечу... ^{10*}

Что-то в этом роде (птичка, клетка) слышано в 30—31 гг. на базаре. Пели слепые — мужчина и женщина. Он был не похож на обычного слепца — плотный, хорошо по-деревенски одетый, лет пятидесяти. Здоровые сапоги с блестящими подковками на каблуках и юрках (он сидел, вытянув ноги на мостовой). После я его видел босиком, но из-под верхних штанов виднелись края добротных домотканых кальсон. Песня осталась в памяти такой примерно, хотя я не уверен, что птичке и клетке в данном случае придавался этот смысл. Кажется, и пел ее не этот мужчина, а кто-то другой.

Борюсь против постоянного желания приписывать, прибавлять к более или менее серьезной записи всяческие самоизъяснения: ведь с любой высказанный мелочью можно связать бездну всевозможных мотивов твоего отношения к ней.

Дневник покамест ведется как история стихотворения. Поменьше нюансов!

Еще раньше из «Мужичка» выпала вся история с уздеckой. Филипп на свадьбе у кулака пел,

Тешил удалью гостей,
Ухмылялся лихо.
И глядела из сеней
Робко Моргуниха.

Улыбалась, слышила смех
От веселой песни,
И была счастливей всех,
Кто стоял с ней вместе.

Сам Филиппов тесть, Ефим,
Гордился когда-то,
Что одной деревни с ним
Был жених богатый.

В это время на порог
Шаферá с невестой.
И не кончил Моргунок
И пошел на место.

От обиды Моргунок
Вышел на крылечко,
От досады уволок
Из сеней уздеckу.

То уздеckа была —
Новая уздеckа,
Мундштуки, удила
На колечках.

До того хороша —
Сам перепугался.
Шел, нарочно не спеша,
Пьяным представлялся.

Оглянувшись не посмел
Он до самой хаты,
Шел и всю дорогу пел:
«Мужичок горбатый».

Это была первая «настоящая вещь», украденная им. Он рад бы ее вернуть, не знает куда спрятать и т. д. Его впервые, может быть, охватывает сознание своей бесправности, приниженности: придут, будут обыскивать, бить. Это чувство на какую-то минуту сближает его с женой, которой тоже страшно и стыдно. Уздеckа спрятана, но она занимает Моргунка, она каким-то образом связывается с необычной для него мечтой о коне, о хозяйстве, которых у него никогда не было. Отсюда — он идет работать к тестю — формовать кирпич.

^{10*} Песенка о «божьей птичке» трижды использована в «Стране Муравии»: в гл. 2, 12 (здесь вторая ее строфа вложена в уста Бугрова) и 14.

Моргунчха оживает, боится сглазить его. Ефим вскоре замечает, как зять топит в твориле готовые кирпичи. Все по-старому. Уздечку он выносит на свет в колхозе. Ему кажется, что теперь можно: хозяина уздечки нет. Но люди, прогнавшие хозяина, пользующиеся коллективно его основным имуществом, воспринимают уздечку как обнаружение покражи во всей старой силе этого факта. А Моргунок, может быть, достал ее из-под печки для колхозного жеребца, за которым он ходит с любовью уже. Обида, противопоставление себя всем, кража в колхозе. Это вскрывало бы нужные моменты, но в общем не годится.

30.XI.33. Прибавляется по куплетику — по два. Моргунок лежит. Подвожу, как он пользовался подачками со стола «хозяев», «жителей». Нé удается сказать, что вот тогда от него не требовалось, чтобы он был каким-нибудь иным, нежели есть. Раньше была строфа:

— Пей, Филиппка! — И казалось,
Заслужил он эту честь,
Заслужил любовь и жалость
Тем, что был таким, как есть.

Переделать пока не удается.

Дальше нужно сказать, что «хозяева» ему теперь роднее, чем люди, которые теперь хотят от него другого. И его собственные обиды принимают форму их, хозяйствских, обид (отношение к колхозу). Только бы не сбиться на линию показа узаконенной «расстановки сил». Упор — на раскрытие психологии Моргунка. «Расстановка» во «Вступлении» — это трио (кулак — средник — бедняк). Сторожем Моргунок не будет.

Задумал писать «Автобиографию».

До самого последнего времени с того, как начал умнеть, жил в сознании какой-то особенности своей биографии. Хотелось, чтобы она была похожа на что-нибудь, что объяснено и известно. В детстве и юности было что-то стыдное, не как у людей. И т. д. Как-то на днях связал свою детскую мечтательность, желание быть офицером, все, что шло от Данилевского¹⁴ и других книг, с обстановкой семьи, замыслами и поведением отца — и стало так понятно и незамысловато. Может быть, «Автобиография» развернется в книгу, где будут картины и люди, которые по своей яркости и смыслу так или иначе являются *моим материалом*. Предисловие к книжке «Стихи и поэмы» дало мне уяснить попросту свою работу за последние пять-шесть лет, т. е. мою поэтическую историю. «Автобиография» представит мне всю мою жизнь до сознательного периода (последние 2—3 года), которая так или иначе довлеет на меня. Она же, само собой, составляет в огромной степени мои гапчи наблюдений, впечатлений — жизненного материала.

Пока набросаю план «Автобиографии» (по годам и периодам), хотя бы на случай, что она не будет написана.

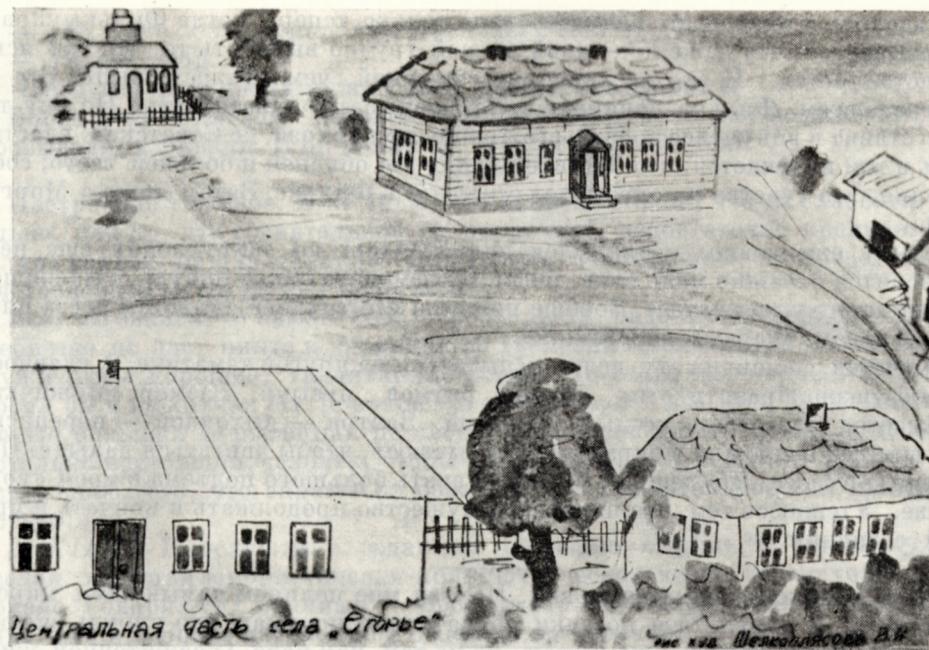
Автобиография (черновой планчик по годам)

1910—1914

Отец, мать. «Хутор пустоши Столпово». Торбули. Переезд в Чернево. Отец продает коня и дороги (ввиду мобилизации). Снова на хуторе¹⁵.

1914—1917

Смерть деда¹⁶. «Поставщик двора его величества»¹⁷. Родня, соседи. Переезд в Смоленск. На киевском шоссе. Орех¹⁸. Возвращение в деревню. Хомка и хомченята¹⁹. Обучение у Гриши-«слепца». Призыв отца в армию. Старший брат. «Нас с Николашкой свергнули»²⁰. Возвращение отца. Осень 17-го года. Погромы, казаки.

НАЧАЛЬНАЯ ШКОЛА В СЕЛЕ ЕГОРЬЕ

В 1920—1921 гг. Твардовский учился в третьем классе этой школы

Рисунок (тушь, перо) В. И. Шелкоплясова, 1979

Школьный мемориальный музей А. Т. Твардовского в д. Сельцо (Починковский р-н Смоленской обл.)

1917—1924^{11*}

Революция. Продармейцы. Угощения «комиссаров». Торговля скотом; зима в См~~оленске~~ке — в «гимназии»²¹. Хохлов. Отец в домзаке (2 раза — ?). Гришка Босинской²². Ляховская школа. Егорьевская. Илья Лазаревич, Иван Ильич, Толя²³. Неоконченная зима. Стихи. «Пушкин» и «Лермонтов». Чтение. Данилевский²⁴. Поездка отца в Самару²⁵. Белый Холм²⁶. «Суд». Лето — вступление в комсомол²⁷.

1924—1928

Неудачи с устройством учиться²⁸. Кубарки²⁹. Побег. У Сиводедовых³⁰. Исключение. Писание в газеты. В политшколе. Съезд селькоров³¹. Знакомство с Долгалевым³². Дружба. Егорьевская яч~~ейка~~. Долгалев в Москве. Связи со смоленскими писателями. Переезд в Смоленск.

1928—1932

Смоленск. Марьенков³³. «ЮТ»³⁴. Поездка в Крым³⁵. Дома — в гостях. Голодание³⁶. Курдов³⁷. Брянск, агитпоезд³⁸. Переписка с Гореловой³⁹. Возвращение в Смоленск. Македонов, дружба⁴⁰. В Москву⁴¹. Московское лето. Осень. Конструктивисты⁴². Зозуля, Беляев⁴³. Загорье. Смоленск. Авербах⁴⁴. Первая поездка в колхозы⁴⁵. Исключение из АПП⁴⁶. Летом у Рыленкова⁴⁷. «Путь к социализму»⁴⁸. Осень. Виницкий, ГИЗ⁴⁹. Поездка с Осинным⁵⁰. Работа в журнале «Западная область»⁵¹. Дело с родителями. Женитьба. Лето 31 г. Жизнь у тещи⁵². «Дневник председателя колхоза»⁵³. «Вступление»⁵⁴. Весна 32 г. (Зубцов)⁵⁵. Осень — институт⁵⁶.

11.XII.33.

... один он был здесь — вор,
Каждый — был хозяин.
Это ихний был колхоз...
Те амбары, тот овес,
Тот мешок холщевый.

^{11*} На полях возле нижеследующего абзаца помета: «Непоследовательно».

И, казалось, что и они это почувствовали только теперь, когда Филька украл. (Оказывается, что даже кое-какой прозой трудно выразить то, что так ясно представляется.) И это несравненно страшней, чем кража раньше. Это — другое совсем. Филька начинает что-то понимать, чувствовать. Но ему теперь ставят в вину и все вообще его кражи, до колхоза, до Советской власти. Соль в том намечается, что Фильке именно это обидней и больней всего; собственно, это чувство и показывает движение в Фильке. Затем сцена с Моргуновыми.

Пишу ежедневно, подвинулся значительно, но закругления еще нет. Становится страшно мало слов, рифм. Срифмовать какое-нибудь обычнейшее словцо пороху не хватает. Вообще пишется все трудней, остается масса плохих строчек, «первых двустиший».

Хочется, закончив эту вещь, испытаться на другой тематике. А главное, нужно разнообразить стих, больше ритмов, музыки. Размер «Мужичка» ощущается как очень тесный, трудный. Завтра — выходной — переписываю всю вещь сначала, сокращаю, вдумываюсь, чтобы двигаться дальше. Печально, но факт, что вещь не будет означать большого подъема в моем творчестве. Утешаюсь тем, что находится мужество продолжать и кончать и при этом сознании.

Еду, кажется, в командировку. Нельзя мне целиком замыкаться миром института. В результате поездки обязательно надумаю что-нибудь новое, почувствую что-нибудь, что и знаю, но не так, как надо. О зажиточной жизни я знал, но только после поездки в колхозы Ржевского р-на написал о ней с той необходимой уверенностью, без которой писать нельзя⁵⁷. Кроме всего этого — авансы, которые так или иначе нужно отрабатывать. Увлекаюсь выписками, карточками. Кроме программного, ничего не удается читать, не все и программное, хотя иногда и больше.

Для напечатания статьей, да и просто для себя необходимо развить «предисловие» следующими моментами:

1) Огромным недостатком моих стихов, как и вообще, может быть, нашей литературы, является то, что мы темы социально-общественные, политические разрабатываем в абсолютном отрыве от таких вещей, как природа, любовь, смерть и т. п. Либо мы берем эти вещи как таковые и начинаем их разрешать марксически — ничего не получается. Может быть, за борьбой последних лет люди действительно очень отстранились от этих вещей, переживают их «дома», обывательски, стыдятся их, *«этис вещи»* теряют перед ними свое величие. Не может же быть так.

2) Ближайшими темами будут факты революционной борьбы рабочего класса, гражданской войны, — по крайней мере так хочется. Хочется попробовать себя на более широком материале. Нельзя ограничивать себя материалом. Колхозная тематика разрабатывается очень суженно. В отрыве от всего многообразия социалистической революции, истории. В общем, может быть, я лишь дохожу до мыслей, которые давно известны. Но что мне из того, что люди знают языки, философию и т. д., пока я их не знаю. Каждый все начинает сначала, но повторение здесь не грозит.

24.XII.33. Приехал из командировки. Новое — помимо прочего — «Игнат Белый»⁵⁸. Т*ак называемый* положительный тип бедняка, бедняка-революционера, которого я плохо представлял себе. Биография богата и на редкость показательна для психологии крестьянина вообще. Он уехал в Америку до японской войны (сейчас ему лет семьдесят, но этого с виду не скажешь — он не старик, а мужик), когда еще его и других первых эмигрантов огромная пятисотворовая деревня провожала на станцию с воем до кладбища. Там он обжег на мартенах (*«мартеновских печах»*) ноги, возвратился на родину, потом уехал опять, опять вернулся, опять уехал — на 3 года.

Первый раз он привез рублей 150, второй — рублей 300, третий — около трех тысяч (прожил три года).

— Ну, и что ж ты купил, как ты зажил с такими деньгами?..
— Купил двор...

Через год ему опять нужно было уезжать за границу.
Борец с кулачеством. Человек, которого несколько раз поджигали, об-
воровывали, избивали. И он понимает, кто и за что его бил.

Настроение тяжелое. И не знаю, что записывать: то, что от слабости, но
сильно, или то, что сознательное, но непрочное, недостаточно крепкое. По-
жалуй, первое, не дав никакого результата, перспективы, не представит и
ничего нового,— не нужно записывать.

Все, все зависит от самого себя. Уверенности, радости своей работы, веры
в себя мне не даст никто и уж никак не хвалебным чем-нибудь. Я знаю, что
«Мужичок»— хорошие, талантливые стихи. Но этого так мало, что просто
бросил бы и не кончал бы. Горькое это сознание, что все-таки буду кончать.
Все это большая и страшная по своей беспощадности проверка: есть ли я
настолько настоящий человек, чтобы работать, класть все силы хотя бы и к
достижению того, что заранее не обольщает исключительностью, «гениаль-
ностью».

26.XII.33. Прослушал в редакции по радио «Клоп»⁵⁹. Очень нужна
веселая, хорошая юмористически-приключенческая книга на колхозном ма-
териале. Говорил со Смолиным⁶⁰. Веселая эта литература должна развиться
у нас, как и в Возрожденье, но в своем духе, конечно.

Не от скучности ли засторорилась моя работа над повестью. Дух нашей
жизни, колхозной в частности, требует литературы веселой, увлекательной,
жизнерадостной, в то же время глубоко захватывающей массу моментов неиз-
житого мелкособственнического сознания, психологии, дающей окончатель-
ный бой этим старым человеческим качествам. Но основной тон должен
быть — утверждение радости нового человека — великого и простого.

Дух захватывает от желания написать такую книгу. И может быть, мой
Тихонов как раз нужный герой⁶¹. Это — не выродок, не чудак, не Моргун-
ок. Это положительный герой. Одним словом, никакой юмористики как та-
ковой.

О повести я это время лишь вспоминал, но уже давно не думал. Даже по-
лагал, что так она и останется. Но то, что мне теперь грезится,— не абсолютно
иной подход к материалу, а лишь более определившийся подход. Чер-
точки его были и есть у меня и в «Дневнике», и в «Моргунке»⁶², и в самих
набросках к повести.

⟨1934⟩

6.I.34. Мания права, что «Мужичок» был бы лучше, если бы вышел срав-
нительно небольшим стихотворением. Разрослась не столько идея, сколько
детали, фактология, проклятая последовательность, где не определишь цент-
рального, решающего места. И это притом, что эти стихи были сознательной
войной против прозы, повествовательности, вынужденного бесстрастия и
вялости прежних стихов.

Но слушать обидно. Я растянул поэму, давно вышел из ее первоначаль-
ного тона, заключенного в повторяющемся «Жил на свете мужичок малень-
кий горбатый». И размер, пожалуй, неподходящий для большой вещи. Но я
писал так не потому, что хотел именно так писать. Я все время ощущал это
тревожное «не то», хотя во многом, против прежних моих вещей, это было
«то». И на самой вещи я многому научился. Нужно еще усилие, чтобы уло-
вить этот непередаваемый секрет: говорить о многом, говоря об очень ма-
лом, давать почувствовать то, что надо, не тем, что оно будет изложено, а
тем, что порой о нем как бы и речи нет. Читаем же мы в настоящей поэзии
то, о чем прямо в ней не говорится. И давно уже было понятно, что иной раз
сказать это значит умолчать.

Но практически это постигается очень трудно. Я, собственно, заново
учусь поэзии после стольких лет во многом плодотворного, но в общем тя-

гостного заблуждения. И вот для меня являются открытием такие, например, заключения, что после слов Моргунихи не нужно говорить, как это воспринял Моргунок, что сказала собрание, как оно кончилось и т. д. Вчера еще пугала меня перспектива мучительного, страшно трудного стихотворного изложения этих вещей, вроде:

Чей ломал Филипп запор,
В чей амбар влезая?
Он впервые Филька-вор —
Вор и сам хозяин.

(Такое выражение получила, может быть, и стоящая мысль. Все забываю, что не всякую, пожалуй, никакую мысль нельзя изложить.) А теперь мне приятно даже, что я могу *по-иному* продолжать после Моргунихи.

Так или иначе, вещь нужно продолжать и заканчивать.

10.I.34. Всякое писанье вынужден отложить до конца семестра. Скомканно, поверхностно приходится пробегать Пушкина, Шекспира. Всем этим <нужно> заниматься всерьез — не в порядке подготовки к зачетам.

Подготовка к сообщению на группе о Брюсове. Ужасает, как хорошо надо знать в таких случаях писателя — знать стихи на память, помнить, на какой стороне разворота книги то или иное стихотворение. А ведь, в сущности, я Брюсова больше знаю в части биографии, чем творчества.

Держу в голове — «Мужичка» окончить, как думал. Но это будет один «Мужичок» — «большой». А «маленького» сделать потом на одном мотиве «жил на свете мужичок маленький горбатый»⁶³.

Стихотворение «Валерий Брюсов»⁶⁴. Есть ли существенный повод для написания такого стиха? Чтобы он прозвучал актуально: научность, горьковская трудолюбивость, упорство, философичность, утверждение смысла жизни, «в чем никогда не перестанет нуждаться человек»... Пожалуй, есть...

*20.I.34. «Политотдельская свадьба» Безыменского*⁶⁵.

Несколько дней, пока держал в памяти отдельные, мельком вычитанные кусочки из этой поэмы, — даже волновало. Казалось, пойман какой-то нужный, веселый, жизнерадостный подкупающий тон. А несравненно большая, чем у меня, политическая обнаженность стихов (такая нужна и должна быть) казалась именно тем, чего у меня до сих пор — нет. Прочел — строка за строкой.

Легче всего — просто сказать, что страшно много просто скверных стихов, убог «мыслительный багаж», много лишнего и т. д. Но пусть — Безыменский не обращает внимания на техническую мелочищку, пусть он не ставит, как мы, задачей добиваться предельной смысловой насыщенности *каждой* строчки, каждого слова. Пусть он не стремится выдержать в каком-то одном плане язык (у него — газетщина, литературщина, «народность» — все сразу). Пусть он не считает нужным как-то индивидуализировать людей, выводить их за пределы ходячих готовых понятий «колхозник-активист», «комсомолец-ударник», «новая женщина» и т. д.

Допустим, что во всем этом — его сила, секрет которой другим неизвестен.

Допустим (и допускаем), что он «раскрывает сущность», настоящую сущность, создавая поэзию радости, веселья и т. д. Жизненный подъем во всех разнообразных жизненных проявлениях — это подлинная сущность наших дней, это *правда*.

Но куда деться от того, что эту сущность в огромной мере мы прибавляем от себя, предполагая «что хотел сказать автор», что новых, не известных из газетного «письма» (письма эти мы сами писали — знаем) сторон этой сущности он не открывает, что ровным счетом не прибавляет ничего к моему обыденно-газетному представлению, что никаких «больших идей» у него не

прорывается сквозь строки — самые «большие» изложены в готовом виде: «радость колхозная и человечья» и т. п.

Куда, наконец, деться от скуки этих речей, излагающих в плохих стихах известные и хорошие на своем месте лозунги культохода.

Кричит, кричит, «веселит, а мне не весело». Все эти «ой», «Ну и...» — точно человек, пытаясь рассказать смешное, прибавляет от себя «ха-ха».

Длинно, многословно, фальшиво, барабанно. Немудрено, что среди множества строк мелькнет одна-две хороших по-настоящему.

Общий тон по отношению к «деревне», если разобраться, недостойный пролетарского поэта. Здесь то, что художественно, образно, метко,— это «деревня» лубочная, литературная, люди — немножко дурачки, и поэт не дает им думать и поступать более уважительно.

Безыменский убежден, что если трудодень имеет такую-то экономическую значимость, то он, как слово — «трудодень», обязательно входит в песни, не сходит с языка у колхозников. А все это не так, не так, не так. По существу, колхозникам должен быть во многом обиден тон, в котором их воспевает Безыменский.

Поэму будут хвалить, выпускать 100-тысячными тиражами — все это, может быть, и нужно, но не так уж и нужно: дело теперь не в том, чтобы поощрять обращения к актуальной тематике, а чтобы разрабатывать ее по-настоящему.

Безыменский берет тем, что схватывает верхушки действительно существенных и волнующих моментов жизни, но в стихах так и нет того особенноного, что нельзя подменить или подделать, — их можно подделать. Скучно все это доказывать. И трудно. Вероятно, доказать можно лишь иными стихами. (А их не так легко писать, как «шолитотдельские свадьбы».)

10.II.34. «Мужичок» закончен недели две назад.

23.<II>.34^{12*}. Последний зачет (Смолину).

Добиваю «Моргунка». Тяжелый случай: нечем кончить. Уже почти очевидно, что после определенной разрядки, данной в главе с Моргунихой, невозможно затевать продолжительную историю с «переделкой в процессе труда». Или это должно протянуться на полтысячи строк, или будет до безобразия примитивно, будет несчастнейшая схемка. Но зато в первом случае пропадает упомянутая разрядка, если не дать новой, более высокой разрядки, что очень трудно, так как первая разрядка в основном зиждется на очень сегодняшнем мотиве, на мотиве, характерном для самого последнего этапа; кроме того, и полтысячи строк могут оказаться схемой. Нужно на чем-то оборвать, что-то придумать живое, избежать вообще «переделки в процессе труда», т. е. изложения этой схемы как таковой, без всякого случая.

5.III.34.

Т о м п е р в ы й . С т и х и и п о э м ы (по памяти) ⁶⁶

1. Новая изба (первое напечатанное) стихотв. <i>(орение)</i> .	10. Сторож.
2. Отцу богатею.	11. Варенье.
3. «Помню — ветер пригонял на крышу...»	12. Поезд.
4. Урожай.	13. Уборщица.
5. «До заморозка в город не пребыться...»	14. Кулак.
6. «Не торопись переживать..»	15. Новоселье (?).
7. Перевозчик.	16. Красный обоз.
8. «Мы с тобою были вместе...»	17. Песня урожая.
9. Матери.	18. «Человеку усталому было бы некуда деться...»
	19. Жена агронома.
	20. Яблоки.

^{12*} В автографе описка: «23.I.34».

21. Гостеприимство.	29. (Из ж ^{елезно} -д ^{орожной} по-
22. Суд.	эмы (?)).
23. Газоубежище.	30. Вступление.
24. Одна зима.	31. Мужичок.
25. Зеленый город.	<32.> Гость.
26. Весна 1930 г.	<33.> Бубашка.
27. «Путь к социализму».	<34.> «Бесприданницей в мужний
28. (Что-нибудь из произв ^{одствен-}	двор...»
ных> стихов).	

30.IV.34. Попалось написанное года два тому назад стихотворение «Встреча» ⁶⁷.

На «Красном птиловце» из магнитогорского чугуна
на отлиты детали для первой сотни тракторов, часть которых уже отправлена на колхозные поля...

(«Правда»)

И вот они прибыли.
И грязнул оркестр.
И вот выступают с приветственным словом
Один за другим — от директора МТС
До Василия Игнатьевича Петрова.
— Товарищи, — говорят они, —
Товарищи строители Магнитостроя,
Эти машины в ударные весенние дни
Будут работать ударно и без простоев.
Товарищи птиловские рабочие,
Рулевые и бригадиры заверяют вас:
Будем работать дни и ночи, —
Полную нагрузку на каждый час.
Василий Петров пробивается вперед:
Где ж они? Все-то, наверно, их видели.
Где ж они, которым выступать черед, —
Да где ж они, товарищи эти представители?.. .
Смотрит, нет и нету.

На платформе в ряд
Елками украшенные тракторы стоят.
— А! . — сказал Василий. — Верно. Трактора.
Ясно и понятно. Объяснение простое. —
И, поймав минуту, закричал: ур-ра!
Да здравствуют строители Магнитостроя!

Интересно не тем, что это образец агитпоэзии, до какой я доходил. Тема. Попытка взять шире ограниченного моего материала. И сколько помню себя сознательно работающим, — были такие попытки неоднократно. И всегда полная неудача. Несоответствие: понимаемо^(го) в общих чертах значения того или иного факта и конкретных возможностей: языка, образов и т. п.

На днях написал о «Челюскинцах», забыв о прежних неудачах ⁶⁸.

Но дело, ведь, пожалуй, не в том, чтобы иметь живое впечатление, какое я имею от Загорья, от мировых вещей, чтобы писать о них. Боюсь, что у меня нет общего поэтического языка. — Художественное мышление страшно ограничено Загорьем. А такой язык был у Маяковского, пожалуй, есть (хотя и плохой) у современных поэтов.

21.VII.34. Дня три писал. Очень вяло. Получилось что-то вроде стихотворения («Он любил свою землю»). Не вошли строчки:

Журавль на колодце крякал басом церковным. . .

Двор был стар,
но как звон были балки и бревна,
Каждый кол на усадьбе
перешел бы сыном от отца,
Каждый гвоздь заколочен был
умно и любовно,
Каждый столб стоял
и не чуял конца.

В ту весну я ходил по двору с бригадиром,
Собирал на работу, точно в гости, по одному,
В ту весну лишь на сходки
аккуратно артель приходила
И дымила до полночи
в бывшем кулацком дому.

22.<VII.34>. Закончил, кажется, давнишние строки о брате⁶⁹. Отсаял:

Мы подолгу судили с отцом,
Как вот-вот заживем,
Как построим
Дом глаголем, с высоким крыльцом,
И зеленым железом покроем.

И не будет разделя семье,
Стол один и яицница с салом.
Хутор старшему брату, а мне —
Вдаль учиться и быть комиссаром.

Мы ходили вдвоем на гумно,
Знали самое страшное место.
Знали детское слово одно,
До сих пор во всем мире оно
Никому, кроме нас, неизвестно.

30.VII.<34>. Из стихотворения «Хозяин»⁷⁰ — начало (было готовое):

Поплевав, он затягивал крепко супонь,
Выбирал из-под войлока смятую гриву,
Перевязывал повод повыше, и конь
С запрокинутой мордой стоял терпеливо.

А хозяин под сено засовывал кнут,
Не спеша папироску вертел на дорогу
И усаживал бабу, и, сеном ее подоткнув,
Сам садился и свешивал правую ногу.

И вожжой без нужды поправляя шлею,
Он съезжал с околицы — кум королю.

Жница, выпрямив спину, стояла на ниве,
И косарь одинокий смотрел ему вслед.

Жил, казалось, проезжий веселей и красивей,
Ехал, думалось, прямо к попу на обед.

1—5 августа <34>. Велико-Луцкий р-н, Урицкий с/с.⁷¹ В дороге и здесь наворачиваются строчки стихов, приходящих хорошо — не как «темы», а как настроения. Кроме начатого в Смоленске «Мать по глазам у почтальона...»⁷², задуманы:

1. (Родина). *Земля*⁷³.

Я люблю...
Я люблю... и т. д.

(Я люблю ее так же, как ее любили, — увы — еще раньше меня).
Как же я могу ее не любить? Ее не любить может лишь враг, несчастный и ненавистный.

Концовка (земля и другие миры).

2. . . . . любите сильней и чище,
Живите полней и лучше
и радостней, чем я... .

3. Да, смерть — мое личное дело, то, с чем нужно встретиться в одиночку, что неизбежно встанет горьким концом жизни. — Но разве страшен этот конец за жизнь — такую, какою она может стать? — Я не буду искать утешений, не буду обманываться. Смерть никогда не будет желанной. И она — из тех вопросов, которые я должен разрешить для себя сам, несмотря на то, что их уже разрешали лучшие из людей.

Большая жизнь и маленькая смерть... .

Разве можно было бы не бороться за лучшую жизнь людей, не стремиться к истине из-за того лишь, что я, червяк, умру? — Ниже этого придумать нельзя. Чернышевский, Желябов, Ленин, Горький.

. . . Умирая, он улыбнулся ласково, с веселым лукавством, точно уличая ее (любимую женщину) в непоследовательности или признаваясь в своей слабости: А помнишь, как Соня Перовская, Желябов, Кибальчик?.. (Они вместе когда-то читали и часто говорили о первомартовцах).

10.IX.34. Написал стихотворение ⁷⁴:

Он сидит, раздвинув ноги вилкой,
Закусил задирчиво губу.
На висках легли, как тени, жилки,
Выступили чапельки на лбу.

Перед ним его сооруженье.
Только плоскость укрепить одну
И готово,—

и от напряженья
Он глотает судорожно слону.
С помощью ребяческих орудий
Он в игре любимой создает —
То, над чем века трудились люди, —
Славу человека —
Самолет.

(6/IX)

Картина ничего, но сентенция популярная.

Задумал стихотворение о мальчике и летчике агитсамолета. Начиналось:

Гость, веселый парень, ехал прямиком,
Травы не качались, осыпая росами,
Пыль не поднималась над его путем,
Не гремели листики под его колесами.

Дальше заехал в описание прилета и посадки самолета в колхоз, уже имея в виду катанье колхозницы. Чувствую, — развозится что-то гусевское ⁷⁵. Сломал размер пополам и написал стихотворение «Полет» ⁷⁶, кажется, неплохое, но и не мировое. От первого варианта осталась концовка:

Покружил над крышами, долго кепкой кожаной(?)
Он махал — та-ти-та-та вдали
Голубел, отстаиваясь,
воздух потревоженный,
Паутинки белые тихо поплыли.

Пожалуй, — начало и конец для короткого стишка с настроением.

Не могу задумать ни одного стиха без самолета. Это результат глубокого потрясения челюскинской историей. Читая книгу летчиков, задумал было написать цикл стихов: «Леваневский», «Ляпидевский» ⁷⁷ и т. д. (как корабли).

«НА ЛЬДИНЕ». СТИХОТВОРЕНИЕ А. Т. ТВАРДОВСКОГО ДЛЯ ДЕТЕЙ
(О СПАСЕНИИ ЧЕЛЮСКИНЦЕВ).

Смоленск, Запгиз, 1936

Обложка и иллюстрации Е. Тараса

Но видимо, здесь без конкретного знания и впечатлений ничего не спляшешь. Хорошо, если дух этих дел будет пробиваться в различных, самых отдаленных по тематике и материалу стихах.

Не соберусь сесть за прозу.

15.IX.34. Написал, пожалуй, последнее к циклу стихотворение об отце⁷⁸. Сначала писалось так:

Выезжали на ночь в холодок,
Чтобы к утру на базаре быть.
Помнишь, клали косу в передок,—
Травки по дороге укосить.

Помнишь ты, всю жизнь боялась мать,
Что в ворах могли тебя поймать,
Бить, не уважая,— кто по чём,
Пяtkи поправляя кирпичом.

Тяжело под ношено сопя,
Мокрый клевер на телегу нес.
Это делал ты не для себя;—
Для меня, чтоб лучше мне жилось.

Ты уснул. Мне холодно от звезд,
Я боюсь, что еду не туда.
Незнакомо стукнул гулкий мост,
Выблеснула под мостом вода.

(Иду не назад, а вперед по большаку, где еще не ехал. Сбился с ног, под утро батя догнал на телеге под городом).

6.X.34. Написалось первое из стихов, посвященных брату⁷⁹, и вообще стихов на общие темы, которые составят мою вторую книгу⁸⁰. Еще не отдельно, но в строчках «Что нет тебя без этого сознанья, и города на этом месте

Мне восьмой, не то девятый год,
Мне бы вдруг не упустить вожжу
Батя спит, а шапка упадет,
Что я буду делать, что скажу?

Я не спал, я правил и смотрел.
Кнут был цел, все время цел.

— Батя, он был цел, лежал вот тут.
— Отправляйся и найди мне кнут.
— Батя, не найду я. Темнота.
— Не моги вернуться без кнута.
— Батя. Забоюсь я...
— Посвищи.
— Батя, не найдешь его...
— Ищи.
— Батя, я пойду, я поищу...
— Не найдешь, так шкуру всю спущу.

нет», пожалуй, доносится настоящая мысль, которую хотелось выразить. Начал вечером, сегодня с утра, выходной, закончил. Вероятно, так только и придется писать стихи — по штуке в пятидневку. Это бы еще ничего. За «эпопею», покамест, не буду браться, но думать и готовиться нужно. Книга эта должна будет явиться последним словом о крестьянстве, колхозах, го-дах великого перелома. Верю покамест чисто теоретически в нее, может быть, потому, что все же задумана она несколько извне. Для порядку давно собирался записать:

«Возьмите 3-й том «Брусков» — «Твердой поступью». Там есть одно место о Никите Гурьянове, середняке, который, когда организовали колхоз, не согласился идти в колхоз, запряг клячонку и поехал на телеге по всей стра-не искать, где нет индустриализации и коллективизации. Он ездил долго, по-бывал на Днепрострое, на Черноморском побережье, все искал места, где нет колхоза, нет индустрии, и не нашел. Лошаденка похудела, он сам осу-нулся и поседел. Оказалось, что у него нет другого пути, кроме колхозного, и он вернулся к себе в колхоз в тот самый момент, как председатель колхоза возвращался домой из какой-то командировки на аэроплане. Все это расска-зано Панферовым на нескольких страничках, среди другого незначительно-го материала.

А между тем можно было бы всего остального не писать, а написать роман именно об этом мужике, последнем мелком собственнике, разъезжающем по стране в поисках угла, где нет коллективного социалистического труда, и вынужденного возвратиться в свой колхоз — работать со всеми. Если внести сюда элементы условности (как в приключениях Дон-Кихота), заставить мужика проехать на клячонке от Черного моря до Ледовитого океана и от Балтийского моря до Тихого океана, из главы в главу сводить его с различ-ными народностями и национальностями, с инженерами и учеными, с аэро-навигаторами и полярными исследователями, — то при хорошем выполнении получился бы роман такой силы обобщения, который затмил бы «Дон-Кихо-та», ибо превращение ста миллионов мелких собственников в социалистов более серьезное дело, чем замена феодалов буржуазией».

(Исправленная стенограмма выступления на пленуме Оргкомитета, то же самое в речи на съезде писателей) ⁸¹.

Первая книжка (окончательно) ⁸².

1. Вступительное (написать).	7. [Вступление.] Повесть Василия
2. Яблоки [Тракторный выезд в 1930 г.].	Петрова.
3. Гостеприимство.	8. Гость.
4. Ермак Кулагин.	9. Бубашка.
5. Тракторный выезд в 1930 г.	10. Полет.
6. [Рассказ.] Жница.	11. Старуха.
	12. [Брат.] Старший брат.
	13. Отцу.

Различия манер, характерные интонации, то, что отличает одного поэта от другого, — это ступень высшая по сравнению, скажем, с современной не-различимостью и однообразием стихов (за исключениями), но на ступени са-мой высокой — манеры как бы стираются (Пушкин, Гете, Тютчев) и есть строчки, даже целые стихи, в которых «манеры» вовсе не чувствуются. Под-линно великое как бы уравнивает. Мысление одно, — есть где-то у Маркса (Македонов).

Есть во мне сознание, слабоватое лишь в силу малого исторического обра-зования, что мы обо всем будем писать, о чем уже писали и древние и вообще все до нас. Все перепишем сначала. Могут «быть» даже, пожалуй, при высо-ком уровне поэтического сознания, взяты известные образы и сюжеты (Про-метей и т. п.).

8.X.34. Кроил, ворочал, не давала покоя предпоследняя строфа («живь» <?> и т. п.). Потом ощущалась и общая разжиженность и длинноты («всемир-

ная» часть, город, парк). Вышло *короткое стихотворение*. Великое дело — глазомер: какое по размерам, а следовательно и по всему строю, тону, стихотворение писать, как начать. Осталось вне стихотворения начало:

Как день один — большой и оживленный,
Как этот вид разбуженной земли,
Где дым, и пыль, и мост гремит бетонный,
И тихо стадо движется вдали.

Как жизнь своя, встают века и годы —
Как бы один их прожил человек,—
Шумят деревья и синеют воды
Еще названий не имевших рек.

Я вижу кропотливое движенье,
Неразличимый по столетьям труд
Людей, воздвигнувших сооруженья,
Что тени и сейчас еще кладут.

И середина:

Ты не забыл названья полустанка,
Где слез впервые с артелью земляков.
Ты мне покажешь первую землянку,
Что вырыл первый здешний землекоп.

Здесь, где от камней лишь ложились тени,
Листвой зеленою затянулся парк.
Ты ходишь мимо сблизивших колени
От счастья робких и безмолвных пар.

Ты здесь гуляешь, холостой парнишка,
Под тюбетейку завернувши чуб.
Захочешь — прыгнешь с парашютной вышки,
Захочешь — в игры проиграешь рубль.

Ты многих в этом городе моложе,
Но помнишь все, как памятливый дед.
И чем он будет — ты представить можешь
Вперед на десять и на двадцать лет ⁸³.

18.X.34. Не выдержал, начал писать (8.X). Пробы размера ⁸⁴:

Не на базар, не по дрова,—
На неизвестный срок
Съезжал тихонько со двора
Никита Моргунок.

Съезжал, ни слова не сказал,
Сиденье подоткнул.
А на дорогу только взял
Кошель, армяк и кнут.

А конь, и нет таких коней,
Не конь, а человек.
Он свадьбы чуял за пять дней —
Рыл беспокойно снег ^{13*}.

С такого дела в самый раз —
Ведро вина купить.
Созвать без выбора гостей
И смертным поем пить.

И петь и плакать жалостно,
Чтоб выла вся семья.
Прощалася... Рассталася...
Сырая мать земля.

Земля его нерытая,—
А что ему земля!
Семья его разбитая,—
А что ему семья!..

Ни прадеды, ни деды
Не покидали двор.
Переживали беды,
Неурожай и мор.
Не покидали двор,
Колодку и топор.

Всегда цыган
И сыт и пьян.

^{13*} Эта строфа в измененном виде вошла в «Страну Муравилю» (гл. 3 и 14).

На солнечной площадке
Играют цыганята.

Кнуты крутил,
Дразнил собак.
Всегда курил
Чужой табак,

Беспечно жил —
Так сяк,
Кой как,
Не дорожил
Ничем, чудак,
Не согрепил
Ни на пятак.

И т. п.

Написан вчерне эпизод, относящийся к концу первой части. Стих «Дед»⁸⁵ — может быть, войдет, но написан для овладения тоном и строем и как самостоятельное стихотворение — для первой книги стихов.

24.X.34 Вчерне написана предпоследняя (предположительно глава).

«Портовые рабочие в Данциге отказались разгружать голландский пароход «Тритон», пришедший с военным грузом для Польши. Польские власти пытались соблазнить портовых рабочих всякими материальными благами, обещая выдать 10 000 марок в пользу бедных и десятки вагонов американской пшеничной муки, обещая небывало высокую плату (150 марок и 6 кило муки в день). Но героические данцигские грузчики не захотели продать классовых интересов международного пролетариата за чечевичную похлебку. Тогда у польских властей возник план привезти польских рабочих, но данцигские портовые рабочие заявили, что в таком случае они приостановят свою работу в порту. Точно так же сорвался план привлечения к выгрузке снаряжения находившихся в Польше белогвардейцев. Английское правительство решилось на крайнюю меру и откомандировало на выгрузку английских солдат, но часть последних отказалась от этой предательской работы. Английское командование распорядилось арестовать ослушавшихся приказа солдат, но рабочие бросились на выручку арестованных. Возмущенные данцигские пролетарии останавливали на улицах польских офицеров (но не солдат), ворвались в канцелярию польского представительства, арестовали на вокзале польского коменданта, вытащили из вагонов польских офицеров, направлявшихся в Варшаву. Англичане стреляли в рабочих, но рабочие все же победили: пароход «Тритон» так и ушел нераэзруженным».

С. Рабинович. «История гражданской войны»⁸⁶.

Собрать подробный материал.

27.X.34. Из «Деда» выпадают, в запас для поэмы:

Собачий лай стоял окрест,
Крик, гомон в поздний час.
Не едут воры ночью в лес —
Не нужен стал запас.

Про все дела, про двор, про скот
Хозяин позабыл.

То на ночь уходил на сход,
То смертным поем пил.

И места не было в дому:
Досталось одному
За прадедов и правнуоков
Решать вопрос ему.

9.XI.34. Первый день занятий в институте после праздника, на занятия не иду. Еду в Москву. После Москвы — за регулярные занятия.

1. Писание (поэма, очерки, стихи).
2. История древнего мира (с самого начала).
3. Немецкий.

Глава с попом начиналась так^{14*}:

Шел за телегой Моргунок
По бровке большака.
Вдруг слышит: «Божий человек,
А нет ли огонька?»

Дорога в два конца пуста —
Берез тоскливы скрип.
Сидит, глядит из-под куста
Какой-то лысый тип.

^{14*} «Глава с попом» — пятая глава «Страны Муравии». Из двух отрывков первоначальной редакции этой главы, записанных ниже, в окончательный текст поэмы вошли лишь несколько отдельных деталей и строк.

Ну, что ж,— по барину и честь, —
И отвечает: «Есть».

— Так дай, сосет в груди.

— Так встань да подойди.

— Нет, подойди уж ты.

— Ну вот, пойду в кусты.

— Да подойди, не съем.

— Да ну тебя совсем..

— Не хочешь?

— Не хочу...

— Ну, хочешь заплачу? ..

— Тьфу! — плонул Моргунок, —
Да сам ты что — без ног?

И тот сознался вдруг:

— С ногами да без брюк.

Подняться не могу.

А брюки на ску...

Блестит подрясник на плечах,
Потертый и худой,
Лопатки тощие торчат,
Как крылья, за спиной.

Как говорится, не с добра
На неизвестный срок
Молчком уехал со двора
Никита Моргунок.

Когда бы ехал на базар —
Повел бы разговор,
Когда бы в гости — бабу взял,
Когда бы в лес — топор.

Собрал кошелку да армяк,
Дегтярку подвязал.
Гадай, как хочешь, так ли, сяк,—
Хозяин не сказал.

Занес вожжу, бочком присел
И тронул Моргунок.
И след зеленый по росе
До поворота лег ^{17*}.

Пошли привычные места
На много верст кругом.

— Садись уж, батя, — говорит
Никита Моргунок.

— Ага, спасибо, — говорит,
И ноги — в передок.

— Знать, нынче хлеб не близок твой,
Что не жалеешь ног.

— А что поделаешь, родной?

— А ты б коня запрег.

— А кто ж мне дал его, коня, —
Спасибо за совет, —
Когда и самого меня
На свете как бы нет.

Отец — глава, как есть семья,
Пастух — когда есть скот.
Мужик — мужик, когда земля,
А поп, когда приход ^{15*}.

— Куда ж девался твой приход?
Позволь задать вопрос.

— Да был приход, да стал не тот —
Ушел приход в колхоз.

Проба начала^{16*}:

Кусты, поля. И стук моста,
Как скрип дверей, знаком.

Глазам тепло, теснит в груди,
Себя не перемог.
А на дороге впереди
Сидит и ждет Волчок.

— Домой, — кнутом ему грозят,
Кричат — и ни почем.
Вернется будто бы назад
И снова за конем.

Тогда Никита поманил:
— Волчок, Волчок, Волчок! —
И, не слезая, что есть сил
Кнутом его ожог.

Волчок залился у колес
И брюхо поволок.
И подогнал, дуги от слез
Не видя, Моргунок.

Планы лирических стихов

1. И — поколенье поколенью вслед —
Рождаются и умирают люди.

^{15*} На полях возле этой строфы помета: «В эпиграф».

^{16*} Из этой «пробы начала» в 1-й главе поэмы были использованы только размер и отдельные детали.

^{17*} Эта строфа в несколько измененном виде вошла в заключительную главу поэмы (гл. 19).

Мне двадцать пять, и лучше этих лет
Не может быть и никогда не будет.

..... Отмечены огнями
Места, где люди на земле живут.
О том, что просто молодость прошла,
О том, что все же эта жизнь мила.

И падает звезда куда-то мимо Земли.
2. Все равно мне — было или не было,
Я молчу, по-прежнему любя.
Я не спрашиваю. Я не требую
Никаких отчетов у тебя.
... не жалей,
Стану только на работу злей.

В комнате светло. Светло от снега.
Выпал белый, точно в детстве, снег.

Погляди же ты, да погляди же,
Погляди, какой хороший снег.

10.XI.34. Из отрывка с Ильей Ильичем часть стихов о коне переходит в начало, часть выпадает^{18*}:

А телом был, что холодец,
И несмотря на корм.
Ай, жулик беглый! Ай, подлец!
Ай, сукин сын! Ай, вор!

На конной в Ельне куплен был,
С дороги перепал.
Всю ночь стоял, не ел, не пил,
Ну, думаю, попал.

Не спалось. Вышел поутру,
С постели — босиком.

Иду, а он: хруп-хруп, хруп-хруп,
Стой, думаю, живем.

Поднял жену, поднял детей —
Идем смотреть во двор...
Ну, не Иуда? Не злодей?!
Не сукин сын? Не вор?!

Вдвоем отправились одной
Дорогой по стране.
Вредитель — вот кто батька твой —
Не попадись он мне.

11. *⟨XI⟩. 34^{19*}.*

В пути проходит первый день,
Конь перепал и взмолк.
Уже названий деревень
Не знает Моргунок.

За всю дорогу, как на зло,
С телеги не слезал.
Въезжает вечером в село —
Среди села базар.

Шум, гомон, песни и гармонь,
Оглобель лес густой.
Коней завидел — сбылся конь,
Выходят люди: — Стой!..

—Стой, стой, хороший человек,—
Хозяин просит,— стой.
Коня поставим на ночлег,
А самого — за стол.

И под гармонь, возню и смех
Пустились объяснять,
Что пожелал хозяин всех,
Кто едет,— в гости звать.

И нет прощенья никому,
И честь для всех одна:
Гуляй на свадьбе — потому —
Последняя она.

^{18*} Отрывок, записанный ниже, — обращение Моргунка к мальчику, сыну Бугрова (после кражи коня). В окончательный текст поэмы вошли в измененном виде только вторая и третья строфы (1 л. 7 — воображаемый разговор Никиты со Сталиным).

^{19*} В автографе описка: 11.X.34. Последующая запись — первоначальная редакция второй главы «Страны Муравии». Почти полностью (за исключением строф 1, 2, 4 и 5) вошла с небольшими изменениями в окончательный текст этой главы. Первая строфа в измененном виде завершает главу 4.

16. XII. 34

"Путешествие Никиты"

Здайтъ наше Кафтану разоренію — сух
о Финляндіи, будто бы проезжавши
изъ Испаніи Финляндию по Пользіи,
иъ видѣлъ чистоту искренности. Но вскочи-
вание Никиты, решеніе, съ которыемъ
отъ основной цели наѣхъ "краї" —
Ницца беспредѣльно со Финлянди-
и оговарившіе съ нимъ начертату. Но же
эта задача опровергаетъ и осуществлѧетъ
много позднее, на 14 съѣзде конго-
никовъ ("Фин Николаевъ!"), что же
будутъ вслѣдствіе съ Финлянди, знаніи-
ми по путешествію.

Вторая глашъ Финляндіи буде дать
решеніе инициатору извѣненія нѣвѣроятной
цели.

Мѣрку, спиртно и кое-что чудесное
разведеніи, — несъ уверенности искрой.
Путешествіе Никиты.

Чай было въ карточкахъ прозѣ чайни.
Свѣтъ академіи и задумалъ Гри-
чтаковъ чайную избушку.

СТРАНИЦА РАБОЧЕЙ ТЕТРАДИ А. Т. ТВАРДОВСКОГО

«Путешествие Никиты». Запись 16 декабря 1934 г.

Личный архив Твардовского, Москва

Кто за рукав, кто за полу
Ввели Никиту въ домъ, къ столу.
Ввели и чайный — стукъ ему,
И не дыши до дна.
Гуляй на свадьбе — потому —
Последняя она.

И лезъ хозяинъ черезъ столъ:
— Моя хата, мой просторъ,
Становись, сынокъ, на лавку
Пей, гуляй, справляй престолъ.

Веселитесь, пейте, люди,
Пейте, ешьте, все равно —

Что въ бутылке, что на блюде —
Неизвестно, чье оно.

Неизвестно, чья скотина,
Чьи сараи,
Чай амбаръ,
Чай на дворне
Пес Угаръ
И чай на полке
Самоваръ.

Жилъ человекъ,
Послушенъ былъ,
Двенадцать летъ платилъ:
За каждый стогъ,

Что в поле метал,
За каждый рог,
Что в хлеву держал,
За каждый воз,
Что с поля привез,
За собачий хвост,
За кошачий хвост,

За тень от избы,
За дым из трубы,
За сына и дочь,
За день и за ночь,
За свет и за мрак,
И за просто так.

*27.XI.34. Эпизоды поэмы (содержание)
(в приблизительной последовательности, с пропусками)*

1. Выезд.
2. «Заяц» в незнакомой деревне. Хозяин останавливает всех гулять на «последней свадьбе».
3. Поп.—Уговор. Работа. Разрыв.
4. Встреча с Ильей Ильичем.
5. Продвижение с телегой.
6. У цыган (коя у цыган не оказывается, а свои кони хорошие. «Они век крали, дай хоть раз украду у цыган». Благодушный сторож-цыган о воровской науке, о жизни и прочем).
7. Догоняет Прасолов ⁸⁷, едущий с бригадой осматривать знаменитый колхоз. Подвязывает оглобли. Заезжают. Осмотр. Прасолов: хороший колхоз, а наш еще лучше и т. д. «Поедем ко мне». Усадьба. Печник-единоличник ⁸⁸.
8. Дальше. Автоколонна. Дорога измеряется не колхозами, хуторами и т. п., а городами.

Последний год в колокола звонили...

Запас и заготовки

30.XI.34. Покамест лишние:

В сухой пыли, как хлеб в золе,
Никита Моргунок,
На всей планете, на земле
Один такой ездок ^{20*}.

Хлестает хвоя по лицу,
Темно, не видна дня,
Любое дерево в лесу
Стоит: руши меня.

Но нет в телеге топора
С Никитой в этот раз.
Кому он — лес? Не та пора.
Ненужен стал запас.

Не избы новые рубить —
[В селе] лучший двор теперь —
Крест-на-крест досками забит
И под печатью дверь.

Дома гниют, дворы гниют,
По трубам галки гнезда вьют,
Зарос хозяйствский след.

Тот сам сбежал, того свезли,
Как говорят, на край земли,
Где и земли-то нет.

Когда бы ехал на базар —
Зашел бы разговор.
Когда бы в гости — бабу взял,
Когда бы в лес — топор.

С ним вместе знал, что началось (?),
И вместе ждал пока.
Сидел, но под весну колхоз
Дошел до Моргунка.

Про все дела, про двор, про скот
Хозяин позабыл.
То на ночь уходил на сход,
То смертным поем пил.

И места не было в дому —
Досталось одному
За працедов и правнуков
Решать вопрос ему.

И в ночь, как съехать со двора,
С конем был разговор,
Сидеть ли дома — ждать добра
Иль пропадай он — двор ^{21*}.

^{20*} Эта строфа почти без изменений вошла в поэму (гл. 8).

^{21*} Эта строфа в измененном виде вошла в поэму (гл. 3).

И что бросать, что взять с собой
И что совсем пропить,
И что жена поднимет вой —
Так пожалеть, ай бить.

Под жесткой гривой грел ладонь
Всю ночь хозяин-друг.
И слушал, всхрапывая, конь,
И затахая вдруг.

Волчок залился у колес
И брюха поволок.
И подогнал, дуги от слез
Не видя, Моргунок.

Пошли привычные места
На много верст кругом,
Кусты, речушки. Стук моста,
Как скрип дверей, знаком.

Эпиграфы

Их не били, не вязали,
Не пытали пытками.
Их везли, везли возами
С детьми и пожитками.

А кто сам не шел из хаты,
Кто кидался в обмороки,
Милицейские ребята
Выводили под руки ^{22*}.

Пчела попова сытая (?),
Как колокол, гудет.

(Н. Некрасов) ⁸⁹.

16.XII.34.

«Путешествие Никиты»

Дать после картины разорения — слух о Сталине, будто бы проезжавшем перед статьей ⁹⁰ по колхозам под видом уполномоченного. Подслушивание Никиты. Решение, отклоняясь от основной цели найти «край», — встретиться со Сталиным — поговорить с ним начистоту. Постепенно эта задача отпадает и осуществляется много позднее на I съезде колхозников («Осип Виссарионыч!..»). Там же будут встречи с людьми, знакомыми по путешествию.

Вторая часть должна будет дать постепенную потерю первоначальной цели.

Трудно, страшно и нет глубокой радости, — нет уверенности полной. Пишется неплохо.

Дал было в короткой прозе цыганские анекдоты и задумал было цыгансскую сказку.

⟨1935⟩

2.I.35. Написаны вчерне следующие главы:

1. Выезд.	5. Речь к Сталину.
2. Свадьба.	6. Илья Кузьмич.
3. Колхозники.	7. Цыгане.
4. Поп.	

5.I.35. Написан «Рассказ» к предполагающейся главе («Рабочий путь») ⁹¹

Остатки и наброски к поэме (1934 г.).

День за днем идет в дороге
Нескончаемый простор...
И с попутчиком в дороге,
И с хозяйкой на пороге,
И со странником убогим —
Тот же самый разговор.

Знал и слушал без охоты,
Как свои молитвы бог,—
Все мужицкие расчеты,

Все раздумья и заботы,
Все, что были анекдоты
И сказанья, Моргунок.

Все припевки, прибаутки,
Сказки, выдумки и шутки,
Все, что сеяла мольва,
Все присловья и слова.

^{22*} Эти две строфы введены в текст поэмы (гл. 2) много позднее (А. Твардовский. Собр. соч. в 5 томах, т. 2. М., Худож. литература, 1966, с. 12—13).

Неизвестный гражданин
С торбой по миру ходил,
С торбой по миру ходил,
Кошек в торбу наловил,
Торбу целую в колхоз
На собрание принес.

В тесной торбе кошки трутся.
Как завьются,
Загрызутся,

Завижжат — сойди с ума —
Торба ползает сама.
Гражданин пропал и нет —
Замело поземкой след.

Что с колхозом, что с посевом,
Середины нету, право.
Перебавиши — выйдет лево,
Чуть убавиши — сразу право.

К главе о попе было:

Не подвижник, не угодник,
Не святой и не монах.
Был он просто поп-отходник,
Яко наг и яко благ ^{23*}.

(Перегиб-недогиб)
Убегают из колхоза,
Все ушли б.
Снял канат у перевоза —
Перегиб.

(Мальчик в избе, где поп с Никитой, отказывается выполнять обряд крещения).

Поп махнул: прощается,
Все равно болван.
Возгласил: крещается
Божий раб Иван.

Яйца бережно в лукошко
Поп укладывает сам.
Ванька тащит с печки кошку:
— Кошку — тоже не отдам...

Батя спешно собирает
Причандалы в узелок.
Ктитор шапку одевает —
Стук — хозяин на порог,

Ничего — в плечах широкий,
Глядь — Никита: что теперь?..
Да за батей — боком-боком,
Задом-задом и за дверь.

Восемь верст молчал Никита,
Как на свадьбе, лошадь гнал,
На спине *ее* небитой
Шерсть рубцами поднимал.

Поп смеется: «С непривычки.
Будет, будет. Не гони.
А яички, а яички,
А яички — вот они».

Подошла дорога к лесу,
Запросился поп: постой,
На одну минутку слезу
За короткою нуждой.

У куста коня сдержали,
Отбежал в сторонку поп,
Моргунок хватил возжами,
Конь рванулся — и в галоп.

Ахнул лес от сотрясенья,
Конь взметнул трубою хвост.
Под колесами кореня
Застучали, точно мост.

Врассыпную белки, зайцы,
Повалился сухостой.
— Яйца, яйца, яйца!..
Стой! Стой! Стой! Стой!..

Поп бежал, подняв подрясник,
Хвать лукошко Моргунок,
Размахнулся, да как храснет —
Об дорогу Моргунок.

И не помнит — долго ль ехал,
Больше крику не слыхал.
Позади ходило эхо,
Лес темнел и затихал.

К цыганской главе:

(Сторож): Ты оставь опаску,
Видишь, не держу.
Хочешь слушать сказку?
Сядем, расскажу.

^{23*} Эта строфа в несколько измененном виде вошла в поэму (гл. 5).

А. Т. ТВАРДОВСКИЙ

Фотография. Смоленск, 1933—1934

Смоленский краеведческий музей

Шли две сказки (о цыгане, вившем веревку, и о цыгане, бравшем у мужика сало «на минутку»), известные Моргунку.

Затем предполагалась «цыганская сказка», которой не знал Моргунок.

Жил цыган. Поспорили мужик и цыган, что легче, землю пахать или коней воровать. Решили попробовать. Но у цыгана не было земли для этого. Пошел к царю. Так и так. Царь говорит: — Нельзя, нарушается порядок. Мужик пашет, цыган крадет. Поп исповедует, урядник ловит и т. д. А если цыган будет пахать, тогда мужик может сказать: я буду исповедывать, а поп — я буду то-то делать (в этом роде). — Пошел цыган. Стал воровать. Украл раз — ребро выломали; другой — зубы, третий — ноги в заднице заколотили и т. п. Пришла Советская власть. Калинин сам вызывает цыгана: «Ты мне брось воровством заниматься»... Земли дал. Цыган стал учиться пахать, плохо, постепенно научился. Мужик пошел красть (возобновили уговор), но не *(на)*учился и попался.

Слепухою бабкой
За печкой повитый,
Четвертым по счету
Родился Никита.
• • • • . . . .

В церковной сторожке
Крестился Никита.
• • • • . . . .
Неполную зиму
Учился Никита.
и т. д.

А может быть:

[Четвертым по счету
Родился Никита,
В Страстную субботу
Крестился Никита.
Эх ты, Никита!..]

У батьки, у матки
Родился Никита,
В церковной сторожке
Крестился Никита.

Несладкою соской
Кормился Никита.
Неполную зиму
Учился Никита.
[Эх ты, Никита!..]

Семнадцати лет
Оженился Никита,
Оброс бородой,
Опустился Никита.
[Эх ты, Никита!..]

[Потом от отца]
От батьки на клин
Отделился Никита.
По малости малой
Обжился Никита.

Конем и двором
Ты гордился, Никита,
К хорошей ты жизни
Стремился, Никита.

— В колхоз не желаю,—
Хвалился Никита.
Один ото всех
Отрубился Никита.
[От рук и от дела
Отбился Никита].

От рук ты отбился,
Отбился Никита.
До синего дыму
Напился Никита.

Спалить свою хату
Грозился Никита.
Семейство покинуть
Решился Никита.

[И плачет Никита,
Что жизни разбита.]
Осталась жена —
Без коня, без копыта.
Лежит на подворье
Пустое корыто.

А где ж ты, Никита,
Никита, Никита...
Куда ж ты, Никита,
Поехал Никита?

Не пахана нива,
[Не сеяно жито],
Гумно не покрыто,
[Никита],
— Вернись ты, Никита,
Никита, Никита...^{24*}

6.I.35.

И я спешу за ними вслед,
Чтоб не терять ни дня.
Мне двадцать пять, и лучше лет
Не будет у меня.

17.I.35. Из «Мужичка горбатого», переделанного и сокращенного, в пользу «Поэм» остаются следующие кусочки^{25*}:

^{24*} Эти наброски (со слов: «Слепухою бабкой...» и далее) в очень сокращенном виде использованы в песне Никиты, завершающей 3-ю главу поэмы.

^{25*} Из записанных далее «кусочков» в поэму «Страна Муравия» вошла (без изменений) только песенка «Трулля-трулля-трулля-ши...» (гл. 2).

Моргунок, закрыв глаза,
Заводил под Лазаря.
И, чего сказать нельзя,
Знаками показывал.

Жил он в хате без сеней
С детворою голой,
С Моргунихою своей —
Бабой невеселой.

Ни одна под стать неайдет
Моргунку работа.
Собирать ему народ,
Баить анекдоты,
Без охоты воду пить,
Так, чтоб кишки стыли,
Без нужды в кусты ходить
Версты за четыре.

И когда ему доход
Подсчитали, сбросили,—
Все он на пять лет вперед
Получил до осени.

От обиды Моргунок,
От нелюбых шуток —
Как пришел домой, как лег —
Лег на трое суток.

И лежит он, с виду лют,
Словно утром пьяница.
Только нарочных не шлют,
Не приходят кланяться.

И припомнил Моргунок,
Что мечтал когда-то
Жить не так, как мужичок
Маленький, горбатый.

Как он был — куда ни взять —
Молодой, красивый,
Как его старуха-мать
Жениться просила:

—Ничего в хозяйстве нет,
Без коровки двадцать лет.
Приклони свою головку,
Возьми девку ко двору.
Приводи ты мне коровку,
Подою, тогда помру.

Как женился Моргунок,
Как он хатуставил.
Как коровку под залог
Свел и там оставил.

Как жена ему детей
Двойнями рожала.
И как хата без сеней
Двадцать лет стояла.

Не споткнувшись о порог,—
Наше вам почтение —
Заявился Моргунок
Вечером в правление.

Был ответ короткий здесь:
—Даром нету хлеба.
Хочешь есть — работа есть,
Назначенья требуй.

Трулля-трулля-трулля-ши,
Пропил батька лемеши,
А сынок —
Топорок,

А дочушка гребенек,
А матушка, того роду,
Пропила сковороду.
Па-алезла под печь:
—Сынок, блины нечем печь ^{26*}.

И пропил Филипп тулуп,
Что одел в колхозе,
И хвалился тем, что пуп
Голый отморозил.

. . .На току
День и ночь бригада.
Только Фильке Моргунку
Не дают наряда.

Нет щепотки табаку,
Негде угоститься.
Негде Фильке Моргунку
Даже притулиться.

Застоялись на дворе,
Захотели воздуху,
Вышли кони в феврале
Покататься по снегу.

Тянут кони из комы ^{27*}
Тихо, что в соломинки,—
Пейте, сытые мои,
Пейте, кони, коники.

Только конюх больно строг,
Конюх смотрит криво:
—Не любуйся, Моргунок,
На коней красивых.

^{26*} См. запись от 26 ноября 1933 г.

^{27*} Комъ́ (камъ́) — долбленое корыто.

Все права ты потерял,
Из хозяев вышел,
Не хотят твоих похвал,
Слов твоих не слышат.

Ходит Филька одинок
С бородой помятой,
Не поется «мужичок
Маленький горбатый».

Всем известно испокон —
Девкам и ребятам,—

Чем на свете был силен
Мужичок горбатый.

Только силой той коня
Не подгонишь с возом.
За ту силу трудодня
Нету от колхоза.

За ту силу пить да есть
Не дается права.
За иную силу — честь,
За иную — слава.

17.I.35. Высказывания о поэме

Македонов ⁹². — «Вседность»

Тарасенков ⁹³

Вашенцев — Стих (сложнее!!).

Сурков ⁹⁴

Ближайшие эпизоды:

1. Мальчик.
2. «Певцы» (Базар).
3. Колхоз.
4. Хотяевич.
5. Двадцатипятитысячник (похороны).
6. Комсомолец.
7. Встреча с попом.

Доработка:

Сталин.
Илья Кузьмич.
Отступления (?).

27.I.35.

Из тетрадки 30 г.

(сон)

... Висят плакаты,
Как облигации:
Район сплошной
Коллективизация.

И в этом районе
Живет Матвей.
И вот он прячет
В погреб детей.

Режет скотину
И мясо прячет.
И всем говорит:
— Нельзя иначе.

Потом он видит
Покойника-отца,
Хотя и не помнит
Его лица.

Отец одевает
Очки и к свету
Большую, как шубу,
Подносит газету.

Прочел и бросил
Газету отец.
А сам ложится
На стол, как мертвец.

— Мне, говорит,
Ничего в гробу.
Все отзовется
На вашем горбу.

Советская власть
Была хороша.
Не знала муки
Моя душа.

Потом Советская
Власть изменилась,
Душа моя
Тоской истомилась.

Матвею приятель
Попался в столовке
Парень бывалый,
Веселый, ловкий.

Ногами топает Под столом. «Меня,—говорит,— Зовут летуном.	Я на Донбассе. Я — на Урале. В какой мы кассе Ни получали».
--	--

[Мне девятнадцать, двадцать было лет.
Мне двадцать первый. Я не член союза.
Но если я действительно поэт,
И правильна моя музя,
То это ничего, что я не член союза.
(помнится, что это не утешало)]⁹⁵.

1.II.35. Написан эпизод второй встречи с попом.

Предстоит:

1. Задержка «на территории данного сельсовета». — Кто? Откуда? Справка о нелишении избирательных прав и т. п. Никита показывает основной документ — конскую карточку.
2. Базар. Илья Кузьмич поет («слепой») «Божью птичку» и другое. Моргунок узнает его и открывает. Павлик отказывается идти к отцу.
3. Колхозники.

— Вот хорошо, что тов. Сталин как раз прибыл! (Смех, аплодисменты.) Я очень прошу, чтобы не строили деревянных зданий для детских учреждений. (Бурные аплодисменты.)

Из речи работницы Рожковой на VII Всесоюзном съезде Советов. — «Известия» от 31.I.35 г.

2.II.35. Решил выбросить «тьфу-тьфу». Может быть, придется что-нибудь вставить для характеристики Ильи Кузьмича, но сократить нужно было. Рассказ пригодится где-нибудь, а нет — ладно.

Рассказ Ильи Кузьмича

— Был человек на все удал,
И молод, и силен.
Ты деда Вознова не знал? —
Так вот, брат, помер он.

Восьмой десяток жил, горбел,
Как одуванчик, бел.
И все поплевывал — тьфу-тьфу,
Да как-то вбок глядел.

Свиней господских в детстве пас,
В навозе ноги грел.
Когда женился первый раз —
Ни лыка не имел.

Двенадцать лет тому назад
Вдруг погорел до тла.
А ветер был, — когда б не сад —
Деревня вся пошла.

Скота четырнадцать голов.
Хозяйский посуд^{28*} весь,
И хлеб сгорел от трех годов,
И сало — в жизнь не съесть.

А как под свет огонь утих
И поредел народ,
Старик, в подштанниках одних,
Две палочки берет.

Вишневых два берет сучка,
Состроил два крючка.
— Тьфу-тьфу... Давай веревку вить,
Хозяйство заводить.

И с той веревочки опять
Разжился года в три.
А лет примерно через пять, —
Хоть заново гори.

И как пришла для всех для нас
Последняя зима,
Он только соли про запас
Насыпал закрома.

Пришли за хлебом. — Хлеба — нет.
Тьфу-тьфу, — и весь ответ.
Назначен обыск. Ищут рожь.
— Ищи, — найдешь — возьмешь.

^{28*} Посуд — имущество.

И все. А в полночь на коне
Хлеб к сажалке подвез.

— Тыфу-тыфу — и в воду, чтоб ни мне,
Тыфу-тыфу — ни псу под хвост.

Сидел под стражей на возу —
И ни в одном глазу.

— Тыфу-тыфу. Иисус Христос терпел,
Тыфу-тыфу, и нам велел.

И всю дорогу ехал так,
Терпел, да сдался, брат.
Как привели его в барак,
Заплакал, говорят.

И без движения лежал
Три почки и три дня.

Выходит, хуже, чем пожар,—
Спалили без огня.

А как пошел по речке лед —
Ни пить, ни есть не мог.
И точно птица в перелет —
Собрался и утек.

По солнцу шел, а по ночам
Сидел у огонька.
И кто в пути его встречал,—
Не трогал старика.

Но до своей земли дойти
Ему не довелось.

Под осень захворал в пути —
Тыфу-тыфу — и лапти врозь...

4.II.35. Конец первой книги

Моргунок приходит на базар. Заводит телегу к коновязи, где стоят с лошадьми, подвязывает оглобли. С соседнего воза человек спрашивает: что и как, почему телегу на себе везешь? — Так и так. Думаю на базаре поймать вора, может, продавать будет. — Да кто купит? (Ни колхозник, ни единоличник — не купит).

— ?...

— У нас один купил коня. Очень ему хотелось, хоть и в колхозе находясь, иметь коня. Купил, завел на гумно. Поставил за овином, ходит туда. Ну, а как проехать куда — все своего жалко коня, — можно колхозного просить. И в гости, и на базар, и за дровами, и на мельницу. Так и стоит конь без дела...

— Это что, у нас один дед автомобиль под сеном держал. (Привез сын из Москвы, в годы революции, тихомолком.) Когда он вступал в колхоз, спросили, что ж ты обобществляешь? — А все, что есть: коня, корову, телегу, плуг, борону и антамобиль. — Вот сейчас наш механик пошел покупать покрышки, думает исправить машину — ездить будем.

Моргунок: А с чем вы на базаре?

— С огурцами.

— ?...

— С колхозными огурцами. Наш механик вывел в парнике.

Моргунок: Так-так... А нельзя ли поглядеть на эти огурцы?

— Почему нельзя — можно.

После идет разговор о колхозе, председатель рассказывает об успехах.

— А нельзя ли поглядеть на этот колхоз?

— Почему нельзя — можно. Привязывай свою телегу.

На базаре Моргунок не находит коня, но набредает на Гусина, поющего «Божью птичку» и другую антисоветчину со слепцами. (Что он с ним делает?)

Едут в колхоз, откуда огурцы. «Механик» — парнишка лет двадцати, с забинтованной ногой, прихрамывает. Обрезал на косилке — лечить было некогда — старики сказали — помочись на рану, послушался, еще хуже стало. (Необходимо.)

Приезжают. Плотники строят двор, обкаливают жулья ^{29*}.

— Значит, надолго ставите, всерьез строите?.. и т. п.

^{29*} Жулья (обл.) — заостренные колья.

Печник-единоличник, работающий в колхозе.

— Оставайся совсем, — говорят ему. — Нет...

— Дурак, — думает уже Тихонов.

Любовь. Аня, дочь предколхоза, сидит на корточках и смотрит, как Семен возится со всякими штучками, гайками, — автомобиль пускает.

Рассказ председателя колхоза.

Пуск автомобиля. Катанье.

Моргунок подговаривает Семена ехать с ним, угнать автомобиль, ехать в страну, где нет колхозов.

Мотивы отказа. — Здесь я механик, а там мне быть разве только пастухом. Кроме того: армия, мечта стать летчиком. Аня.

На другой день Семен смеется:

— В газете пишут, что едут несколько машин (автопробег). По маршруту они близко здесь проезжают. Попросись, мол. — Смеется. — Свезут тебя за тридевять земель.

В колхозе Никита слышит о еще более лучших колхозах. Мысль: может, я ехал и проехал множество таких колхозов.

«Ты себе смеялся, а я так и сделаю», — решает Моргунок. Отправляется в путь. С телегой. «Попрошу привязать оглобли к задней машине...»

Павлик остается в колхозе. Помощником Сеньке.

Концовка.

Выражения, факты и т. д.

— Дайте мне его живого, я из него сделаю мертвого.

Дайте мне его живого —

Сделаю покойника.

Все хозяева — гости,

Все гости — хозяева (колхозный праздник)

Когда Хатаевич говорит, что будет дождь, — колхозники верят, что пойдет дождь.

9.II.35.

1. Базар (Павлик; приглашение предколхоза).

2. Дорога (Рассказ о том, как он стал предом).

3. Усадьба (Плотники).

НАДПИСЬ А. Т. ТВАРДОВСКОГО

На титульном листе поэмы «Страна Муравия» (М., ГИХЛ, 1940; гравюра Е. Бургундера): «С этой поэмы веду счет своим писаниям. А. Твардовский»

Литературный музей, Москва

Рассказ о кишке.

4. Печник.
5. Сеня.
6. Пуск автомобиля.
7. Разговор и предложение с бывшим владельцем автомобиля — конюхом.
8. Разговор и предложение печнику.
9. Разговор и предложение Сене.

Может быть в таком порядке:

- 1) Сеня — отказ.
- 2) Конюх — тоже отказ.
- 3) Печник-единоличник — и то отказ.

10. Рассказ (в шутку) Сени об автоколонне.

11. Концовка.

*10.II.<35>. Цыган на съезде: Ну, хозяин, признаешь?
Признавай, хозяин*^{30*}.

16.II.35. Все трудней и трудней. Грустно и тяжело.

«Божья мать» («Правда»).

Посыпанные иголочками,
На холмике у реки —
Под елочками-сосеночками
Песчаные бугорки,

Лежат там старые жители.
Махнув на весь свет рукой.
Жизни они не видели
И знать не знают другой

^{31*}.

Думаю начать опять сначала, по главам.

22.II.<35>. Настраивается конец. Есть начало главы «Усадьба». Дальше:

1. «Колхозники».

- XVI. 2. Песня колхозниц (концовка — покойники)
3. Валет — рассказ.

XVII. 4. Печник.

5. Сторож. Стих (?)
6. Пуск автомобиля.

XVIII. 7. Предколхоза (Иди ты теперь к Петрову — И что тебе скажет он).

XIX. 8. Петров (молотьба).

9. Поиски встречи с Валетом. Разговор.

XX.

10. Разговор со сторожем.
11. Разговор с печником.

12. Отъезд. Сено.

XXI. 13. Концовка.

23.II.<35>. Выход с мальчиком.

После всех отказов Моргунок обращается к Павлику:

— Ну, что ж, едем, Павлик...

Павлик молчит.

Не виню тебя за это.
Оставайся. У Валета
За помощника...

^{30*} Это двустишие вошло в 10-ю главу поэмы.

^{31*} Возле этих двух строф на полях помета: «На такие строчки тратить два-три часа, чтоб потом выбросить».

26.II.<35>. Работа идет в направлении:

1. Окончания первой части.
2. Очищения от длиннот, размазывания и т. д.
3. «Унифицирования» размеров.
4. Отделки каждой главы, *как как бы самостоятельной вещи*. Sehr wichtig^{32*}.

Осталось по существу:

1. Выезд автомобиля.
2. Петров — самое трудное.
3. Переговоры.
4. Концовка — пожалуй, самое легкое.

Заменены двумя-тремя строфами:

33*

Глядит Никита,— в стороне
Сидит мужик верхом на пне.
У ног котомка, и при ней —
Две пары запасных лаптей.

— Издалека? — Издалека...

— Куда, насчет чего? . .

— А вот иду, иду, пока
Не встречу самого.

— Зачем? — А просьба у меня,
Чтоб сняли твердое³⁶ с меня.

Иду по делу по сему,
Не жалко ног и сил.
Корову тестю моему
Сам Ленин воротил.

— Тогда садись, езжай со мной,
— Уж вот, что нет, то нет,
родной...

Он, может, едет прямиком
И встретится вот-вот.
И все, что я прошел пешком,
Напрасно пропадет.

⟨II⟩

Баба шла в повязке белой
И в пути одна-одна.

То ли выла, то ли пела,
То ли плакала она:

— А батюшка,
А родители!
Кабы знали вы,
Кабы видели! . .

Жила-жила —
Не поправилась.
В колхоз пришла —
Не понравилась

За глотку свою
Голосистую,
За правду мою,
За чистую.

Черти с дьяволами
Поладили.
Из колхоза вдову
Справедили.

Одной с детьми
Горька песенка.
От трех до семи —
Как лесенка

и т. д.

7.III.<35>. «Закончена» 1-я часть — т. е. с грехом пополам доведено дело до строфы.

— Ну, вот, — подумал Моргунок, —
Один во всей державе я.
А ты все дальше, хуторок,
Страна моя Муравия.

13.III.35. *Многое, конечно, дописывать и переделывать.*

1. Выезд.	4. Свояк.
2. Свадьба.	5. Колхозники на пашне — не написано.
3. Дождь.	

^{32*} Очень важно! (нем.).

^{33*} Из этого отрывка в поэму (гл. 19) вошла только первая строфа. В целом же надежда на встречу с «самим» (Сталиным) относится к замыслу 7-й главы.

6. Колхозники на бревнышках.	9. 34*
7. Песня Моргунка.	10. В пути (нужно ли?).
8. Страна Муравия.	11. Поп и т. д.

Новые главки дают моменты противопоставления, обогащаются трагичностью, начиная конфликт с самого начала вещи, восполняют недостаток «природы» и т. д. Работы много. 2-я часть «Первой части» — пока слабей. А она должна быть сильней. Нужно, чтоб из колхоза уезжать было больно до слез. Заключительную главу, может быть, удастся дать как более широкую картину страны, по крайней мере деревни, в духе «Главной улицы» Демьяна⁹⁷.

17.III.35. [Второй или третий приступ отчаяния и тоски. Все кажется плохим до последнего стиха. И все, что связывалось в привычных мечтах с окончанием, — прахом. Но положение безвыходное. Если бы не безвыходность (все было на карте), бросил бы давно и успокоился. Какое было бы счастье, кажется, писать короткие стихи. А то ведь работал четыре месяца, не вставая, запустил все, а собственно, из всего, что написано, — ни печатать, ни читать нечего. Как нет ничего. Угнетает ужасно. Когда пишешь и веришь, ощущаешь себя обладателем какого-то секрета, неизвестного другим. И с людьми хорошо. И все хорошо. А что может быть хуже того, что переживаю сейчас? Даже эту запись не в состоянии сделать. Что толку, если я здесь установлю причины, выведу, оценю?.. — Играет Буся Гольдштейн (из Варшавы). Почитать, что ли, Пушкина.

Конечно, все это не выход, но настраиваю себя] 35*

18.III.35. Опять «прояснение»:

1. Отступления делать во что бы то ни стало.

2. Тему коня развить шире (причина отъезда).

3. После базара — автомобиль с районным руководителем, коммунистом из рабочих.

Все вырисовывается быстрей, живей и т. д. Не обольщаюсь легкостью.

19.III.35. Конечно, не районщик на автомобиле, а Валет на тракторе — домой, с курсов.

22.III.35. Кажется, совсем выпадает главка 36*:

Знал и слушал без охоты,
Даром в памяти берег
Все мужицкие расчеты
И раздумья Моргунок.

Говорят, нельзя душевней,
И вздыхают тяжело.
— Кабы он в своей деревне
Был колхоз — куда ни шло.

— Кабы больше было воли,
Хочешь здесь, а хочешь там.
— Кабы жалованье, что ли,
Положили мужикам.

— Кабы ситчику хотя бы
Выдавали на ребят.
— Кабы если бы не бабы,—
Бабы слушать не хотят.

Ходит слух такой местами,
В той ли, в этой стороне.
Будто, значит, едет Сталин
По колхозам на коне^{37*}.

Эй, товарищ, погодите,—
Машет парень Моргунку.
По пути подсел к Никите
С револьвером на боку...

Разговор про то, про это
Без конца вести охоч.
Из мужицкого кисета
Закурить с тобой не прочь.

Ветром, что ли, их наносит
По пяти на каждый двор.
Забежит, поесть попросит
И заводит разговор:

^{34*} Что дальше едет — то полней весна (*прим. автора*).

^{35*} Запись обрывается.

^{36*} К замыслу этой «главки» Твардовский вскоре вернулся (см. запись 31 марта 1935 г.). Но вошли из нее в поэму в значительно измененном виде только третья и четвертая строфы (гл. 14).

^{37*} Ср. эту строфу с третьей строфой главы 7 поэмы («Росла невнятная сперва...»).

Что молотишь, что ты веешь,
Где ты будешь сеять рожь.
Что ты на сердце имеешь,
Что ты ешь и что ты пьешь.

Моргунок глядит все строже
На ремни и на портфель.

Окончание «первой части» перестало представляться делом ближайших дней. Каждая глава требует работы, как самостоятельное стихотворение, в котором каждая строка на виду. Переписано до десяти глав. Начал переделывать «Базар». Не знаю, чем закончить встречу с Ильей Кузьмичем, поющим на базаре. Из первого варианта второй половины первой части остается для использования выборочное следующее (все осталось сожигается) ⁹⁸:

А. Твардовский

I. Рассказ председателя колхоза:

Был я мужик тверезый,
Знал, что за мной семья.
Люди пошли в колхозы,
Что ж, за людьми и я.

Корову свою, кобылу
Свел за другими вслед.
Все уж по форме было,
Бац! — председателя нет.

Я заявляю совету:
— Жил, мол, с людьми в ладу,
Значит, на должность эту —
Режьте, — я не пойду.

Мне отвечают: как-так,
Справишься, мол, вполне.
— Нет, говорю, характер
Не позволяет мне.

[Тут меня малый и старый
Знают с ребяческих лет.
Слушать меня не станут,
Строгости в голосе нет.]

Сколько ни тратил слов я,
— Брось, заступай со дня.
— Нет, говорю я, здоровье —
Слабое у меня.

[Дальше да больше вижу —
Отиться нет моих сил.
До старости лет грыжу
Скрывал, а тут объявил.]

— У всех, говорят, слабо
Здоровье. Оно не в счет.
— Нет, говорю, баба,
Супруга против идет.

Дальше да больше, вижу —
Выходу больше нет.

— На подметки нету кожи, —
Все на эту на модель.

Ехал-ехал черт со свету,
Соскочил, свернул в кусты.
Замахал, пропал и нету. —
Видно, плата от версты.

А. Твардовский

— Нет, говорю, грыжу
Ношу восемнадцать лет.

— Ну, так тебе привычно,
Крой, принимай колхоз.
С бабой своей ты лично,
Мол, проведешь вопрос.

И занесли в два счета
Имя мое в протокол.
Вот я с какой охотой
В должность свою вошел.

Давай заводить порядок,
Того-сего ворошить.
Жить по-живому надо,
Раз уж в колхозе жить.

Ярь по весне посеяли,
Перевернули пар.
Рожь смолотили, свяли
И под замок в амбар.

Будто бы все довольны,
Дело на лад идет.
Бац! — наш Илья Престольный, —
Празднуем каждый год.

Делал что-то на риге я —
Мне говорят меж тем:
— Против ли я религии? —
— Нет, говорю. Зачем?

Ладно. И кто-то пулей
Водки на всех привез,
И загудел, как улей,
Праздник на весь колхоз.

Так с моего решенья
Празднуют. Пить да пить.
Вышло у них сужденье
Рожь по рукам делить.

Овес, говорят, колхозный,
А рожь, куда ни кидай.
Она еще сеяна розно
Ее, говорят, подай.

Дай да подай сейчас,
Каждому свою часть.

—За все, говорю им, части,
На то я считаюсь пред,—
Перед Советской властью
Личный держу ответ.

—Ах, говорят,— ответ!—
А ты нам сосед, ай нет?..

—Сосед, говорю, сосед —
Свыше полсотни лет.

Нет, ты противник наш,
Если ты рожь не дашь.

—Нет, говорю, нипочем.

—Ну, говорят, возьмем.

Возьмем да возьмем. И тут
К амбару они идут.

Тогда я встал на пороге,
И слышу я голос свой:

—Рубите мне руки-ноги
И голову с плеч долой.

Стою, как прирос к порогу.
Как им со мною быть:

Тащить?—

Оттащить не могут,

Бить?—

Опасаются бить.

Держусь за замок — и точка,
Бились со мной полдня.
Везут пожарную бочку,
Целят кишкой в меня.

Как ахнет струя
Дугой!
И шапка моя —
Долой!

Крест-накрест
Водят струю.
Мотают.
А я стою...

В лицо, в глаза
Достают.
Дыхнуть не могу.—
Стою!..

Ту самую воду
Пью.

А, знаешь, стою ...
Стою!..

Подходят с кишкой поближе,
Слабеет, значит, струя.
Бац! — погляжу ивижу:
Несется баба моя.

Как крикнет:
— Слезай сейчас...
В последний и первый раз.

Ее не послушать сразу —
На год нажить беду.
А я, брат, стою. Зуб на зуб,
Мокрый, не попаду.

Сказать ли тебе, как другу,
Знать стал я смел от воды.
— Иди-ка ты, говорю, суп-руга,
Ка-тись-ка ты под ту-ды...»

Как дал поворот от ворот,
Так ахнул кругом народ.

Уж если такой я смелый,
Что бабу свою послал,
Святое, выходит, дело,—
Каждый так понимал.

Стою, молочу зубами,
Вода уже мимо льет.
Перемениться из бани —
Баба белье несет...

Другие несут обутку,
Дают своею рукой.
Плачут: прими ты в шутку
Случай такой.

Несут на плечи тулупчик,
— Душу отогревай.
Выпей теперь, голубчик,
Пей, а нам не давай.

Мигом убрали бочку,
А я сижу за столом,
Пью себе в одиночку,
Праздную, как ни в чем.

Я похворал. Зато
После этого раза —
Голоса... Голоса — чтоб —
Слушаться стали глаза.
С бабой моей с тех пор
Тише стал разговор.

Реже меня грызет,
Больше кричит на дочку.
Вот и весь анекдот
С этой кишкой и бочкой.

Как мы теперь живем,
Сам ты прекрасно видишь.
И все, что ни есть кругом,
Куда ни пойдешь, ни выйдешь,

Каждый гвоздик в стене,
Весь, что видишь зажиток,—
Все это стало при мне —
Значит, не лыком шитый.

Одну я семью питал,
Жил я, мужик тверезый.
Двором гордиться мечтал,
Вот, брат, горжусь колхозом.

[— Вот, — говорил председатель,
Бороду теребя.
— Едешь ты, а куда ты
Едешь, спросить тебя.

Жил бы себе во здравие,
Жизнь на виду видна —

Вот она! А Муравия —
Черт ее, где она...]

Стар я и лыс и сед,
Врать мне, пожалуй, поздно:
Жизни другой нет,
Правды другой нет —
Помимо правды колхозной.

Готов я с тобой по свету
Остатнюю жизнь пройти,
Идти и проповедь эту,
Слово мое нести.

Да что ходить?
На беду мою
И свет-то нынче другой.
Другой, брат.
И, как ты думаешь,
Один я что ли такой? ..

II. Печник

Тихо в бороду свищет Никита,
По усадьбе один бредет.
На отлете, в срубе покрытом
Бабьим голосом кто-то поет.

Заглянул он в створки пустые,
Видит, печку кладет печник.
Со слезинкой глаза голубые
И большое радущие в них.

Он поет, обрызганный глиной,
И Никиту манит рукой.
И, закончив припевок длинный,
«Здравствуй, здравствуй, —
сказал, — дорогой».

— Что ж, в колхозе? — спросил
Моргунок.
— Нет, пока еще нет, сынок.
Вот уж скоро семьдесят лет
Не в колхозе, и горя нет.

— А богатство, гляди-ка, у них! ..
— Ну ты что! — замахал печник.
Не в богатстве счастье, сынок.
Был бы хлеба кусок,
Да водицы глоток,
Да изба с потолком,
Да старуха под боком ^{38*}.

Я, сынок, тебе вот что скажу,
Лет полсотни по свету хожу,
Не дал бог мне здоровой семьи —
Незадачные детки мои:

Первый разумом слаб, а другой
Не владеет правой рукой.
А старуха глазами убога —
По стене идет до порога.

Три калеки, сынок, у меня...
И хожу до последнего дня.
До последнего в жизни дыхания
Добываю на всех пропитание.

А под праздник расчет получау,
В лапти — скок! — и домой
полечу.

Прилетаю к ночи домой,
Тут, и господи боже ты мой,
Тут ^{39*} и праздник у нас и престол.
Тут сажу я старуху за стол

А обáпол ^{39*} садятся сыны —
Сын — с одной стороны,
Сын — с другой стороны ^{40*}.
Вместе детки сидят и родители.
И большие мы песен любители.
И сидим мы вот так за столом
И любимую нашу поем:

^{38*} Эта строфа в значительно измененном виде вошла в 14-ю главу поэмы.

^{39*} Обáпол — по обе стороны.

^{40*} Ср. стихотворение «Братья» (1933) — Твардовский, т. 1, с. 68.

Как сижу за решеткой я в темнице сырой,
Подлетает к решетке орел молодой.
Он зовет меня взглядом, зовет криком своим,
Он мне вымолвить хочет: давай улетим.
Полетим мы, товарищ, в далекие края,
Где счастливая доля, удача твоя.

Очень плохо. Еле переписал. Вероятно, выпадет.

III. Сторож ^{41*}

Ходит сторож, носит грозно
Дулом книзу ружьецо.
Ночью на земле колхозной
Сторож — главное лицо.

Вокруг амбаров и сараев
Ходит сторож на дворе.
И, росы не отряхая,
Тень шагает по траве.

Незаметно потухая,
Меркнет в небе звездный рой.
За вторыми петухами
Сходится заря с зарей.

И по звездам знает сторож,
По приметам, как всегда,
Тень двойная станет скоро
Проходить туда-сюда.

Обнимает главный мастер
Председательскую дочь.
По росе Валет и Настя
Провожаются всю ночь.

Доведет он до порога:
— Ну, прощай, стучись домой...
— Дай же я тебя немного
Провожу, хороший мой.

И она ведет Валета:
— Ну, прощай, хороший мой.
— Дай же я тебя за это
Провожу теперь домой.

В ожидании начала
Девки выстроились в круг.
Чтобы масса не скучала,
Гармонист ударил вдруг...

От порога до порога
Ходят ночь, не стукнув в дверь.
— Дай же я тебя немного...
— Дай же я тебя теперь...

Под мостом курлычет речка,
Днем неслышная совсем.
На остывшее крылечко
Отдохнуть старик присел.

Свесил голову, как птица,
Ружьецо стоит у ног.
— Что-то, брат, и мне не
спится... —
Скрипнул дверью Моргунок.

— Ну садись. А мне не скучно,
Тем и должность хороша.
Обо всем, что интересно,
Можно думать неспешно.

Вот, гляди. Родятся дети,
Каждый год, что ягод их.
А покойников на свете
Все же больше, чем живых.

Все они молились богу,
Поклонялись тыщи лет.
А его все это время
Не было, как нынче нет...

Сторож грозен, сторож важен,
[Сторож ночью голова.]
— А не взять тебя под стражу
За такие за слова?..

IV. Гулянка ^{42*}

— Эх, дай на свободе,
Шире круг!
Шире круг!
Гармонист гармонь разводит —
Не хватает больше рук...

^{41*} Эта главка почти полностью (кроме второй, третьей и трех последних строф) составила в несколько измененном виде начало 17-й главы поэмы.

^{42*} Эта главка с очень незначительными изменениями полностью вошла в 18-ю главу поэмы.

Колхоз «Путь Ленина».

На пригорке у Днепра —
друг за другом трактора.
Дальше справа — избы в ряд,
скотный двор, правление,
школа, ясли, детский сад,
весь колхоз — «Путь Ленина».

Обложка и страница со стихотворением «Колхоз «Путь Ленина»

Паренек чечетку точит,
Ходит задом наперед.

То присядет,
То подскочит,
То ладонью, между прочим,
По подметке попадет.

И поднесет ладонь к груди:
Ходи, ходи!
Ходи, ходи!..

Не скрывайся в хороводе,
Выходи, и я с тобой.
Гармонист ведет-выводит,
Помогает головой.

Вышла девочка бедовая,
Раздайся, хоровод.
Юбку беленькую, новую
В двух пальчиках ведет.

—Меня высватать хотели,
Не сумели убедить.
Не охота из артели
Даже замуж выходить.

А ты кто такой, молодчик,
Я спрошу молодчика.
Ты молодчик, да не летчик,
А мне надо летчика.

У колодца вода льется,
Подается по трубе.
Хорошо тебе живется,
Мне не хуже, чем тебе.

Раздайся, хоровод,—
Тимофеевна идет.
Кому девки надоели,
Тот старуху подберет.

—Ничего про вас худого,
Девочки, не думала.
Отбить парня молодого
Одного надумала.

Эх, думала, подумала,
Веселые дела.
Дунула,
Плюнула,
Другого завела.

Бабий век —
Сорок лет.
Пятьдесят —
Износу нет.
Если смерти не случится,
Проживу еще сто лет.
Эх, кума, кума, кума,
Я сама себе сама.

Я сама себе обновку
Праздничную справила.
Я за двадцать лет коровку
На дворе поставила.

Дед стар, стар, стар,
Заплеться стал.
Никуда он не годится,
Целоваться перестал.

[Проведу его злодея,
Накажу лохматого:
Восемь штук детей имею,

Закажу девятого.]

А где ж моя пара,
Я не вижу никого.
Волоките от амбара
Кавалера моего.

Раздайся, хоровод,
Моргунок плясать идет.
Он сам идти не хочет,
Тимофеевна ведет.

Дробью сыпет впереди:
Ходи, ходи!
Ходи, ходи!..

Кусочки, остающиеся в предположении использования

— А у нас такой один
Был в колхозе гражданин.

Без коня, мол, скучно мне,
И купил коня он где-то
И кормил его все лето
Потихоньку на гумне.

[— Это что,— заметил с воза,
Грея лысину, сосед.—
Испокон у нас в деревне
Жил один бедняцкий дед.]

Так у этого у деда,
Вот вам истинная быль,
Десять лет стоял под сеном
Грузовой автомобиль.

И когда в колхоз пришел к нам,
Заявляет сам старик:

— Вот вношу овцу да телку,
Борону да грузовик.
(было гораздо длинней).

На взгорье селенье встало,
У самой реки погост.
Коротко стукнул старый,
Сдвинутый на бок мост^{43*}.

Деревня, плетень поломан;
Изба с отбитым углом.
Мост, дерева да солома
Соломенная кругом.

И все — дворы, огороды,
Куриная пыль у ворот.
Как было многие годы,
Так было еще в тот год.

А дальше — белели стены,
Сосновой несло смолой.

Кипели опилки пеной
Над [шаркающей] пилой.

Меж балок ложилось черное,
Под крышей, что звон оно,
Сухое и закопченное
Со старых дворов бревно.

И видимо, что не на год,
На добрых сорок лет
По бревнышку бревна лягут,
И побмину больше нет.
Растет с четырех углов
Двор новый на сто голов.

Отделанный сруб золотой
Налей по окна водой,
И если где потечет,—
Работа не в счет.

Курчавой стружкой забитый,
Старик по лесам идет.
— Колхозник? — кричит Никита...
— Ого, — отвечает тот.

На широкий солнечный скат
Выбегал малолетний сад.
А выгоном вдоль ограды
По улице по прямой
Бредет, колыхаясь, стадо,
На полдень бредет домой.

Шагает за стадом сытым
Пастух, как Наполеон.
— Колхозник? — кричит Никита,
— А что ж, — отвечает он.

По пояс скрытые лугом,
От кустиков у реки
Ведут прокос полукругом
Бабы и мужики.

^{43*} Возле этой строфы на полях¹ помета: «Для памяти: Трактор не может перейти мост, строят новый, а трактор стоит».

В рубахе, прилипшей к лопаткам,
Тяжело, с перерывом дыша,
От соленого да с устакту
Пил косарь из ковша.

— Что ж, колхозник? — спросил
Никита, —
Тот все пил, и тряслась борода,
Серебром осыпалась вода,
И когда напился, тогда
Вытер лоб молодой непокрытый,
Улыбнулся и крякнул:
— Да-а!..

И похожи все друг на друга,
Как гороховые стручки (дети на
площадке).

В хороший золотой денек,
Лугами, лозняком
Шагал Никита Моргунок
На церковь прямиком.
Зубчатый лес темнел вдали,
Кучнели облака,
И нитки белые плыли,
Плыли издалека.

И все, что думал, что смотрел,
Смешалось точно сон.
А хлеб — он вырос и созрел,
И хлебом пахнет он.

Село, ограда. Всё, как в старь,
Молись, кому не лень.
Но в сторожа, небось, звонарь
Пошел за трудодень.

Поповский домик. Сельсовет.
Обшарпанный порог.
И запах памятных тех лет —
Махорки, паленых газет
И грязи от сапог.

[И в комнате, один душой,
Парнишка за столом.
Сидит и пишет, как большой,
И ноги босиком.

— Тебе Петрова? Нет его.
Должно быть, на гумне.
А что касается чего,
То обратись ко мне.]

Любой вопрос и всякий факт
Через меня идет.
Рожденья акт и смерти акт
И от жены развод.

Могу с одною развести,
С другою записать,
И номер в книгу занести
И припаять печать.

Из всех излюбленных работ
Любил Никита обмолот.
[И где, и кто молотит, мог
Узнать по стуку Моргунок.]

У богачей да у попов
Ходили в дюжину цепов.

И все цепы колотят в лад
И соблюдают счет.
И на току, что полк солдат
Под музыку пройдет.

А сам Никита Моргунок
Вдвоем с женой ходил на ток.

И в поте хлеб свой выбивал,
Не разгибая рук.
И, как калека, колдыбал
Хромой унылый звук.

Но любо было Моргунку,
Повесив теплый цеп,
Сидеть и веять на току
<Набитый за день>^{44*} хлеб.

Кидай по горсточке одной
Навстречу ветерку.
И полумесяц золотой
Ложится на току.

Кидал бы так за возом возв,
До нового утра.
А полумесяц все бы рос
И рос бы, как гора...^{45*}

По стуку трактора на ток
Пришел Никита Моргунок.

Дрожит под пятками земля
Пыль, грохот, вой и свист.
И правит, сидя у руля,
На месте тракторист.

И пыль и дым несет в глаза,
И все зашлось в ушах.
Ни поздороваться нельзя,
Ни подойти на шаг.

Легка солома, колос чист,
Зерно шумит, как град.
— Снимай пиджак, да становись,
Скорей дождешься, брат.

^{44*} В автографе пропуск; восстанавливается по окончательному тексту поэмы (гл. 15).

^{45*} Этот отрывок вошел в поэму почти без изменений, составив начало 15-й главы

Давай! — разделся Моргунок...^{46*}

Греби, носи, да поспевай,
А то по горстке носите.
Всю вашу армию давай,
Еще и пить запросите.

Как хватит, хватит Моргунок,
Как навернет рогатками.
Сопит, хрипит, до нитки взмок,
Колбель под лопатками^{47*}.

— Довольно, брат.

— Ага, сдались.

— Да нет. Мы так кумекаем:
Как наживешь снатуги грызь,
То вправить будет некому.

— Ну, ладно, вот тебе ответ,
Открытый и сердечный.

Сначала будет на пять лет...

— А там?..

— А там — навечно.

— И твердо, значит?..

— Да.

— Навечно, значит?..

— Навсегда.

— Ну, что ж, — причмокнул
Моргунок, —

Понятно все вполне.

Когда такой далекий срок,
То ехать дальше мне^{48*}.

Моргунок пришел к Валету,
Попросил сарай закрыть.

— Вот что, малый. По секрету
Надо б нам поговорить.

— Хорошо, — сказал Валет, —
Говори, какой секрет.

— Больно парень ты хороший,
Слову честному поверь.
Я к тому, пропала лошадь,
Ехать не на чем теперь... .

По рукам и — шито-крыто... .

— Не пойдет, — сказал Валет.

— Почему? — спросил Никита.

— Потому что смысла нет... .

Потому, что в той стране

Работенки нету мне.

Там еловая машина
Тянет липовый прицеп,
Там лаптями щи хлебают,
Кнутовищем режут хлеб.

Там, брат, жить совсем невесело,
Край тот голоден и глух.
Там одна моя профессия —
Подпасок да пастух.

И сказать тебе открыто.
Я тех девок не люблю.
Они в валенках танцуют
И кусают коноплю.

Сторож.

— Кто такой? — басит сердито.
Смотрит поб-низу во тьму.

— Это я, свои. Никита.
Я по делу одному.

Я по вот какому делу,
Ты садись, садись, не стой.
Ехать время мне приспело,
А хомут лежит пустой.

А мужик ты, брат, хороший,
Скажем, правды не тая...
Взял бы ты с конюшни лошадь
Ну, которая твоя...

[Запряжем мы и поедем
Тихомолком на коне.
И, как добрые соседи,
Будем жить мы в той стране.]

С печником скорей споемся,
Путь не страшен старику,
Сговоримся, соберемся
И пойдем по холодку.

— Ох, сынок, сынок, сынок...
Жить осталось мне немного,
Скоро старость ссадит с ног.
От семьи уйти убогой
Невозможно мне, сынок.

Нет попутчиков Никите...

— Не хотите, как хотите... .

— Запоясывайся, Павлик,
Собирайся в путь.
Разве ж я тебя оставлю,
Разве ж брошу как-нибудь... .

^{46*} Этот отрывок полностью, с небольшими изменениями вошел в 15-ю главу поэмы, непосредственно продолжив предыдущий отрывок.

^{47*} Вторая строфа этого отрывка с незначительными изменениями вошла в 15-ю главу поэмы.

^{48*} Первая строфа этого отрывка в измененном виде вошла в 16-ю главу поэмы.

А. Т. ТВАРДОВСКИЙ С ОТЦОМ НА МЕСТЕ БЫВШЕГО ХУТОРА ЗАГОРЬЕ

На переднем плане — ствол яблони, росшей в саду хутора

Фотография В. Аркашева. Конец сентября 1943 г.

Семейный архив М. Т. Твардовской, Смоленск

И. Т. Твардовский вспоминает, что все семя яблонь, составлявших сад, «значились условно за кем-нибудь из семьи: «Костина», «Шурика», «мамина», «бабушкина» и т. д. Ну, а для тех, кто родился с опозданием, яблоня не досталось (...). Я опознаю на фотоснимке, что это была моя — «яблонька Ивана»

[Где пройдем, а где присядем
Пополам, что есть.

— Хорошо. Но лучше, дядя,
Я останусь здесь.]

По земле пройду, как муха
Ходит по стене.

И ни помину, ни слуху
Нету обо мне.

И дождем замоет летним
Одинокий след,

Что прошел мужик последний
Через белый свет.

Короток день, а путь далек.
Телега у крыльца.

Колеса смазал Моргунок
И попросил сенца.

— Бери, бери, не жалко, дед,
Да для чего, чудак,

Коня-то нет?

Ну, что ж, как нет,
Дорога — как никак...

И по обычаю присел
И тронул Моргунок,
И след зеленый по росе
До поворота лег^{49*}.

Река в обкошенных кустах,
Под елками погост.
Как дома, как в родных местах,
Знакомо стукнул мост.

24.III.35. Пишется главка (в пути после базара), выпадает, кажется, картина сна:

И покрыто поле снегом,
Все кругом белым-бело.
И по ступици телегу
Занесло, замело...
И, раскинувшись, лежит
Под телегою мужик...

28.III.35. Читал Македонову написанное (почти сначала). Ободрен.
Кое-что придется вернуть в поэму из тетрадки. Кое-что исключить покамест.
Начало новой главы:

От ночлега до ночлега
Тянет лямку Моргунок.
У дороги под телегой —
Своя крыша, свой тенек^{51*}.

Чуть глаза сомкнет Никита,
Слышишь хруст и скрип травы.
Глухо тикают копыта
Возле самой головы.

[Конь вздыхает вздохом сытым,
Как в ночном, в кустах, под свет.
Вздрогнет, вскинется Никита,
А коня и нет, как нет...]

Выпадает описание базара:

Пахнут падалицы садом,
Режет пыль в глазах,
Тяжко дышат пороссята
В клетках на возах.

На гнезде сидит торговка,
Нехотя орет:
— Кому, кому коробовка,
Кому бергамот...

Продает мужик коровку,
Тянет, тянет за веревку.
А коровка та суха
И горбата, как соха.

И вот везет телегу он,
Дорога широка,
Свет белый с четырех сторон
И сверху облака^{50*}.

Один во всей державе я,
Дорога мне одна.
Муравия, Муравия
Далекая страна...

И лежит мужик здоровый
От краев родных вдали,
Под чумакским, древним кровом
Посреди большой земли.

Спит, не спит, тревожно дремлет
С кулаком под головой,
Потным телом греет землю
Под примятою травой.

Отдыхает у дороги
Без коня один мужик.
Он лежит, раскинув ноги,
А под ним земля дрожит...

Вертит сивыми рогами,
Пашет задними ногами.
Сзади баба ломит хвост:
Все равно идти в колхоз.

Карусель, коляски, кони,
Полинялая парча.
Развернулись две гармони
От плеча и до плеча.

[Мальчик — ни на шаг от мужика.
Пусть идет. Дорога широка.
Он не скажет, если хочет есть,
Он боится с горочкой присесть]^{52*}.

^{49*} Эта строфа в значительно измененном виде вошла в 19-ю главу поэмы.

^{50*} Эта строфа в значительно измененном виде открывает 1-ю главу поэмы, а также использована в главе 19-й.

^{51*} Эта строфа со значительными изменениями вошла в главу 6-ю, став ее началом.
Вошли в эту главу в несколько измененном виде также строфы 2-я и 5-я.

^{52*} Начало этой строфи вошло в 11-ю главу поэмы.

Павлик (был такой кусок)

Не в дороге, не в чужих местах,
 Ты бояться научился дома.
 Мне знаком ребяческий твой страх,
 Выучка отцовская знакома.
 Яблоки на самых низких ветках,
 Камень . . . . .^{53*} у крыльца,
 Боязливых игр праздник редкий —
 Все покрыто в памяти, как сеткой,
 Жилками отцовского лица.

Выезжая утром в холодок . . . и т.д.⁶⁹
 (кнут)

Я бегу, бегу, бегу . . .

Что тогда я думал об отце

О своей ребяческой обиде
 Я забыл, как память ни строга,
 Ненавистью взрослой ненавидя
 В детстве обретенного врага.

А не сделать ли из этого [отрывка] стихотворение к циклу «Семья»?

1. + Первое стихотворение о брате.
  2. + Первое стихотворение о матери.
  3. + Первое стихотворение об отце.
  4. Второе стихотворение об отце (яблоки).
  5. + Третье стихотворение об отце («Я тебя лишал...»)
  6. + Второе стихотворение о матери.
  7. Второе стихотворение о брате.
  8. Четвертое стихотворение об отце.
- Форма письма.

31.III.35. Перед «Попом» мыслится главка.

Знал и слушал без охоты, Кабы жалованье, что ли —
 Даром в памяти берег Мужикам.
 Все, что были анекдоты, —
 Все мужицкие расчеты — Кабы ситчику хотя бы
 И раздумья Моргунок. — На ребят.

Кабы меньше беспорядку — Кабы если бы не бабы,
 Жить да жить. — Бабы, брат.

Ходит слух такой местами...

Что ты едешь?..

4.IV.35. Вчерне добита глава о базаре. Она будет, вероятно, хуже других, но работа над ней дала (чуть ли не впервые за все время сознательной работы) ощущение возможности сделать, добиться того, что требуется... Я слишком полагался на давно открытое мной «нахождение струи» (тона, когда пишется и чувствуется, что хорошо, правильно, ново). Струя струей, конечно...

Перебираюсь в новую тетрадь.

^{53*} Пропуск в автографе.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В это время Твардовский был студентом второго курса Смоленского педагогического института (*Материалы*: 1932, 14 августа). «Эти годы учебы и работы в Смоленске навсегда отмечены для меня высоким душевным подъемом», — писал он позднее (*Твардовский*, т. 1, с. 24).

² В 1932—1933 гг. Твардовский работал над повестью, одним из героев которой должен был стать председатель колхоза Тихонов. Ему посвящены многие эпизоды, записанные в тетради, озаглавленной «Наброски неудавшейся повести» (Личный архив Твардовского, Москва). Дмитрий Прасолов — организатор и многолетний председатель колхоза «Память Ленина», где Твардовский бывал неоднократно, — персонаж ряда его очерков (*Материалы*: 1932, июль; 1934, конец октября; 1935, 22 января, 7—15 мая и 8—22 июня; *Библиография*, № 191—193, 226, 234, 237, 238); см. о нем: *Твардовский*, т. 4, с. 531, 532. По всей вероятности, Прасолов явился прообразом Фролова (*«Страна Муравия»*, гл. 16; см. также запись 27 ноября 1934 г.). В набросках к повести фигурирует Филипп Моргунок, обрисованный в том же духе, какой намечался в поэме «Мужичок горбатый» (см. вступ. статью к наст. публикации), а также кулак Илья Гусев, образ которого перекликается с будущим образом Бугрова; его фамилия — вместо бугровской — упоминается в некоторых прозаических заметках, относящихся к «Стране Муравии» (см. запись 4 февраля 1935 г.).

³ Позма была закончена в феврале 1934 г. (см. записи 10 и 23 февр. 1934 г.). Твардовский включил ее в поэтический сборник, который в это время готовил к печати (см. запись 5 марта 1934 г.). Сборник не был издан (*Материалы*: 1934, 23—25 апреля), а поэма подверглась критике (там же). «Мужичок горбатый» не был напечатан, кроме одного эпизода (*«Вор» — Библиография*, № 209), и текст ее не сохранился, за исключением указанного эпизода и отрывков, записанных в публикуемой тетради. Лейтмотивом поэмы должна была стать песенка о «мужичке горбатом» (см. ниже запись 26 ноября 1933 г.). В 1934 г. Твардовский использовал ее в стихотворении «Мужичок горбатый» (опубликовано впервые в 1937 г. — см.: *Твардовский*, т. 1, с. 81 и 402).

⁴ Джон Дос-Пассос (1896—1970) — американский писатель, автор известной трилогии «США», отличавшейся экспериментальным характером. Один из приемов Дос-Пассоса — включение документов в художественный текст; по-видимому, этот прием имеет в виду Твардовский.

⁵ Лев Сергеевич Овалов (наст. фамилия Шаповалов; р. 1905) — писатель, журналист. Его книга «Красное и черное. Из записок журналиста» (М., 1931) изобилует неуместными апиграфами.

⁶ Ефрем Михайлович Марьянков (1898—1977) — писатель, друг Твардовского. В 1925—1935 гг. работал в смоленских газетах, был одним из редакторов Запгиза и областного Партизда. Первое время своего пребывания в Смоленске Твардовский жил у Марьянкова (*Воспоминания о Твардовском*, с. 13—14). О нем см.: *Твардовский*, т. 5 («Записки краскома» Е. Марьянкова).

⁷ Неточная цитата из романа Горького «Жизнь Клима Самгина» (ч. I, гл. 1).

⁸ «Письма В. И. Ленина к Максиму Горькому. 1908—1913 гг.» Л., Госиздат, 1924.

⁹ Твардовский писал предисловие к «сводной книге стихов за 1929—1933 гг.», которую в это время готовил к печати (*Материалы*: 1933, май). Предполагаемое название книги — «Стихи и поэмы» (см. запись 30 ноября 1933 г.). Текст предисловия опубликован посмертно («От автора» — *Твардовский*, т. 5). О дальнейшей судьбе предполагавшегося сборника см. записи 5 марта и 6 октября 1934 г.; *Материалы*, 1934, 23—25 апреля.

¹⁰ Перираз формулы Маркса: «свести счеты с нашей прежней философской совестью» (так определил он свою задачу в «Предисловии» к работе «К критике политической экономии» — К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 13. М., 1959, с. 8). Эти слова цитирует Энгельс в предисловии к книге «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» (там же, т. 21, с. 370); Твардовский читал этот труд осенью 1933 г. (запись 24 сент. 1933 г.).

¹¹ Игорь Стефанович Поступальский (р. 1907) — автор книги «Поэзия Валерия Брюсова в ее идеях и связях со временем» (М., 1933) и ряда статей о творчестве Брюсова. «Каменщик» — стихотворение Брюсова из сборника «*Urbi et orbi*».

¹² Статья Борисевича не выявлена.

¹³ Эта тетрадь сохранилась в личном архиве Твардовского (см. прим. 2). Мария Илларионовна Твардовская — жена поэта.

¹⁴ Твардовский вспоминал, что в ранней юности исторические романы Г. П. Данилевского «предпочитал всем другим книгам, читал его с упоением», мечтая стать «гусарским офицером» (*Кондратович*, с. 25). Об отношении зрелого Твардовского к творчеству Данилевского см. в его статье «О Бунине» (*Твардовский*, т. 5, с. 100).

¹⁵ О «хуторе пустоши Столпово» см.: *Твардовский*, т. 1, с. 19; *Кондратович*, с. 44. По объяснению К. Т. Твардовского, «торбулями» называли жителей западной стороны Днепра (*Кондратович*, с. 29). По устному свидетельству И. Т. Твардовского, в 1914 г. семья жила в с. Черневе (вблизи Ляхова), где Трифон Гордеевич арендовал фруктовый сад.

¹⁶ О смерти Горделя Васильевича Твардовского см. стихотворение «Мне памятно, как умирал мой дед...» (1951; *Твардовский*, т. 3, с. 67).

¹⁷ Речь идет об одном из неудачных начинаний Трифона Гордеевича — поставке сена в первую мировую войну (*Кондратович*, с. 50).

¹⁸ По воспоминаниям К. Т. Твардовского, в 1917 г. семья приехала в Смоленск и остановилась у Ольги Яковлевны Арефьевой (урожд. Плескачевской), тетки М. М. Твардовской (матери поэта). Муж ее, Михаил Арефьевич Арефьев, имел прозвище «Орех» или «Дед Орех» (там же, с. 29—30).

¹⁹ По-видимому, подразумеваются Фома Захаров и его сыновья (см.: Тетрадь I, прим. 39). Один из них — Григорий, по прозвищу «слепец», учил Твардовского грамоте (Константин Твардовский. На хуторе Загорье. — «Сельская новь», 1981, № 46, 15 апреля).

²⁰ По семейным преданиям, слова эти сказаны дедом Гордеем.

²¹ В 1919 г. Константин и Александр Твардовские поступили в смоленскую гимназию, однако в самом начале учебного года гимназия закрылась (Иван Твардовский. На хуторе Загорье (из воспоминаний). — «Молодая гвардия», 1980, № 6).

²² Гришка Босинский — племянник Т. Г. Твардовского, человек «невероятной силы», на которого братья Твардовские мечтали быть похожими (Кондратович, с. 29).

²³ В 1920 г. Твардовский поступил в третий класс егорьевской начальной школы, затем перешел в четырехклассную школу с. Ляхова (там же, с. 32, 35; Твардовский, т. 4, с. 274). Илья Лазаревич и Иван Ильич Поручиковы — учителя Егорьевской школы; Твардовский вспоминает о них в поэме «Василий Теркин» (гл. «О себе») и в статье «Преподавание литературы — творческое дело» (Твардовский, т. 5, с. 337). Толя — сын Ив. И. Поручикова, школьный товарищ Твардовского. Об этом периоде жизни Твардовского см.: И. И. Поручиков. На хуторе Загорье; Его же в Егорьевской школе. — «Сельская новь», Починок, 1978, № 51, 27 апр.; П. Стародорцев. Об учителе А. Т. Твардовского. — Там же; А. Н. Седакова. В Ляховской начальной. — Воспоминания о Твардовском; Л. Н. Шестакова. Еще о Ляховской школе. — Там же.

²⁴ О Г. П. Данилевском см. прим. 12.

²⁵ По воспоминаниям К. Т. Твардовского Трифон Гордеевич в 1921 г. ездил в Поволжье в надежде переселиться на хорошие земли (Кондратович, с. 51).

²⁶ Белый Холм — село, где находилась школа второй ступени, в которую Твардовский перешел из Ляховской школы (там же, с. 34; И. Малашенков. Каким я помню А. Т. Твардовского. — «Сельская новь», 1979, № 148 и 149, 11 и 13 дек.; В. Сиводедов. Письма и встречи. — Там же, 1979, № 124—127, 16, 18, 20 и 23 окт.).

²⁷ Твардовский вступил в комсомол летом 1924 г. (В. Сиводедов. Указ. статья). Об этом событии он вспоминает в стихотворении «Памяти Ленина» (Твардовский, т. 3, с. 29).

²⁸ В 1924 г., когда Твардовский окончил шестой класс, белохолмская школа была переведена в Ельню. Твардовский пытался поступить в смоленскую школу, но безуспешно (М. И. Микешин. Наш земляк поэт. — «Сельская новь», 1970, № 74, 20 июня).

²⁹ В с. Кубарки (5 км. от Загорья) находилась комсомольская ячейка. Твардовский принимал активное участие в ее работе (М. И. Микешин. Указ. статья; И. Малашенков. Указ. статья).

³⁰ Зимой 1924—1925 гг. Твардовский ушел из дома и около недели прожил в с. Старое Ханино у Сиводедовых — родителей своего товарища по Белохолмской школе; причины этого поступка неизвестны (В. Сиводедов. Указ. статья).

³¹ Об этом съезде см.: Материалы: 1926, 24—30 марта.

³² О Н. Долгалеве см.: Тетрадь I, прим. 7.

³³ О Е. М. Марьенкове см. прим. 6.

³⁴ С газетой «Юный товарищ» связаны первые шаги творческой биографии Твардовского (Материалы: 1925, 6 октября; 1926, 25 мая и конец сентября; 1927, март и 27 апреля; 1928, 17 марта и 21 апреля).

³⁵ Об этой поездке см.: Воспоминания о Твардовском, с. 21—38; Материалы: 1928, 24 мая — середина июля.

³⁶ О трудностях первых лет жизни в Смоленске см.: Твардовский, т. 1, с. 23.

³⁷ Степан Курдов — смоленский писатель; в середине 1920-х годов входил в литобъединение при газете «Юный товарищ». В 1930 г. Твардовский ездил с ним в свою первую поездку по колхозам (Материалы: 1930, конец апреля — начало мая).

³⁸ О поездке Твардовского с разъездной агитбригадой («агровагон») см.: Материалы: 1929, 27 марта — 3 апреля.

³⁹ Мария Илларионовна Горелова — будущая жена Твардовского.

⁴⁰ Адриан Владимирович Македонов (р. 1909) — критик и литературовед, друг Твардовского; до 1937 г. жил в Смоленске. Ему принадлежит ряд статей и выступлений, посвященных творчеству Твардовского (Материалы: 1930, 1 июня, ноябрь; 1933, 12 июня; 1934, 23—25 апреля и 25—27 июля). Мемуары Македонова («Будущий Твардовский») см. в кн.: Воспоминания о Твардовском; см. также: Материалы: 1929, май — декабрь.

⁴¹ Вторую половину 1929 г. Твардовский провел в Москве (Материалы: 1929, май — декабрь; см. также: Твардовский, т. 1, с. 23; Кондратович, с. 61—62).

⁴² О некотором влиянии конструктивистов на раннее творчество Твардовского см.: Материалы: 1929, май — декабрь; Кондратович, с. 73—75.

⁴³ Писатель-сатирик Ефим Давыдович Зозуля (1891—1941) — один из руководителей журн. «Огонек», член редколлегии журн. «Проектор», сотрудник журн. «Чудак»; в этих московских изданиях летом и осенью 1929 г. появлялись стихи Твардовского. Об отношении Зозули к Твардовскому см.: Материалы: 1929, май — декабрь. Беляев — вероятно, сотрудник одного из этих журналов.

⁴⁴ В 1930 г. генеральный секретарь РАПП Л. Л. Авербах был ответственным редактором смоленской газеты «Рабочий путь» (*РП*, 1930, 4 марта — 28 июля, № 52—178). А. В. Македонов вспоминает: «Авербах был в 1930 г. некоторое время редактором «Рабочего пути», членом бюро Обкома, хотя в то же время оставался руководителем РАПП. Это была своеобразная полусылка Авербаха (...) Авербах в Смоленске — особая тема, очень интересная; это был человек, при всем его вульгаризаторстве и властолюбии, очень яркий и энергичный (...) Молодой А. Т. ему не понравился; он не соглашался с моей оценкой его творчества, однако все же печатал — и в «Рабочем пути» и в «Первом альманахе» (три очень важных стихотворения)» (из письма А. В. Македонова Р. М. Романовой 14 ноября 1979 г. Указ. в письме стихи см.: *Библиография*, № 157. О роли Авербаха в литературной жизни Смоленска и в судьбе Твардовского см.: *Материалы*: 1930, 25 февраля, 6 марта, начало июня).

⁴⁵ Об этой поездке см.: *Материалы*: 1930, конец апреля — начало мая.

⁴⁶ Об этом эпизоде см.: *Материалы*: 1930, 1 июня и начало июня.

⁴⁷ О поездке на родину Н. И. Рыленкова см.: *Материалы*: 1930, июль.

⁴⁸ О работе над этой поэмой см.: *Материалы*: 1930, май — август.

⁴⁹ Николай Александрович Виницкий возглавил Западное областное издательство (Запгиз), организованное в 1930 г. (*Материалы*: 1930, 6 марта).

⁵⁰ Об этой поездке см.: *Материалы*: 1930, 15 сентября — 18 октября.

⁵¹ О работе Твардовского в этом журнале см.: *Материалы*: 1930, ноябрь.

⁵² Ирина Евдокимовна Горелова, мать М. И. Твардовской, жила в Смоленске.

⁵³ О работе над этой книгой см.: *Материалы*: 1931, февраль; *Библиография*, № 173, 182—184.

⁵⁴ О поэме «Вступление» см. 19 авг. 1931 г.

⁵⁵ О поездке в Эзубцовский р-н см.: *Материалы*: 1932, 23 апреля — середина мая.

⁵⁶ См. прим. 1.

⁵⁷ По-видимому, Твардовский имеет в виду свой очерк «Новый шаг к зажиточной жизни» (*Библиография*, № 204).

⁵⁸ Об этой командировке и ее результатах см.: *Материалы*: 1933, декабрь.

⁵⁹ Возможно, что речь идет о пьесе Маяковского «Клон».

⁶⁰ Владимир Смолин — преподаватель Смоленского педагогического института, литературный критик, автор ряда статей о творчестве смоленских писателей.

⁶¹ Об этом персонаже незавершенной повести Твардовского см. прим. 2.

⁶² Речь идет о «Дневнике председателя колхоза» (см.: *Материалы*: 1931, февраль) и поэме «Мужичок горбатый», центральный персонаж которой — Филипп Моргунок (см. прим. 3.)

⁶³ См. прим. 3.

⁶⁴ Стихотворение Твардовского «Валерий Брюсов» не выявлено.

⁶⁵ Об отношении Твардовского к поэму А. И. Безыменского «Ночь начальника полит-отдела» (М., «Сов. литература», 1934) см. во вступ. статье к наст. публикации.

⁶⁶ Твардовский записал «по памяти» содержание сборника, предложенного в издательство «Советская литература» и отклоненного им (*Материалы*: 1934, 23—25 апреля). Большинство стихов, намеченных в сборник (№ 1—5, 7—17, 20—22, 24—27, 30, <32>, <33>), было опубликовано в периодической печати (*Библиография*, № 5, 39, 40, 23, 61, 69, 47, 48, 59, 136, 111, 78, 117, 131, 158, 125, 137, 141, 154, 157, 178, 196, 203). «Мужичок» — поэма «Мужичок горбатый» (см. прим. 3). №№ 6, 18, 19, 23, 29, и <34> не выявлены. О работе над этим сборником см. также прим. 9.

⁶⁷ Это стихотворение не было опубликовано.

⁶⁸ Стихотворение о челюскинцах — «На льдине» (*Библиография*, № 240, 259).

⁶⁹ Возможно, что это стихотворение («Братья») предназначалось для неосуществленного цикла «Семья» (см. запись 25 марта 1935 г.). Впервые напечатано в 1937 г. (см.: *Твардовский*, т. 1, с. 401).

⁷⁰ Стихотворение «Хозяин» после первой публикации (*Библиография*, № 216) неоднократно перерабатывалось (см.: *Твардовский*, т. 1, с. 401).

⁷¹ Результат поездки в Урицкий с/с Велико-Лукского р-на — очерки «Островитяне» и «Бывшая деревня «Борок» (*Библиография*, № 218, 219).

⁷² Это стихотворение не выявлено.

⁷³ По-видимому, это стихотворение не было написано.

⁷⁴ Стихотворение «Строитель» (*Библиография*, № 224).

⁷⁵ Подразумевается поэт Виктор Михайлович Гусев (1909—1944).

⁷⁶ См.: *Библиография*, № 220.

⁷⁷ С. А. Леваневский и А. В. Ляпидевский — летчики, участвовавшие в спасении экипажа ледокола «Челюскин» (1934), первые герои Советского Союза. Твардовский мог читать книгу Ляпидевского «Как мы спасали челюскинцев» (М., 1934) или книгу М. Э. Зингера «Герои Советского Союза» (М., 1934).

⁷⁸ Это стихотворение при жизни Твардовского не печаталось (см.: *Твардовский*, т. 1, с. 401—402). По-видимому, оно должно было войти в неосуществившийся цикл «Семья» (см. запись 28 марта 1935 г.).

⁷⁹ См. прим. 69.

⁸⁰ План первой книги см. запись 5 марта 1934 г..

⁸¹ А. А. Фадеев. За хорошее качество, за высокое мастерство (исправленная стена-программа выступления на пленуме Оргкомитета ССП СССР). — «Лит. критик», 1934, № 4, с. 44; см. также: *Твардовский*, т. 5, с. 32.

⁸² Большая часть стихов, включенных в этот новый (ср. запись 5 марта 1934 г.) план (№ 2—5, 7—10), была опубликована в периодической печати (*Библиография*, № 137, 141, 168, 157, 188, 203, 220). № 1 и 11 не выявлены; № 12 и 13 — по-видимому, «Стихи о старшем брате...» и «Отцу-богатею» (*Библиография*, № 108 и 39).

⁸³ Это стихотворение (*«Товарищу»*) неоднократно перерабатывалось (*Библиография*, № 222).

⁸⁴ Последующая запись — начало работы над «Страной Муравией».

⁸⁵ Это стихотворение неоднократно печаталось под разными названиями (*Библиография*, № 225).

⁸⁶ С. Е. Р а б и н о в и ч. История гражданской войны (краткий очерк). Учебное пособие для военных школ РККА. М., Партизат, 1933, с. 112 (неточная цитата).

⁸⁷ Об этом персонаже см. прим. 2.

⁸⁸ «Печник-единоличник» фигурирует также в «Заметках о колхозе «Память Ленина» (1932; *Твардовский*, т. 4, с. 80). Эпизод «Печник» был написан (запись 22 марта 1935 г.), но в поэму не вошел.

⁸⁹ Н. А. Н е к р а с о в. Кому на Руси жить хорошо (гл. «Поп»).

⁹⁰ Имеется в виду статья И. В. Сталина «Головокружение от успехов» (*Правда*, 1930, № 60, 2 марта).

⁹¹ Имеется в виду «Рассказ председателя колхоза», не вошедший в поэму и опубликованный как самостоятельное стихотворение (*РП*, 1935, № 66, 21 марта; см. также запись 22 марта 1935 г.).

⁹² Об А. В. Македонове см. прим. 40.

⁹³ Анатолий Кузьмич *Тарасенков* (1909—1956) — критик; один из первых оценил талант Твардовского (*Материалы*: 1930, январь; 1933, сентябрь, ноябрь).

⁹⁴ Отзывы Алексея Александровича *Суркова* (р. 1899) и Сергея Ивановича *Вашенцева* (1897—1970) о «Стране Муравии» неизвестны.

⁹⁵ Эти строки были написаны после исключения Твардовского из СмолАПП (*Материалы*: 1930, 1 июня).

⁹⁶ Подразумевается «твёрдое задание» (см.: Тетрадь I, прим. 46).

⁹⁷ Демьян Б е д и й. Главная улица. М., «Моск. рабочий», 1924 (2-е изд.—М.—Л., Госиздат, 1930).

⁹⁸ Из выписанных далее четырех отрывков в 1935 г. были опубликованы «Рассказ председателя колхоза» (см. прим. 91) и «Гулянка» (под названиями «Плясовая» и «Перепляс» — *Библиография*, № 247).

⁹⁹ См. запись 15 сентября 1934 г.

〈ТЕТРАДЬ III〉

СТРАНА МУРАВИЯ. РАБОЧАЯ ТЕТРАДЬ № 2

1935 г.

Смоленск

4.IV.35. Из остатков «Вступления» (1931 г.)¹.

Попытка вылезть из серо-повествовательно-изложеческой нуды:

Разве еще не ясно
Кому-нибудь,
Что это главный
И самый славный,
И самый прекрасный
Путь?..

Мы наступали на мёжи,
Хватались за ножи, за топор...
— Я же тебя же зарежу,—
Кричал шахтер.

Весь посуд колхоза —
Плуги, колеса
И множество всяких орудий,
Чем пашут, чем режут, чем рубят,

Чем делают хлеб на земле.
Все это ломано, бито, поношено,
Кем-нибудь взято,
Где-нибудь брошено,—
Как общая куртка в семье.

Втайне гордился он
Тем, что батрак силен.

Слон ты. Слон,
А не человек.

Проваливается дорога,
Полозья шумят по воде.
Лошадь каждую ногу
Ставит, подумав где.

Из московских стишков (1929 г.— лето) ²

В шубе, в потных валенках
Преешь на завалинке.

Курочки купаются
В пыли. Удобно им.
Каждый занимается
Делом своим.

Тебя — как приморозило —
Сидишь который год.
Вот баба на озеро
С белъем идет.

Ей впору управиться —
Здорова красавица.

Окликнешь ты ее:
— Что, мол, белье?
Она ответит на ходу:
— Мол, полоскать иду...

Коровы не удивлены,
Привычен им осмотр.

Волокна медленно слюны
Свисают с ясных морд.

Отец не любит старину,
Он строит жизнь приличную.
Он видел, мыкаясь в плenу,
Культуру заграничную.

Его подъемлет мой приезд,
Он от души хороши.
Не предлагает мне невест,
Он знает: сам найдешь...

А хорошо в саду сидеть
На дедовской скамье.
И думать, что покойник дед
Был зол и крут в семье,
Что был порядок и закон
Примерного двора,
Был долг дед,
И умер он,
Когда пришла пора.

От железной дороги не так далеко,
В обаятельной местности возле реки
Он живет, потребляя одно молоко,
И не пишет знакомым своим ни строки.

Землячка моя Александра Петровна
Уехала в отпуск. Я знаю, теперь
Поет мастерица в Загорье на бревнах
Про то, как свекровь не пускает за дверь.

За нею подтянут, подхватят, подбросят
Поспешные девки высокий мотив.
И местный пижон подойдет с папирой,
Изысканно вежлив, примерно учтив.

Там праздничный день обливается потом,
Загорьевской пылью широко метет.
Но завтра зажинки, но завтра работа,
И гостья с серпом на зажинки пойдет:

По левую руку с невесткою Таней
Согнется ткачиха, как равная всем,
До полдня она выше мочи устанет,
Но виду при всех не покажет ничем.

Когда-то большаком до нашего села
Со станции везли колокола.

Их подарил купец преклонных лет,
Исполнив данный господу обет.

Везли подарок строго, не спеша —
Дорога большаком нехороша.

К концу тяжелого торжественного дня
Запарили буланого коня,

Который шел всегда коренником,
Считаясь умным, опытным конем.

Об этом дне не меньше сотни раз
От старожилов слышал я рассказ.

А нынче ясным, необычным днем
Мне снова вспоминать пришлось о нем.

Не потому ль, что в этот самый день
Все шли в село из ближних деревень,

Чтоб увидать занятные дела,
Как мы снимали те колокола.

И прежнею дорогой — большаком
Их повезли на станцию шажком^{54*}.

5.IV.35. На сегодня «Первая часть» выглядит примерно так:

1. Выезд.	12. Поп верхом — сократить, доделать.
2. Свадьба.	13. Базар — доделать.
3. Дождь, свояк.	14. Трактор — есть начало.
4. Колхозники.	15. Колхоз (усадьба, работа, печник) — есть строчки.
5. Муравия.	16. Рассказ предколхоза.
6. Земля.	17. Сторож... — развить.
7. Пол.	18. Гулянка.
8. Сталин — сократить.	19. Пожар — нет ни строки.
9. Илья Кузьмич — вставить отступл(ение).	20. Отъезд, прощание. Отступле- ние — концовка.
10. С телегой.	
11. Щигане.	

Итого: есть — 15 глав, нет — 5.

10.IV.35. Вслед за «Трактором» не удалось:

Крепко спит, но слышит Моргунок
Петушиный крик, пастущий рог.
Точно в детстве, крепко спит
Никита.

Под окошком звякнул болобон^{55*},
Улицей простукали копыта,
Свежей пылью пронесло сквозь сон.
Загремели ведра у дверей,
Заскрипел высоко журавель,
И запели вдруг разноголосо
На подворья косы и колеса,
Молотков и бабок тонкий бой,
Выкатился трактор со стрельбой.
И над самым ухом где-то рядом

Загудел певуче сепаратор.
В печке заработали дрова,
Голоса доносит со двора.
Вдруг затихло все, как под водой.
— Господи! — Проснулся Моргунок.
Никого — народу. День-деньской,
Солнце делит хату поперек.
Вышел на крылечко босиком,
Звонят косы где-то далеко,
Тишина чудесная кругом,
У крылечка куры: ко-ко-ко...
Вишеник нависнул на плетни
Пчелами и хмелем пахнет сад.
Понизу. . . . .^{56*} в тени

^{54*} По-видимому, этот отрывок должен был составить в поэме эпизод «Колокола», от которого позднее Твардовский отказался (см. запись от 21 апреля 1935 г.).

^{55*} Болобон (балобон) — колокольчик на шее у коровы.

^{56*} Пропуск в автографе.

Капельки последние висят.
Светит пес каленым языком,
Смотрит на чужого мужика.
На березе буфер с молотком,
У амбара бочка и кишка.
Вышел за усадьбу Моргунок,
Греет ноги добрая трава.
Камешки катает ручеек,
Разыгралась под мостом плотва.

Вышел на дорогу Моргунок,
Рожь стоит оба пол золотая.
По полю вдали ползет дымок,
Говорок мотора долетает.
Шаркает о косу оселок,
Где-то близко за хлебами косят.
Зашагал быстрее Моргунок,
Нагиная рукавом колосья...

Моргунок просыпается после всех в чужой избе.

Он умывается, оглядывается не спеша: изба хороша. Потолок — Моргунок. Бревна — как звон, лавки шириной... — Изба, родной, в колхозе [дана] получена. А жил здесь раньше Ильи Грач. Иду бывало. А пес не гавкнет, [станет] только поглядит. Сложу руки [дрожу] и кланяюсь: Полкан Иваныч, батюшка, пропусти. Бог.

19.IV.35.

Книга первая

1. Отступление в главе о встрече с Бугровым

По всем дорогам в этот год
Тянулся человечий сброд.
Шли, кто их знает по какой
Наслышике, наугад.
Вели для жалости с собой

Замученных ребят.
Умели петь, просить и красть,
Стрелять из-за угла
И плакать, проклиная власть,
Что их сильней была

и т. д. 57*

2. Отступление (обращение) в главе о базаре, после второго обмана?

3. Доработка глав:

- 1) Сталин.
- 2) Тракторист.
- 3) «Гринчиха».

4. Песня колхозников.

5. Сторож, пожар (?)

6. Коммунист-двадцатипятитысячник

От самой Ельни я. А вы?
— А я от самой от Москвы...

7. Баба — предколхоза.

8. Деревня Остров (озеро не обязательно, можно — болото или что-нибудь в этом роде)³.

9. Половодье (сказка).

10. Рассказ (может быть, сторожа) об отце, отдавшем взрослых сынов в колхоз, одевшем белую рубаху и со 100 р. отправившемся в Лавру (во второй части — встреча с ним — возвращающимся).

Книга вторая

Пролог.— По дороге к советской границе тысячи верст пешком идет безработный...

Поп, узнанный с аэроплана.

^{57*} На полях возле этой строфы помета: «Вставить». Однако это «отступление», написанное в соответствии с планом, намеченным ранее (см. запись 5 апреля 1935 г.), в поэму не вошло.

Книга третья

«Страна Муравия».

Дыни, посаженные у дороги для проезжающих. Табора (Кабард^{ино}-Балк^{ария})⁴.

Съезд колхозников. Сталин.

20.IV.35.

1. Петрова — непременно, 25-тысячника, по-серьезному. С ним Моргунок попадает в единоличную деревню. О нем рассказывает сторож.

2. Продолжать со «Сторожа».

3. Сказку написать про запас.

Окна в землю. Крыша набок,

Баба пряла у окошка,

Две скворечни на шестах.

Дед с утра на рыбу шел.

Жили были дед да баба

И была в хозяйстве кошка,

От деревни в трех верстах.

Курочка да петушок^{58*}.

Очерк Канторовича в «Наших достижениях» — «Самолет над Енисеем»⁵:

1) Деревня, признавшая советскую власть в 1934 г. [Вот и с колхозом так: пройдет лет 20, все будут колхозники, а посмотришь, где-нибудь найдется и единоличник, забытый.]

2) Катанье колхозников на самолете.

3) Рассказы о Сталине (ссыльного периода), как о своем человеке, старом знакомце («Осип Виссарионыч»).

21.IV.35. Приступил к работе от первой главы. Выпадает, подчищается:

Гл. II.

— А, выходит, был дурак.

И ходил бы, заголяясь:

Ты б милей для власти был,

— Нет рубашки,—

Каб ты вовсе не платил.

Дай мне власть.

И лежал бы, развались:

Ел бы то ж

Нету хлеба,—

И пил бы то ж,

Дай мне власть.

А налогу — хрен возьмешь.

Гл. IV («Колхозники»). Разделать так, чтобы ответы были и хорошие «Колхозники, отец»), расширить. Может быть, соединить с шестой главой?..

Гл. VI. Определенно соединить с четвертой. Закончить:

— Колхозники? — Колхозники!

— Колхозники? — Колхозники!

— Колхозники, отец^{59*}.

Гл. VII (поп) — конец.

Гл. VIII (Сталин). Своими и хорошими словами сказать, как ждут Сталина.

Гл. IX (Бугров). Отступление. «Колокола». Портрет.

Гл. Цыгане.

Сенокос.

Гл. Поп на коне.

Развить картину масштабного движения (самолеты, автоколонны, безработные (?) и т. д.).

^{58*} Эти две строфы с незначительными изменениями в первой из них составили начало «Весенней сказки», к которой Твардовский неоднократно возвращался в процессе работы над поэмой (см. записи от 5 мая и 14 июля 1935 г.) и которая вошла в ее 6-ю главу.

^{59*} Вокзле этих трех строк на полях помета: «отставший гусь!»

Гл. Базар. Безусловно выпадает:

Продает мужик коровку,
Тянет, тянет за веревку.
А коровка та суха
И горбата, как соха.

Машет сивыми рогами,
Пашет задними ногами.
Сзади баба ломит хвост:
— Все равно идти в колхоз.

Узнается Бугров по бороде, между прочим.

Гл. Тракторист. Выпадает:

Задымил, поехал,
Застучал, повез,
Мужика с телегой
Потащил в колхоз?

Концовку — тревожней, растерянней, ярче.

В рассуждение о дедах и прадедах, может быть, встанет: еловая машина, липовый прицеп...

Гл. Старушка.

Расширить биографию. Улучшить концовку.

Гл. На гумне.

Тут и дать председателя целиком и навсегда, без «Рассказа».

Дать продвижение из колхоза. С Петровым. Единоличн^{ую} деревню. Последняя беседа с единоличником — предложение и отказ — уклонение. Концовка.

Дать исчерпывающее отступление мальчику.

Пожар?..

22.IV.35. В голове все выстраивается как будто неплохо. Окончательно выпадает чуждый ритмически и растигнутый «Рассказ»⁶.

I. Беседа со сторожем^{60*}:

1) Матвей-паломник

«Мы сидим, а он идет...»

2) «Бедняга» (бездработный)

Мы сидим, а он идет...

3) Грач (слух, что идет на родину)

Мы сидим, а он идет...

4) Сходил бы ты к Фролову...

Строгой линии партийной

Наведет тебя на след...

Задушевный человек.

Как на картах, жизнь разложит,

Только он тебе поможет,

Золотой подаст совет.

5) Концовка: Васек и Настя.

II. Моргунок у Фролова. На сколько лет колхозы?.. Когда такой далекий срок, то ехать дальше мне... Фролов предлагает «по пути» завернуть с ним в одну деревушку. Деревня единоличная — Остров. Фролов дает слово Моргунку, — вот, мол, человек беспристрастный, пусть он скажет о колхозе.

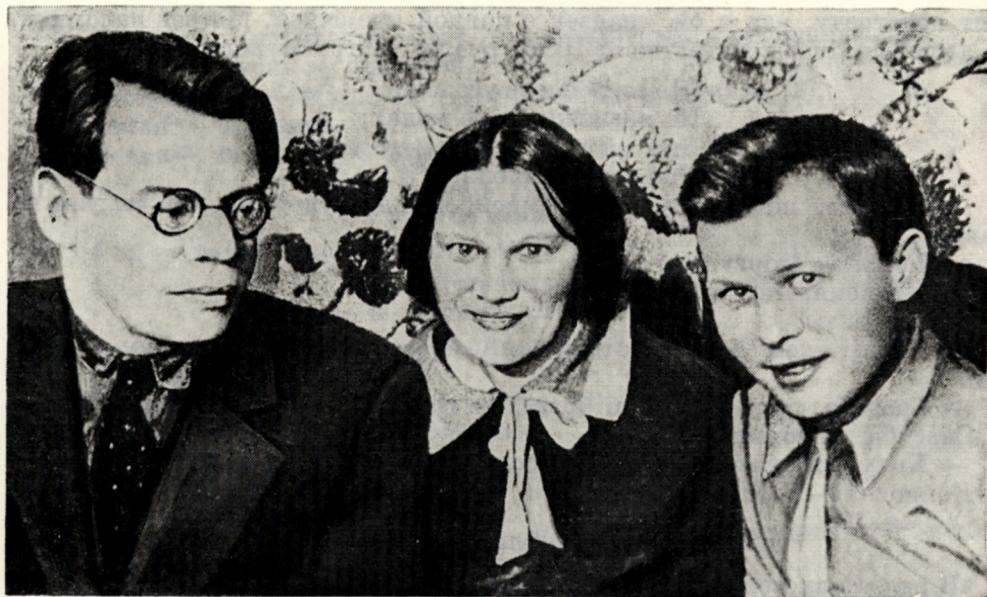
Речь Моргунка: Я, конечно, против, но живут люди хорошо, работают хорошо. Я, конечно, против...

Единоличник: Добрый человек, послужи миру, поезжай от нас ходоком к Калинину, пусть нам, единоличникам, разрешит жить своим колхозом, единоличным.

Моргунок: Нет... Вы себе, а я себе...

Зарево. «Пожар!» Красным веником метет. Заняло полнеба. Поля осветились кругом. Яровые... как днем...

^{60*} «Беседа со сторожем» составила основное содержание 17-й главы поэмы, где частично использована намеченная ниже композиция (ее первые три и последний пункты); строка «Мы сидим, а он идет» служит рефреном в рассказе сторожа.

А. Т. ТВАРДОВСКИЙ, М. И. ТВАРДОВСКАЯ, М. В. ИСАКОВСКИЙ

Фотография. Смоленск, 1935

Личный архив Твардовского, Москва

Смятение, деревенская неразбериха.

Фролов: [после поспорим за и против колхоза, а сейчас надо колхоз спасать].

— По коням!.. За мной!..

Так рвется вся страна

Грудью...

По команде командиров.

Взмахом, призывом Чапая...

Грудью. . . . .^{61*} сшибая...

Моргунку не достается коня (конь!).

Он бежит. Зарево тускнеет, пожар затихает (горит гумно).

Овражком ползет человек,

сопя, как еж...

...Куда ползешь

Грач.

Стой! Задерживает. У меня такой коня угнал.

— Так это ж не я... — Все равно, одинаково...

...Моргунок...

Распоясал ремешок.

— Дай-ка руки...

Ведет...

Около залитого пожара стоят люди. Фролов, прислонившись к стволу обгорелого дерева, тяжело, с перерывами пьет воду... Все молчат...

III. Все же Моргунок уходит. Отказ Павлика. Прощание. Фролов, как и Матвею, говорит: «Возвращайся, расскажешь, какая есть страна Муравия...»

Он идет, идет, усадьба все дальше позади. На последнем подъеме видит —

^{61*} Пропуск в автографе.

идет навстречу, как и он, человек с палкой, сумочкой. Матвей-паломник. Не дошел до Киева. Истратил из 100 37 рублей. Встретил попа одного

[Не святой и не угодник,
Не подвижник, не монах,
Был он просто поп-отходник,
Яко наг и яко благ] ^{62*}.

— Говорит, пойдем лучше со мной, пускай будет так, что ты уже из Лавры...

— Конь? — Моргунок.
— Ни коня, ни сапог...
— Что ж ты?
— Да вот киев (Киев) протянул... А обратно — на поезде. Иду со станции.
— Спасибо, брат. Уважил, брат...
Спасибо, дорогой.
— Хочу дождаться темна, вроде совестно возвращаться днем. Прощание. Концовка — отступление...

Из газет

«В ряде колхозов, расположенных по дорогам Кабардино-Балкарии, началось строительство таборов для проезжих. Они будут строиться по типу ресторанов — со столиками, скамейками для отдыха, коновязью для лошадей, с фруктовым садом, огородом и бахчей. Каждый путник сможет остановиться в таком таборе, отдохнуть, закусить овощами и фруктами и накормить лошадь.

Уже сейчас колхозники пишут на арках, переброшенных через дороги, плакаты с надписью «Добро пожаловать в наш табор»...

«Правда» ⁷.

Культура сорняков. Донник — азотособиратель. Гибридизация пшеницы с пыреем — долголетняя пшеница, два урожая в один год.

«Известия». Сосновский.

27.IV.35. Закончена глава «Сторож». К главе о Фролове и единоличниках:

- 1) Почти вся глава «Колхозники».
- 2) Кусочек из бывш^ей главы о Петрове.
- 3) — Ну, вот тебе Муравия...
- 4) — А что касается.
- 5) У меня свой в колхозе. Спору нет. (Моргунок).

Глава «Земля» (вначале) включит и ответы

(Колхозники, родной; колхозники, отец — и т. д.).

А Павлика не оставить ли на базаре, напутствовав его отступлением о путях-дорогах беспризорника, о Павлике Морозове?

Хорошенько обыграть «Паломника».

Схема размеров поэмы

1. Выезд — основной размер:

С утра до ночи едет он,
Дорога далека,
Свет белый с четырех сторон
И сверху облака (1) ^{63*}

^{62*} Эта строфа вошла в 5-ю главу поэмы.

^{63*} Эта строфа в несколько измененном виде открывает поэму.

2. Свадьба — (переход). Хорей — частушечный с вариациями (2).
3. Дождь — свояк — основной.
4. Отступление — Муравия — основной с вариациями (2).
5. Земля — основной.
6. Песня — основной и песня:

У батьки, у матки
Родился Никита^{64*}

7. Поп — хорей с присказками
под «Комаринского» (3)
и «Мужичка горбатого».

8. Сталин — основной с вариациями (3).

9. Встреча — основной.

10. С телегой — хорей + «документы» (2).

11. Цыгане — «Мужичок горбатый».

30.IV.35. «Песню» — между попом и Сталиным.

3.V.35.

1. Биографию Фролова (бедняк — партизан — кресткомщик^{65*} и т. д.)
2. Пожар — основная картина конца.
3. Концовка^{66..}

5.V.35^{66*}.

Хочешь — сказка, хочешь — правда, Хочешь — выдумка тебе.	Пошли плетни, солома, Огородов будто нет.
Жили-были дед да баба Сорок лет в одной избе.	Поднялись весною воды, Говорят, за целых двести Девяносто восемь лет...

Жили-были дед да баба
На отлете от села.
В этот год необычайно
Высока вода была.

Баба пряла у окошка,
Дед с утра на рыбу шел.
И была в хозяйстве кошка,
Курочка и петушок.

А весна стояла в силе,
Просто говоря,
Разлились по всей России
Реки и моря.

Все идут, а дед ни с места
На тринадцатом году:
— Из своей, граждáне, хаты
Никуда я не пойду.

В этот год необычайно
Высока вода была,
Подняла избу с усадьбы,—
Как кораблик понесла.

Поднимает выше, выше
И несет ее, как плот.
Петушок кричит на крыше,
Из трубы дымок идет.

И качаются, как в зыбке
Дед и баба за стеной.
Поднесло избу под липки —
На деревню — тут и стой.

Ну, тогда, старик понятно
.....^{67*} (на запад дверь).
Значит, быть нам тут, старуха,
Дай, помолимся теперь.

7.V.35.(Рибшево)^{8.} С каких концов продолжать работу:

1. Вставить «деда с бабой».
2. Отступление о Сталине.
3. Отступление перед пробуждением Моргунка в избе колхозницы
Собачий лай везде похож,
Скрип журавлей, крик петухов,
Рог пастуха, запахи липы в цвету и др. (время).

^{64*} Этой песней оканчивается 3-я глава поэмы (см.: Тетрадь II, запись 5 января 1935 г.).

^{65*} Кресткомщик — член крестьянского комитета.

^{66*} Запись, сделанная под этой датой, — вариант «Весенней сказки», вошедшей в бю-
главу поэмы (ср. записи от 25 апреля и 14 июля 1935 г.).

^{67*} Пропуск в автографе.

4. Обработать бабушку (сын-тракторист, вдовья жизнь; Фролов).
 5. На току. Дать [председателя], бригадира
 (Что ж, за людьми и я...)

6. Фролов — пожалуй, председатель (?)

Нет, говорю, характер мой
 Не позволяет мне ^{68*}

Бац! Бригадира — нет...

Нет, говорю, супружница
 Не позволяет мне.

7. Переписать «Перепляс»... ⁹

8. Заготовки «Островитян».

11.V.35. Речь Сталина ¹⁰ глубоко потрясла.

Отступление о Сталине развертывается под непосредственным впечатлением речи.

1.VI.35. Вернулся из лагерей <Осоавиахима>. Привожу все в строй.

Островитяне ¹¹

По загуменьям...

Кривые, короткие прокосы (валы)
 Незарастающая куча углей, костры — около бань.
 Три трубы на тринадцать дворов.

... Три трубы.

На тридцать три двора.

— Поглядите, поглядите, как живем. Сидора нашего поглядите.
 Старик держится за угол избы, картуз, ключик на поясе.
 — Корову сам и печку сам.

Неедомое сено (охапка — весь укос).
 . . . . . ^{69*} (привез).

Ржи — тридцать шесть снопов.

Соха — рачья клешня.

«Половиночка».

Дурочка, калека.

— Пшеничка ваша добрая...

Дети — как горлачики, как гороховые стручки.

Расформированная глава (к «Островитянам») ^{70*}.

Солома преет у ворот,
 Повалены плетни,
 И курит нехотя народ
 На бревнышках в тени.

Сидит, глядит, как ножиком
 Строгает что-то дед.
 — Тпру! . . . — Бог на помощь,
 граждане,

Колхозники, ай нет?..
 [Они сидят, пускают дым
 Спокойно, как ни в чем].
 — Зачем? — Мы — бесколхоз-
 ные, —
 Причмокнул дед.—
 Сошлись жуки навозные,
 Гудят, а кучи нет.
 — Ты что строгаешь?

^{68*} Это двустишие в измененном виде вошло в рассказ Фролова (гл. 16).

^{69*} Пропуск в автографе.

^{70*} Эта «расформированная глава» почти полностью, но в значительно измененном виде вошла в 14-ю главу поэмы.

- Дудочки.
- Зачем?
- А просто так.
- А не кулак ты, дедушка?
- А как же не кулак?..

Богатством я, брат, славился
В деревне испокон.
Скота голов четыреста
И кнут пяти сажен... .

И гостем в каждой был избе,
Где ужин, там почлег.
[Сенца? Чего? Сенца тебе?] Чудак ты человек.

[Плешивый, босый, маленький,
В морщинках, как сморчок,
Затрясся и зажмурился,
Захохотал дедок...]
Тыфу,— плюнул Моргунок.

Располагаю главы в отдельности в таком порядке:

1. Выезд.
2. Свадьба.
3. Свояк.
4. Муравия.
5. Земля.
6. (Глава перед попом)

Много слышал Моргунок,
Много в памяти берег.

Говорят, а мы не знаем... (о Сталине).

Дед и баба.

7. Поп.
  8. Песня Никиты.
  9. Stalin.
  10. Речь Сталина. (А после, может быть, дать «Крестьянство!..»?)
- Выпадает:

А то, как встретил он ребят,
Не струсили, куда там!
— Да — здравствуй, Stalin, говорят,
— Да — здравствуйте, ребята.

Глядит Никита: в стороне
Сидит мужик на белом пне.
У ног котомка, и при ней
Две пары запасных лаптей.

- Издалека?
- Издалека.
- Куда? Насчет чего?
- А вот иду, иду — пока
Не встречу самого.
- Зачем? — А просьба у меня,
Чтоб воротили мне коня.
Иду по делу, по сему,
Не жалко ног и сил... .

(может быть, что-то такое нужно дать, паломничества, встречающие и т. д.).

Да вы ж, небось, дивитесь,
На белый глядя свет.
— А мы деревни Витязи,
У нас моложе нет.

Вон, Ленин тестю моему
Корову воротил.
— Тогда садись, езжай со мной.
— Уж вот что нет, то нет, родной.
Он, может, едет прямиком
И встретится вот-вот.
И все, что я пропшел пешком,
Напрасно пропадет ^{71*}.

И двое редкостных дедов
Расселись на пути.
Один ста десяти годов,
Другой ста двадцати.

- И что ж, сидите?
- А сидим,
Хоть посмотреть его хотим.

^{71*} Этот отрывок Твардовский еще раньше записал в числе отброшенных вариантов поэмы (см. запись 26 февраля 1935 г.).

По-военному, с прискоком,
С лошадиным звучным скоком
Догоняет верховой.
Догоняет, едет сбоку
С непокрытой головой.
Заезжает наперед,
Смотрит, точно узнает.

Удивляется Никита:

— Ты откуда, кто такой?
— Я из нашего колхоза,—
Отвечает верховой.

— Ждали-ждали, ждать устали,
Опасались мы как раз,
Кабы вдруг товарищ Сталин
Не проехал мимо нас.

И к тебе большая просьба:
Где бы встретить не пришлось бы,
Где увидишь — едет он —
Передай от нас поклон.

Пусть без всяких он сомнений
Приезжает, хоть сейчас.
Передай, что план весенний
Перевыполнен у нас...

- 11. Встреча с Бугровым.
- 12. С телегой.
- 13. Цыгане.
- 14. Встреча с попом.
- 15. Базар.
- 16. Трактор.
- 17. Старушка.

- 18. Молотьба.
- 19. Пляска.
- 20. Сторож.
- 21.
- 22.
- 23.

5.VI.35 <...>

План окончания:

- 1. Фролов. Портрет, лирическое обращение.
- 2. Моргунок у Фролова. «На сколько лет колхозы?»
Предложение Фролова пойти в дер. Остров.
- 3. Деревня Остров.
- 4. Пожар и поимка Моргунком Грача.
- 5. Прощание.
- 6. В *«пути»*. Встреча с «паломником»
- 7. Концовка.

Нужно:

- 1. Найти, обдумать живой образ 25-тысячника, участника гражданской войны, хорошего, веселого и умного парня. Если сделать вообще — будет схема.
- 2. Размеры (стихотворные). Добытый переложением «Рассказа» — развивать.
- 3. Картины пожара представить.

26.VI.35. Пишется после перерыва неплохо. Начал с «Муравии». Тон нащупывается. К Фролову придется вернуться, отделив «Муравию» от «Сторожа» специальной главкой.

30.VI.35. Около половины (в общем) «единоличной» главы написано. Трудней будет переход к пожару и вся эта история. Финал первой книги до последнего времени представляется весьма неясно. Теперь — это должен быть «Пролог» — глава о богомольце, возвращающемся из Лавры. Нужно что-то вроде «Благословляю вас, леса...»¹² — лирика, пафос, образ колхозного старца, видящего прекрасный, свободный от богов и прочего мир.

Но еще — кто ее знает.

Не забыть — потерять с напутствием мальчика на базаре...

Свадьба. Вчера навязался знакомый студент — опиши свадьбу. А сегодня, сию минуту я почти не могу себе представить поэму без этой свадьбы.

Доводы за:

- 1) Есть кого женить (Васек и Настя).
- 2) Оправдывается плясовщина (на базе ее и разворачивать дело).
- 3) Противопоставление «свадьбе».
- 4) Возможность расчувствоваться Моргунку.

Корову и кобылу
Свел за другими вслед.
Уж все по форме было —
Бац! — бригадира нет.

Я говорю совету:
— Жил, мол, с людьми в ладу.
Конец! На должность эту —
Зарежьте, не пойду.

Они: да что, да как-так,
Мол, справишься вполне.
— Нет, говорю, характер
Не позволяет мне.

И что ни тратил слов я,—
— Брось, заступай со дня.
— Нет, говорю, здоровье
Плохое у меня.

— У всех здоровье слабо,
Оно теперь не в счет.
— Нет, говорю я, баба,
Супруга, не дает.

Беда. И дальше вижу —
Спасенья больше нет.
— Нет, говорю я, грыжу
Ношу семнадцать лет...

— Ну, с ней тебе привычно,
Крой, заступай на пост.
А с бабой, дескать, лично
Уладишь ты вопрос.

Полный вариант пойдет гулять отдельным стихотворением, как и «Перепляс» в настоящем виде¹⁴.

6.VII.35. «Острова», кажется, добил.

Смузает немножко хорейная середина. Плох, покамест, конец.

«Песню» написал ^{73*}. Не то, хотя хорошо. Может быть, эта песня пойдет как какой-то «свадебный рассказ» в ходе свадьбы. Это должно быть связано с легендой о поездке Сталина по колхозам. А песенку нужно, кроме того, написать какую-нибудь нейтральную. Свадьбу начинаю ощущать как главу. «И телеграмму Сталину»...

Мания не советует терять мальчика в дороге. Пусть останется в колхозе. Может быть, удастся вплести отступление в духе того же, что было когда-то.

Выпадает:

— Постой, — подсел поближе
Никита. — Вспомни, брат.
Прохожий был не рыжий?
— Маленько рыжеват.

— А нам и невдомек.
— Жаль, — молвил Моргунок...

Двором одним я правил,
Бац! — Двадцать семь дворов.
И кто меня заставил —
[Когда бы не]
Товарищ наш Фролов.

— Ты, говорит мне, знаешь,
Как ходят за землей,
Ты бригадир, хозяин,
А я помощник твой.

И взялся. Вижу, можно
Направить жизнь на след.
А главное — помощник,
Каких на свете нет.

За всякою работой
Следил со мной со дня.
Политике и счету,
Уму учили меня...

И сам ты, братец, видишь,
Как мы теперь живем.
И все, куда ни выйдешь,
Ни поглядишь кругом —

Весь, что ни есть зажиток
И каждый гвоздь в стене,—
Знать, я не лыком шитый,
Раз это все при мне.

И ты бы жил во здравие,
Жизнь на виду видна.
Жизнь вот где. А Муравия —
Черт ее. Где она.

^{73*} См. «Свадебную песню» (записи от 1 и 7 июля 1935 г.).

7.VII.35.

Свадебная песня (1-й вариант)

Женился Василий,
гостей пригласил,
Гостей дорогих
за столом усадил.
Гармони и трубы.
гримят под окном,
Почетные гости
сидят за столом.
Сам Сталин сидит,
сам Калинин в очках,
И сам Ворошилов
при всех орденах.
— Товарищи гости,
соседи, родня,
За хлеб мою соль
не судите меня.
Гуляйте и пейте
за счастье мое,
За счастье, за Настю,
за наше житье.
И подняты чарки
десятками рук.
Но Сталин один
поднимается вдруг.
Поднимается вдруг,

что-то смотрит вокруг:
— Ты что ж это, Вася,
ты что ж это, друг...
Ты что ж это, Вася,
позволь указать,
Ты где усадил
свою старую мать.
Стесняешься матери, что ли,
родной,
Пускай она сядет
здесь, рядом со мной.
Годам ее честь
и труду ее честь.
Подвинься, Калинин,
дай матери сесть.
И выпьем, друзья,
мы за старость ее,
За новую жизнь,
За другое житье.
За сына ее,
за невестку ее.
За счастье ее
и за внуков ее.

Никак не годится.

8.VII.35. Наброски к «Свадьбе» ^{74*}

Кони, кони у крыльца
В красных лентах коники.
У невестина отца
Кот на подоконнике.

Умывается кот
Напомаженный,
Собирается народ
Разнарядженный.

Ходит Настя с родной
Старой матерью.
Семь столов под одной
Белой скатертю.

— Что ж ты, Настенька,
Не заплакана,
Без попа зашла
Да без дьякона.

[Что ж ты ходишь при всех,
Девчоночка.
Тебе шутки да смех,
Обрученная.]

Обрученная,
Наряженная,

Три раза вокруг куста
Покруженная.

[— Телеграмму пущу
Я по радио:
Сама замуж выхожу,
Сама рада я.

Телеграмму по столбам
Пущу проводом:
Никому любить не дам
Чернобрового.]

— Эх, Настенька,
Нас обидела.
За кого зашла,
Кабы видела.

У миленочка —
Кобыленочка —
Не доехал до горы —
Ее съели комары.

А что ж тебя
Да заставило
Выйти замуж [молодой]
За [такого] старого.

^{74*} Часть этих набросков (строфы 8—11) вошла в измененном виде в 18-ю главу поэмы.

За старого,
За отсталого,
За горбатого, косого,
Куцопалого.

11.VII.35. Вариант свадьбы

[Журавель скрипит,
Журавель скрипит,

Нагибается,
Наклоняется.

Пыль, пыль от копыт
Поднимается.]

Журавель скрипит, скрипит,
Низко нагибается.

Пыль пылит из-под копыт,
Дымом расстилается.

Кони, кони у крыльца,
Становились коники.

У невестина отца
Флаг на подоконнике.

Помогает дочь родной
[Управляться матери],
Ходит вместе с матерью,
Семь столов покрыть одной
Белоснежной скатертью.

Ах, пыль, пыль, пыль
Не подпыливает.
Подружки невесту
Подковыривают.

— Что ж ты, Настенька,
Не заплакана.
Без попа зашла,
Да без дьякона.

Обрученная,
Наряженная.
Раза три вокруг столба
Покруженая.

Эх, Настенька,
Нас обидела.
За кого зашла —
Кабы видела.

У миленочка —
Кобыленочка,
Не доехал до горы —
Ее съели комары.

А что ж тебя
Да заставило
Выти замуж
За старого.

— Эх, вы девочки-подружки,
С вами что ж я сделаю:
Я одна напротив вас,
А вас бригада целая.

За старого,
За отсталого,
За горбатого, косого,
Куцопалого?... ^{75*}

— Повернись, Васек!
Покажись, Васек,
Пусть подружки мои видят,
Как тыстроен и высок.

— Ах, красивый да высокий,
Жалко, Настенька, тебя.
Унесут его сороки,
Как увидят у тебя.

Девочки, подруженьки,
Ну, что ж я с вами сделаю?
Я напротив вас одна,
А вас бригада целая.

На столе, как на ладони,
Подан свадебный обед.
Гармонисты в три гармони
Резанули — спасу нет.

Все собрались, все на месте,
Стихло все, повиснул флаг.
И встает отец невестин,
Подает рукою знак.

— Товарищи гости,
Соседи, родня,
За хлеб мою соль
Не судите меня.

Гуляйте и пейте
За счастье мое,
За Настю мою,
За удачу ее...

За новую жизнь,
За совет да любовь.
И пусть наливает
Товарищ Фролов.

Пусть линию держит
Свою рукой.
Пардейным по малой
И нам по другой.

^{75*} Эта и три предыдущие строфы в измененном виде вошли в 18-ю главу поэмы.

И ударили снова
Гармонисты втроем.
И завздравное слово
Звучит над столом.

И для первого тоста
Чарки строем поставлены.
За почетного гостя,
За товарища Сталина.

Чтобы чарки не стыли,
Поднимается тост
За хлеба золотые
В человеческий рост.

За луга, чтобы вдоволь
Кормили стада.
За почетную долю,
За счастье труда.

За высокое знамя,
За великий урок.
— Эй ты, пьешь ли ты с нами,
[Товарищ Фролов]
Наш гость Моргунок.

Эх, горько, горько, горько —
Нельзя пить, нельзя есть.

До чего же дрянь!

12.VII.35.

Эпиграфы ^{76*}:

К «Свадьбе» (настоящей)

Лети, лети, ластынька,
Лети за моря.
Прости, прощай, Настенька,
Дочушка моя.

Одень бело платьице,
Пройдись по избе.
А что ж да не плачется,
Не горько тебе?..

Лети, сиротливая,
В чужие края,
Живи, будь счастливая,
Кровинка моя.

Не святой и не угодник,
Не подвижник и монах,
Был он просто поп-отходник,
Яко наг и яко благ... .

Закруглилась «Сказка про деда с бабой».

Как будто взял начало «Свадьбы».

Главы, не входящие в основной текст «Муравии» ^{77*}.

1. Сказка (может быть, войдет)
2. Рассказ бригадира
3. Плод познания жизни
4. Грузовик
5. Печник
6. Песня (свадебная)
7. Пролог (не написан)

14.VII.35.

Весенняя сказка

(Глава, не вошедшая в поэму) ^{78*}

Окна — в землю, крыша — на бок,
Гнезда галочки в трубе.
Жили-были дед да баба
Сорок лет в такой избе.

Баба пряла у окошка,
Дед с утра на рыбу шел.
И была в хозяйстве кошка,
Курочка да петушок.

^{76*} Оба «эпиграфа» вошли в текст поэмы — первый в 18-ю главу, второй — в 5-ю главу.

^{77*} Возле этого перечня на полях помета: «В отдельную тетрадку».

^{78*} «Весенняя сказка» с незначительными изменениями вошла в 6-ю главу поэмы. (см. также записи 25 апреля и 5 мая 1935 г.).

Жили старые помалу
На отлете от села.
Той весною небывало
Высока вода была.

Сказки до ночи гудели,
Шел в стране тридцатый год.
Про коммуны, про артели
Думал вслух и вскрик народ.

И весна в могучей силе
Выходила на простор.
Разлились по всей России
Воды рек, морей, озер...

Все — в колхозы, дед — ни с места
На тринадцатом году.
— Из своей избы, известно,
Никуда я не пойду.

Поплыли плетни, солома,
Огородов будто нет.
День за днем проводит дома,
Очищает лыки дед.

— Что, мол, жить мне на народе —
И какой мне в этом прок.
А вода к крыльцу подходит,
Бьет волною о порог.

И творились той весною
Сверхчудесные дела.
Подняла вода избушку,
Как кораблик понесла.

Поднимает выше, выше,
Гонит окнами вперед.
Петушок кричит на крыше,
Из избы дымок идет.

И качаются, как в зыбке,
Дед и баба за стеной.
Занесло избу под липки,
Прислонило. Тут и стой.

Спали воды, стало сухо.
Смотрит дед: на солнце дверь.
— Ну, варя обед, старуха,
Жить нам заново теперь.

Сделать также самостоятельными новеллами в стихах рассыпавшиеся и выпавшие эпизоды: «Грузовик», «Тыфу-тыфу» и др. «Грузовик» и в тетради не уцелел, а, помнится, был пространной главкой¹⁵.

16.VII.<35>

Проба песни (для «Свадьбы»)

Поля зацветали зеленые,
В садах утопало село.
Письмо дорогое с поклонами
От самой границы пришло.

— Хлеба золотые выращивай,—
Сын пишет отцу-старику.—
Люби эту жизнь настоящую,
Которую я стерегу.

Держись за нее до последнего
Смертельного вздоха в ночи.
Сынка моего малолетнего
Такой же любви научи.

Гляжу я на звездочку светлую,
Что светит в родимом kraю.
Здесь пуля за каждою веткою,—
У самой границы стою.

В день ясный ли, ночью ли —
позднею —
Всего ожидаешь всегда.
Враг метит на нивы колхозные,
На шахты твои, города.

И если столкнусь я с разведкою
И жизнь оборвется моя,
Гляди на ту звездочку светлую
И думай, что думаю я...

(Может быть, второй половины — ответа отца — и не требуется).

19.VII.35.

Муравия, Муравия, Далекая страна.

— Конец — и богу слава, несмотря на то, что работы еще очень много.

21.VII.35. Вчера прочел все от начала до конца, с ужасом пропуская явно несделанные места и с грустью ощущая все в целом как нечто неотработанное, незвучащее. От большого желания услышать посторонний голос о ней — прочел Осину. Его замечания, злые или добрые, — сводятся к следующему:

1. Нет конца. Ничего не совершается.
2. Нет «приливов и отливов» у Моргунка, — он статичен.

3. Не развернута Островная картина (?).

4. На свадьбе ничего не совершается,— это правда. (Сделаем возвращение богомола.)

5. Увеличить главы за счет объединения «мелких княжеств». Правильно, но не вообще.

6. Дать Васька и Настю на свадьбе глубже и лиричнее — правильно. И т. д.

Много он не понимает в поэме. Оригинальность ее — для него только в плохих рифмах, хотя они не принципиально плохие, как у него («босой — глухой», — как он говорит о себе).

И вот еще не стихнул пол
Под крепкой дробью ног.
Старик с котомкою взошел
Тихонько на порог.

Одел картуз на посошок,
Отвесил всем поклон.
Крестом,— заметил Моргунок,—
Не осенился он.

И первый с места встал Фролов,
И стихли все кругом.
— Ефим Иваныч! Жив здоров
Из Лавры прямиком.

Садись! — И говорит тогда
Старик ему в ответ.
— Что я — то да.
Что жив — то да.
А что из Лавры — нет.

Не буду сейчас переписывать на машинке. В Хосте обработаю, показав в Москве только двум-трем человечкам. Да здравствует новая тетрадка в клетку!

23.VII.35. Выпала глава:

Дорога с вечера пуста,
Ложись бочком соснуть.
Стук деревянного моста
Разбудит где-нибудь.

Дуга росу стряхнет с ветвей
Над вздрогнувшим конем.
И точно в детстве — соловей,
И спится, как в ночном.

И ночь кругом, и спит народ,
И все собаки снят.

А. Т. ТВАРДОВСКИЙ

Фотография. <1935—1936>

«Литературное обозрение», 10 октября 1936 г.

Фотография приложена к статье Е. Усиевич
«Страна Муравия»

Иду. Вернулся с полпути.
А дальше не расчет.
Кому желательно идти —
Пускай другой идет.

— Садись, рассказывай, Ефим,
Угодничий ходок.
А ну-ка, чокнись, выпей с ним,
Товарищ Моргунок.

А конь идет себе вперед,
Везет, ступая в лад.

И чья-то песня, чуть слышна,
Доносится в ночи.
А дома спит, небось, жена
И дети на печи.

И ходит песня в стороне,
И нет умолку ей.
И песню видит он во сне
О жизни о своей.

(Песня переходит в главу «Свояк»).

И ночь кругом, и спит народ.
И все собаки спят,
А конь идет себе вперед,
Ступает песне в лад.

Сформировал главу со сказкой.

Предстоит:

1. С телегой — цыгане (сократ~~ить~~)
2. Поп верхом (подчистка — разбивка)
3. Базар (сократ~~ить~~)
4. Тракторист (подчистка)
5. Бабка — молотьба (объединение, добавка)
6. Сторож (подчистка)
7. Острова («бубочка», слова о путешествии, концовка)
8. Свадьба (молодые, оживление, концовка)
9. Эпилог

23.VII.35. Из «Базара» выпадает начало:

На горе дымится город
За мостом.
Купцоглавые соборы
Без крестов.

Поползли подводы с ночи
На заре.
Годовой базар грохочет
На горе.

Друг за другом, воз за возом
Едут к городу колхозы, —
Узнавай:
Воз за возом, друг за другом —
На передних красных дугах
Надпись — роспись полукругом —
«Луч», «Победа», «Первомай».

Гомонит, гудит базар,
Сидят бабы по возам. . .

strofy:

Лежи, и землю носом рой,
Лежи, не шевелись.
Гора не сходится с горой,
А мы с тобой сошлись.

— Не знаю, близко ль, далеко ль
И в чьих руках уже,
Но только жив-здоров твой конь,
Держись настороже. . .

25.VII.35.

Конец (вариант, набросок)

И вот еще не стихнул пол
Под крепкой дробью ног.
То ль нищий, то ли гость взошел
Тихонько на порог.

На нем поповский балахон
Подрезан и подшият.
Зовет хозяину в сени он,
Глазами говорит.

Толкуют гости: кто такой? —
Утильщик? Коновал?
У палисада серый конь
На привязи стоял.

Идет к гостям старуха-мать.
— Ну, кто там? — ждет народ.

— Священник. Может обвенчать.
— Да ну? . . — Почем берет? . .

А мать подсела к старику
(Им шуточки одни):
— На яйца, говорит, могу.
Могу на трудодни.

И вдруг без шапки за порог
Метнулся Моргунок.
С крыльца бегом простукал вниз,
Как будто из огня,
И повод оборвав, повис
На шее у коня. . .

До ночи бережно в саду
От авой вдоль плетня

^{79*}* Весь этот отрывок с некоторыми изменениями вошел в 18-ю главу поэмы. Им заканчивалась первая редакция поэмы, завершенная в июле 1935 г. и переданная на отзывы Горькому (см. прим. 22).

Кормил Никита в поводу
Усталого коня.

С любовной болью Моргунок
Глядит, не узнает.
Глядит на перепавший бок,
Свисающий живот.

Нарвет Никита добрый клок,
Сует коню к губам.
Ему на пользу Моргунок
Траву жевал бы сам...

И тихо гриву теребя,
Он говорит ему:

— Слыши, конь, а я тут без тебя
Клонился ко всему.

Слыши, конь, скажу тебе любя,
По правде говоря,
Гулял на свадьбе без тебя,
Болтал чего-то зря.

Слыши, конь. Нам жизнь теперь
с собой,
Нам — близко ль, далеко ль.
Решим, так повернем домой,
Решим, так дальше, конь...

28.VII.35. В голове проясняется и очищается. Самая слабая глава «Старушка — Молотьба» выпадает. «Острова» становятся на пути раньше. Покупка коня. События должны связываться, как и впереди — кулак — цыгане и т. д. Делать сейчас что-нибудь — нет сил. Да здравствует Хоста и новые тетрадки.

3.VIII.35. Хоста. После читки у Исааковского, в Москве же стало понятно, что еще делать, делать и переделывать порядочно. Только ¹⁶ прав, что композиционно после «Тракториста» идет очень плохо. Я это знал раньше. Прав и насчет «идеологически-выдержаных» лозунгов на свадьбе. Я это чувствовал. Но в целом до него весть не доходит. Для него это «хомуты».

Нельзя было не отдать Крючковой рукопись, и тяжело представить, что Алексей Максимович будет читать этот экземпляр ¹⁷.

За дорогу наклевывались следующие «концы», переделки, исправления.

1. Первая часть вплоть почти до колхоза — остается, с добавлением и подчисткой.

2. Сказка, вероятно, выпадет. Останется, может быть, несколько строф о ночлеге, коне.

3. Сюжетно Моргунок определенно должен подумать о покупке коня (колхозы, раззор — дешевка), вроде того, который

Побежит, земля дрожит,
Упадет, три дня лежит... (Шолохов) ¹⁸

4. С этой целью он попадает и в колхоз, и в с. Острова.

5. Свадьбу очистить от излишней «выдержанности».

6. Появление попа на свадьбе развить, обсосать.

7. Может быть, и даже вероятно, нужно дать дальнейшее продвижение Моргунка и встречу с богомольцем. Впаять где-то здесь отступление, «выход», как говорит Толька.

Домик наш стоит высоко на горе, в саду. Вид на целых полморя. Вниз ведут цементные ступеньки, каменистые дорожки, под ногами сизые черноливы. Шум моря очень похож на шум большого леса, соснового бора, только глуще и медлительней.

4.VIII.35. Просмотрел до «Вдовы». Здесь нужен новый план. Просто неясно, что делать, как расположить колхоз, Острова, Фролова, свадьбу, чтобы все это шло в хорошей органической последовательности. Сделаю покамест одно: вычеркну из этих глав до конца все, что явно не пойдет.

5. *VIII.35.* После беседы с Маней о переделках и доделках:

1. Сказка определенно опускается;

2. «Тракторист» в конце доделяется в следующем духе: Моргунку не нравится ехать на тракторе. Он заводит речь о том, что нельзя ли, мол, конька купить у вас в колхозе. Зачем вам они, мол, при машине. Тот отвечает в тоне шутки, что на свадьбе как же гулять без коней, а тут вот

свадьба как раз на очереди. А ты пойди в деревню Острова, там найдешь, пожалуй. Это близко от нас. А телегу под расписку сдай мне, доставлю в колхоз. Мальчишку — тоже, пусть к делу приучается. Упоминание Фролова.

3. Острова. Моргунок торгует коня. То~~т~~ не подходит, тот не подходит. Дед ему и предлагает коня, который

«побежит — земля дрожит,
упадет — три дня лежит».

А не кулак ты, дедушка?..

То да се, зовут на сходку. Моргунок присматривается к «уполномоченному» («ветром что ли их наносит...»). Это Фролов. Он зовет островитян на свадьбу. Моргунок с ним направляется в колхоз. Тут и вдова, и молотьба, и сторож, и свадьба — все на месте с соответствующей подчисткой. Не загромождение ли это: тракторист, колхоз, Острова, Фролов?.. — Нет, это хорошая концентрация действия.

Получив коня в результате появления попа, Моргунок едет дальше (следующая глава — «И едет, едет, едет он...»). Отступление. Встреча с богомольцем. Концовка.

Таким образом, порядок глав следующий:

1. Тракторист.	5. Сторож.
2. Острова.	6. Свадьба (с попом).
3. Вдова-колхозница.	7. И едет, едет, едет он... (со встречей и отст ~~уплением~~ иями)
4. Молотьба.	

Тот же день. Сделал начерно конец «Трактористу». Кажется, удачно. Выпало прежнее окончание:

...Прет во все лопатки, Гонит в даль дымок, Держится за грядки, Едет Моргунок.	Речка, речка быстрая, Ты куда течешь?..
Ты куда, кустистая, Наклонилась рожь?	Сосенка кудрявая, Укажи ты мне, Сторона Муравия В той ли стороне?

6.VIII.35. Погода скверная, не пишется. Едва состряпал момент с ездовым конем.

Из старого для последней главы:

Засунул кнут, бочком присел И тронул Моргунок, И след зеленый по росе До поворота лег...	И едет, едет, едет он, Дорога далека, И белый свет со всех сторон, И сверху облака ^{80*} .
---	--

Поехал на катере в Сочи, оттуда на поезде. Очень устал, замотался и привез пузырек чернил с пробкой из какой-то смолы, перепачкавшей пальцы. Потом спал 3 часа. Чернила, видимо, плохие.

7.VIII.<35>. Завтра доделаю «Островитян». Долго не решался выкинуть из этой главы Фролова. Но без него получается лучше. Он загромождает прозаической распространенностю. Не будь тракториста, Фролов был бы необходим. Как это медленно очищается повествование от ненужных, кажущихся обязательными вещей, которые смутно томят тебя, как их тщательно ни переписывай, как ни подчищай.

Выпадает целиком глава о бабушке. И опять — облегчение, убыстрение. А о Граче скажет одной строфой сторож.

^{80*}* Эти две строфы с незначительными изменениями вошли в 1-ю и 19-ю главы поэмы.

Только бы подделать (доделать) «Молотьбу». Выпятить Фролова. «Свадьба» при задуманной теперь концовке — главе будет нуждаться лишь в общей подчистке, ибо не на ней будет упор, что очень хорошо.

...поют
Над полем провода
города,
...где она
Муравская страна^{81*}.

Богомол.

Если не будет слишком символистично, главу придется развернуть так, что после лирики (в духе вступления) внезапно и коротко — встреча: богомол, идущий домой, не дошедший до лавры. И все.

А может быть, лирика — богомол — разговор — расставание — опять лирика. Но так будет явно требоваться продолжение. А в общем, хотя это по сравнению с тем, как кончалось раньше, много лучше, — я уже привыкаю к мысли, что поэма «не делает эпохи»...

Страшно хочется закончить, приложить все усилия и оттолкнуть ее от себя с облегчением. Нескоро возьмусь теперь писать длинное!

8.VIII.35. От прежнего варианта «Островов» осталось для использования и на память:

Здесь жизнь по-старому тиха,
Вся разом на виду,
Кормить попа да пастуха —
И весь расход в году.

И в честь духовного лица
Носить заведено
Отцу Прокопу — два яйца,
А пастуху — одно.

И дед приподнял бороду,
Две дудки — разом в рот.
И заплясали бороны
С плугами у ворот^{82*}.

Раскинул локти рваные,
Чуть на бок голова.
Пошла, кружась, как пьяная,
Зеленая трава.

Взметнулась у даль старая,
Дворы, плетни креня.
Ай, барыня, ба-арыня,
Сударыня-барыня.

И дед вздохнул, глаза прикрыв,
Довольный и усталый.
И вдруг пошел другой мотив
И все на место встало:

— Эх, жена ху-да.
Эх, жена блед-на,
Ро-остом невели-чи-ка...

Из всех калиток и ворот,
Из каждого двора
Посыпал улицей народ —
Хозяйки, детвора.

Привычным делом до чиста
На сходку шли они,
Садясь на старые места,
На бревнышках в тени.

Готовы слушать до зари,
Чин-чином все сидят,
Кивают, ты, мол, говори,
Толкуй в охоту, брат.

Речь хороша и сам хорош —
Все линии одной.
Но только где ж ты нас проймешь?
Нас не проймешь, родной.

— Так вот, деды, решать пора,—
Вздохнул Фролов и сел.
Осталось тридцать три двора
На весь наш СССР.

Вы, старые да малые,
Живете вы сейчас
Остатние отсталые,
Последние у нас.

Который год без хлеба вы,
А то и без воды,
Коптите наше небо вы,
Товарищи деды.

^{81*} Эти строки использованы в 19-й главе поэмы.

^{82*} На полях возле этой и двух последующих строф помета: «Назад, в поэму». Из них лишь несколько отдельных строк вошли в поэму (гл. 14).

Одно и то же походя,
Как заговор какой,
Твердят весь год, да охают,
Как раз как батька мой.

Толкуй ему, доказывай
Про бога сват ли, гость,—
А он сидит, да журился:
— Ох есть, молчите, есть.

Считал себя покойничек
Хитрец всех, небось.
Мол, бога все забросили,
А он, глядишь, и есть.

Сидите, дожидаетесь —
И столько вам беды.
На хитрость полагаетесь,
Товарищи-деды?..

В том как раз и заковычка
От природы людям зло.
Отвечает, будто, птичка,
Жить, мол, в клетке тяжело.

— А еще сказал прохожий,—
В древлей книге прочитал,
Что всему конец, похоже,
Людям, зверям и скотам... .

И врагами вас ославят,
Говорят, зажмут вам рты.
И земельки вам оставят
Возле окон — под цветы.

У людей, людей ребятки
День гуляют на площадке,
За столом за общим в ряд,
Как горлачики, сидят.

9.VIII.35. «Молотью» расширил осмотром усадьбы. Стало чуточку лучше. Помаленьку все становится лучше. Глава о бабушке выпадает. Не забыть Степку Грача.

От стороны, что всех родней,
За тридевять земель.
Знакомым скрипом вдруг о ней
Напомнит журавель.

Простыми яблоками сад
Запахнет на заре.

А мои живут на свете
Хуже сивых пороссят.
Невиновны мои дети —
Ихний батька виноват^{83*}.

Наплюй, деды, на вражий
Кулацкий шепоток.
Пускай вам правду скажет
Товарищ Моргунок.

Деды! За правдой этой
От Ельни прямиком
Проехал он полсвета
И перешел пешком.

Трудящийся крестьянин,
Открытый середняк,
Наш брат, он вратъ не станет,
Что скажет, значит — так.

Глядит, растерян и смущен,
Никита Моргунок.
Что скажет он?
Что понял он
За этот долгий срок?^{84*}

А конь был добрый. Стать легка,
В monetу весь одет.
Под Ворошиловым коньком
Такого, может, нет.^{85*}

И плуг и воз везти здоров,
И гладок, что ладонь.
— Ну, хорошо,— сказал Фролов,—
Хороший в общем конь.^{86*}

Конец речам на этот раз,
Спасибо за труды,
А мы на свадьбу просим вас,
Товарищи деды.

И петухи проголосят,
Как дома, на дворе.

И свет такой, и дым такой,
И запахи родны.
Лишь солнце будто бы с другой
Восходит стороны.^{87*}

^{83*} Обе строфы этого отрывка без изменений вошли в 14-ю главу поэмы.

^{84*} Эта строфа почти без изменений вошла в 14-ю главу поэмы.

^{85*} На полях возле этой строфы помета: «Пожалуй, в главу о Сталине войдет». Стrophe вошла в главу 7-ю в измененном виде.

^{86*} На полях возле этой строфы помета: «В «Свадьбу»; однако в поэму строфа не вошла.

^{87*} Все три строфы вошли в заключительную главу поэмы (гл. 19).

Это пойдет в заключительную главу. Все туда, что есть в запасе, даже из того, что в окончательном тексте можно «позычить»^{88*}.

А дальше — это, может быть, будет обработано в самостоятельное стихотворение — рассказ, вроде «Председателя» и «Сказки».

Изба, — дивится Моргунок, —
Сосна да темный дуб.
И доска в доску потолок,
И каждый сук, что рубль.

Старá, но каждое бревно
Лежит себе, как звон.
И солнце в каждое окно
Заходит с трех сторон.

На молотьбе с утра народ,
Горячие дела.
Старушка завтрак подает,
Хлопочет у стола.

— Изба, родной, добра, нет слов,
Раздолье — видишь сам.
Избу товарищ нам Фролов
Навечно записал.

Ты кушай, кушай, не спеши,
Куда спешить тебе.
Бывало, внове, нет души
Мне в этой жить избе.

Как ночь, так боязно, хоть плачь,
И не гаси светец.
А вдруг вернется Степка Грач,
Живой или мертвей.

Взойдет в свой терем на порог,
Посмотрит: где кивот,
И спросит: терем-теремок,
Кто в тереме живет?

Что строгий был. Ни слов, ни слез
Не слушал, не смотрел.
И от крыльца к амбару пес
По проволоке гремел.

Иду, бывало, кланяюсь,
Грех, господи прости:
— Полкан Иваныч, батюшка,
Голубчик, пропусти.

Войдешь в избу и станешь тут
На досочке одной.
— Степан Иваныч, батюшка,
До осени, родной.

Всю ласку, все его права
Узнала на себе.
А вот на старости, вдова,
Живу в его избе.

И одного до смерти жаль.
Случись же так как раз.
Весной тут Сталин проезжал,
Проехал мимо нас.

Я б рассказала наизусть
Ему всю жизнь до дна.
Все царство-государство пусть
Услышало б меня.

Как я жила-была вдова
Семнадцать лет подряд.
Как в печке у вдовы дрова
И те, брат, не горят.

Как я растила двух сынов,
Делила надвое любовь.

Росли сыночки-сыновья,
Был на поре старшой,
Женить с нужды хотела я,
Как раз, как в песне той:

Приклони свою головку,
Возьми девку ко двору.
Приведи ты мне коровку,
Подою, тогда помру.

А тот был сын — уехал в часть,
А этот сын был мал.
А тот был сын — за нашу власть
На красной службе пал.

А был он первый коммунист —
На волость всю один.
А этот — первый машинист
И первый бригадир...

Что жить мне было тяжело,
Что темен был мне свет,
Что счастье мне теперь пришло,
И слов про это нет...

А тот лежит. Который год
Лежит в земле сынок,
И этот дорог мне и тот,
Сережа и Васек...

И все у матери в груди,
Всех помню наизусть.
Ты кушай, кушай, не гляди,
Поплачу и утрусь.

^{88*} Позычить — позаимствовать.

Повеял хлебом и дымком
С надворья ветерок.
С весны далеко-далеко
Заехал Моргунок.

И все, что думал, что смотрел,
Смешалось, точно сон.
А хлеб — он вырос и созрел,
И хлебом пахнет он.

Боже мой, как~~ая~~ это все дрянь, тяжело!

К концу все яснее — в поэме много не хватает, много слабых мест. Бесконечно многие моменты обдумывались опять-таки как проза, хотя все время это беспокоило.

Спокойствие. Допишем, перепишем в новую тетрадь, посмотрим в целом...
10.VIII.<35>. Из «Сторожа» выпадают:

Может быть, людским безбожьем	— Как не можем? Шутка что ли,
Мне проверку сделал бог.	Верят в бога тыщи лет.
— Мы про то судить не можем,—	Верят зря, а бога ж нету...
Строго молвил Моргунок.	— Нет и ладно — значит, нет.

и повторение «Ну, прощай, а мне привычно!».

Из «Свадьбы» — плохие строфы из речей Фролова и Сторожа. Завтра засядем за последнюю главу. Сегодня кончу работу рано — 10.15 утра.

11.VIII.35. Читал у Асмусов ¹⁹. Луговской. Как всегда, после таких вещей не мог долго заснуть. Сегодняшнее утро — не работник.

На очереди. 1. Тракторист. Концовка, песенка Моргунка.
2. Острова. Дед, «барыня», речь Моргунка.
3. Вступление — с точки зрения «Сократа».

13.VIII.35. Есть 15 строф эпилога.

Не решил еще: давать ли Богомольца в эпилоге или отнести во вторую часть? Вт~~ор~~ая поэма, чувствую, должна быть. Намечающиеся эпизоды и моменты:

1. Человек, идущий «к границе нашей» (пролог).
2. Моргунок, продвигаясь «за солнцем вслед», т. е. на запад, попадает в пограничный колхоз. Ночная пахота тракториста с фарами. Перебежчик.
3. Продвижение вместе с «Гансом» или «Фрицем», искателем в другом смысле.
4. Сказка о стране Муравии (Балкарии).
5. Кабардино-Балкарья.
6. Самолет.
7. Съезд, Сталин.

И если не давать в эпилоге, то — Богомол сюда.

Объекты: Днепрогэс, Канал В~~олго~~-Д~~он~~, Кабарда...

Встречи: Богомолец, Васек, Бугров, Цыган («Что, хозяин, признаешь?... — Признавай, хозяин» — на съезде!). И т. п.

Все придется, не в пример 1-й части, хорошенько обдумать, составить настоящий план, т. е. приблизить окончательный вариант, обычно у меня очень далеко отстоящий от того, что пишешь вначале.

К Ванюшке в Москву приехала мама с младшим сыном лет 8—9. В дороге потеряла паспорт. Ванюшка лежал в больнице (ожог ноги), нужны деньги. Послал, одолжив 30, сто рублей. Мельнула было мысль поехать сейчас же самому в Москву. Но я не хозяин себе до окончания «Муравии». Да и билета на ближ~~айшие~~ дни не достать.

15.VIII.35. Закончен вчерне эпилог. Приступил к переписке. Покамест получается так, что вслед за первом обнаруживаются вещи, недопустимые в окончательном варианте, либо недопустимые и легко устранимые. Веду им реестр на отдельной бумажке.

Всего 17 глав.

Первые будут переписываться почти механически. Последние потребуют замедления. К 25-му хотелось бы переписку закончить. Желательно даже раньше.

1. Вступление — 15.VIII	10. Поп (2-й раз) } 21
2. Свадьба — }	11. Базар — } 21
3. Свояк — } 16.VIII	12. Тракторист } 22
4. Земля — }	13. Острова — } 22
5. Поп — } 17.VIII	14. Молотьба — } 23
6. Сказка — }	15. Сторож — } 23
7. Сталин — 18	16. Свадьба — 24
8. Встреча — 19	17. Эпилог — 25
9. Цыгане — 20	

Была мысль переписать в тетрадь поэму с входившими в нее «новеллами» — «Сказка», «Тъфу-тъфу» и др. Но, пожалуй, лучше их в конце поместить в качестве отдельных стихов.

15.VIII.35. Примерный маршрут Моргунка во второй части.

1. «За солнцем вслед», т. е. на запад, до пограничного колхоза.
2. Вместе с «Гансом» до Днепрогэса, по степям Украины (?).
3. Днепрогэс — Сталинградский тракторный — Волго-Дон канал — Кабардино-Балкария — Москва (съезд).

В соответствии с этим мечты мои о поездке «по стране» приобретают почти вполне конкретные очертания. Мне нужно будет:

1. Посетить пограничный колхоз (в Западной области — дело домашнее).
2. Съездить на Днепрогэс, Сталинградский тракторный, Москва-Волго-канал, Кабардино-Балкария.
3. Совершить большой перелет на самолете к Москве из какого-нибудь южного пункта.

16.VIII.35. Переписал первые 4 главы, шедшие почти без сучка, если не считать двух-трех новых строф, перестановки внутри 4-й главы.

Теперь задача: перед сталинской главой идет «Поп». Его нужно обрамить с двух сторон. — Сему посвящается завтрашнее утро.

Костьми лягу, но не стану заносить в тетрадку того, что явно недоделано, излишне. В крайнем случае буду заведомо оставлять места для дополнений.

Пока переписывал эти главы — до безобразия все нравилось. Правда, потут потрачено много.

Перед «попом» — встречи, картины пути (кратко, чтобы только поп был не один).

После попа — лирика «От ночлега до ночлега» — с ощущением спящего в夜里 развороченного крестьянского и вообще мира.

Чернила изготовил замечательные!

18.VIII.35. Закончил «Попа» и «Сказку». К «Попу» нашлось несколько предваряющих (жидковатых) строчек.

«Сказка» более-менее согласовалась с разговором о Сталине.

На очереди «Стalin», «Встреча» и т. д. «Тъфу-тъфу» — не давать уже и потому, что один «рассказ у костра» есть.

Остатки:

Большаком по правой бровке
Шел занятный пешеход.
Крест свисает на веревке,
Как завальчик от ворот. ^{89*}

И, колыхаясь, впереди,
Как мельница, идет,
С крестом помятым на груди,
Духовный пешеход.

^{89*} Эта строфа в значительно измененном виде стала началом 5-й главы поэмы.

И лежит мужик здоровый
От родных краев вдали,
Под чумацким древним кровом,
Посреди большой земли.

Сходки до ночи гудели,
Скот ревел на весь приход.

Про коммуны, про артели
Думал вслух и вскрик народ.

Табунами ходят кони,
Всем один уход и счет.
И во сне мычит и стонет
Сбитый в кучу общий скот.

23.VIII.35. Получается так, что главы второй половины переписываю почти механически, по две — по три в день. Это А^{лексей} М^{аксимович}. Подкосил дед, нужно признаться. Но уже прошло два дня. Обдумал, обчувствовал. Переживем. И да обратится сие несчастье на пользу нам. Слов нет, теперь для меня более явственные сырье места. А что продолжает оставаться хорошим, то, видимо, по-настоящему хорошо. Испытание, так сказать.

Все буду слышать: и восхищение, и такие отзывы, как «колесо», а работа будет продолжаться. Дед! Ты заострил лишь мое перо. И я докажу, что ты «ошибку давал»²⁰.

27.VIII.35. Начиная с 12-й главы переписано почти механически. Самое плохое опустил, самое легко исправимое исправил. Читка Голодному и Светлову²¹ вскрыла сусальноватость сталинской главы. Работы много, но, видимо, придется все же делать законченной эту первую поэму. Мне нужен некоторый отдых от нее. Конец здешнего пребывания употреблю на песенные опыты, тем более, что песня мне нужна для поэмы.

По л е т Шуточная

Анна Миканоровна — хороши дела —
На небе ни разу в жизни не была.
Для такого случая
Оделя платье лучшее,
Под старость нарядилася,
В тот кузовок садилася.

Бот тебе и кузов, кузов-кузовок,
Стул-то бально узок, край-то не высок.

Ваня, Ваня, сокол мой,
Не летай высоко.

Сбавлю, бабка, три аршина.

Анна Миканоровна,
Анна Миканоровна.

8.IX.35. М^{осква}.

Замечания А. М. Горького на рукописи «Страны Муравии»

1. «Ломяется» заменено на «собрались» (люди на паром).
2. Слово «большак» взято в кавычки; слова «худой» и «проезжей» — подчеркнуты.
3. «Везли» переделано на «везло» (колокола).
4. Слова «цуг» и «плыли» подчеркнуты: потом перечеркнута вся строфа.
5. «Но знал, что бога нет» на «Он знал...»
6. Строфа о зерне на блюдце перечеркнута; в конце второй строки, видимо, вначале поставлен знак вопроса.
7. «Духов день» — взято в кавычки и с большой буквы.

^{20*} Пропуск в автографе

8. «И вспомним мы тридцатый год...» — справа знак вопроса, видимо, по отношению ко всей строфе.

9. «Кто за рукав,
Кто за полу,
Ведут Никиту
В дом, к столу.}

Сведено в две строки.

10. «Ввели — и чайный — стук ему...» — «стук» подчеркнуто.

11. «Хавтуры» — подчеркнуто и знак вопроса.

12. «Помин» — подчеркнуто.

13. «Обмороки» — вычеркнуто З-е «о» в слове.

14. «Если я да не платил...» — «да» вычеркнуто.

15. «Трулля-трулля-трулля-ши» — подчеркнуто.

16. «А сами врем» — над «в» сверху поставлено «м» (мрем?) и знак вопроса.

17. «Бывало свадьбу за пять дней

Почует, роет снег...» — отчеркнуто слева и знак вопроса.

18. «Что не в окошке белый свет...» — переделано на «Не весь в окошке белый свет».

19. «Дружили двадцать лет они...» — вся строфа в первом случае перечеркнута.

20. «С пчелиным хлебом пополам...» — слово «пчелиным» — подчеркнуто.

Кр<асным> 21. в «Песне Никиты» напротив строф:

«В колхоз не желаю, —

Хвалился Никита.

Один ото всех

Отрубился Никита.

От рук, от хозяйства

Отбился Никита.

До синего дыму

Напился Никита» — сбоку справа написано: «*Плохо*

— и подчеркнуто «без копыта»... и знак вопроса.

22. «А по полям, полям, полям —

Народ, народ народ...» — отчеркнуто слева.

23. «Жаворонок дрожит» — «дрожит» подчеркнуто.

24. «Она вокруг лежит» — «лежит» подчеркнуто.

25. «Бывало скажет в рифму дед» — «в рифму» подчеркнуто и замечено: «складно».

26. От «Ведет дорога длинная» до «Поехал-поезжай» — справа отчеркнуто красным; «Земля в длину и ширину

Кругом своя...» — синим слева.

Последняя строфа:

«И никого не спрашивай,

Ни в зуб не уважай.

Косить пошел — покашивай,

Поехал — поезжай...» — слева синим.

27. Стrophы: «И все твое перед тобой...» и «Цветами белыми цветет...» — отчеркнуты синим справа.

28. «Есть комъя...» ^{91*} — «Комъя» подчеркнуто и знак вопроса.

29. «Под чумациким древним, кровом...» — «чумациким», подчеркнуто.

30. «Ну, тому бывать, старуха...» — «тому бывать» подчеркнуто.

31. Глава VII (о Сталине) отчеркнута с уголка от начала до:

«И надо всей страной рука,

Зовущая вперед...»

^{91*} См. прим. на с. 341.

Юношеское время — в детстве и юности № 8
 От родных краев села
 Под чужими деревьями кругом
 Посреди земельного пространства в окрестах

А. ТВАРДОВСКИЙ.

Сходки в селе
 Скот разводят
 22. Их
 почти не платят
 Подкосы под
 ствовал.
 творческий
 хоровим

Не надо писать письма, надо поговорить
 блоки боязь подражания Некрасову,
 то — Брасковскому, то — набор
 частушек и т. д.

СТРАНА МУРАВИЯ

Все будущее
 будет предсказано
 27. VI

1934-1935 гг.

Автор пишет поэмистерий на эти
 стихи как на первые! Если он хочет
 серьезно работать в области литературы
 он должен знать что такое, такого
 размера — и с «блоком» согласен: «Блок
 пишет годами, и не по — Бри-
 житу, Лига-аки — тогда будешь
 корабль!» и так:

Сбил сколотил — вот колесо!
 Сел да поехал — ох, хорошо!

Свали сбила — спирт!

Стандартный герой —
 Одни спицы лежат.

Сентябрь 1935

ОТЗЫВ А. М. ГОРЬКОГО О ПОЭМЕ «СТРАНА МУРАВИЯ» В ЕЕ ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ РЕДАКЦИИ:
 «Не надо писать так, чтобы читатель ясно видны были подражания то — Некрасову, то — Прокофьеву,
 то — набор частушек и т. д. Автор должен посмотреть на эти стихи как на черновик. Если он хочет
 серьезно работать в области литературы, он должен знать, что «поэмы» такого размера — т. е. в дан-
 ном случае: длины — пишутся годами, и не по принципу: «тяп-ляп может будет корабль», или:

«Сбил, сколотил — вот колесо!

Сел да поехал — ох, хорошо!

Оглянулся назад —

Одни спицы лежат.

Автограф (на титульном листе авторизованной машинописной копии поэмы). Август 1935 г.

Архив А. М. Горького, Москва

32. «Блестит в комееке вода» — «в комееке» подчеркнуто.

33. «Да при коне» — было исправлено на «Да при своем коне», затем
 зачеркнуто исправление. То же в отношении строки «Хотелось мне», куда
 сначала было вставлено «очень».

34. «Посею бубочку ^{92*} одну» — «бубочку» подчеркнуто.

35. «И шапка не моя,
 И сумка не своя...» — зачеркнуто.

92* Бубочка — зернышко.

-59-

А ты кто такой, молодчик,
Я спрошу молодчика.
Ты, молодчик, да не летчик,
А мне надо летчика.

У колодца

Вода льется,
Подается по трубе.
Хорост тебе живется,
Мне не хуже, чем тебе.
— Раздайся, хоровод:
Тимофеевна идет.
— Кому девки надоели, —
Тот старуху подберет.

Ничего про вас худого?
Девочки, не думала.
Стбитъ нария молодого
Сданого надувиала.
Вх, думала,
Подумала,
Веселые дела.
Дунула,
Плкнула,
Другого завела.

Бабий век —
Сорок лет.
Шестидесят —
Канбус нет.

Сомневаюсь в правильности словесности в тексте. Исправлено в скобках.

Если смерти не случится,
Проживу еще сто лет.
Вх, кума,
Кума,
Кума,
Я сама себе — сама.

Я сама себе обновку
Праздничную спривила.
Я за двадцать лет коровку
На дворе поставила.

Дед стар,
стар,
стар,

Заплатиться стал,

Никуда он не годится —
Любить бабу перестал.
Проведу его, злодея,
Накажу кудлатого:

Восьмерых сынов имел,
Закажу девятого.

*Раздайся, хоровод:

Моргунок плясать идет.
Он сам ити не хочет —
Бабка за полу ведет.
Баска задом отступает,
Заводило знак дает.
Батыка сына вымывает,
Выступает наперед.

ПОМЕТЫ ГОРЬКОГО НА ОДНОЙ ИЗ СТРАНИЦ ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ РЕДАКЦИИ ПОЭМЫ «СТРАНА МУРАВИЯ»: «СОМНЕВАЮСЬ В УМЕСТНОСТИ СРЕДИ ТЕКСТА ЭТИХ ЧАСТУШЕК»
Автограф (на авторизованной машинописной копии поэмы). Август 1935 г.

Частушки вычеркнуты рукой Горького

Архив А. М. Горького, Москва

36. «Онучки разувай,
Рассказывай давай» — зачеркнуто.
37. «И нет и вовсе нет» — подчеркнуто.
38. «Псель-псель»... — подчеркнуто.
39. «Становится на дороге» — «становится» подчеркнуто (ударение?..)
40. «В сороковке нищий в бане...» — «сороковке» — зачеркнуто.
41. «Как деньги — еле целые» — «еле целые» подчеркнуто красным и сделана сноска (крестик в скобке) синим: «Перебой из Некрасова».
42. «Кроят, рубят, как дрова». Над словом «рубят» вопрос: «что?», «как дрова» подчеркнуто.
43. «Косы вверх заносят» — вопрос: «зачем?»
44. «Ну, хозяин, признаешь?
Признавай, хозяин...» — рефрен отчеркнут в трех строфах слева.

45. «И выводят из станка» — «из станка» подчеркнуто.
 «Жеребца, как бога...» — подчеркнуто.
46. «А у них теперь нельзя ли,
 У цыган?..» — вопрос синим: «Украсть?..»
47. «К конной привязи в тенек...» — «в тенек» подчеркнуто.
48. В двух близких строфах подчеркнуты одинаковые рифмовки. «Моргунок — между ног» и «Моргунок — меж ног».
49. «Поводырь с восковым лициком» — строка отмечена птичкой справа.
50. Повторные строчки: «Отвечает эта птичка: Жить я в клетке не хочу» — зачеркнуты.
51. Повторная строчка: «Кучерявый паренек» зачеркнута.
52. «Едут, едут, едут,
 Дым да стук кругом» — зачеркнуто.
53. Стrophe: «Едут, едут, едут...» во втором случае зачеркнута целиком.
54. «Как дома на дворе» — птичка.
55. «Лежит себе, как звон» — отмечено птичкой и подчеркнуто «лежит как звон».
56. Стrophe «Приклони свою головку» зачеркнута красным. Синим справа: «Частушка лишняя».
57. В главе «Сторож», начиная от «Он встает...», все зачеркнуто синим до конца главы.
58. «Певень»^{93*} — подчеркнуто и знак восклицания.
59. «Но только где ж ты нас проймешь,
 Нас не проймешь, родной», —
 первая строка снабжена вопросительным знаком, вторая восклицательным.
60. Строки: «Послешь бубочку одну —
 И та твоя», — отчеркнуто справа синим.
61. Стrophe: «Нам бы хлебушка кусок» — отчеркнуто слева синим.
62. «У людей, людей ребятки» — переделано на «У людей, гляди, ребятки...», «как горлачики» — подчеркнуто.
63. «Выйти замуж за старого» переделано красным на «Идти замуж за старого». Следующие две строки зачеркнуты.
64. «Что мне живется весело,
 Вольготно на Руси» — отчеркнуто справа красным.
65. От «Ничего про вас худого» до «Износу нет» — зачеркнуто синим. Сбоку синим: «Сомневаюсь в уместности этих частушек среди текста».
66. От «А батька — рядом» — до «И оба дороги до слез» — перечеркнуты «И» и «А», удлиняющие строки.
67. «Ах, надо б лучше да нельзя,
 И расстаются, как друзья» — строки переставлены первая вместо второй.

Снято с экземпляра, остающегося в архиве редакции «Колхозника», 8 сентября 1935 г. в Москве²²:

«Резолюция А. М. Горького на поэме А. Твардовского «Страна Муравия»
 (с машинной копии)

«Не надо писать так, чтоб читателю ясно видны были подражания то Некрасову, то Прокофьеву²³, то — набор частушек и т. д.

Автор должен посмотреть на эти стихи, как на черновик. Если он хочет серьезно работать в области литературы, он должен знать, что «поэмы» такого размера, т. е. в данном случае: длины — пишутся годами, и не по принципу: «Тяп-ляп, может, будет корабль», или:

«Сбил, сколотил — вот колесо!
 Сел да поехал — ох, хорошо!
 Оглянулся назад —
 Одни спицы лежат».

^{93*} Певень — петух.

Высказывания о поэме в Хосте и в Москве.

1. Асмус. Настоящее произведение. Между прочим, оно показывает, что поэт в силах показывать жуткие, трагические вещи, классовую борьбу без «рыканья» и оскаленных зубов. Инфантильность местами.

2. Луговской. Твардовский говорит, что это не в моем, Луговского, духе. Никаких «духов» нет. Есть стихи хорошие и стихи плохие. Эти стихи по-настоящему нравятся мне. Мы должны благодарить т. Твардовского. Прекрасна глава «Тракторист». Свеж бытовой материал, представленный в поэме. Покупаю!

3. Н. Рыкова²⁴. Это вещь такого размаха, как «Мертвые души» и «Кому на Руси». Язык!

4. Голодный. Я ожидал, что будет хорошо, но представлял, что это будет примерно в 10 раз хуже. Ничего подобного в советской поэзии о колхозной деревне нет. Но нужно почитать глазами, чтобы высказаться окончательно. Что я слышал — это хорошее описание «темной» стороны. А этого мало. Ты меня понимаешь.

5. Б. Левин²⁵. Вещь настоящая. Свежи описания природы.

6. Светлов. Для меня не важно, что хочет скроить автор — сюртук ли, жилетку, — но сукно добротное. Моргунок меня не интересует, но все, что описывается по пути, — замечательно. Я сам так бы писал.

<7.> Дементьев²⁶. Лучшие главы «Цыгане» и «Сталин». Слушается очень хорошо, а это не такое частое явление. Автор пренебрег массой поэтических предрассудков. Начало хуже. Поэму нужно вести до конца, до Кабардино-Балкарии, где встретится эта струя русского фольклора с восточным и должна дать небывалый гибрид.

<8.> Митрофанов²⁷. Хорошо. Вначале мне казалось, что это «триптих» (и т. д.). Это не прокофьевское использование фольклора, а настоящее.

<9.> Черняк²⁸. За хорошим, чего много в поэме, нельзя забывать, что по-камест она идеально и композиционно повисает в воздухе. Дав *классическое* описание «мук», Твардовский еще не дал «разрешения». Свадьбой отдельться нельзя.

<10.> Какой-то критик: Теплое отношение к Моргунку — исторически оправданное чувство. Новая формация. И т. д.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ О поэме «Путь Василия Петрова» («Вступление») см. запись 19 авг. 1931 г.; *Библиография*, № 188.

² Некоторые из нижеследующих отрывков, по-видимому, принадлежат к тем опытам Твардовского в области иронической поэзии, о которых вспоминает А. В. Македонов (см. *Материалы*: 1929, май (вторая половина) — декабрь).

³ См. прим. 11.

⁴ См. запись 22 апреля 1935 г. и прим. 7.

⁵ Этот очерк В. Я. Каиторовича напечатан в журн. «Наши достижения», 1934, № 10.

⁶ О «Рассказе председателя колхоза» см. запись 5 января 1935 г. и прим. 91.

⁷ «Правда», 1935, № 101, 12 апреля.

⁸ В с. Рибшево Пречистенского р-на находился колхоз «Память Ленина», которому посвящен ряд очерков Твардовского (см. прим. 2; *Материалы*: 1935, 25 апреля и 7—15 мая).

⁹ Об отрывке «Перепляс» см. запись 5 января 1935 г. («Гулянка») и прим. 98.

¹⁰ «Речь тов. Сталина в Кремлевском дворце на выпуске академиков Красной Армии 4 мая 1935 года» («Правда», 1935, № 123, 6 мая).

¹¹ Замысел главы «Островитяне» — отзвук конкретных впечатлений, описанных в очерке «Островитяне» (см.: *Материалы*: 1934, 1—5 августа). Прозаические заготовки, записанные ниже, — в большинстве своем цитаты из этого очерка (см.: *Твардовский*, т. 4, с. 107—111).

¹² Страна из поэмы А. К. Толстого «Иоанн Дамаскин».

¹³ Перл *Бак* (1892—1974) — американская писательница. В русском переводе вышли ее романы «Земля» (М., «Худож. литература», 1934; 2-е и 3-е изд.— 1935, 1936) и «Сыновья» (М., «Худож. литература», 1935).

¹⁴ О судьбе полного варианта «Рассказа председателя колхоза» и отрывка «Перепляс» см. Тетрадь II, прим. 91 и 98.

¹⁵ Эпизод под названием «Грузовик» неизвестен. «Тыфу-тыфу» — «Рассказ Ильи Кузьмича» (см. запись 2 февр. 1935 г.); опубликован не был.

¹⁶ Подразумевается А. К. Тарасенков; см. о нем Тетрадь II, прим. 93.

¹⁷ Первая редакция «Страны Муравии» была передана Горькому через заведующую редакцией журн. «Колхозник» Елизавету Захаровну Крючкову (жену секретаря писателя).

¹⁸ Эти строки из раешника Шолохов использовал в «Поднятой целине» (эпизод покупки коня дедом Щукарем — ч. I, гл. XXXI).

¹⁹ Валентин Фердинандович Асмус (1894—1975) — философ и литературовед. Ему принадлежит рецензия на первый сборник стихов Твардовского (*Материалы*: 1935, 12 декабря) и статья «Александр Твардовский» (*«Знамя»*, 1939, № 7—8). Асмус был первым критиком, который поставил творчество Твардовского в связь с общим процессом развития русской литературы. Его отзыв о «Стране Муравии» см. в записи 8 сентября 1935 г.

²⁰ «Колесо» — см. «Резолюция А. М. Горького на поэме А. Т. Твардовского» (запись 8 сентября 1935 г.).

²¹ Отзывы поэтов Михаила Голодного и М. А. Светлова о «Стране Муравии» см. «Высказывания о поэме...» (запись 8 сентября 1935 г.).

²² Авторизованная машинопись первой редакции поэмы «Страна Муравия» (июль 1935 г.) с замечаниями Горького на полях хранится в АГ (РАв-ПГ-93-4-2).

²³ Александр Александрович Прокофьев (1900—1971) — поэт, которого Горький считал «весьма даровитым», однако предостерегал против увлечения «гиперболизмом» образов (*Первый Всесоюзный съезд писателей. Стенографический отчет*). М., Госполитиздат, 1934, с. 679).

²⁴ Надежда Януарьевна Рыкова (р. 1901) — литературовед и переводчик.

²⁵ Борис Михайлович Левин (1899—1940) — писатель.

²⁶ Николай Иванович Дементьев (1907—1935) — поэт.

²⁷ Александр Георгиевич Митрофанов (1898—1955) — писатель.

²⁸ Яков Захарович Черняк (1898—1955) — историк литературы и общественного движения.

〈ТЕТРАДЬ IV〉

СТРАНА МУРАВИЯ. ОТРЫВКИ И НАБРОСКИ. ТЕТРАДЬ III

Смоленск, 1935

26.IX.〈35〉.

Из главы о Фролове ^{94*}

Поспорит с бабкой дед Фролов,
Бывало, в лес уйдет.
Сломает несколько дерев —
И, смотришь, отойдет.

И по привычке все твердит
Присловье свое
Одно и то ж: едрит-кудрит,
Едрит-мадрит ее...

Отец большой лошадник был,
Сбивался на коня.
Лет пять копил,
Коня купил,—
Век не забуду дня.

Сидим вот так, глядим — ведет,
В чем дело, не поймем.
А конь то задом упадет,
То рухнет передком.

Отец нагнется, обоймет,
Поставит передок.

А конь тогда — наоборот —
Сидит без задних ног.

Выходит, помню, дед во двор,
На лошадь ту глядит в упор.
Взглянул, вздохнул:
едрит-кудрит...

Ты дай ей в морду! — говорит.
А конь стоит, не ест, не пьет,
Подует ветер, — упадет.

Отец на чурке у крыльца
Присел, кругом народ.
Трясутся плечи у отца,
Как маленький ревет.

— Сдавай бумаги, — говорят, —
Клади свою портфель.
Кидай! — И тут я вижу, брат,
Что дело не модель.

Настал мой час, пришел их суд,
Сражаться тяжело.

^{94*} Из трех последующих отрывков в главу о Фролове (гл. 16) вошел в значительно переработанном виде только последний отрывок.

Когда б покойник-батя тут,—
Еще б куда ни шло.

Стоят и дышат в тишине,
Проходит целый год.
В просвете леса, на луне
Цыган коня ведет.

И запах водки бьет мне в нос,
Ночь поздняя свежа.

И, черный, возле двух берез
Грач крестится, дрожа.

И, помню, Степка торопил
Зятьев и сыновей:
— Сади меж крыл!
Сади меж крыл!
Грех, господи! Скорей!

27.IX.35. Вычеркнуто из чистого экземпляра. Глава III.

Бывало, только сам хомут
Одеть да снять не мог.
Вверялся одному ему
Никита Моргунок.

Переделана строфа:

Что вместе жили столько лет,
Не споря, конь с хозяином,
Что восемь бед, один ответ,
И не в окошке белый свет —
Широкий и незнамый.

Последняя редакция строфы:

Что вместе жили столько лет,
Что восемь бед — один ответ.

Вычеркнута строфа:

Поет — чуть на бок голова,
Ведет, глаза закрывает.
И подбираются слова
Другие под мотив.

Глава IV. Вычеркнуто:

И никого не спрашивай,
Ни в зуб не уважай.
Косить пошел — покашивай,
Поехал — поезжай.^{95*}

Глава VI. Опущены строфы:

Этот вздох, родной и сытый,
Знал, как голос, Моргунок.
За версту его Никита
Отличить из сотни мог.

Под телегой смолкнул голос,
Опадает огонек.
Спят окрест поля и села,
Люди спят без задних ног.

Глава VII.

В пути, в незнамом краю,
Один-одним Никита
Слагал, как песню, речь свою
Душевно и открыто.^{96*}
...
Взглянул ты сбоку на него.
Понятно, хуже твоего,
Но тоже конь хороший,

Как говорится — лошады! . . .
А я пять лет пахал надел
Соседовой кобылой
И век в хозяйстве не имел
Другой наемной силы.
Ты слушай, выслушай меня,
Дай досказать насчет коня.
...

^{95*} Эта строфа без изменений вошла в главу 4-ю поэмы.

^{96*} Эта строфа в несколько измененном виде вошла в главу 7-ю поэмы.

И никого не спрашивай,
Ни в зуб не уважай.
Косить пошел — покашивай,
Поехал — поезжай
· · · · ·

И едет, едет, едет он,
Забыв про кнут, Никита.
И будто видит, видит сон
Далекий и забытый.

Он едет в поле на коне,
И конь бредет на память.

Он едет по чужим краям,
Неведомо куда.
И посветлела по краям
От солнца борода.

По всем дорогам в этот год
Тянулся человечий сброд.
Шли, кто их знает — по какой
Наслышике, наугад.

И пахнет, точно на гумне,
Землею и снопами.

Он едет на коне своем —
Простоволосый, босый.
И клевер, ровень со живицем,
Ложится под колеса.

Собрав последний колосок,
Дожинки бабы справили...
Не то он дома, Моргунок,
Не то в стране Муравии...

Глава VIII.

Вели для жалости с собой
Замученных ребят.

Она не дура, власть, была,
Не шла на шарманка.
А вот сняла колокола,
Лишила языка.

Глава XIII.

Едут, едут, едут,
Дым да стук кругом,
Едет парень с дедом,
Правит прямиком.

Глава XVIII.

Все точно расскажу про вас,
Всем мертвым — верь не верь,
Чье царство,

Чья земля,
Чья власть,
Чья жизнь пришла теперь.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

МАТЕРИАЛЫ К ТВОРЧЕСКОЙ БИОГРАФИИ

А. Т. Твардовского

Смоленский период. 1925—1936

Составитель Р. М. Романова

Изучение творческого и общественного пути Твардовского по существу еще только начинается, и создание его научной биографии — дело будущих исследователей. Необходимая предпосылка создания такого труда — накопление фактических данных, одной из форм которого является создание летописи жизни и творчества писателя. Этот жанр прочно вошел в советское литературоведение, и ныне наличие летописи составляет одну из необходимых предпосылок для глубокого, обобщенного изучения и осмысливания творческой биографии художника.

Предлагаемые «Материалы» не претендуют на исчерпывающую полноту — требование, предъявляемое к летописи. Это первая попытка составить хронику первого десятилетия творческой и общественной жизни Твардовского, завершившегося созданием поэмы «Страна Муравия». Основной источник этой хроники — областная периодическая печать, широко освещавшая общественно-политическую и литературную жизнь Западной области, в тесной связи с которой развивалось дарование Твардовского и формировались его творческие и общественные позиции. Данные периодической печати дополняются некоторыми архивными документами, дневниковыми и рабочими записями, публикуемыми в настоящем томе, а также ссылками на воспоминания современников. Следует учесть, что факты личной биографии Твардовского в нашу работу не включены.

1925

21 января.— Первое выступление в печати селькора Твардовского: в газ. «Смоленская деревня» (№ 3) напечатана заметка «Двенадцать с.-х. кружков» (подпись: А. Т.).

29 мая.— Т. впервые подписывает свою селькоровскую корреспонденцию полной фамилией: в газ. «Смоленская деревня» (№ 20) напечатана корреспонденция «Бедняк работу налаживает» (подпись: А. Твардовский).

19 июля.— Первое выступление в печати Т.-поэта: в газ. «Смоленская деревня» (№ 27) напечатано стихотворение «Новая изба».

6 октября.— Начало сотрудничества в смоленской газ. «Юный товарищ» (№ 60—61): заметка «Субботник».

1926

12 марта.— Начало сотрудничества в газ. «Рабочий путь» (№ 59): селькоровская заметка «Своими руками».

24—26 марта.— Т. принимает участие в совещании селькоров Смоленского уезда («Смоленская деревня», 1926, № 32 и 33 от 26 и 28 марта). 25 марта он выступил на совещании: «Селькор Твардовский из Переснянской волости указывал на факт недопустимого отношения к пересылке газет. У них в сельсовете газеты залеживаются очень долгое время, идут на раскурку, теряются, а мер никаких». На выступление Т. ответил пом. прокурора: «Подобное отношение к газетам со стороны работников сельсовета граничит с преступлением, которое карается по той же статье, как и хулиганство» («Что говорили селькоры.— Береги газету!»— «Смоленская деревня», 1926, № 33, 28 марта).

27—30 марта.— В Смоленске проходило Второе губернское совещание рабселькоров. На повестке дня доклады «Состояние и задачи губернской печати», «Итоги и перспективы рабселькоровского движения», «Прокуратура и рабселькоры» («Смоленская деревня», 1926, № 31—33 и 35 от 24, 26, 28 марта и 2 апреля; РП, 1926, № 69—73 от 26—28, 30 и 31 марта). Т. присутствовал на этом совещании: «Одно из самых памятных и дорогих для меня впечатлений ранней юности — выступление Исаковского со своими стихами на губернском съезде селькоров, где я был делегатом» (Твардовский, т. 5, с. 217).

25 мая.— Первое выступление Твардовского-очеркиста: в газ. «Юный товарищ» (№ 38) напечатан очерк «На мельнице» (подпись: А. Гордеевич — Библиография, № 18).

13 июня.— Редакция газ. «Смоленская деревня» (№ 63) сообщала в рубрике «Чьи

Литературный уголок.

Селькор—поэт А. Твардовский.

Урожай

Много песен стало в нашем
песни про урожай.
Все поют о пшеничном, бол-
шом,
Кто о том, а я — об урожае.
О снопах,
О колосьях,
О рожках.
Дышат груды золотелой
Желтогорой осмы.
Чем то теплым,
Чем то спелым
Веет с нашей полосы.
Дай ступну ногой босою
По колючиму живилю.
Дай блестящиму носою
Срому полосу мою.
Под осинкой, говор ины
Жариной поток обильюсь,
Я вдвойне тогда счастливый,
Если волю потрунусь.
На гумно под темной крышей
Отдохну в сидрах снопы.

Утро раннее услыхнет,
Как зазывают цепы.
На душе простор — веселое,
Непочтый счастья край.
Валит хлеб златой метелью.
Зарастуй,
Новый урожай.

Александр Твардовский.

На гумне.

Загудела молотилка
И забегали ремни.
Загорелась седи пылько,
В сердце — радости огни.
Молотилка
Крунжит шибко
— Подавай живой снопы!..
Руки гнутся,
Руки гибки.
Облаками вьется пыль.
Дней, что в поте,
Дней — отрады
Снгаров полное гумно.
Бьется больно,
Бьется грядон
Золотистое зерно.
Дружно, дружно,
Скоро, скоро,
Лиши словом оттребай!..
А соломы
Целы горы
Навивает урожай.

Не склонят зерна и в кучу.

Льется речной тихой рожь.

Не рассордят.

Не наскучят.

Молотилочки дрожь...

Вас. Балыкин.

«СЕЛЬКОР-ПОЭТ А. ТВАРДОВСКИЙ»

Рисунок Н. Фомичева

«Смоленская деревня», 21 сентября 1926 г.

«опять» — слова однородные; «И будет овечка пугливо блять». «Блять» — такого слова в русском языке нет. Обрабатывайте свои стихи как можно тщательнее.

10 декабря.— В московской газете «Беднота» (№ 2584) объявлен конкурс «на рассказы и стихи». За лучшие работы назначались премии (от 25 до 100 р.). Срок присылки материалов — 31 марта 1927 г., результаты предполагалось сообщить 15 апреля. Объявление перепечатывалось 26 дек. 1926 г., 11, 20, 26 янв. и 3 февр. 1927 г. Т. принял участие в конкурсе (см. выше: Тетрадь I, запись 31 марта 1927 г.), однако в рубрике «Из стихов и рассказов, присылаемых на конкурс» его произведения не появились.

1927

Март. — Вышел сборник «Молодое. Стихи и рассказы» (Смоленск. Изд. литгруппы при газете «Юный товарищ», 1927). В предисловии (автор Б. С. Бурштын) сформулирована цель сборника: «дать громко высказаться преимущественно начинающим поэтам, а также «заразить» тягой к сознательному художественному творчеству дремлющие в этом отношении силы деревни» (с. 3). В сб. напечатаны стихи Т. (Библиография, № 42).

Конец марта. — Поездка в Смоленск, переговоры с М. В. Исаковским о работе (см. выше: Тетрадь I, запись 30 марта 1927 г.).

12 апреля. — В смоленском Доме просвещения — очередной вечер литобъединения (РП, 1927, № 82, 12 апр.). Т. выступил на вечере с чтением своих стихов (см. выше: Тетрадь I, запись 17 апр. 1927 г.).

27 апреля. — Газ. «Юный товарищ» — посвятила Т. очередную «Литературную страницу»: под общим заголовком «Творчество Александра Твардовского» напечатаны три стихотворения (Библиография, № 45), фотография автора и статья Д. Осина «Александр Твардовский. Литературно-творческий этюд». Автор статьи писал: «Песни о новой советской деревне, борющейся с темнотой и невежеством прошлого, ее трудную «страдную» работу, ее отдых за «крестьянской газетой», красные комсомольские вечеринки, самогонокурение и неисчислимый ряд отрицательных и положительных моментов, теневых

заметки куда посланы»: «А. Твардовского „Читают центральные“ — в „Юный товарищ“». Заметка под таким названием в этой газете не выявлена.

21 сентября. — В газ. «Смоленская деревня» (№ 92; рубрика: «Литературный уголок») напечатано стихотворение «Урожай» и портрет (рисунок) с подписью: «Селькор-поэт А. Твардовский». Автор портрета — художник Н. Фомичев, сотрудник газеты (см.: Р. Романова. Кто автор первого портрета А. Т. Твардовского. — «Лит. Россия», 1974, № 11, 15 марта, с. 24; см. также: Мих. Исааковский. Так пришел он в нашу школу жизни... — «Воспоминания о Твардовском», с. 56; Твардовский, т. 1, с. 22).

Конец сентября. — В газ. «Юный товарищ» (№ 32) напечатан первый рассказ Т. «У котла».

30 октября. — Начало сотрудничества в газ. «Красноармейская правда» (№ 251): стихотворение «Посиделки».

16 ноября. — Редакция газ. «Смоленская деревня» (№ 107; рубрика «Стихи, которые не печатаются. Ответ начинающим поэтам») сообщала: «Твардовскому: Способности у вас есть, но вы прибегаете к не нужным выражениям вроде: «притихнет как будто и снова опять». «Снова» и

и световых сторон — Твардовский передает лирическим ладом и художественными образами (...) Твардовский не только показывает новую деревню, но и сам активно, по-комсомольски участвует в ее создании, строительстве, в ее борьбе с отзвуком прошлого».

29 апреля. — Редакция газеты «Смоленская деревня» (№ 33) сообщала: «А. Твардовскому. Заметка «Для вас...» и «Черт бы вас...» не пойдет».

14 и 15 мая. — В смоленском Доме просвещения выступали приехавшие из Москвы Александр Жаров и Иосиф Уткин («К приезду двух поэтов»). — РП, 1927, № 104, 11 мая; Ал. Жаров. Судьба двоих (дата: «г. Смоленск, 14 мая 1927 г.»). — РП, № 108, 14 мая). По-видимому, Т. присутствовал на первом из этих вечеров (см. выше: Тетрадь I, запись 14 мая 1927 г.).

24 мая. — В газ. «Смоленская деревня» (№ 39) напечатана статья Вл. Смолина «Из литературной папки», посвященная разбору творчества молодых деревенских авторов; статье предписан эпиграф:

У наших дней иные речи,
Иная, радостная жизнь.
А. Твардовский

Автор статьи отмечает, что основная тема поэзии Т. — перемены, совершающиеся в деревне: «Об изменении бытового уклада деревни повествует А. Твардовский в стихотворении „Дед Епифан“. Дед Епифан пробратился весь век, только под конец жизни „жизнь пришла“, принесла землю, лошадь, но неумолимая старость гонит в гроб (...) Стихи В. Балыкина „В сельсовете“ и А. Твардовского „На ниве“ — дают наглядную картину, не лишенную художественности. В особенности неплох рисунок Твардовского:

Опоясанные туго Буйнокудрые сноны, Рожь высока и упруга, Не управятся серпы.	Беглый ветер все просушит,— Подхватил и убежал: — Ну-ка, бабыньки, послушай, Почитаю вам журнал».
---	--

Обращаясь к prose молодых писателей, автор статьи пишет: «„Защита“ Твардовского останавливает внимание на весьма остром и злободневном вопросе нашей советской общественности — селькорстве (...) „Защита“ — грамотная вещь. Но отсутствие показа, слабое развитие действия делает ее художественно невыдержанной». Рассказ «Защита» и стихотворения «На ниве» и «Дед Епифан» не выявлены.

Август (до 31). — Первая поездка в Москву (см. выше: Тетрадь I, запись 31 авг. 1927 г.).

30 сентября. — В газ. «Юный товарищ» напечатана статья «Несколько слов о творчестве наших поэтов» (подпись Я. А.). Т. назван здесь в числе тех появившихся в Смоленске за последние годы «поэтов из молодежи», «чье творчество заслуживает серьезного общественного внимания».

Сентябрь. — В журн. «Октябрь» (№ 9) напечатана (подпись: «С. А.») рецензия на сборник «Молодое (...)» (см. о нем: *Библиография*, № 42). Рецензент отмечал, что «неизбежно подражательные» стихи сборника «спасают непосредственность и заметное для внимательного читателя серьезное отношение к своему творчеству. Из поэтов нужно особенно выделить А. Плешкова, Д. Осина, А. Твардовского» (с. 176).

4 декабря. — Открылась первая Смоленская конференция пролетарских писателей (РП, № 277, 4 дек.).

В этот же день на «Литературной странице» газеты «Рабочий путь» напечатана статья Вл. Смолина «Год работы (Смоленская организация пролетарских писателей)». «Конец 1927 года можно считать началом организационного закрепления ассоциации пролетарских писателей (АПП) в Смоленске, — пишет автор статьи. — В настоящее время САПП насчитывает 17 человек». Среди авторов, которые пишут «о деревне, о ее бытовых явлениях, о перестройке всего деревенского уклада жизни, о „молотилках“, о „тракторе“, об избечитальне и уходящей деревенской некультурности», назван и Т.

7 декабря. — Газ. «Юный товарищ» (№ 87) объявила «Конкурс на лучший рассказ и лучшее стихотворение». Срок конкурса с 15 декабря 1927 г. по 15 февраля 1928 г. Конкурс организован с целью «выявления литературного молодняка в нашей губернии, а также для оказания помощи начинающим писателям и поэтам из среды крестьянской молодежи». Произведения, присланные на конкурс, «должны быть написаны на темы, отражающие

строительство новой деревни, жизнь и быт крестьянской молодежи и комсомольской организации в деревне». Т. принял участие в этом конкурсе (см. далее: 1928, 17 марта).

1927 г.— Т. принят в члены Смоленской ассоциации пролетарских писателей (САПП). Точной даты приема установить не удалось. Отнести этот факт к 1927 г. позволяет то обстоятельство, что имя Т. фигурирует в цитированной выше статье Смолина (см.: 1927, 4 декабря), подводившей итог деятельности САПП за первый год ее существования. Это подтверждается также собственными свидетельствами Т.— в дневниковой записи от 20 февраля 1930 г. («Около двух-трех лет я член Ассоциации пролетарских писателей»— см. выше: Тетрадь I) и заявлением в секретариат РАПП (июнь 1930 г.), в котором Т. отмечает, что его работа в САПП длится уже «в течение трех лет» (ИМЛИ, ф. 132, оп. 1, ед. хр. 5).

1928

17 марта.— Газ. «Юный товарищ» (№ 22) сообщила результаты конкурса, объявленного 7 декабря 1927 г. В состав жюри вошли: от редакции газеты — А. Плещков, от САППа — М. Исааковский, от губкома ВЛКСМ — В. Классон, от участников конкурса — А. Твардовский. Первая премия (три книги: А. Жаров. Рост. М.— Л., 1927; И. Уткин. Первая книга стихов. М., 1927; Г. Шенгели. Как писать статьи, стихи и рассказы. М., 1927) присуждена Н. Рыленкову. Вторую премию (книги Жарова и Шенгели) получил Т. за «Два стихотворения» (Библиография, № 61). «Стихотворение т. Твардовского,— говорилось в решении жюри,— по качеству признано комиссией лучшим, но так как оно не удовлетворяет требованиям конкурса по теме, за него присуждена вторая премия».

В тот же день в этой же газете перепечатана из журн. «Октябрь» рецензия на сб. «Молодое <...>» (см. о нем: 1927, март и сентябрь). Сделано это было «для сведения читателей», получивших сборник в качестве бесплатного приложения к газете.

29 марта.— Состоялась XIII конференция ВЛКСМ Смоленской губ. («Юный товарищ», 1928, № 21, 25 и 27 от 14 и 29 марта и 4 апр.). Т. был делегатом на этой конференции (Владимир Пашутин. Делегат из Загорья.— «Сельская новь», Починок, 1980, № 75, 21 июня). Этому событию Т. посвятил стихотв. «Весенний ...» (Библиография, № 73).

21 апреля.— На «Литературной странице» газеты «Юный товарищ» (№ 32) помещена фотография: «Воспитанники ЮТа». Под фотографией подпись: «Молодые комсомольские поэты — воспитанники «ЮТа» тт. Александр Плещков, Дмитрий Осин, Александр Твардовский, Александр Рутман, Сергей Фиксин». Историю этой фотографии см.: Сергей Фиксин. Первая даль поэта (Воспоминания о Твардовском, с. 18—19).

Около 23 мая.— Вместе со своим другом, смоленским поэтом С. Фиксиным, Т. выехал в Крым по маршруту: Брянск — Орел — Курск — Харьков — Симферополь — Севастополь. По дороге останавливались в этих городах, в редакциях местных газет оставляли свои стихи. Полученные гонорары вместе с другими заработками (например, работа на Брянской нефтебазе) служили источником существования и позволяли продолжать поездку (Воспоминания о Твардовском, с. 21—29). Возможно, что идея этой поездки, предпринятой «с целью изучения жизни и быта» (о чем свидетельствовала справка газеты «Юный товарищ» за подписью М. Исааковского — см. там же, с. 22), возникла из желания повторить романтику горьковских странствований, которой Т. восхищался в стихах, написанных незадолго до отъезда («Над книгой Горького» — Библиография, № 72):

Бродяжным раздумчивым парнем
Под лодкою заночевать...
Работать в порту и пекарне,
Бродить и работать опять.

Эту догадку подтверждают воспоминания И. Т. Твардовского, младшего брата поэта: «Когда мне было лет 9—10, в нашей семье зачитывались М. Горьким. Наш отец каким-то образом много знал о боянях и бродягах. Когда же он читал рассказы Горького, в которых жизнь обездоленных людей изображена во всей ее наготе,— он, отец, просто както по-особому, необыкновенно, смахивал изображаемую правдивость жизни этих людей. И происходило это с отцовскими комментариями. Конечно же, это не могло не отложить в душе юноши Александра известные и понятные впечатления, и его крымская поездка

с Сергеем Фиксиным, полагаю, была не иначе, как желание изведать собственным опытом что-то из жизни тех, кто оказался за бортом семьи» (из письма И. Т. Твардовского Р. М. Романовой, 3 октября 1979 г.). Появление в брянской газете «Путь молодежи» стихотворения «Почта» (26 мая) — первого в ряду стихов, напечатанных во время поездки (Библиография, № 61, 44, 69, 72, 75, 78, 85), — позволяет установить приблизительную дату отъезда из Смоленска — около 23 мая.

Середина июля. — Т. и Фиксин возвратились в Смоленск: 22 июля в газ. «Рабочий путь» (№ 169) напечатана корреспонденция Т. о крушении поезда, произошедшем 16 июля близ Рославля.

31 августа. — В газ. «Смоленская деревня» (№ 65) напечатано стихотворение Т. «Призыв», сопровождавшее обращение Смоленского губернского комитета крестьянских обществ взаимопомощи об оказании помощи районам, где погиб урожай.

22 сентября. — Т. откликнулся на призыв газеты «Юный товарищ», объявившей сбор книг для деревни: в рубрике «Книги — деревне! Кто следующий?» значится: «Вношу 5 книг и вызываю С. Фиксина, С. Курдова <...> А. Твардовский».

Начало декабря. — Т. выступает на «творческом смотре» смоленских писателей с чтением своих стихов. В статье, посвященной итогам «смотра», Т. назван в числе писателей, которые «заметно за этот год выросли» и ныне «составляют творческий актив САППа»; отмечено, что «тематика» его «значительно расширилась»: «Если раньше Твардовский писал только о развороченном деревенском быте, о противоречиях этого быта в плане исключительно лирическом, то сейчас Твардовский дает нам более интересно разработанные вещи («Уборщица», «Поезда» и др.), но он еще не оформился окончательно, он весь еще в росте» (Вл. Смолин. Творческий актив САППа. К итогам творческого смотра. — РП, 1928, № 286, 9 дек.; см. также: Воспоминания о Твардовском, с. 57).

КНИГА ДЛЯ ШКОЛЬНОГО ЧТЕНИЯ, ПОДГОТОВЛЕННАЯ БРИГАДОЙ СМОЛЕНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ ПО МАТЕРИАЛАМ ПОЕЗДКИ В КОЛХОЗЫ

(С. Курдов, А. Твардовский, В. Шурыгин. На стройке новой деревни, вып. II. Москва — Смоленск. ОГИЗ, 1931)

Обложка

1929

8 февраля. — В газ. «Рабочий путь» (№ 31) напечатано стихотворение «Песня урожая» отклик Т. на решение ЦК ВЛКСМ «провести Всесоюзный поход за поднятие урожайности советских полей, за кооперирование и коллективизацию крестьянских хозяйств» («Комсомольская правда», 1929, № 13, 16 января; в том же номере газеты, в заметке «В дни похода», сообщалось, что с целью обеспечить успех похода «предполагается максимально использовать радио, кино, писателей, художников, газеты»). Размер и форма стихотворения — явное подражание «Урожайному маршру», которым откликнулся на решение ЦК ВЛКСМ Маяковский («Комсомольская правда», 1929, № 28, 3 февраля).

27 марта. — Т. выехал в Брянск в составе агитбригады, направлявшейся в поездку по области в специально оборудованном «агровагоне». Это была одна из многих агитбригад, организованных в ответ на постановление 4 сессии ЦИК СССР «О мерах по поднятию урожайности» («Известия ЦИК Союза и ВЦИК», 1928, № 292, 16 декабря) и на объявленный ЦК ВЛКСМ поход за урожай (см.: 1929, 8 февраля). *28 марта* газета «Брянский рабочий» (№ 72) сообщала в редакционной заметке «В помощь крестьянину»: «Для поездки по губернии вчера вечером со ст. Брянск отправлен агровагон, в котором оборудована выставка экспонатов Новозыбковской и Брасовской сельскохозяйственных опытных стан-

ций. Кроме того, в агровагоне имеется кинопередвижка и сельскохозяйственная библиотека для бесплатной раздачи сельсоветам, колхозам и крестьянам-опытникам. Основная задача агровагона — помочь крестьянину повысить урожайность. С вагоном едут агроном, политпросветработник и представитель ГубРКИ, который будет принимать жалобы крестьян». Очевидно, обязанности политпросветработника были возложены на Т.

28 марта — 3 апреля. — «Агровагон» проехал по маршруту: Навля — Брасово — Комаричи — Евдокимовка. В заметке «Первые семь дней» Т. писал: «Агровагон возвратился на ст. Брянск на зарядку. Последней остановкой был разезд Евдокимовка, где, как и на других остановках (Навля, Брасово, Комаричи), агровагон был встречен собравшимися с окрестных деревень и поселков крестьянами.

В Евдокимовке не хватило одного дня остановки, с утра до вечера вагон впускал группы крестьян по 50—70 человек в каждой **...**

За семь дней пути, на всех четырех остановках через агровагон пропущено 1243 человека, они прослушали 26 лекций-бесед агронома и 13 бесед представителя РКК РКИ **...** посетители охотно покупали книжки в нашем «походном» киоске **...** Всего за время первого выезда продано свыше полутораста книжек. Кроме этого, раздано 36 бесплатных библиотечек в количестве 324 книжек **...**.

По первым семи дням видно, какое большое значение имеет «затея» агровагона в горячке весенне-посевной кампании.

6 апреля агровагон отправляется в другой выезд, по маршруту: разезд Березовский, ст. Судимир, ст. Зикеево, ст. Палики («Брянский рабочий», 1929, № 80, 6 апр.; см. также очерк Т. «Агровагон в пути **...**» (там же, № 76, 2 апр.).

Март — апрель. — Первое выступление Т. в московской печати: стихотворение «Доклад» в журн. «Октябрь» (№ 3; зарегистрирован: «Летопись журн. статей», 1929, № 3, май—июнь). В том же номере журнала член редколлегии «Октября» М. А. Светлов писал, характеризуя стихи молодых поэтов, в числе которых был и Т.: «Для того, чтобы ускорить дело торжества молодой поэзии, необходимо обратить серьезное внимание **...** на создание литературной среды для молодых писателей», особенно для писателей периферии, выдвигать наиболее талантливых из них. И далее: «подобное выдвижение молодых писателей в литературу является одним из серьезнейших достижений журнала. В настоящем номере «Октября» представлены главным образом не начинающие, но молодые. Поэты разных направлений, разной установки, разных городов и областей, но связанные одним общим — талантом. Некоторые из них уже много печатались, некоторые только начинают. Но стихи их, смеем думать, стоят на голову выше многих «маститых» (С_в е т л о в). О молодых и начинающих.— «Октябрь», 1929, № 3, с. 145).

Май (вторая половина). — Т. приехал в Москву; время приезда устанавливается по публикации его стихов в первом июньском номере московского двухнедельного журнала «Лапоть» (№ 11). Этой публикацией началось сотрудничество Т. в московских журналах, длившееся лето и осень 1929 г. (Библиография, № 134—137, 139—145). Позднее Т. вспоминал: «Когда в московском «толстом» журнале «Октябрь» М. А. Светлов напечатал мои стихи и кто-то где-то отметил их в критике, я заявился в Москву» (Твардовский, т. 1, с. 23). По-видимому, он имел в виду оценку, которую сам Светлов дал напечатанным в «Октябре» стихам молодых поэтов, среди которых было стихотворение Т. (см.: 1929, март — апрель). Других упоминаний о Т. в московской печати за 1929 г. не выявлено.

Май (вторая половина) — декабрь. — Т. живет в Москве. А. В. Македонов вспоминает: «А. Т. провел в Москве лето (часть — ?), осень 1929 г. и, по-видимому, начало зимы (декабрь и, может быть, начало января). Часть этого времени мы были там вместе **...** А. Т. пытался пробиться в большую литературу, но это ему удалось только отчасти, как он об этом вспоминал позже. Но печатался уже в нескольких журналах; в октябре 1929 г. был впервые организован вечер его стихов — в «Ударе» и т. д. С этим периодом связаны также важные литературные поиски А. Т., в том числе опыты своеобразных иронических стихов, отчасти перекликавшихся с ранним Заболоцким, но вполне самобытных. Только слабое отражение они получили в некоторых стихах, которые он тогда напечатал в юмористических журналах. А самое интересное он, несмотря на то, что я их хвалил, — впоследствии, по-видимому, уничтожил, во всяком случае у М. И. (Твардовской) они не сохранились. Некоторое представление об их направлении дает также стихотворение «Друг мой вовремя уехал...» (Твардовский, т. 1, с. 46), о котором я кратко пишу и в своей книге. Но представление далеко не полное. Были и гораздо более острые и далее идущие. И в эти же месяцы

он познакомился с московскими писателями, и в частности, через меня — с А. Тарасенковым, который стал его полезным московским защитником. Зозуля помогал печататься в «Огоньке» и «Чудаке», т. к. это был друг Кольцова и довольно тогда влиятельный в этих делах человек, и он почувствовал талантливость А. Т. Состоялось знакомство и с конструктивистами, в частности, с наиболее талантливым из «констрамольцев» В. Цвелевым, которого я тоже тогда пропагандировал. Возможно, и с Багрицким, но упоминаний о встречах с ним не помню. Однако именно Багрицкий помог напечатать позже «Путь к социализму». Близости к конструктивистам все-таки не получилось, пути были разные» (из письма А. В. Македонова Р. М. Романовой, 15 ноября 1979 г.). См. также выше: план «Автобиографии» и запись «Из московских стишков (1929 г.— лето)» — Тетради II и III, записи 30 ноября 1933 г. и 4 апреля 1935 г.

1930

Январь (до 15). — «Зимой тридцатого года я вернулся в Смоленск», — вспоминает Т. (т. 1, с. 23). Произошло это, по-видимому, в первой половине января, т. к. с 16 января возобновилось его регулярное сотрудничество в смоленской печати (*Библиография*, № 144, 146 и далее). Возвращению в Смоленск предшествовала поездка в Загорье (см. выше: план «Автобиографии» — Тетрадь II, запись 30 ноября 1933 г.); внутреннюю необходимость этой поездки Т. сформулировал в записи от 21 ноября 1929 г. (см. выше, Тетрадь I).

30 января. — СмолАПП устроила первый литературный вечер по радио. В нем участвовали: Т., Исаковский, Марьенков, Зиборов, Фиксин и др.; вступительное слово сказал Авербах (*РП*, 1930, № 23, 29 янв.).

Январь (?) — В журн. «Печать и революция» (№ 1) напечатана статья А. Тарасенкова «Среди стихов» — обзор творчества молодых поэтов (по сборникам и журналам конца 1929 г.). Здесь сделана первая попытка определить место Т. в мелодой советской поэзии: «мы считаем необходимым поговорить о группе поэтов, еще не имеющих самостоятельных сборников стихов, но тем не менее чрезвычайно характерных для данного этапа развития советской поэзии, о поэтах, имеющих несомненное будущее, уже завоевавших на страницах журналов свое место. Если эта группа не особенно плодовита по своей продукции, она стоит на большой высоте. В первую очередь мы должны назвать здесь имена К. Митрейкина, В. Цвела, А. Твардовского» (с. 68). Далее рассматриваются стихотворения «Гостеприимство», «Яблоки», «Лето в коммуне» (*Библиография*, № 141, 137, 139).

1 февраля. — Газ. «Рабочий путь» (№ 26) сообщала, что при редакции начала работать литературная консультация САПП. Среди дежурных консультантов — Т., Исаковский, Македонов и др.

3—24 февраля. — Т. участвует в составлении репертуарного сборника для клубов («Клубный сборник» — *Библиография*, № 151). 3 февраля экстренное собрание СмолАПП постановило «объявить мобилизованными на пять дней всех находящихся в Смоленске членов ассоциации и в течение этого срока написать культурно-художественный сборник на темы классовой борьбы в деревне» («Писатели — рабочим клубам» — *РП*, 1930, № 28, 4 февр.). Сводки о работе печатались в «Рабочем пути», в рубрике «Писатели — рабочим клубам»: «Работа по подготовке репертуара идет полным ходом. В ней принимают участие все члены ассоциации, проживающие в Смоленске. Уже поступили материалы (стихи, инсценировки, рассказы) от тт. Исаковского, Твардовского, Кудимова <...> тт. Исаковский, Зиборов, Твардовский и Фиксин заканчивают инсценировку в стихах» (*РП*, 1930, № 34, 12 февр.; см. также: *РП*, 1930, № 39, 17 февр.). 24 февраля «Рабочий путь» сообщил (№ 45): «Клубный сборник выходит к 5 марта».

25 февраля. — Смоленский горком ВКП(б) и СмолАПП устроили литературный вечер для партактива. Программа: 1. Доклад Л. Авербаха «Классовая борьба на литературном фронте»; 2. Обмен мнениями. Ответы на записи; 3. Выступления писателей и поэтов со своими произведениями (*РП*, 1930, № 45 и 46 от 24 и 25 февр.). По всей вероятности, Т. участвовал в этом вечере.

1—4 марта. — В Смоленске проходила Первая областная конференция пролетарских писателей Западной области. Повестка дня: 1. Задачи пролетарской литературы в ре-конструктивный период — докл. Ю. Либединский; 2. Творчество поэтов и писателей Западной области — докл. Ал. Исбах; 3. Практика работы рабочих литкружков — докл.

В. Ильинков; 4) Выборы («Областная конференция писателей».—*РП*, 1930, № 45, 24 февр.; см. также *РП*, № 48, 50, 52 от 27 февр., 1 и 4 марта). В докладе Исбаха отмечены творческие достижения ряда писателей области, в том числе Т. (В. Муравьев в Первая областная конференция.—«Большевистский молодняк», 1930, № 57, 9 марта).

6 марта.— Газ. «Рабочий путь» (№ 54) сообщила: «В Смоленске организуется самостоятельное издательство «Западное отделение ГИЗа» (...) По вопросам литературы руководство осуществляют М. Исаковский и Л. Авербах» (см. также: «Областное издательство в Смоленске».—*РП*, 1930, № 58, 11 марта). Одновременно (с 4 марта) Авербах стал ответственным редактором газ. «Рабочий путь» (см. выше: Тетрадь II, прим. 44).

15 марта.— Газ. «Рабочий путь» (№ 61) сообщала в заметке «Книги писателей Западной области»: «Состоялось собрание авторов литературно-художественного сектора Западного отделения ГИЗа. На собрании обсуждался план издательства художественной литературы (...) До 1 октября решено издать следующие книги: 1. Клубный сборник № 2 (...) 2. Два литературно-художественных альманаха Западной области (...) 6. Книги стихов Ив. Зиборова, Ал. Твардовского и С. Курдова».

Апрель.— В московском журнале «Рост» (№ 4) перепечатано под названием «Пчелы» стихотворение Т. «Лето в коммуне» (*Библиография*, № 139). Здесь же помещена статья А. Селивановского «Барчук или пролетарский поэт?». Автор ее пишет: «А. Твардовский — способный начинающий поэт, имеющий желание стать поэтом пролетариата. Но разве не проявились в «Пчелах» самые отрицательные свойства литературного верхоглядства, барства, эстетства (...) «Рост» печатает стихотворение А. Твардовского потому, что оно во многом типично (...) А. Твардовский некритически усваивает образцы старой, поместной, усадебной поэзии. Это его (и не только его) ошибка. Он думает, что революционным поэтом можно стать, не принимая органического участия в классовой борьбе. Это его (и не только его) пагубное заблуждение» (с. 27—28). Статья сопровождается карикатурами на Т. (установить их автора не удалось).

Конец апреля — начало мая.— Т. совершает свою первую поездку по колхозам (см. план «Автобиографии» — см. выше: Тетрадь II, запись 30 ноября 1933 г.). Участники поездки сообщали об ее итогах: «Недавно возвратилась из поездки по колхозам Себежского комбината бригада пролетарских писателей (...) Бригада, собирая материалы для литературных произведений, в то же время принимала участие в работе политко-просветительных учреждений при колхозах, проверке готовности к весеннему севу и проч. У работников Себежского колхоз-комбината бригада встретила лучшее товарищеское отношение. В настоящее время бригада работает над «Книгой для чтения» (учебного порядка) и другими произведениями, используя материал, собранный во время поездки» (А. Твардовский, В. Шургин, С. Курдов). Пролетарские писатели в колхозах.—*РП*, 1930, № 107, 12 мая). «Книга для чтения» — сборник «На стройке новой деревни» (см. о нем: 1930, 7 сентября). Впечатления этой поездки дали Т. материалы для поэмы «Путь к социализму».

Май — август.— Работа над поэмой «Путь к социализму» и публикация отрывков из нее в периодической печати (*Библиография*, № 178).

1 июня.— На закрытом собрании СмолАПП Т. исключен из Ассоциации сроком на 6 месяцев. Этому решению предшествовала статья Ф. Х. Власова «Богемствующие «пролетпоэты». Об успехах и непреодолимых препятствиях в работе СмолАПП» (*Большевистский молодняк*, 1930, № 122, 31 мая). В прениях об исключении мнения резко разделились. Предъявленным Т. обвинениям: «не ведет общественной работы», «мелкий интеллигент, чинуша, оторвавшийся от класса, не сработавшийся с массами», — противопоставлялись мнения диаметрально противоположные: «Работа Т. в колхозе — блестящий пример того, как нужно работать» (Зиборов); на этой работе Т. «выдержал политический экзамен» (Македонов); «он — наш человек» (Марьинков). Большинством голосов предложение о полном исключении было отклонено и принято решение «исключить на 6 месяцев, за этот срок выявить его как в бытовом, так и в общественно-политическом отношении». Т. выразил несогласие с этим решением (Протокол закрытого собрания СмолАПП, 1 июня 1930 г.— ИМЛИ, ф. 132, оп. 1, ед. хр. 5).

Начало июня.— Т. обращается в секретариат РАПП с протестом против решения СмолАПП; в заявлении указывается, что решение принято под давлением Л. Авербаха (там же).

ПЧЕЛЫ

Стихи
А. ТВАРДОВСКОГО

Мне отвели покой на сеновале,
И как мне слышится — ночью
узнавали,
И говорили:
— Хорошо на сене! —
И добавляли, стоя у ворот,
Что был удачен сенокос весен-
ний.

— Ну, спите, спите! Славный
нынче год!..

Хороший год!
Явился я в июне
И лето провести решил в ком-
муне.

В поповской шляпе и в ко-
стюме белом
Броку среди общественных
угодий
И занимаюсь пустяковым де-
лом

По доброй воле,
По своей охоте.

Случилось так,
Что я оставлен был на пасеке.
Придумано чудесно:
Я дедушка-пчеловод пособил

Копаться в ульях, как игруш-
ки, тесных.
На ворох пчел пуская дым
дурманный,

Я отступал на шаг от старика.
Он отбивался. Правая рука,
Казалось, лазила по всем кар-
манам.

А пчелы яростно вились над
ним, —
И руки мне он подавал под

дым.
Мне в сетке специальной без
привычки

Дышалось трудно, появлялся пот.

В лицо мне пчелы чиркали,
как спички,
И на мои сандальи капал мед.

Довольно дыму!
Вот конец работы.

Мы улей закрываем и вдвоем
По саду в гору медленно не-
сем .

Тяжелые сияющие соты.

В поповской
шляпе и в ко-
стюме белом.

Броку среди
обществен-
ных угодий

Я угощал моих хозяев медом
За белыми столами у сарая.

И шуткою удобной поощряя,

Меня назвали младшим пчело-
водом.

БАРЧУН ИЛИ ПРОЛЕТАРСКИЙ ПОЭТ?

Крестьянство нашей страны
не может пройти этап
сплошной коллективизации без
помощи и руководства со
стороны городского пролетариата.
Советская промышленность по-
сыпает в деревню машины, хи-
мические удобрения, предметы
широкого потребления. Рабочий
класс выделяет из своей среды
лучшие организаторские

ты неповторимого историче-
ского момента. Среди них в то
же время крепнет сознание
того, что одним наблюдением
со стороны тут нельзя ограни-
читься, что их долг — принять
активное участие в перестрой-
ке деревни, оказать последней
непосредственную культурную
помощь.

Все ли так поступают? Нет.

мом деле, не поехать в колхоз,
если там под боком прохлад-
ная речка, ароматное поле и
“тяжелые сияющие соты” ме-
ди? И невдомек подобному
знатному путешественнику, ка-
кие думы вознагут “мужиков”,
какие трудности встают на пу-
ти колхоза, какие внутренние
противоречия созревают в нем.
Ведь небо так высоко, солнце

КАРИКАТУРА НА А. Т. ТВАРДОВСКОГО ПО ПОВОДУ СТИХОТВОРЕНИЯ «ПЧЕЛЫ»
Подпись (из стихотворения «Пчелы»): «В поповской шляпе и в костюме белом // Броку среди общественных угодий»

Рисунок неизвестного художника

Ниже — статья А. Селивановского «Барчук или пролетарский поэт?» «Рост», 1930, № 4

29 июня.— А. К. Тарасенков обращается в Малый секретариат РАПП с заявлением: «Близко зная т. Твардовского (продолжение года), считаю, что этот весьма одаренный поэт ценен для Ассоциации как вдумчивый человек, быстро растущий в смысле политическом и творческом в нашем, РАППовском понимании этих слов (...). Для Ассоциации Твардовский представляет большую ценность. Его надо воспитывать (...) но ни в коем случае нельзя исключать из РАППа» (там же).

30 июля.— В газ. «Большевистский молодняк» (№ 175) напечатана резолюция СмолАПП по отчету правления (под заголовком «Проверить ряды ассоциации. Сигналы «Большевистского молодняка» оказались действенными»): «Ассоциация констатирует, что появление статьи т. Власова «Богемствующие «пролетпоэты» (...)» сыграло положительную роль в деле еще большего развертывания самокритики в ассоциации». И далее: «исключая сроком на 6 месяцев Ал. Твардовского, который проявил нетактичность и невыдержанность, отказывался от некоторых форм массовой литературной работы (в Ярцеве, на ж. д. узле) (...), ассоциация считает нужным усилить работу по общественно-политическому воспитанию членов организации».

В этот же день та же газета сообщала: «В августе выходит из печати и поступает в продажу «Первый альманах Западной ассоциации пролетарских писателей». В альманахе напечатаны стихи Т.» (Библиография, № 157).

Июль.— Поездка вместе с А. В. Македоновым к Н. И. Рыленкову в дер. Алексеевка Рославльского р-на: там Т. работал над второй частью поэмы «Путь к социализму» (отрывки из нее датированы: «Дер. Алексеевка Зап. обл., июль 1930», — «Большевистский молодняк», 1930, № 196, 24 авг.). Об этой поездке см.: Николай Рыленков. Избр. лирика. 1926—1964. М., 1965, с. 8.

5 сентября.— Т. присутствует на заседании СмолАПП («Творческие занятия СмолАПП».— РП, 1930, № 213, 5 сент.).

7 сентября.— Газ. «Большевистский молодняк» (№ 208) сообщила в «Хронике»: «тт. Твардовский, Шурыгин и Курдов сдали в печать предназначенный для серии «Библиотека школьника» сборник «На стройке новой деревни», составленный по материалам поездок в колхозы» (о поездке см.: 1930, конец апреля — начало мая). В сб. напечатан ряд произведений Т. (Библиография, № 171).

10 сентября.— Т. впервые выступил как автор лозунгов в стихах и призывал смоленских поэтов обратиться к этому жанру. «Лозунг в стихах должен занять, в определенном оформлении, место на стене рабочего клуба, колхозной и деревенской читальни, агит-пункта и других культурно-просветительских учреждений.

Лозунг в стихах действеннее простого лозунга: он останавливает внимание и запоминается, закрепляя мысль, вложенную в него.

Пролетарские поэты должны считать работу над лозунгом не менее важной, чем работу над другими произведениями.

Помещая сегодня первые опыты лозунгового жанра, язываю всех поэтов смоленской ассоциации» («Большевистский молодняк», 1930, № 211, 10 сент.).

13 сентября.— Газ. «Большевистский молодняк» (№ 213) сообщала, что редакция отклинулась на призыв газеты «Правда» начать сбор средств на постройку дирижабля; в перечне тех, кто уже сдал взносы, значится: «Твардовский А.— 10 руб. и вызывает тов. Осина».

15 сентября — 18 октября.— Литбригада ЗОАПП в составе Т. (представитель СмолАПП) и Д. Осина (представитель Брянской АПП) участвует в «творческой эстафете» ЗОАПП и литературных кружков Западной области, организованной с целью «мобилизовать все низовые ассоциации» на подготовку к предстоящему пленуму ЗОАПП и РАПП («Большевистский молодняк», 1930, № 208, 7 сент., «Хроника»). Задачи бригады определялись социалистическим договором, заключенным между писательскими организациями Смоленска и Брянска в ответ на призыв ЦК ВКП(б) «Ко всем партийным, хозяйственным, профсоюзовым и комсомольским организациям» («Правда», 1930, № 243, 3 сент.). Писатели обоих городов обязались «проводить большую массовую работу в помощь проходящим сейчас важнейшим хозяйственно-политическим кампаниям» («Социалистические обязательства писателей»).— «Большевистский молодняк», 1930, № 215, 14 сент.).

Отчитываясь в работе, члены бригады писали: «15 сентября мы выехали на завод «Красный Профинтерн» [...] Помимо основного задания — проводить эстафету, — мы с первого же дня в Бежице мобилизовались на ликвидацию прорыва, включившись в работу бригады ЦК ВКП(б) [...] Из номера в номер в заводской газете «Бежицкий рабочий» стали печататься наши стихи, эпиграммы, лозунги, очерки и т. д. Вместе с бежицкой литературной группой мы писали репертуарные номера для артистов ленинградской агитбригады эстрадников, выступавшей в цехах. В этих частушках, сценках, юморесках и рифмах фигурировали действительные имена и факты [...] Вместе с бежицкой литературной группой мы организовали выступление с рапортом о работе литгруппы и читкой стихов на 8-й райпартконференции. Наши стихотворные лозунги изданы штабом ударников «Красного Профинтерна» в количестве 2400 экз. «Марш ударников «Красного Профинтерна», написанный нами ко дню ударника, вышел отдельной листовкой в количестве 3000 экз. Местным хоркружком [...] «Марш» положен на музыку для исполнения во время торжеств» («Рапорт бригады пролетарских поэтов в составе Д. Осина и А. Твардовского, работавшей на заводах «Красный Профинтерн», Дятьковский хрустальный и Людиновский машиностроительный»).— «Большевистский молодняк», 1930, № 245, 20 окт.). В Дятькове по радио и в цехах Хрустального завода проводились беседы о призывае ударников в литературу, был создан литературный кружок, написано «стихотворное обозрение на местные дятьковские темы»; на Людиновском заводе создана «литбригада писателей-ударников», для газеты «Людиновский пролетарий» написано «обозрение на местные темы», на пленуме обкома металлистов Т. и Осина выступали с призывом ударников в литературу, участвовали в районном слете литкружков (там же). 18 октября «эстафета» завершилась — был написан цитированный выше «Рапорт».

20 октября.— Проходил очередной пленум ЗОАПП (РП, 1930, № 254, 22 окт.). Возможно, что Т. присутствовал на этом пленуме.

24 ноября. — Проходило совещание творческого актива СмолАПП, созванное редакцией только что созданного журнала «Наступление» (орган ЗОАПП); на повестке дня — обсуждение первых трех номеров журнала (*РП*, 1930, № 280, 23 ноября). Вероятно, Т. присутствовал на этом совещании, поскольку на него приглашался «широкий актив».

Ноябрь. — В смоленском журнале «На культурном посту» (№ 13) помещена рецензия А. М(акедонова) на «Первый альманах» Западной ассоциации пролетарских писателей (о нем см.: 1930, 30 июля). Рецензент отмечает: «Тракторный выезд» показал значительный идеиний рост А. Твардовского, стихотворение «Зеленый город» содержит идеологические ошибки» (с. 67).

Ноябрь. — Т. — ответственный секретарь только что организованного журнала «Западная область» (орган Западного облисполкома). Эту должность он занимал до сентября 1932 г., когда оставил ее после поступления в Смоленский пединститут (Дм. Д в орецкий). Три месяца с Твардовским. Страницы воспоминаний. — «Сельская новь». Почкин, 1978, № 58—62 от 13, 16, 18, 20, 23 мая).

Ноябрь. — Командировка в г. Ярцево по заданию редакции журн. «Западная область». Результат поездки — очерк «Ярцево не готово» (*«Западная область»*, 1930, № 3).

Декабрь. — Вышел в свет сборник «На стройке новой деревни» (*Библиография*, № 171; см. также: 1930, 7 сентября).

Декабрь. — По заданию журнала «Западная область» Т. находился в Клинцовском р-не. Результат поездки — корреспонденция о пятидесяти партийцах, посланных в деревню клинцовской парторганизацией (*«Западная область»*, 1931, № 1, янв.).

1931

Февраль. — По заданию журнала «Западная область» Т. едет в колхозы Брасовского и Вяземского районов; поездка положила начало работе над книгой «Дневник председателя колхоза» (*Библиография*, № 173; см. также № 182—184).

Февраль. — В февральском номере журнала «Наступление» напечатана статья «О литературном отделе «Западной области» (подпись: В. С(молин)); стихотворение Т. «Четыре тонны» (*Библиография*, № 169) оценивается здесь как «грубая политическая и творческая ошибка поэта» (с. 60).

Апрель — май (первая половина). — Вышел в свет второй выпуск сборника: С. Курдов, А. Твардовский, В. Шурыгин. На стройке новой деревни (*Библиография*, № 176).

16—20 мая. — Т. побывал в колхозах Идицкого района; цель поездки — освещение хода посевной кампании (*Библиография*, № 174, 175, 177).

20—22 июня. — В качестве корреспондента журнала «Западная область» Т. присутствовал на первом слете колхозных бригадиров-ударников (Смоленск), где обсуждался ход подготовки к уборочной кампании (*Библиография*, № 180; *РП*, 1931, № 142—144, 21—23 июня).

Конец июня — начало июля. — В Москве вышла в свет поэма «Путь к социализму» (*Библиография*, № 178).

Июль. — В смоленском журнале «На культурном посту» (№ 5; подп. к печ. 5 июля) напечатана анонимная рецензия на два выпуска сб. «На стройке новой деревни» (*Библиография*, № 171, 176; см. также: 1930, декабрь). С точки зрения рецензента, произведения Т. составляют в книге «излишний и вредный балласт», поскольку не могут претендовать «на показ новой деревни» (с. 59).

9 августа. — Т. присутствует на расширенном заседании ЗОАПП (*РП*, 1931, 9 авг.).

19 августа. — Т. записывает текст предполагавшегося выступления, в котором излагается замысел поэмы «Путь Василия Петрова» (*«Вступление»*) и ее содержание (см. выше: Тетрадь I).

Август. — В качестве корреспондента журнала «Западная область» Т. совершают поездку в Лукашинский с/с Сафоновского р-на. Результат — очерк «Организатор и руководитель колхозного производства» (*Библиография*, № 181).

2 ноября. — В «Литературной газете» (№ 59) напечатана рецензия Мих. Беккера на поэму «Путь к социализму» (*«Обезличка в колхозной поэзии»*).

1932

27 января. — Т. участвует в совещании очеркристов, созванном Запоблгизом, и выступает в прениях по докладу заведующего изд-вом Н. Виницкого «Об организации объединения очеркристов» (*«Наступление»*, 1932, янв., № 1), с. 87).

17 февраля. — Подписан к печати последний номер журнала *«Наступление»* за 1931 г. (ноябрь—декабрь). В номере напечатана статья И. Каца «К чему приводит неправильное понимание задачи» — о книгах из серии «Библиотека школьника»; автор критикует сб. *«На стройке новой деревни»* (о нем см.: 1930, 7 сентября; 1931, июль) за то, что в нем отсутствует краеведческий материал и не показано колхозное строительство (с. 103).

Середина апреля. — Вышел в свет сб. *«Третья большевистская (...)»*, посвященный весенней посевной кампании; в сб. участвовал Т. (*Библиография*, № 183).

Вторая половина апреля. — Вышел *«Дневник председателя колхоза»* (*Библиография*, № 184).

23 апреля — середина мая. — Т. был в Зубцовском р-не по командировке газ. *«Рабочий путь»*; цель поездки — освещение хода посевной кампании (см. выше: Тетрадь II, записи 27 апреля и 5 мая 1932 г.; *Библиография*, № 185—187, 189, 190). Эту поездку Т. считал важным фактом своего творческого развития и включил ее в план *«Автобиографии»* (см. выше: Тетрадь II, запись 30 ноября 1933 г.).

28 мая. — Т. выступил на собрании актива советских писателей Западной области, посвященном постановлению ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 г. *«О перестройке литературно-художественных организаций»*. Т. «указал на попытки торможения выполнения постановления ЦК, подчеркнул, что в этом случае самое опасное — не прямое сопротивление постановлению ЦК, а формальное и только «словесное» признание этого постановления, без попытки перестроиться реально» (*«Наступление»*, 1932, июнь, № 6), с. 89).

Май. — В журн. *«Наступление»* (№ 5) напечатана поэма *«Путь Василия Петрова»* (в дальнейшем *«Вступление»*).

Июль. — В журн. *«Наступление»* (№ 7) напечатана статья Я. Синельникова *«О Твардовском»*. Автор статьи отмечает: «Твардовский как писатель за последний период значительно вырос», хотя пока еще «не может подняться до глубокого и серьезного обобщения явлений и типов» (с. 57, 61).

Июль. — Первая поездка Т. в колхоз *«Память Ленина»* (с. Рибшево Пречистенского р-на). Результат поездки — цикл очерков об этом колхозе (см. 1932, август — октябрь).

14 августа. — Т. подает заявление о зачислении его в Смоленский педагогический институт. К заявлению приложена рекомендация:

«Оргкомитет Союза советских писателей Западной области ходатайствует о приеме в Смоленский педагогический институт на отделение языка и литературы поэта Твардовского А. Тов. Твардовский является одним из передовых писателей области, имеет ряд книг, изданных в Смоленске и в Москве.

А. Твардовский работает также и в области детской книги.

Учитывая загруженность тов. Твардовского редакционной работой, связанной с частными поездками, Оргкомитет ходатайствует о приеме его без экзаменов.

Председатель — А. Локтев.

Секретарь — Н. Рыленков»

(Личное дело студента А. Твардовского. Начато 14 августа 1932 г. Закончено 20 июля 1936 г. — Архив Смоленского гос. пединститута).

Август — октябрь. — Опубликован первый цикл очерков о колхозе *«Память Ленина»* (*Библиография*, № 191—193).

1 сентября. — Т. приступил к занятиям на 1-м курсе Смоленского педагогического института.

Октябрь. — В московском журнале *«ЛОКАФ»* (№ 10) напечатана поэма *«Вступление»*.

В московском журн. *«Художественная литература»* (№ 21; подп. к печ. 15 окт.) помещена рецензия Кл. Лавровой на *«Дневник председателя колхоза»*. Рецензент считает, что, несмотря на некоторые ошибки, допущенные автором, *«книжка Твардовского»* настолько интересна по замыслу, по материалу, по богатству творческих средств автора, что ее следует рекомендовать для массового издания» (с. 5).

Начало ноября. — Т. в числе других писателей Смоленска выступил на организованном Оргкомитетом ССП Западной области вечере, посвященном 15-летию Октября (*«Наступление»*, 1932, дек., № 12), с. 67).

Декабрь. — Журн. «Наступление» (<№ 12>) сообщил, что Запоблгиз предполагает издать повесть Т. о бригадах и бригадирах (с. 67). Однако, кроме очерка «Бригады и бригадиры» (*Библиография*, № 190), других материалов на эту тему не обнаружено.

Там же сообщалось о регулярных выступлениях смоленских писателей по радио с чтением своих произведений; в числе выступавших назван Т. (с. 67).

1933

22 февраля. — Многотиражная газета Смоленского пединститута «За пролетарские педкадры» (№ 4) сообщила, что при редакции этой газеты «организуется литературная консультация, ставящая своей задачей оказание практической помощи начинающим поэтам и писателям института и рабфака. Литконсультацией даются устные ответы и указания начинающим авторам; лучшие из произведений, поступающих в консультацию, будут печататься в «ЗПК». К участию в литконсультации привлекаются члены Союза советских писателей Западной области тт. Завьялов, Н. Рыленков, В. Смолин, А. Твардовский. Рукописи можно сдавать А. Твардовскому и М. Гуревичу (литотделение)».

3 апреля. — Подписано к печати отдельное издание поэмы «Вступление» (*Библиография*, № 196).

Май. — В майском номере журн. «Наступление» сообщалось: «А. Твардовский работает над циклом коротких стихов. Заканчивает повесть «Враги», готовит к печати сводную книгу стихов за 1929—1933 г.» (с. 95). Повесть «Враги» в печати не появилась, наброски ее (1932) сохранились в личном архиве Т. (Москва). О работе над книгой стихов см.: *1933, ноябрь — декабрь*.

12 июня. — Оргкомитет СПП Западной области организовал «поэтический декадник» журнала «Наступление», посвященный творчеству смоленских поэтов. Докладчик А. В. Македонов оценил поэму «Вступление» как положительное явление литературной жизни области, отметив ее недостатки — прозаизм, надуманность образов (*РП*, 1933, № 136, 146, 11 и 22 июня; «Наступление», 1933, № 7—8, с. 107). Т. признал критику Македонова правильной.

20 июня. — Подписана к печати «Краевая учебная книга», изданная в исполнение постановления ЦК ВКП(б) «Об учебниках для начальной и средней школы», рекомендовавшего каждому краю и области <...> издавать краевую учебную книгу для начальных школ на базе местного краеведческого материала» (*Правда*, 1933, № 42, 12 февр.). В книгу включено 12 стихотворений Т. (*Библиография*, № 206).

28 июня. — Т. участвует во встрече писателей с библиотечными работниками и читателями в Областной библиотеке им. Ленина. На этой встрече библиотечные работники обязались: собрать отзывы рабочих читателей о ряде книг, в том числе о поэме «Путь к социализму» и книге «Дневник председателя колхоза» (*«Наступление»*, 1933, № 7—8, с. 108—109).

1 июля. — Т. участвует в очередном заседании литконсультации в Доме печати; обсуждались произведения начинающих писателей (*РП*, 1933, № 153, 30 июня).

29 июля. — Т. участвует в работе расширенного заседания Оргкомитета ССП Западной области совместно с участниками литературных кружков области (Бежица, Клинцы, Каменка и др.); цель совещания — оживление работы по подготовке к областному съезду писателей (*«Наступление»*, 1933, № 9, с. 150—159; *РП*, 1933, № 185, 8 авг.).

14 августа. — Газ. «Рабочий путь» (№ 191) сообщила: «Бригада писателей командирована облисполкомом и Оргкомитетом ССП в передовые сельсоветы области для художественного отображения их опыта к слету председателей сельсоветов». В бригаду вошел и Т. (*«Наступление»*, 1933, № 9, с. 155); он был командирован в Бельский р-н (*Библиография*, № 200, 202).

5—7 сентября. — Т. участвует в работе слета председателей передовых сельсоветов Западной области (*РП*, 1933, № 213—216, 5—8 сент.; *Библиография*, № 201).

24 сентября. — Т. фиксирует в дневнике начало работы над поэмой «Мужичок горбатый» (см. выше: Тетрадь II).

28 сентября. — Т. выступал на «декаднике», посвященном творчеству В. Шурыгина (*«Наступление»*, 1933, № 10, с. 94).

Сентябрь. — В московском журнале «Художественная литература» (№ 9) напечатана рецензия А. Т. Тарасенкова на поэму «Вступление». «Поэма, — пишет рецензент, — рит-

мически проста, цельна и едина. Твардовский сумел выразить в стихотворной форме идеи большого социального направления (...) очень сильно помог ему простой, но в то же время высокохудожественный стих; вместе с тем «стремление Твардовского к максимальной точности и конкретности временами превращается в своеобразный художественный аскетизм, излишнюю сухость и прозаизм» (с. 19).

Сентябрь. — В смоленском журнале «На культурном посту» (№ 9) напечатана рецензия И. Чикина на «Краевую учебную книгу» (см. о ней: 1933, 20 июня). Рецензент отмечает стихи Т.: «Они написаны живо, ярким и образным языком, вполне доступны для ребят первого и второго года обучения (...). Главное достоинство этих стихотворений в том, что в них ярко и образно отражены природные и хозяйственные особенности Западной области» (с. 70).

Октябрь. — Т. выступал на «декаднике», посвященном творчеству Н. Рыленкова («Наступление», 1933, № 10, с. 94).

4 ноября. — Т. выступает на «декаднике», посвященном творчеству Н. Павлова («Наступление», 1933, № 11—12, с. 119).

14 ноября. — Т. выступает на «декаднике», посвященном творчеству В. Кудимова, предостерегая молодого писателя от присущего ему «подражания образцам декадентской литературы» («Наступление», 1933, № 11—12, с. 120).

30 ноября. — Т. составляет план «Автобиографии» (см. выше: Тетрадь II).

Ноябрь. — В журн. «Молодая гвардия» (№ 11) напечатана статья А. Тарасенкова «Борьба за простоту (О творчестве Александра Твардовского)».

Ноябрь — декабрь. — Т. работает над «Предисловием» к задуманному им сборнику «Стихи и поэмы», рассматривая это «предисловие» как подведение итогов собственной «поэтической истории» (см. выше: Тетрадь II, записи 10, 12, 30 ноября и 11 декабря 1933 г.).

4 декабря. — В Смоленске состоялся вечер встречи читательского актива с писателями; докладчик — председатель Оргкомитета ССП Западной обл. М. С. Завьялов — отметил Т. в ряду писателей, известных уже за пределами области («Наступление», 1934, № 1, с. 108).

22 декабря. — На заседании Оргкомитета ССП Западной обл. решено выпустить к предстоящей IV Облпартконференции «Однодневную литературную газету» с целью показать «состояние литературного фронта области»; в состав редакколлегии вошел Т. («Наступление», 1934, № 1, с. 107). В этот же день на совещании критиков в редакции «Наступления» обсуждался план критического отдела журнала на 1934 г.; план предусматривал ряд статей о писателях области, в том числе о Т. (там же, с. 110).

Декабрь (до 24). — Командировка в колхоз «Решительный» (с. Бобовичи Новозыбковского р-на). Результат поездки — очерк «Пусть Игнат Белый скажет...» и «Приветственное слово-отчет колхоза «Решительный» (...)» («Библиография», № 205, 208); см. также выше: Тетрадь II, записи 11 и 24 декабря 1933 г.).

1933 г. — Т. работает в Смоленском радиокомитете. Э. П. Зубарева вспоминает: «Поступила я в Радиокомитет в октябре 1933 г. (...) Мы встретились с А. Твардовским в маленькой застекленной комнатке, он показал мне на стол, где я должна была работать редактором литературного вещания. Никаких дел, планов он мне не передавал, а дал отрывок из поэмы, какой я даже не помню. Но помню, что это был эпизод, как женщины колхоза, доведенные до голода, разбивают амбар и растиаскивают посевное зерно. На этом кончался отрывок. Я робко попросила продлить отрывок, чтобы у слушателя не остался тяжелый осадок на душе. Саша улыбнулся и продлил отрывок. Потом я искала этот отрывок в поэмах «Вступление», «Путь к социализму», там были похожие эпизоды, но не тот, какой я помню. После он у микрофона сам не читал, но его стихи я часто передавала по радио» (Письмо Э. П. Зубаревой к Р. М. Романовой, 8 ноября 1980 г.).

1934

8 января. — Газ. «Рабочий путь» посвятила творчеству Т. и Рыленкова рубрику «Колхозные поэты на предъездовской трибуне». Здесь напечатаны: стихотворение Т. «Гость», а также статьи И. Каца («По наказу вождя») и Я. Синельникова («Три документа роста»). Синельников оценивал «Путь к социализму», «Вступление» и «Дневник председателя колхоза» как «три ярких документа идейного и художественного роста поэта», как «бессспор-

ное достижение нашей областной художественной литературы». И далее: «Твардовский (...) со свойственным ему вдумчивым и серьезным отношением к теме уже многое сделал для художественного освещения актуальных проблем и вопросов социалистического строительства». Высокая оценка поэмы «Вступление» дана также в статье Каца (перепечатана: «Наступление», 1934, № 1).

18 января. — К IV Облпартконференции в Смоленске вышла «Однодневная литературная газета» (см. о ней: 1933, 22 декабря). Разыскать газету не удалось. По информации журн. «Наступление» в ней содержались произведения писателей области, в том числе Т., и статьи «об отдельных отрядах и представителях творческого актива областной литературы» (1934, № 2, с. 114).

27 января. — Т. выступает на «декаднике», посвященном творчеству С. Курдова («Наступление», 1934, № 2, с. 116).

30 января. — В «Литературной газете» (№ 10; рубрика «Обзор печати») помещена заметка «Тишинное явление» (без подписи); смоленская «Однодневная литературная газета» (см.: 1934, 18 января) расценивается здесь как «неоспоримый признак роста» Западной области, отмечено, что «ряд писателей, выросших в области», в том числе Т., «печатается и издается в центральных издательствах».

4—8 февраля. — Т. участвует в работе бригады писателей Западной области, выехавшей в Минск для установления связи с Оргкомитетом ССП Белоруссии, заключения соцдоговора и ознакомления с достижениями белорусской советской литературы. Бригаду возглавил Н. Виницкий, в составе ее: М. Исаковский, Н. Рыленков, А. Твардовский и др. **4 февраля** бригада выехала из Смоленска. «Дни пребывания в Минске (5—8 февраля) были посвящены детальному ознакомлению с успехами социалистической стройки БССР, посещению промышленных предприятий, институтского городка, библиотеки и т. д.» («Наступление», 1934, № 2, с. 111; см. также Еф. С-и й. Делегация советских писателей Западной области в Минске.— «Рабочий». Минск, 1934, № 31, 8 февр.). **5 февраля** члены бригады встретились с делегацией писателей Белоруссии; в тот же день они присутствовали на общегородском собрании писателей Минска. **6 февраля** состоялся «вечер творческого содружества» в минском Доме писателей: доклад о литературе Западной области прочел И. Кац, члены бригады и писатели Белоруссии выступили с чтением своих произведений; Т. прочел отрывок из поэмы «Мужичок горбатый» (С-и. Вечар творчага садружства.— «Літаратура і мастацтва», 1934, № 7, 12 февраля). **7 февраля** на расширенном заседании Оргкомитета ССП Белоруссии обсуждался и был подписан договор о соцсоревновании между писателями Белоруссии и Западной области; в договоре намечались мероприятия «по участию в подготовке и проведении сева», «по лучшей подготовке к съезду писателей», «по детской литературе» и др. («Наступление», 1934, № 2, с. 111—112; там же см. текст договора). В тот же день Т. вместе с другими членами бригады выступил на литературном вечере в Минском пединституте. **8 февраля** Т. читал стихи на митинге кожзавода «Большевик». Вечером бригада выехала в Смоленск.

Между 9 и 15 февраля. — Поездка в колхозы Сычевского р-на. Результат поездки — очерк «Большой год Матрены Сергеевой» (Библиография, № 207).

12 февраля. — В белорусской газете «Літаратура і мастацтва» (№ 7) напечатано стихотворение «Гость» в переводе Сергея Дорожного. Это первый перевод произведения Т. на языки народов СССР (см.: Р. Р о м а н о в а. Первый переводчик Твардовского.— ВЛ, 1977, № 7, с. 312—313).

14 февраля. — На расширенном заседании Оргкомитета ССП Западной обл. были подведены итоги поездки бригады писателей в Минск («Наступление», 1934, № 2, с. 113).

27 февраля. — Секретарь Запобкома ВКП(б) И. П. Румянцев принял делегацию писателей области; Т. входил в состав делегации. В ходе беседы обсуждался «ряд вопросов по реализации решений XVII съезда в области литературы», намечена дата открытия областного съезда писателей — 23 апреля, «день годовщины решения ЦК ВКП(б) о перестройке литературных организаций», принято решение об издании в Смоленске «Декадной литературной газеты» («Наступление», 1934, № 3, с. 3—7; «Декадная лит. газета», 1934, № 1, 1 апр.).

В тот же день Т. выступил на «декаднике», посвященном творчеству Ив. Мандрика («Наступление», 1934, № 3, с. 103).

28 февраля. — В газ. «Літаратура і мастацтва» (№ 11) напечатана статья И. Каца и Я. Синельникова «На шляху ідэёва-творчаго роста» («На пути идеино-творческого ро-

ста) — о творчестве писателей Западной области. В статье дана положительная оценка работам Т.

Февраль. — Закончена работа над поэмой «Мужичок горбатый» (см. выше: Тетрадь II, записи 10 и 23 февраля 1934 г.).

Февраль — март (до 5). — Т. посыпает в московское изд-во «Советская литература» рукопись сборника «Стихи и поэмы» (содержание его записано «по памяти» в рабочей тетради 5 марта — см. выше: Тетрадь II). О судьбе сборника см. ниже: 1934, 23—25 апреля.

Конец марта. — В журн. «Наступление» (№ 1; подп. к печ. 20 марта) напечатана статья В. Муравьева «Преодоление литературного шаблона («Вступление» Твардовского)». Поэма оценивается здесь как «значительное произведение», которое «показывает историческую весну 1930-го года и ее героев глубже, многостороннее и правдивее», чем это удалось другим авторам (с. 57).

1 апреля. — «Декадная литературная газета» (№ 1) сообщала: «Печатается и днем выйдет в свет «Приветственное слово-отчет колхоза «Решительный». Текст записан А. Твардовским. В книге рассказано о достижениях и жизни колхоза «Решительный» Новозыбковского района Западной области. Книга богато иллюстрирована». Книга вышла без указания имени автора (*Библиография*, № 208); единственный обнаруженный нами экземпляр ее хранится в личном архиве Т. О поездке в колхоз «Решительный» см. 1933, *декабрь*.

В том же номере газеты напечатано сообщение о предстоящем выходе книжки-картинки Т. «Молочный колхоз» (*Библиография*, № 210) и коллективного сборника «Стихи о зажиточной жизни», приуроченного к областному съезду писателей; в сборнике напечатан отрывок из поэмы «Мужичок горбатый» (*Библиография*, № 209).

23—25 апреля. — В Смоленске проходил I областной съезд писателей Западной области. В отчетном докладе М. С. Завьялова, председателя областного Оргкомитета ССП, Т. назван среди писателей, которые были ошибочно «отброшены и чуть ли не объявлены классовыми врагами»; теперь же предпринятая в соответствии с решением ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 г. перестройка работы писательских организаций «вовлекла их в интенсивную литературную жизнь области» (*Наступление*, 1934, № 5—6, с. 77—78). В докладе А. В. Македонова «Поэтический участок областной литературы» Т. назван «наиболее оригинальным, наиболее самостоятельно работающим из поэтов нашей области» (там же, с. 111). Анализируя творчество Т., докладчик особо отметил еще не напечатанную поэму «Мужичок горбатый» — произведение, убедительно показывающее, «как внутри колхоза завершается процесс переделки человека, как складываются новые отношения к общественной собственности, к общественному труду» (там же, с. 110). С Македоновым полемизировал представитель Оргкомитета ССП СССР К. Л. Зелинский, выступивший с обзором литературы Западной области. Признавая Т. «безусловно человеком литературно одаренным», он резко критикует поэму «Мужичок горбатый» с точки зрения ее идеиного содержания, усматривая в ней «душок не нашего представления о беднякe»; особо остановился Зелинский на сборнике стихов, который Т. подготовил к печати: «Именно мне довелось прочитать в качестве редактора книгу, которую он сам собрал и передал в издательство «Советская литература». Там собраны стихи от 29 до 33 г. По совести сказать — я эту книжку отклонил. Я считаю, что тов. Твардовскому еще рано печатать эти стихи отдельной большой книгой. Его поэзия еще не на таком идеином и художественном уровне, чтобы она по-настоящему воспитывала читателя» (там же, с. 92; содержание сборника см. выше: Тетрадь II, запись 5 марта 1934 г.). С резкой критикой творчества Т. выступил В. Горбатенков (*Говорить о серьезных вещах выпрямившись!*) — там же, с. 137—144).

Апрель. — Журн. «Наступление» (№ 4) отметил, что поэзия Т. «утверждает правду социалистических путей деревни» (Н. В и н и ц к и й и др. За высокое мастерство, с. 4). В том же номере журнала редактор Запгиза Е. М. Блинова писала по поводу детской книжки Т. «Молочный колхоз» (*Библиография*, № 210): «Мы будем иметь поэта, которого дети будут читать, понимать и запоминать» (*О детской художественной литературе*, с. 76).

Конец апреля — начало мая. — Поездка в колхоз «Передовик» Кублицкого с/с Невельского р-на. Результат поездки — очерк «Пастух Востренков и его стадо» (*Библиография*, № 211).

«МОЛОЧНЫЙ КОЛХОЗ». СТИХОТВОРЕНИЕ А. Т. ТВАРДОВСКОГО ДЛЯ ДЕТЕЙ

Смоленск. Запгиз, 1934

Обложка и страница с иллюстрацией Ф. Ф. Лабренца

13 мая.— Газ. «Правда» (№ 130) выступила с критикой номера «Декадной литературной газеты», выпущенного к I съезду писателей Западной области: «приведенные в газете образцы художественной прозы и поэзии (...) никак не оправдывают тех громких слов, которыми пестрят критические статьи о росте литературы Западной области»; газета «показывает печальный пример неграмотности и неряшливости литературного областного руководства» («Художественные сучки и критические бревна»; без подписи). Номер газеты, о котором идет речь (№ 3, 21 апр.), не разыскан, содержание его не установлено.

19 мая.— Бюро Западного обкома признало правильным критическое выступление «Правды» от 13 мая.

20 мая.— Собрание писателей Западной области обсудило решение бюро обкома, принятое 19 мая в связи с выступлением «Правды» от 13 мая. Поэт Ив. Мандрик выступил с утверждением, что отношение некоторых критиков к поэме Т. «Мужичок горбатый» является примером того, как щедро раздаются «лавровые венки» при замалчивании «срывов идеологического и художественного характера» («Наступление», 1934, № 5—6, с. 175; см. также РП, 1934, № 117, 20 мая).

27 июня.— «На заседании комиссии Всесоюзного Оргкомитета Союза советских писателей (...) были рассмотрены заявления, представленные руководством ССП Западной области. В работе комиссии приняли участие руководители бригады по изучению лите-

ратуры Западной области К. Зелинский и председатель ССП Западной области М. Завьялов; на этом заседании Т. принял в члены Союза («Наступление», 1934, № 7, с. 111).

Первая половина июля. — Т. провел две недели в лагере Осоавиахима («Пятнадцать дней, которые дали много»). — *Библиография*, № 221).

17 июля. — Газ. «Большевистский молодняк» (№ 165) напечатала статью В. Горбатенкова «Кулацкий подголосок. О стихах А. Твардовского». Автор статьи обрушивается не только на Т., но и на критиков, оценивающих положительно его творчество: он обвиняет А. Тарасенкова, А. Македонова и др. в том, что они скрывают от читателей «идеологические и художественные пороки» Т.

25 и 27 июля. — Проходил «декадник», посвященный творчеству Т. Председательствующий М. Завьялов сказал, что «критика не всегда последовательно вскрывала ошибки Твардовского и это необходимо сделать сейчас, когда об этом заговорила комсомольская газета» (см.: 1934, 17 июля). С докладом о творчестве Т. выступил А. В. Македонов, защищавший Т. от обвинений, предъявлявшихся ему в статье Горбатенкова. Выступавшие в прениях В. Горбатенков, Н. Матяс (редактор газеты «Большевистский молодняк») и Н. Павлов поддержали основные положения статьи Горбатенкова, обвиняя Т. в «кулацких тенденциях». Поэт И. Липовка (сотрудник газеты «Красноармейская правда») заявил, что Т. «искаженно показывает нашу действительность», однако «не так надо было бы критиковать», как это делает Горбатенков. Его выступление поддержал Н. Рыленков. Т. сказал, «что не считает себя совершенным поэтом, что в его творчестве еще много недостатков, ошибок и что ему еще надо упорно учиться, в чем должна помочь критика», но «критика нужна не такая резкая и оглушительная, как в статье Горбатенкова». В заключение Т. обещал, что в ближайшем будущем «этот же аудитория сможет обсудить его новые произведения, которыми он покажет, как исправлять ошибки». Зам. заведующего Культпропом обкома ВКП(б) указал: «нельзя огульно отрицать все творчество Твардовского. Он еще учится, растет и, естественно, совершает ошибки. Однако его творческие и политические срывы не столь велики, чтобы «стереть его с лица земли». Подводя итоги, Завьялов присоединился к позиции Горбатенкова, однако высказал надежду, что «Твардовский, находящийся еще на первых ступенях своего роста, сумеет воспринять критику, выпправиться, доказав это новыми произведениями» (см. две информации «С литературного декадника, посвященного творчеству А. Твардовского»: К (а ц). Критика должна быть бдительной; К (а ц). Суровая самокритика — могучий рычаг в преодолении ошибок). — «Большевистский молодняк», 1934, № 173 и (175), 27 и 30 июля).

1—5 августа. — Поездка в Урицкий с.-с. Великолуцкого р-на (см. выше: Тетрадь II, запись 1—5 авг. 1934 г.). Результат поездки — очерки «Островитяне» и «Бывшая деревня Борок» (*Библиография*, № 218, 219).

15 августа. — В газ. «Рабочий путь» (№ 190) напечатан обзор журнала «Наступление» — «Помнить об ответственности перед читателем» (без подписи). В ряду произведений, рассказывающих «о новой жизни, утвердившейся в колхозах, о новых людях и новых чувствах людей», названы очерки Т.

17 августа — 1 сентября. — Т. присутствует на I Всесоюзном съезде советских писателей в качестве делегата с совещательным голосом («Стенографический отчет I Всесоюзного съезда писателей». Приложение: Списки делегатов, № 175, М., 1934).

18 августа. — В «Литературной газете» (№ 105) напечатана статья А. Тарасенкова «О загибах по-смоленски», в которой резко осуждаются выступления Горбатенкова и других смоленских критиков против «молодого талантливого поэта А. Твардовского». «Среди поэтов Западной области, — писал московский критик, — Твардовский один из наиболее интересных и талантливых (...) Пора, наконец, положить конец этой возмутительной истории».

19—25 сентября. — Выступления Т. с докладом «Итоги I Всесоюзного съезда писателей»: *19 сентября* — на партактиве просвещенцев и учащихся г. Старицы; *24 сентября* — на расширенном пленуме горсовета г. Ржева; *25 сентября* — в колхозе «Искра» Ржевского р-на («Наступление», 1934, № 9—10, с. 223).

6 октября. — Т. записывает замысел «эпопеи», т. е. будущей поэмы «Страна Муравия», и делает выписки из выступления А. А. Фадеева на Пленуме Оргкомитета ССП, подсказавшего ему этот замысел. В тот же день Т. записывает новый план книги своих стихов (см. выше: Тетрадь II; ср.: 1934, 5 марта).

8 октября.— Т. начал работу над поэмой «Страна Муравия», записывая «первые пробы размера» поэмы (см. выше: Тетрадь II, запись 18 октября 1934 г.).

24 октября.— В газ. «Рабочий путь» (№ 249) напечатана первая литературоведческая работа Т. «Страница большой биографии» (*Библиография*, № 223).¹

Конец октября — начало ноября.— Т. побывал в колхозе «Память Ленина» (с. Рибшево, Духовщинского р-на) и в г. Старица. Результаты поездки — очерки «Огни колхозной усадьбы» и «Заброшенный музей» (*РП*, 1934, № 263 и 265, 12 и 15 ноября).

27 ноября.— Т. отчислен «по собственному желанию» с третьего курса Смоленского педагогического института (Личное дело студента А. Т. Твардовского — Архив Смоленского гос. пед. ин-та).

«*Конец 1934 г.*» — Т. присутствует на смотре сельской художественной самодеятельности. «Помню, как мы случайно оказались рядом на смотре художественной самодеятельности в 1934 г. [...] Когда мы смотрели выступление самодеятельности Починковского района, там был один номер — отец и сын танцевали так называемую «рассыпуху». Молодой отец и сынишка лет 4—5, одетые одинаково в черных костюмах, ладно сшитых сапожках, изумительно ладно танцевали, вызывая друг друга на новые «коленца». Мы были в восторге. Как я была благодарна Твардовскому за то, что в поэме «Страна Муравия» он великолепно описал этот эпизод» (Письмо Э. П. Зубаревой к Р. М. Романовой, 8 ноября 1980 г.). Этот эпизод описан в гл. 18-й поэмы «Страна Муравия».

1935

7 января.— В Смоленске открылся III областной съезд Советов. К открытию съезда ССП Западной области подготовил «Однодневную литературную газету», в состав редакции входил Т. «Газета покажет деятелей колхозов, совхозов [...] Отдел «Фронт искусства — съезду Советов» [...] покажет, как участвуют в перевыборах советов писатели, театр, художники» (*Наступление*, 1934, № 12, с. 132). Газета не сохранилась, содержание ее неизвестно.

22 января.— Вместе с Д. Осиным и Е. Марьенковым Т. ездил в с. Рибшево на празднование пятилетия колхоза «Память Ленина» (письмо М. В. Исаковскому от 26 января 1935 г. — *ДН*, 1976, № 7, с. 249; Ал. Флоровский. Молодость артели. — *РП*, 1935, № 18, 21 янв.). Результат поездки — «Рассказы об одном колхозе» (*Библиография*, № 234).

13 февраля.— Т. выступил на «декаднике», посвященном разбору творчества Д. Осина. Критикуя поэму «Орлань», Т. сказал: «После статей М. Горького «О языке» каждый писатель должен очень внимательно просмотреть тот материал, которым он пользуется, т. е. слово» (*Наступление*, 1935, № 2, с. 133).

28 марта.— В газ. «Рабочий путь» (№ 72) напечатан первый отрывок из поэмы «Страна Муравия» (*Плясовая*).

Март.— Журн. «Литературная учеба» в редакционной статье «Воспитывать писателей большевиков», посвященной литературной жизни «на местах», указывает на недопустимость «взаимоподсиживания и беспринципной склоки, как, например, склока в Смоленске, где начинающий полупоэт, полукритик Горбатенков старательно «изничтожает» как классового врага другого смоленского поэта, Твардовского, не стесняясь в выборе слов» (с. 6; о выступлении Горбатенкова против Т. см.: *1934, 17, 25 и 27 июля*).

14 апреля.— В газ. «Большевистский молодняк» (№ 74) напечатана статья В. Горбатенкова, И. Каца, Н. Рыленкова «Стих — это бомба и знамя. К областному поэтическому совещанию». «Твардовский, — сказано в статье, — начал с открыто кулацких стишков [...] В «Мужичке горбатом», в цикле «Семья», «Старушка» и ряде других [...] находим продолжение одной и той же линии — утверждение кулачества в жизни, извращенный показ бедноты». О цикле стихов «Семья» см. выше: Тетрадь II, запись 28 марта 1935 г.; «Старушка» см. наст. том, с. 368.

14—16 апреля.— Т. присутствует на совещании поэтов Западной области. С докладом «Заметки о поэзии 1934 г.» выступил московский критик М. И. Серебрянский. Характеризуя творчество Т., он возразил авторам вышеупомянутой статьи (см. 1935, 14 апреля): «Обвинения тяжелые, суровые и в такой же мере несправедливые. По существу товарищи отказывают Твардовскому в звании советского поэта, но их обвинительный акт построен на песке и является плодом резкого непонимания специфики стихов Твардовского [...] Об этом стоит поговорить подробнее, ибо история с Твардовским имеет принципиальное

значение». И далее: «На огульные и несправедливые обвинения т. Твардовский ответил делом, т. е. новым произведением, большой поэмой на колхозную тему <...> Поэма еще нигде не печаталась, более или менее будет закончена только первая часть, но даже по черновику можно оценить ее, как интересное явление советской поэзии на тему о современной деревне» («Наступление», 1935, № 4—5, с. 184—186; № 6, с. 75). Серебрянского поддержкал в своем выступлении московский критик С. Кирьянов («Творчество поэтов Западной области»): «Статья эта <Горбатенкова, Каца и Рыленкова> дает неправильную политическую оценку Твардовскому, как поэту. Никто на основании творчества этого поэта не может сказать, что он является кулацким поэтом. Твардовский идет очень трудными и сложными путями <...> Газета «Большевистский молодняк» в интересах общего дела должна дать правильную оценку творчества А. Твардовского <...> Твардовский подходит к изображению нашей колхозной действительности очень своеобразно <...> Но он упорно движется по пути правдивого реалистического отражения жизненных явлений. Поэма «Страна Муравия», над которой он сейчас работает, показывает это с несомненной очевидностью» («Наступление», 1935, № 6, с. 90 и 93). Выступления обоих критиков были перепечатаны московскими журналами: С. Кирьянов. Молодые поэты Западной области.— «Лит. учеба», 1935, № 6; М. Сребрянский. Заметки о поэзии.— «Знамя», 1936, № 6. Эти оценки поэмы — первые отзывы о ней, появившиеся в печати.

16 апреля.— Подписан к печати сб. «Паэты Заходняй вобласці» (сост. Т.), в который вошла поэма «Путь Василия Петрова» в пер. на белорусск. яз. С. Дорожного (Библиография, № 188).

25 апреля.— Т. получил из редакции журнала «Красная новь» запрос о поэме «Страна Муравия» (см. письмо Исаковскому 25 апр. 1935 г.— ДН, 1976, № 7, с. 251).

В тот же день Т. сообщил Исаковскому: «поеду (после праздников) в один большой колхоз в порядке союзной работы по созданию книги о людях наших колхозов» (Там же, с. 252; см. также письма 29 апр. и 7 мая 1935 г.— с. 252, 253). Эта «союзная работа» — издание серии «История деревни», предполагавшееся по инициативе Горького (задачи его Горький изложил в статье «История деревни».— ЛГ, 1935, № 11, 24 февр.; «Правда», 1935, № 55, 25 февр.). В исполнение этого замысла Запоблгиз выпустил сборник «Колхозная Смоленщина», в котором участвовал и Т. (Библиография, № 251).

7—15 мая.— В исполнение плана, изложенного выше, Т. находился в колхозе «Память Ленина» (письмо Исаковскому 7 мая 1935 г.— ДН, 1976, с. 253; дневниковые записи 7—15 мая 1935 г.— Личный архив Т., Москва). Результат поездки — очерк «Озеро» (Библиография, № 238, 251).

8—22 июня.— Вместе с Исаковским Т. совершил поездку на родину Исаковского (дневниковые записи 8—22 июня 1935 г.— Личный архив Т., Москва). Журн. «Наступление» (№ 7, с. 212) сообщал об этой поездке: «Возвратились из творческой командировки поэты Мих. Исаковский и А. Твардовский. Поэты посетили с. Оселье Всходского района, родное село М. В. Исаковского, ныне колхоз, где работают его братья и семидесятилетняя мать <...> По приглашению районного совещания педагогов тт. Исаковский и Твардовский выехали во Всходы. Учительство района устроило теплую встречу земляку-поэту М. В. Исаковскому. Вечер, на котором поэты выступили с чтением своих произведений, прошел очень оживленно <...> В Ельне тт. Исаковский и Твардовский выступили на большом литературном вечере для районного актива <...> Конечной точкой маршрута был колхоз «Память Ленина» Пречистенского района, крупнейший и популярнейший колхоз Западной области» (см. также: письма Твардовского Исаковскому 30 мая и 27 июня 1935 г.— ДН, 1976, № 7, с. 253—254; Михаил Исаковский. На Ельнинской земле. М., «Известия», 1978, с. 62 и 570).

5—7 июня. Писательский актив Западной области обсуждал речь П. П. Постышева на пленуме Правления ССП УССР («Пути развития украинской литературы».— «Правда», 1935, № 158, 10 июня). В своем выступлении Т. отметил, что «всесторонняя помощь, оказываемая нашей страной писателям, обязывает писателей проявлять большую творческую активность» («Наступление», 1935, № 7, с. 116).

Начало июля (до 7).— Т. назначен литературным консультантом Союза СП Западной области (письмо Исаковскому 7 июля 1935 г.— ДН, 1976, № 7, с. 256); в его обязанности входило рецензирование рукописей начинающих авторов (см. две его рецензии.— Библиография, № 239, 242).

Конец июля (до 30).— Т. завершает первую редакцию поэмы «Страна Муравия» —

подпись на авторизованной машинописной копии: «А. Твардовский, 1935 г. Июль. Смоленск» (АГ, РАв-пГ-93-4-2); см. выше: Тетрадь III, запись 25 июля 1935 г.

30—31 июля.— Т. с женой останавливается на два дня в Москве (по пути в Хосту). Читает у Исааковского «Страну Муравию»; после чтения Исааковский через зав. редакцией журнала «Колхозник» Е. З. Крючкову передал поэму Горькому (см. выше: Тетрадь III, запись 3 августа 1935 г.).

2 августа.— Т. с женой приезжает в Хосту.

10 августа.— Т. читал поэму у В. Ф. Асмуса (см. выше: Тетрадь III, запись 11 авг. 1935 г.); отзывы Асмуса и Луговского см.: там же, запись 8 сентября 1935 г.

20 или 21 августа.— Т. узнал об отрицательном отзыве Горького о поэме «Страна Муравия» (см. выше: Тетрадь III, запись 23 авг. 1935 г.).

Между 23 и 27 августа.— Т. читал «Страну Муравию» М. Голодному и М. Светлову (см. выше: Тетрадь III, запись 27 авг. 1935 г.). Отзывы Голодного и Светлова см.: там же, запись 8 сентября 1935 г.

Август.— Журн. «Наступление» (№ 8) сообщил: «СПП Западной области подготовил к печати сборник для колхозной сцены и эстрады (...) В отделе стихов печатаются: (...) А. Твардовский — «120 лет», «Перепляс» (...) Сборник должен выйти из печати к XVII го довщине Октября» (с. 118). Сборник («Своими силами». Смоленск, 1935) подписан к печати 23 дек. (в него вошел только «Перепляс».— *Библиография*, № 247).

8 сентября.— Т. в редакции журнала «Колхозник» переписывает отзыв Горького на поэму «Страна Муравия» и его замечания, сделанные на рукописи поэмы.

29 сентября.— Т. сообщил Исааковскому об окончании работы над «Страной Муравией» (ДН, 1976, № 7, с. 262).

Начало октября.— «Страна Муравия» отослана в журнал «Красная новь» (письмо Исааковскому 16 окт. 1935 г.— там же, с. 264).

Октябрь (до 22).— Вышла в свет первая книга стихов Т.— «Сборник стихов. 1930—1935». Смоленск, Запгиз, 1935 (см. письмо Исааковскому 22 окт. 1935 г.— ДН, 1976, № 7, с. 265).

4 ноября.— Т. подписывает договор с редакцией журнала «Красная новь» на публикацию поэмы «Страна Муравия» (письмо Т. Исааковскому 5 ноября 1935 г.— Там же, с. 265—266).

Конец ноября (до 29).— Окончательный текст «Страны Муравии» отослан в московское отделение ССП для предстоящего обсуждения (письмо Исааковскому 29 ноября 1935 г.— ДН, 1976, № 8, с. 254).

Начало декабря.— Т. был в колхозе «Новый путь» Сафоновского р-на (письмо Исааковскому 29 ноября 1935 г.— Там же, с. 254). Результат поездки— очерк «Мастерица» (*Библиография*, № 244).

12 декабря.— В газ. «Известия» напечатана рецензия В. Ф. Асмуса на «Сборник стихов» Т.: «Только подлинный поэт,— пишет рецензент,— притом поэт советский, превосходно знающий советскую деревню, может с таким тонким лирическим тактом, однажды штрихами поэтически передать противоположность колхозного и единоличного отношения к труду («Гость»). Перед нами поэт, которому есть что сказать и у которого— свой голос».

21 декабря.— В московском Доме литераторов проходило обсуждение «Страны Муравии». «Литературная газета» сообщала, что на этом обсуждении поэма «получила высокую оценку (...) «Большая творческая удача», «настоящее талантливое произведение», «произведение большого поэтического и социального звучания», «первая удача в колхозной поэзии»— так характеризовали поэму участвовавшие в обсуждении товарищи» (*Страна Муравия* А. Твардовского); без подписи.— ЛГ, 1935, № 71, 24 дек.).

28 декабря.— Газ. «Рабочий путь» (№ 298) перепечатала информацию из «Литературной газеты» об обсуждении поэмы «Страна Муравия» (см.: 1935, 21 декабря).

1936

1 января.— В газ. «Рабочий путь» (№ 1) опубликован отрывок из «Страны Муравии» (*«Последний поп»*) с примечанием: «Полностью поэма будет помещена в журнале «Красная новь».

10—15 февраля.— В Минске работает III пленум Правления ССП СССР (ЛГ, 1936, № 8 и 11 от 10 и 16 февр.); Т. присутствует на пленуме (Маргарита А л и г е р. Тропинка во ржи. М., «Сов. писатель», 1980, с. 219—220).

Апрель.— В журн. «Красная новь» (№ 4) напечатана поэма «Страна Муравия».

24 мая.— В «Литературной газете» (№ 30) напечатана статья А. Адалис «Страна Муравия». Т. пользуется «простым, некрасовским языком»,— утверждает критик. Однако сюжет поэмы напоминает «ряд уже хорошо известных в литературе», а образ главного героя остается «не раскрытым до конца», «как бы выпадающим из общего круга», «пассивным», «созерцательным».

2 июня.— Газ. «Рабочий путь» (№ 126) сообщала на «Литературной странице» о выходе в свет поэмы «Страна Муравия» (Смоленск, Запоблиз, 1936; подп. к печ. 27 мая 1936 г.). Здесь же опубликованы отзывы читателей о поэме и рецензия А. В. Македонова «Поэма о хорошей жизни», оценивающая «Страну Муравию» как значительное «достижение советской поэзии».

В тот же день подписы к печати сб. «Колхозная Смоленщина» (Библиография, № 251); см. о нем: 1935, 25 апреля.

Первая половина июня.— Вторая поездка Т. с Исаковским на его родину — в с. Глотовка и Всходы (письмо Исаковскому 14 июня 1936 г.—ДН, 1976, № 8, с. 256; Мих. И с а к о в с к и й. На Ельинской земле. М., 1978, с. 570). 7 июня Т. и Исаковский присутствуют на олимпиаде художественной самодеятельности во Всходах (описана в очерке «Праздник песни» — Библиография, № 252). См. также: Твардовский, т. 5, с. 261.

12 июля.— В газете «Труд» (№ 159) напечатана статья А. Лейтеса «Литературное обозрение»; автор отмечает, что в «Стране Муравии» «Твардовский без лакировки, художественно убедительно раскрыл человеческие переживания крестьянина-единоличника, решившего перейти к новой жизни».

20 июля.— Закончено личное дело студента Твардовского в Смоленском педагогическом институте (Архив Смол. пед. института).

Июль.— В журн. «Красная новь» (№ 7) напечатана статья Е. Златовой «Страна Муравия», полемичная по отношению к статье Адалис (см.: 1935, 24 мая): идеино-художественная задача, поставленная автором, по мнению Златовой, полностью решена.

Июль — август.— Переезд в Москву.

1 сентября.— Т.— студент филологического факультета Московского института истории, философии и литературы им. Н. Г. Чернышевского (Алексей Кондратович. В том далеком ИФЛИ (Из воспоминаний об Александре Твардовском).—«Аврора», 1974, № 11, с. 72—76; № 12, с. 51—55; Лев Озеров. Годы учения.—«Звезда», 1976, № 8, с. 198—206).

10 сентября.— В «Литературной газете» (№ 51) напечатана статья редактора отдела художественной литературы Свердловского ГИЗа Е. Блиновой «Редактор и писатель». Здесь рассказано, как «художественное чутье и настойчивость Н. Виницкого (авт. Запоблизом) помогли молодому автору (Т.) войти в литературу», хотя «местные критики (...) протестовали против издания его книги».

25 сентября. В изд-ве «Советский писатель» подпись к печати поэма «Страна Муравия» (Библиография, № 259).

Сентябрь.— В журн. «Красная новь» (№ 9) напечатан цикл «Семь стихотворений».

10 октября.— В журн. «Литературное обозрение» (№ 19) напечатана редакционная статья «Молодые советские поэты» (без подписи); поэма «Страна Муравия» характеризуется здесь как «яркий пример» роста молодой советской поэзии (с. 3). Там же опубликована статья Е. Усиевич («Страна Муравия»), оценивающая поэму как «событие на общем фоне всей нашей поэзии последних лет» (с. 5), отзывы читателей о поэме и фотография Т. (с. 10).

15 октября.— В «Литературной газете» (№ 58) напечатана статья Аи. Тарасенкова «Мнимый талант» — о поэзии Павла Васильева. Сравнивая поэзию Васильева и Т., критик характеризует «Страну Муравию» как «подлинно народную поэму», в которой «мы без труда различаем легкую, подлинную, певучую, подлинно песеннную, фольклорную ритмическую основу».

27 декабря.— Подписан к печати первый сборник «Наступление» (Смоленск, Запоблиз, 1936); здесь напечатан цикл «Стихи о женщине».

ПРИЛОЖЕНИЕ II

БИБЛИОГРАФИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. Т. ТВАРДОВСКОГО

Смоленский период. 1925—1936

Составитель Р. М. Романова

Настоящая «Библиография» является первой попыткой по возможности полно отобразить публикации произведений, написанных в смоленский период творчества Твардовского (1925—1936). До сих пор единственным источником сведений об этих публикациях была небольшая библиография П. С. Выходцева, далеко не исчерпывающая всего, что было напечатано Твардовским в этот период, и не свободная от многих неточностей и ошибок («Издания и публикации произведений А. Твардовского. 1925—1928». — В кн.: П. С. Выходцев. А. Т. Твардовский. Семинарий. Л., 1960).

Публикуемая ниже «Библиография» составлена на основании сплошного просмотра газет, журналов и коллективных сборников, издававшихся в Смоленске в 1925—1936 гг., московских периодических изданий (начиная с 1927 г.— после первой поездки Твардовского в Москву), ленинградских (с 1929 г.), минских (с 1934 г.— после первой поездки смоленских писателей в Минск). Просмотрены также газеты, издававшиеся в Брянске, Курске, Орле, Симферополе, Севастополе, Харькове (с 1928 г.— после пребывания Твардовского в этих городах), а также ряд районных газет, выходивших в Бежице, Ельне, Людинове, Фокине и др.— за время его поездок в эти районы. Кроме того, обследованы справочно-библиографические издания, выходившие в 1925—1936 гг.— «Книжная летопись», «Летопись журнальных статей» и «Летопись газетных статей». Учтены все отдельные издания произведений Твардовского, вышедшие за этот период.

«Библиография» строится в хронологической последовательности первых публикаций, при регистрации которых даются также сведения о последующих перепечатках и других редакциях данного произведения в пределах 1925—1936 гг. Поэмы регистрируются по первым публикациям полного текста; при этом даются сведения о предваряющих их публикациях отрывков (без указания их названий). Отдельные издания произведений Твардовского регистрируются особо, под самостоятельными номерами.

«Библиография» сопровождается алфавитным указателем произведений Твардовского и указателем периодических изданий, содержащих публикации произведений Твардовского.

Необходимо оговорить, что некоторые периодические издания этого периода нам не удалось разыскать. Так, не найдены «Литературное приложение к газете «Красный Крым» за 1928 г., «Однодневная литературная газета» (Смоленск, 1934 и 1935), из семи вышедших номеров «Декадной литературной газеты» (Смоленск, 1934) удалось разыскать только два (№ 1 и 7). Однако есть основания полагать, что в этих и в некоторых других неразысканных газетах также печатались произведения Твардовского. Таким образом, при всей полноте обследованных источников, в будущем возможны некоторые дополнения к публикуемой «Библиографии».

1925

1. Двенадцать с.-х. кружков (Переснянская волость).— «Смоленская деревня», 1925, № 3, 21 янв. Подпись: А. Т.
2. Как проходят перевыборы кооперативов (Смоленский уезд).— Там же, 1925, № 6, 15 февр. Подпись: А. Т.
3. Наши избачи работают (Переснянская вол., Смол. у.).— Там же, 1925, № 7, 22 февр. Подпись: Селькор А. Т.
4. Бедняк работу налаживает (Переснянская вол., Смол. у.).— Там же, 1925, № 20, 29 мая.
5. Новая изба («Пахнет свежей сосновой смолою...»).— Там же, 1925, № 27, 19 июля.
6. Субботник.— «Юный товарищ», 1925, № 60—61, 6 окт.
7. Кто губит газеты? (Переснянская вол., Смоленского уезда).— «Смоленская деревня». 1925, № 41, 15 окт.

8. Наш праздник.— «Юный товарищ», 1925, № 70—71, 13 ноября. Подпись: А. Т.
 9. На квалификацию девушки надо обратить внимание.— Там же, 1925, № 74, 24 ноября. Подпись: А. Т.

1926

10. Наконец-то!.. — Построили школу (Переснянская вол., Смол. у.); Селькор («Пишешь из деревни далекой...»).— «Смоленская деревня», 1926, № 62, 3 янв.
 11. Комсомольцы разбудили сельсовет (Балтутинская вол., Ельгин. у.).— Там же, 1926, № 15, 10 февр.
 12. Своими руками (Смоленский уезд).— РП, 1926, № 59, 12 марта.
 13. Селькоровское («Я начал с маленькой заметки...»).— «Юный товарищ», № 24, 30 марта.
 14. «На бурого вали... А если «бурый» вывезти не может... — РП, 1926, № 75, 2 апр.
 15. Три комиссии — и ни одна не работает (Переснян. вол., Смолен. у.).— «Смоленская деревня», 1926, № 37, 7 апр.
 16. Предательский мост (Переснян. вол., Смол. у.).— Там же, 1926, № 54, 21 мая.
 17. Селькорка («Цветной сарафан, платок...»).— Там же, 1926, № 55, 23 мая.
 18. На мельнице (очерк).— «Юный товарищ», 1926, № 38, 25 мая. Подпись: А. Гордеевич. Принадлежность Твардовскому этого псевдонима (отчество отца поэта) подтверждается устным свидетельством Г. Т. Сиводедова, сотрудничавшего в той же газете.
 19. Лебедь тащит в облака, а щука в воду... — Там же, 1926, № 44—45, 22 июня.
 20. Сенокосное («Июль рассыпался цветами на лугах...»).— РП, 1926, № 163, 18 июля.
 21. Книги стали много дешевле.— РП, 1926, № 165, 21 июля. Подпись: А. Тв.
 22. Лесной разбой.— «Смоленская деревня», 1926, № 89, 10 сент. В рубрике: «На защиту лесов».
 23. Урожай («Дышат грудью запотелой...»).— Там же, 1926, № 92, 21 сент. В рубрике «Литературный уголок». Здесь же — портрет автора (рис. Н. Фомичева) с подписью: «Селькор-поэт А. Твардовский».
 24. Родное («Дорог израненные спины...»).— «Юный товарищ», 1926, № 62—63, 30 сент. То же: № 42.
 25. У котла (рассказ).— «Юный пионер», 1926, № 32, (конец сент.).
 26. Самогонщику («Грязь в избе, оvin не крытый...»); Доставка аккуратна.— «Смоленская деревня», 1926, № 96, 8 окт. Под стихотв. подпись: Александр Т.
 27. Первые шаги.— Там же, 1926, № 98, 15 окт. В рубрике «Итоги ко дню урожая».
 28. Посиделки («Простучит и смолкнет молотьба...»).— «Красноарм. правда», 1926, № 251, 30 окт.
 29. «Книжки... книжки!...» (очерк, дер. Загорье); О недокрытых крышах («Не все дворы под крышею стоят...»).— «Смоленская деревня», 1926, № 105, 9 ноября.
 30. Я хочу («Поле спелое большое...»).— «Красноарм. правда», 1926, № 265, 13 ноября.
 31. На верной дороге (О Катынском кооперативе).— «Смоленская деревня», 1926, № 107, 16 ноября. Подпись: А. Т.
 32. По дороге.— «Красноарм. правда», 1926, № 269, 20 ноября.
 33. Как умерла гармошка («Хлюпал ветер мокрою полой...»).— «Юный товарищ», 1926, № 79, 28 ноября.
 34. «Все те же гумна и сараи...» — «Красноарм. правда», 1926, № 181, 4 дек.
 35. Размолвка (неоконченный рассказ).— Там же, 1926, № 287, 11 дек. В рубрике: «Кто напишет продолжение?» (Продолжения, присланные другими авторами, см. там же, 1926, № 293 и 299, 18 и 25 дек.; 1927, № 6, 8 янв.).
 36. Глухая сторона («Спорит ветер с елью вековой...»).— «Красноарм. правда на селе», 1926, № 52, 29 дек.
 37. Тихий дом («Тихий дом в запущенном саду...»).— «Юный товарищ», 1926, № 87, 30 дек.

1927

38. Красная свадьба («Невеста вовсе не грустит...»). Дер. Загорье, Смол. у.— «Смоленская деревня», 1927, № 11, 8 февр.
 39. Отцу-богатею («У тебя в дому во всем достаток...»).— «Юный товарищ», 1927, № 19, 16 марта.
 То же: «Наша деревня», 1928, № 84, 27 мая.

40. Весенние строчки: 1. «Утренник лег на дорогу...»; 2. «Оттаял перемерзший хутор...»; 3. «Помню — ветер пригонял на крышу...» — «Красноарм. правда», 1927, № 67, 25 марта.
41. Избянные стихи: 1. «Старою надломленной ольхою...»; 2. «У окон березы да рябины...»; 3. «Не жалей ты хату...» — «Юный товарищ», 1927, № 22, 27 марта.
В др. редакции (первое стихотворение): «Смоленская деревня», 1927, № 64, 30 авг. («Две избы»).
42. «Метелью вишен у окон...»; Девушке («Под окно, за сиренью густой...»), 1927; Родное (ранее: № 24). — Сб. «Молодое. Стихи и рассказы». Смоленск. Изд. литгруппы при газ. «Юный товарищ», 1927, с. 35, 42, 54. Зарегистрирован: «Книжная летопись», 1927, № 13, 1 апр.
43. Бабушкино горе («Ходит бабушка Аксинья...») (Загорье). — «Юный товарищ», 1927, № 26, 13 апр.
44. По новым деревням: Кони («Рожь стоит в допоясном поклоне...»); Развалились старые сараи («Ветер злобно ветошь разметает...»). — «Красноарм. правда на селе», 1927, № 16, 20 апр. То же («Кони»): «Наша деревня», 1928, № 84, 27 мая; «Брянский рабочий», 1928, № 122, 27 мая.
45. О затихшей церкви («Перестало сживаться село...»); Потрава («Каждым утром в полевой тиши...»); Матери («Я помню осиновый хутор и детство...»). — «Юный товарищ», 1927, № 30, 27 апр. В рубрике: «Творчество Александра Твардовского».
46. Родная картина («Куда ни глянь — открыты для взора...»). — Там же, 1927, № 33, 11 мая.
47. Невеста («Наше детство было вместе...»). — Там же, 1927, № 35, 18 мая. В др. редакции: РП, 1936, № 200, 28 авг.; КН, 1936, № 9, с. 115 («Невесте»); «Наступление», сб. I. Смоленск, Запгиз, 1936, с. 7—8 («Сверстница»).
48. Матери («Было время — забавляла цацей...»). — «Юный товарищ», 1927, № 38, 28 мая.
49. В ночном («Льет баловство через край...»). — Загорье. — Там же, 1927, № 42, 15 июня.
50. Девичье («Я тебя заждалась на крылечке...»). — Там же, 1927, № 45, 25 июня.
51. В старом доме («В старом доме кто-то плачет...»). — «Красноарм. правда», 1927, № 185, 18 авг. То же: «Брянский рабочий», 1929, № 145, 23 июня.
52. Конь («В седле, уздечке и подковах...»). — «Красноарм. правда», 1927, № 221, 29 сент.
53. Костер (Ване Прудникову) («Ленивые космы костровых волос...»). — «Юный товарищ», 1927, № 71, 5 окт.
54. «У барского дома я бегал босым...» — «Красноарм. правда», 1927, № 250, 2 ноября.
55. Десять («Нет, мне не вымерить, не взвесить...»). — Там же, 1927, № 253, 6 ноября.
56. Любимой (М. Радьковой) («Сегодня я влюбленно тих...»). — «Юный товарищ», 1927, № 83, 23 ноября.
57. «Бывал в пленау. Отравлен газом...» — «Смоленская деревня», 1927, № 90, 2 дек. В рубрике: «Стихи о председателях сельсоветов».
58. Гать (Рассказ). — «Красноарм. правда», 1927, № 287, 17 дек.
59. Ночной сторож («Совсем готовым встретил вечер...»). — «Юный товарищ», 1927, № 93, 28 дек.
То же: № 78.

1928

60. Девочка с вишнями («Покуда тени на дороге лягут...»). — «Юный пионер», 1928, № 5, 9 февр.
61. Два стихотворения: 1. Почта («В заветный день распутица и дождь...»); 2. В глухи («До заморозков в город не пробиться...»). — «Юный товарищ», 1928, № 13, 15 февр. То же («Почта»): «Путь молодежи», 1928, № 60, 26 мая.
62. Штаб («По лестницам и коридорам...»). — «Красноарм. правда», 1928, № 46, 23 февр.
63. Дезертиры («Нас было четыре, покинувших полк...»). — Там же, 1928, № 47, 25 февр.

А. Т. ТВАРДОВСКИЙ

Фотография. Смоленск, 1927

«Юный товарищ», 27 апреля 1927 г.

Фотография помещена на «Литературной странице» газеты. Здесь напечатаны стихи Твардовского и статья Д. Осина «Александр Твардовский» — первая статья о творчестве Твардовского.

- То же — «Юный товарищ», 1928, № 17, 29 февр. В др. редакции: «Брянский рабочий», 1929, № 115, 19 мая.
64. «Десять раз отмерила...» (д. Загорье, Смоленской губ.). — «Журнал крестьянской молодежи», 1928, № 4, с. 5.
  65. Жена («Муж плюет в потолок на печи...»). — «Смоленская деревня», 1928, № 19, 6 марта.
  66. Девичьи думки: «Подруженьки не веселы...»; «У окна под вербой девки собираются...» (д. Загорье, Смоленск. у.). — «Юный товарищ», 1928, № 19, 7 марта. То же («Подруженьки не веселы...»). — «Наша деревня», 1929, № 27, 8 марта («Девичье»).
  67. Матери («Сегодня рано встать не лень...»). — «Юный пионер», 1928, № 9, 8 марта.
  68. Стихи о весеннем севе: 1. На пашне («Этой песне предан весь я...»); 2. Посев («В чернозем ложатся зерна...»). — «Юный товарищ», 1928, № 20, 10 марта.
  69. Перевозчик («Стада неторопливых волн...»). — Там же, 1928, № 22, 17 марта.
В др. редакции: № 78; «Брянский рабочий», 1928, № 122, 27 мая; «Орловская правда», 1928, № 139, 17 июня.
  70. Стихи о границе («Вам и кажется и снится...»). — «Красноарм. правда», 1928, № 64, 18 марта.
  71. Объединим распыленные крестьянские хозяйства (отчет о первом производственном совещании комсомольцев при Смоленском УКОМе ВЛКСМ). — «Юный товарищ», 1928, № 23, 21 марта. Подпись: А. Твард.
  72. Над книгой Горького («Над первым безвыборным томом...»). — РП, 1928, № 72, 25 марта. В др. редакции: «Брянский рабочий», 1928, № 151, 1 июля («Максим Горький»; без подписи).
  73. Весенний... 13-ой губконференции ВЛКСМ («Зашевелились дальние уезды...») Смоленск. — «Юный товарищ», 1928, № 25, 29 марта.
  74. Весенние новости («Я мечтой вперед не забегаю...»). — РП, 1928, № 76, 30 марта. В др. редакции: «Наша деревня», 1928, № 152, 7 ноября («Сегодня»); «Смоленская деревня», 1929, № 11, 10 февр. («Коллективное»).
  75. Стихи о будущей коммуне («Нас призывают свел в одно звено...»). — «Красноарм. правда», 1928, № 77, 3 апр. В др. редакции: «Красный черноморец», 1928, № 222, 25 сент.
  76. В дороге («Влажная дымная даль...»). — «Смоленская деревня», 1928, № 27, 6 апр. В др. редакции: «Юный товарищ», 1929, № 14, 2 февр. Подпись: Ал. Т..
  77. Через два года — мастера. — «Юный пионер», 1928, № 14, 12 апр.
  78. Три человека: 1. Перевозчик (ранее: № 69); 2. Ночной сторож (ранее: № 59); 3. Уборщица («Где самый ответственный, самый важный...»). — «Красноарм. правда», 1928, № 88, 15 апр. В др. редакции («Уборщица»): РП, 1928, № 95, 22 апр.; «Правда молодежи», 1928, № 21, 10 июня; «Харьковский пролетарий», 1928, № 134, 10 июня; «Брянский рабочий», 1928, № 280, 2 дек.; «Огонек», 1929, № 36, 15 сент.; «Большевистский молодняк», 1930, № 57, 9 марта.
  79. Мое выздоровление («Милый доктор ушел недавно...»). Смоленск. — «Юный товарищ», 1928, № 32, 21 апр.

80. «Да, для новой жизни, для весны я годен...» д. Загорье, 1927.— Там же, 1928, № 34, 28 апр.
81. В сонной Ельне (от нашего спецкорреспондента).— Там же, 1928, № 35, 5 мая. Подпись: А.; авторство Твардовского устанавливается устным свидетельством А. А. Плещкова и С. А. Фиксина — б. членов лит. группы при газ. «Юный товарищ».
82. В пути («На дальнем полустанке где-то...»).— РП, 1928, № 113, 17 мая. В др. редакции: «Наша деревня», 1928, № 117, 12 авг. («Сезонники»).
83. «Рабочий путь» — подписчикам.— РП, 1928, № 120, 25 мая. Подпись: А. Т.
84. Расплата за расхлябанность.— РП, 1928, № 169, 22 июля. Подпись: Ал. Т.
85. Краснофлотец («Он к молу в сумерках спешит...»).— «Красный черноморец», 1928, № 173, 29 июля. В др. редакции: «Брянский рабочий», 1928, № 181, 5 авг. («Матросу»); «Красноарм. правда», 1928, № 183, 11 авг. («Матрос»); «Юный товарищ», 1928, № 81, 13 окт. («Матросу»).
86. Батрак («С рассветом батрацкая верность...»).— «Наша деревня», 1928, № 117, 12 авг. Подпись: А. Т.
87. Где нельзя пройти, там ползут.— «Юный товарищ», 1928, № 67, 25 авг. В рубрике: «Кто стучится в дверь ВУЗа?» Подпись: Твард.
88. Ты обучил одного неграмотного? 15 000 должны увидеть свет.— Там же, 1928, № 68, 29 авг. Подпись: Атвард.
89. Призыв («Течет река людского горя...»).— «Смоленская деревня», 1928, № 65, 31 авг.
90. «Кардымовщина». Третий день суда (судебный очерк).— РП, 1928, № 207, 6 сент. Подпись: А. Т. Здесь и далее (№ 91—97) авторство Твардовского подтверждается устными свидетельствами А. А. Плещкова и С. А. Фиксина.
91. Дело кардымовцев (судебный отчет).— «Смоленская деревня», 1928, № 67, 7 сент. Без подписи.
92. «Кардымовщина». Четвертый день суда (судебный очерк).— РП, 1928, № 208, 7 сент. Подпись: А. Т.
93. «Кардымовщина». На процессе бывш. работников Кардымовского ВИКа (судебный очерк).— «Юный товарищ», 1928, № 71, 8 сент. Без подписи.
94. «Кардымовщина». Пятый день суда (судебный очерк).— РП, 1928, № 209, 8 сент. Без подписи.
95. «Кардымовщина». Шестой день суда (судебный очерк).— РП, 1928, № 210, 9 сент. Подпись: А. Т.
96. Приговор по делу кардымовцев (судебный отчет).— «Смоленская деревня», 1928, № 68, 11 сент. Подпись: А. Т.
97. «Кардымовщина» (судебный отчет).— «Юный товарищ», 1928, № 72, 12 сент. Без подписи.
98. Урожай кричит: кар-раул!.— Там же, 1928, № 73, 15 сент. Подпись: А. Твард.
99. Как идет призыв 1906 года (из беседы с начальником мобилиз. отдела терокруга).— «Юный товарищ», 1928, № 74, 19 сент. Подпись: А. Т.
100. Вношу пять книг и вызываю...— Там же, 1928, № 75, 22 сент. В рубрике: «Кто следующий?»
101. Солдатский хлеб («Рассказы старого солдата...»).— «Красноарм. правда», 1928, № 223, 27 сент.
102. Вне школы не останутся; Принимают зажиточных, а беднякам отказывают.— «Юный пионер», 1928, № 36, 27 сент. Подпись: А. Т.
103. Детский отдел при каждой взрослой библиотеке; Кружки изучения книги; Запись в детских отделах бесплатно; О книге («И в почном, и за стадом была книга со мной...»).— «Юный пионер», 1928, № 36, 27 сент. Подпись: А. Т.
104. Думы о далеком («Белый домик, белый городок...»).— «Красный черноморец», 1928, № 233, 7 окт.
105. Фосфорит («Морозами зудили зимы...»). Октябрь 1928 г.— «Юный товарищ», 1928, № 80, 10 окт.
106. Мельница («Речка-безымянка, мелкая на вид...»).— «Юный пионер», 1928, № 38, 11 окт. В др. редакции: «Смоленская деревня», 1928, № 82, 30 окт.; № 171.
107. Комсомолко-учительнице («От души мне сегодня хочется...»). Смоленск. Октябрь 1928.— «Юный товарищ», 1928, № 83, 20 окт.

108. Стихи о старшем брате и о первой ячейке («Бунтовали на поле снега...»).— «Красноарм. правда», 1928, № 250, 28 окт.
109. Переправа («К реке обрывистый спуск...»).— «Юный товарищ», 1928, № 87, 3 ноября.
110. В беде не помогаем.— Там же, 1928, № 89, 11 ноября. Подпись: А. Т. Т.
111. Поезда («В предутренний домашний час...»).— «Брянский рабочий», 1928, № 268, 18 ноября. В др. редакции: «Юный товарищ», 1928, № 98, 8 дек.; «Смена», 1929, № 2 (янв.), с 2; «Экран», 1929, № 42, 20 окт., с. 3.
112. Мишка ниоткуда («Старик спросил: Издалека ль, мальчишка...»).— «Юный пионер», 1928, № 43, 22 ноября. В др. редакции: № 171.
113. Смоленск — исток («Не первый, не последний раз...»). Ноябрь, Смоленск.— РП, 1928, № 272, 23 ноября.
114. Борода («По-дедовски, всегда и неизменно...»).— «Юный товарищ», 1928, № 96, 4 дек. В др. редакции: «Смоленская деревня», 1928, № 95, 18 дек.; «Красный черноморец», 1929, № 9, 12 янв.; «Журнал крестьянской молодежи», 1929, № 9, май, с. 13.
115. Новое задание («Земля на безвестном погосте...»).— РП, 1928, № 286, 9 дек. В др. редакции: «Брянский рабочий», 1929, № 27, 27 янв. («Новое здание»).
116. Старая школа («Зимний день, заботы матери...»).— «Путь молодежи», 1928, № 152, 9 дек. В др. редакции: «Юный товарищ», 1928, № 104, 22 дек. («Сельская школа»); «Брянский рабочий», 1929, № 81, 7 апр. («О сельской школе»).
117. Кулак («Под опрятной крышей новый двор...»).— РП, 1928, № 289, 13 дек. То же: «Красноарм. правда», 1929, № 4, 6 янв. В др. редакции: «Большевистский молодняк», 1930, № 35, 12 февр.
118. Гибель канцеляриста («Он сыпал мелкий, четкий бисер...»). Смоленск(ая) АПП.— «Путь молодежи», 1928, № 157, 15 дек. В др. редакции: «Большевистский молодняк», 1929, № 101, 1 сент. («Красивый почерк»).
119. Враг («О нем и знают и говорят...»).— РП, 1928, № 295, 20 дек. В др. редакции: № 151.
120. Ответ («Стряпию оставив и детей...»).— РП, 1928, № 304, 30 дек. Подписи: А. Твардовский, И. Зиборов.

1929

121. Телеграфист («Телеграфист по долгу службы строг...»). 1928.— «Путь молодежи», 1929, № 17, 20 янв.
122. Книга Ленина («В стенах больших библиотек...»).— «Юный товарищ», 1929, № 9, 22 янв. Подписи: А. Твардовский, И. Зиборов. В др. редакции: РП, 1930, № 17, 21 янв. («Над книгой Ленина»).
123. Каникулы («Остынут сухие ступени...»).— «Наша деревня», 1929, № 10, 27 янв.
124. Поход весны («Покамест неподвижен снег...»).— РП, 1929, № 25, 1 февр. В др. редакции: № 151.
125. Песня урожая («Бесхлебицу недавнюю навеки провожай...»).— РП, 1929, № 31, 8 февр. В др. редакции: «Красный черноморец», 1929, № 36, 15 февр.; «Наша деревня», 1929, № 43, 19 апр.; «Юный пионер», 1930, № 44, 20 авг.; № 151, 171.
126. Докладчик («Не вы, так шумный ваш приезд...»).— «Путь молодежи», 1929, № 34, 10 февр. В др. редакции: «Октябрь», 1929, № 3, с. 36—37 («Доклад»); «Брянский рабочий», 1929, № 109, 12 мая.
127. Парад («Парадная музыка издалека...»).— «Юный товарищ», 1929, № 23, 23 февр. Подписи: Ал. Твардовский, Ив. Зиборов. В др. редакции: РП, 1930, № 45, 23 февр. («Двенадцать лет»); «Красноарм. правда», 1930, № 45, 23 февр. («Проходят строем»).
128. Первый волостной съезд Советов.— «Смоленская деревня», 1929, № 18, 6 марта. Подпись: А. Т.
129. «Начиналось утро бранью...».— РП, 1929, № 55, 9 марта.
130. Клад («Еще рассказывают старики...»).— РП, 1929, № 57, 12 марта.
131. Новоселье («Бессменный по кварталу почтальон...»).— «Путь молодежи», 1929, № 63, 17 марта. В др. редакции: «Брянский рабочий», 1929, № 133, 9 июня.
132. Агро-вагон в пути. Хорошо, да мало. Ст. Навля. 29 марта.— «Брянский рабочий», 1929, № 76, 2 апр.

133. Первые семь дней.— Там же, 1929, № 80, 6 апр. Подпись: Тв. Ал.
134. Сказка не про белого бычка («Молодой лесник головой поник...»); Хлебный запах («По пригоркам, по полям...»).— «Лапоть», 1929, № 11 (июнь), с. 8.
135. Честность («Кладбищенский сторож сказал мне однажды...»).— «Крокодил», 1929, № 26, июль, с. 4.
136. Варенье («В саду размашистые вишни...»).— «Чудак», 1929, № 33, авг., с. 11.
137. Яблоки («Спать и слышать яблока паденье...»).— «Прожектор», 1929, № 35, сент., с. 12.
138. Эпиграммы на смоленских писателей: Дм. Осину («Живет он в центре окружном...»); Ив. Зиборову («Иван. Моряк. Студент. Поэт...»); Ефрему Марьенкову («Он сидит и повесть пишет...»).— РП, 1929, № 231, 6 окт.
139. Лето в коммуне: 1. «Мне отвели покой на сеновале...»; 2. «Взвешивает утренний удач...».— «Огонек», 1929, № 40, 13 окт. В др. редакции: 1.— «Большевистский молодняк», 1930, № 79, 6 апр. («Лето в коммуне»); «Рост», 1930, № 4, апр., с. 27 («Пчелы»); 2.— «Большевистский молодняк», 1930, № 21, 26 янв. («Наш Василий»).
140. Сидят и смотрят («С праотцовскими вещами...»).— «Крокодил», 1929, № 40, окт., с. 5.
141. Гостеприимство («Трястиесь в телеге битый час...»).— «Резец», 1929, № 41, окт., с. 7. То же: «Октябрь», 1929, № 10, с. 60.
142. Хорошо («Он рассказывал, стоя у кафельной печки...»). Смоленск.— «Комсомольская правда», 1929, № 276, 30 ноября.
143. Зима («Местной власти представитель...»).— «Лапоть», 1929, № 22, ноябрь, с. 8.
144. Кулак в кино («Он купил себе билет...»).— Там же, № 23, дек., с. 3. В др. редакции: РП, 1930, № 13, 16 янв. («Случай в кино»).
145. Обоз («Мы встретили обоз. Свернули...»).— «Огонек», 1929, № 50, 22 дек., с. 44.

1930

146. Вообразите! («Вообразите: на задворках...»).— РП, 1930, № 20, 25 янв. Подписи: Ив. Зиборов, Ал. Твардовский.
147. Новый работник («Рабочий район. Приезжему...»).— РП, 1930, № 21, 26 янв.
148. Первая бригада. Посвящается рабочим бригадам («Лошади под инеем густым...»).— «Наша деревня», 1930, № 11, 8 февр. Подписи: А. Твардовский, Ив. Зиборов.
149. Поджог (драматическая сценка в стихах).— Там же, 1930, № 16, 26 февр. Подписи: Ал. Твардовский и Ив. Зиборов. То же: № 151.
150. Весна 1930 года («Приехали. Рабочая бригада...»).— РП, 1930, № 50, 1 марта.
151. На сходке. Пьеса (подписи: Мих. Исаковский, Ив. Зиборов, А. Твардовский, С. Фиксин); Поджог (ранее: № 149); Угощение. Инсценировка (подписи: Мих. Исаковский, Ив. Зиборов, А. Твардовский, С. Фиксин, С. Курдов); Колхозные частушки (подписи: Вл. Муравьев, А. Твардовский); Песня урожая (ранее: № 125); Поход весны (ранее: № 124); Враг (ранее: № 119).— «Клубный сборник», И. Смоленск, Госиздат. Зал. обл. отд-ние, 1930, с. 31—37, 38—42, 47—48, 57—59, 71—72, 73—74, 75—76. О предстоящем выходе сб. к 5 марта см.: РП, 1930, № 45, 24 февраля.
152. Троє («Сидели на крыльце красноармейцы...»). Смоленск.— «Брянский рабочий», 1930, № 62, 16 марта.
153. Крестовый поход. С немецкого («К новым молитвам в посланье своем...»).— РП, 1930, № 66, 22 марта. Подписи: А. Твардовский, Иван Зиборов. Оригинал (без подписи) в газ. «Arbeiter Stimme» (Дрезден, 1930, № 48, 26 февр.).
154. Суд («В ближайшем я сижу ряду...»).— «Брянский рабочий», 1930, № 85, 13 апр.
155. Юбилей («Открыта форточка с утра...»).— Там же, 1930, № 96, 27 апр.
156. Пролетарские писатели в колхозах.— РП, 1930, № 107, 12 мая. Подписи: А. Твардовский, В. Муравьев, С. Курдов.
157. Зеленый город («Чисто в комнате нашей одной...»); Одна зима («Что-то из одежды зимней...»); Тракторный выезд (из поэмы «Путь к социализму»); Эпиграммы: «Мы приехали в колхоз...», «И никакого траура...» (подпись: Четверо (А. Твардовский, Ив. Зиборов, Д. Осин, С. Фиксин)); псевдоним раскрывается на основании свидетельства А. В. Македонова в письме к Р. М. Романовой 9 окт. 1979 г.).— «Западная ассоциация пролетарских писателей. Первый альманах».— М.— Смоленск, Запгаз,

1930, с. 96—102, 161. О предстоящем в августе выходе альманаха см.: «Большевистский молодняк», 1930, № 175, 30 июля.

158. Красный обоз («Обозом ездили давно...»). — РП, 1930, № 208, 30 авг.
159. Стихи о всеобуче («Пятистенка с теплым коридором...»). — РП, 1930, № 212, 3 сент.
160. Всю детвору нашей страны грамоте мы обучить должны («Это — кампания! Это — поход!...»). — «Юный пионер», 1930, № 47, 6 сент.
161. Лозунги-стихи. — «Большевистский молодняк», 1930, № 211, 10 сент. С предисловием автора.
162. «Новый...» — «Бежицкий рабочий», 1930, № 21, 26 сент.
163. Марш ударников («Наши паровозы нужны стране...»). — «Брянский рабочий», 1930, № 225, 28 сент. Подписи: Д. Осин, А. Твардовский. То же: «Ударник» (газета, выпущенная вместо очередного номера газ. «Бежицкий рабочий», 1930, № 25, 1 окт.); РП, 1930, № 236, 1 окт.
164. От десяти до часу ночи. — «Ударник», 1930, № 25, 1 окт.
165. Стихи-лозунги. — «Большевистский молодняк», 1930, № 229, 1 (окт.) (в газ. опечатка: «сентябрь»). Подписи: Д. Осин, А. Твардовский.
166. Рапорт бригады пролетарских поэтов в составе Д. Осина и А. Твардовского, работавшей на заводах: «Красный Профинтерн», Дятьковский хрустальный и Людиновский машиностроительный (Смоленск, 18 октября); Два стихотворения: 1. «На заводском дворе, по разным углам...»; 2. «Товарищи! Окончен год...» (1930). — «Большевистский молодняк», 1930, № 245, 20 окт.
167. Про порядочки, про почтовые («Сидит запострой и ждет письмо...»); На центральном месте («Стоит центроспирт на центральном месте...»). — «Людиновский пролетарий», 1930, № 5, 23 окт. Подписи: Д. Осин, А. Твардовский.
168. Путь к социализму. Колхозная пьеса в стихах; Ермак Кулагин (отрывок из поэмы «Путь к социализму»); Семена (отрывок из поэмы «Путь к социализму»); Лозунги (в стихах). — «Пролетарские писатели — колхозам. Клубный сборник», 2. М.—Смоленск, Госиздат, 1930, с. 109—122, 127—129, 135—137, 143. Зарегистрирован: «Книжная летопись», 1930, № 59, окт.
169. Ярцево не готово (от нашего корреспондента); Четыре тонны (рассказ бригады) («Семь деревень захватили мы...»). — «Западная область», 1930, № 3, дек. с. 9—12, 16.
170. Пятерки и тройки. — Там же, 1930, № 4, дек. с. 4—6.
171. Песня урожая (ранее: № 125, 151); Мельница (ранее: № 106); Мишка ниоткуда (ранее: № 112); Дом за рекой (рассказ). — С. Курдов, А. Твардовский, В. Шурыгин. На стройке новой деревни. (Вып. I.) М.—Смоленск, Госиздат, 1930, с. 16—28. Зарегистрировано: «Книжная летопись», 1931, № 1, янв.

1931

172. Слово о пятидесяти. — «Западная область», 1931, № 1, янв., с. 12. Подпись: А. Т.
173. В порядке наступления (по Брасовскому району); Из дневника колхоза «III Интернационал» (Вяземский район). — Там же, 1931, № 5—6, март, с. 21—25, 28—29. Второй очерк — без подписи; в др. редакции: № 184, с. 3—9 (без заглавия).
174. Колхоз «Победа» сумел справиться с севом в срок. Идрица, 16 (мая). — РП, 1931, № 114, 18 мая. Подпись: Твардовский, Кезин.
175. С колхозных льняных полей. О соревновании, о сделанном, о бригаде Герасимова и бригаде Дорошенко, об измерении площадей луковицами и об измерении этих же площадей метром и еще раз о сделанном. Идрица, 20 мая. Колхоз «Ударник». — РП, 1931, № 122, 27 мая.
176. Колхозная осень («Кончается лето, темнеет вода...»); Бригада № 3 (рассказ); Школа в колхозе («За оградой, за березами...»). — С. Курдов, А. Твардовский, С. Шурыгин. На стройке новой деревни. Вып. 2. М.—Смоленск, Госиздат, 1931, с. 3—4, 67—76, 77. Зарегистрировано: «Книжная летопись», 1931, № 28, май.
177. Тов. Жилин. Очерк (Идрицкий район, колхоз «Красный боепр.). — «Западная область», 1931, № 11—12, июнь, с. 34—36. В рубрике: «Ударники полей».
178. Путь к социализму. Поэма. Май—август 1930, (М.,) «Молодая гвардия», 1931, 63 с. Зарегистрировано: «Книжная летопись», 1931, № 39, июль. В отрывках: РП, 1930,

Д. Твардовский.

Родное.

Дорог израненные спины.
Тягучий запах конопли...
Передо мной знакомые картины.
И тихий вид родной земли...

Я вижу — в сумерках осенних
Приютом мают огнишки.
Иду в затихнувшие сени.
Где пахнет залежью пенки.

На стекле с радостью заметить
Люблю прикасавшийся портрет.
И кажется, что тихо светит
В избе какой-то новый свет.

Еще с надворья тянет летом
Еще не стихнула страданье шум...
Пришла «Крестьянская газета».
Как ворох мужиковских лук.

А прокрипит последним возом
Уборка хлеба на полях,
И осень замутит морозом
В деревне трудовой размаха...

Придет зима. Под шум метелей,
В читальне, в радостном тепле,
Доклад продуманный застелит
Старину темную в селе...

А за столом под шум газетный
Ульбки засиянут в бородах.
Прочти о рожаностях на свете
О давних шумных городах.

«МОЛОДОЕ». СБОРНИК ПРОИЗВЕДЕНИЙ МОЛОДЫХ ПОЭТОВ — УЧАСТНИКОВ ЛИТЕРАТУРНОЙ ГРУППЫ ПРИ СМОЛЕНСКОЙ ГАЗЕТЕ «ЮНЫЙ ТОВАРИЩ»

Смоленск, 1927

Обложка и страница со стихотворением А. Т. Твардовского «Родное»

- № 105, 147, 170, 182 от 10 мая, 25 июня, 19 июля, 1 августа; «Большевистский молодняк», 1930, № 175, 176, 196, 203 от 30 июля, 1 и 24 августа, 1 сентября; № 157, 168, 240.
179. Утро председателя колхоза (отрывок из книги о рабочем-двадцатипятидесятичнике). Очерк.— «Колхозник», 1931, № 14, июль, <с. 3>. В рубрике: «Энтузиасты колхозных полей».
180. До уборки (записки со слета колхозников-ударников). Очерк. Смоленск.— «Западная область», 1931, № 13—14, июль, с. 15—18.
181. Организатор и руководитель колхозного производства (Лукшинский сельсовет, Сафоновского района). Очерк; Палочка («Пьяница-лодырь устроился ловко...»).— Там же, 1931, № 17—18, сент., с. 16, 38. Под очерком подпись: А. Т.
182. Колхозное и «казенное» (отрывок из книги «Дневник колхоза»).— Там же, 1931, № 21, ноябрь, с. 17—18. В др. редакции: «Комбайн», 1932, № 2, янв., с. 9—10 («Вор. Из дневника двадцатипятидесятичника»); № 184, с. 20—25 (без заглавия).

1932

183. Помощь (из дневника председателя колхоза).— «Третья большевистская. Литературно-художественный сборник, посвященный весенней посевной кампании 1932 года». Смоленск, Запгаз, 1932, с. 15—20. Зарегистрирован: «Книжная летопись», 1932, № 17, апр. То же: «Дело чести. Литературно-художественный сборник для ШКМ и ФЗС». Сост. Ис. Кац. Смоленск, Запгаз, 1932, с. 53—57; № 184, с. 68—73 (без заглавия).
184. Дневник председателя колхоза. Смоленск, Запблиздат, 1932, 77 с. Зарегистрирован: «Книжная летопись», 1932, № 20, апр. Ранее в отрывках (под самостоятельными заглавиями): № 173, 182, 183.
185. В дни проверки севом вскрыли неготовность (Зубцов, от наш. спец. корр.).— РП, 1932, № 110, 11 мая.

186. На производственном участке МТС (Зубцовский район, Бубновский сельсовет, тракторный отряд № 6).— РП, 1932, № 114, 16 мая.
187. Почему не виноват тракторист Скошков.— РП, 1932, № 119, 22 мая.
188. Путь Василия Петрова. Поэма. 1931—32 г. Смоленск.— «Наступление», 1932, май, № 5, с. 32—44. То же (под загл. «Вступление»): «ЛОКАФ», 1932, № 10, окт., с. 3—17; «Октябрьский альманах». Смоленск, Запгиз, 1932, с. 36—50; № 240. Отд. изд.: № 196. В отрывках: РП, 1932, № 260, 6 ноября; «Западная область», 1932, № 21, ноябрь, с. 16; «Новое чувство». М.— Смоленск. Запгиз, 1934, с. 37—44. Перевод (на белорус. яз.): Шлях Василія Пяцтрова, пер. С. Дорожного.— «Паэты Заходній вобласці». Минск. Дзяржвыдавецтва Беларусі, 1935, с. 19—44.
189. Заметки о «мелочах».— РП, 1932, № 133, 8 июня.
190. Бригады и бригадиры. очерк.— «Западная область», 1932, № 11—12, июнь, с. 7—12.
191. Усадьба колхоза.— Там же, 1932, № 15—16, авг., с. 34—36. То же: № 192 («На центральной усадьбе»).
192. Заметки о колхозе «Память Ленина». Июль, 1932. 1. Хозяин; 2. На центральной усадьбе.— «Наступление», 1932, сент., № 9, с. 47—55 (ранее: № 191).
193. От управы — к Советам (из материалов к истории колхоза «Память Ленина»): 1. Как разгоняли управу; 2. Восстание.— «Западная область», 1932, № 19—20, окт., с. 34—37.

1933

194. Заявление. Рассказ.— «Наступление», 1933, № 3, март, с. 13—17.
195. Молочный колхоз («Поле на юг — луг...»).— «Юный пионер», 1933, № 29, 6 апр. Отд. изд. (в др. редакции): № 210.
196. Вступление. *Смоленск, Запгиз*, 1933, 48 с. Подписано к печ. 3 апр. 1933 г.; зарегистрировано: «Книжная летопись», 1933, № 27, июнь. Первая публикация: № 188.
197. Николай Виноградов. Чертолино. МТС.— РП, 1933, № 177, 29 июля.
198. Дмитрий Пименов.— РП, 1933, № 187, 10 авг.
199. Прасковья Николаева.— РП, 1933, № 195, 18 авг.
200. О сельсовете, который числился передовым (Головеньковский сельсовет Бельского района).— РП, 1933, № 205, 28 авг.
201. Стихи со слета (председателей передовых сельсоветов Западной обл.) («Я помню когда-то отец мой...»).— РП, 1933, № 216, 8 сент.
202. Предсельсовета.— «Наступление», 1933, № 9, сент., с. 31—36. То же: «Ведущие. В боях за большевистские колхозы, за высокий урожай, за развитие животноводства». Смоленск, Партиздат, 1933, с. 49—55.
203. Два стихотворения: Гость («Верст за пятнадцать по погоде жаркой...»), 1933; «Бубашка» («В ночь, как всегда, на месте был Бубашка...»), 1933.— «Наступление», 1933, № 10, с. 4—6. То же («Гость»): РП, 1934, № 7, 8 янв.; «Октябрь», 1935, № 2, с. 128; № 209, 240. Перевод (на белорус. яз.): «Госць» — «Літаратура і мастацтва», 1934, № 7, 12 февр. В др. редакции («Бубашка»): № 209, 240.
204. Новый шаг к зажиточной жизни.— «Колхозная деревня», 1933, № 20, 21 дек. Подпись: А. Т.
205. Пусть Игнат Белый скажет...— РП, 1933, № 317, 30 дек. То же: «Наступление», 1934, № 3, с. 67—71 («Игнат Белый»).
206. Колхоз «Путь Ленина» («На пригорке у Днепра...»); Наша луга («По берегам реки Днепра...»); Что мы везем из колхоза в город («Флаг над первым возом...»); Что мы везем из города в колхоз («Тракторы, косилки...»); Он литеящик с «Профинтерна...»; Ржевский льнозавод («Новый Ржевский льнозавод...»); Дом печати («Вот он стоит из стекла и бетона...»); За особую заботу...; Лес осенью («Меж редеющих верхушек...»); Весною («Потемнели дороги...»); Разлив Днепра («Широко разлился Днепр...»); Лен — богатство Западной области («Фабрики, город и вся страна...»).— Л. А. Соколова, Н. М. Оглоблина. Краевая учебная книга для школ Западной области. 1 и 2 год обучения. Стихотворный текст А. Т. Твардовского. Илл. худож. Ф. Ф. Лабренца. Смоленск, Запгиз, 1933, с. 4—5, 7, 9—10, 12, 14, 17, 25, 33—34, 39. Подп. к печ. 28 июня 1933 г. Зарегистрировано: «Книжная летопись», 1934, № 1, янв. Второе изд.: Смоленск, Запгиз, 1934.

1934

207. Большой год Матрены Сергеевой (Сычевский район).— *РП*, 1934, № 42, 16 февр.
208. Приветственное слово-отчет колхоза «Решительный» Новозыбковского района XVII съезду ВКП(б), рабочим, колхозникам и всем трудящимся Западной области. Смоленск, Партизат, 1934, 38 с., с илл. Без имени автора. Авторство Твардовского установлено по объявлению о выходе книги («Декадная литературная газета», Смоленск, 1934, № 1, 1 апр.).
209. Гость (ранее: № 203); Вор (отрывок из поэмы «Мужичок горбатый») («По команде Моргунок...»); Бубашка (ранее: № 203).— Н. Рыленков, А. Твардовский, С. Фиксин. Стихи о зажиточной жизни. Смоленск, Запгиз, 1934, с. 23—32. О выходе книги сообщила «Декадная литературная газета». Смоленск, 1934, № 1, 1 апр.
210. Молочный колхоз. Стихи для детей младшего возраста («Поле на юг...»). Худож. Ф. Лабренц. (Смоленск). Запгиз, 1934, 16 с. О выходе книги объявила «Декадная литературная газета», Смоленск, 1934, № 1, 1 апр. Ранее: № 195.
211. Пастух Востренков и его стадо (Колхоз «Передовик» Кубицкого сельсовета Невельского р-на).— «Колхозная газета», 1934, № 53, 10 мая. Подпись: А. Т.
212. Песня о хорошем человеке («По дороге от колодца наши кони роют снег...»).— Там же, 1934, № 76, 8 июня. В др. редакции: № 240 («Песенка»).
213. Первая студенческая (из записной книжки).— *РП*, 1934, № 166, 17 июля. Подпись: А. Т.
214. «ВС» («Мишень на мушку, как врага...»).— *РП*, 1934, № 170, 22 июля.
215. Ребенок («Растет ребенок, преодолевая...»).— *РП*, 1934, № 177, 30 июля.
В др. редакции: № 240.
216. Хозяин («Вот он едет на первой подводе под флагом...»). 1934.— *РП*, 1934, № 183, 6 авг. В др. редакции: «Огонек», 1934, № 21, 7 ноября, (с. 7); № 240.
217. Победителям («Счастлив я, и я сегодня славлю...»).— *РП*, 1934, № 189, 14 авг.
218. Островитяне. Очерк.— *РП*, 1934, № 209, 6 сент.
219. Бывшая деревня Борок.— *РП*, 1934, № 224, 24 сент.
220. Полет («Для такого случая вышла наряженная...»).— *РП*, 1934, № 229, 30 сент.
В др. редакции: «Своими силами». Смоленск, Запгиз, 1935, с. 68—70; № 240.
221. Пятнадцать дней, которые дали много.— «За пролетарские педкадры», 1934, № 8, 8 окт.
222. Товарищу («Взгляни на зданья городов огромных...»).— *РП*, 1934, № 239, 12 окт.
В др. редакции: «Наступление», 1935, № 1, с. 43—44; № 240.
223. Страница большой биографии (рецензия на книгу М. Горький. Материалы и исследования, т. I. Под ред. В. А. Десницкого. Л., Изд-во АН СССР, 1934).— *РП*, 1934, № 249, 24 окт.
224. Строитель («Он сидит, расставив ноги вилкой...»).— «Знамя», 1934, № 10, с. 178.
То же: *РП*, 1934, № 295, 21 дек. В др. редакции: № 240.
225. Старик («Не меньше тыщи пар лаптей...»).— *РП*, 1934, № 260, 7 ноября. В др. редакции: «Знамя», 1934, № 12, с. 78—80 («Дед»); № 240 («Сто двадцать лет»).
226. Огни колхозной усадьбы (с. Рибшево, колхоз «Память Ленина», Духовщинского района). Очерк.— *РП*, 1934, № 263, 12 ноября.
227. Заброшенный музей.— *РП*, 1934, № 265, 15 ноября.
228. На Красной площади («Часы на башне медленно пробили...»).— *РП*, 1934, № 284, 8 дек. В др. редакции: № 240 («Памяти С. М. Кирова»).
229. Прощание («Прощай, Чапай...»). 4 декабря 1934.— *РП*, 1934, № 288, 12 дек.

1935

230. Усадьба («Над белым лесом край зари багровой...»).— *РП*, 1935, № 3, 3 янв. В др. редакции: № 240.
231. Старики («У нас в стране на каждом съезде...»).— «Колхозная газета», 1935, № 3, 7 янв. То же: № 240.
232. Утро («Кружась легко и неумело...»).— *РП*, 1935, № 6, 7 янв.

233. Смоленщина («Жизнью ни голодною, ни сытой...»). — РП, 1935, № 9, 10 янв. В др. редакции: № 240.
234. Рассказы об одном колхозе: 1. Праздник; 2. Рассказ Дмитрия Прасолова. — «Наступление», 1935, № 2, февр., с. 47—54. То же: № 251.
235. Рассказ председателя колхоза («Был я мужик тверезый...»). — РП, 1935, № 66, 21 марта.
236. В черте лагеря. — РП, 1935, № 128, 5 июня. Подпись: А. Т.
237. Начало хорошего дела. Очерк о колхозе «Память Ленина». — РП, 1935, № 129, 6 июня.
238. Озеро (с. Рибшево, колхоз «Память Ленина», Пречистенского района). — «Колхозная газета», 1935, № 63, 6 июня. То же: № 251.
239. «Иван-дурак» (из дневника литературной консультации). — РП, 1935, № 226, 30 сент. Подпись: А. Т.
240. Сборник стихов (1930—1935). Смоленск. Запгиз, 1935, 88 с. Подп. к печ. 4 сент. 1935 г. Вышел в свет в окт. 1935 г. (ДН, 1976, № 7, с. 265). I. Тракторный выезд в 1930 году (из поэмы «Путь к социализму»); Вступление. — Ранее: № 157, 178; 188 и 196.— II. Гость; Хозяин. — Ранее: № 203, 216.— III. Старики; Сто двадцать лет; Полет; Бубашка: — Ранее: № 231, 225, 220, 203.— IV. Смоленщина; Усадьба; Песенка; Перепляс (из поэмы «Страна Муравия»). — Ранее: № 233, 230, 212; см. также № 247.— V. Ребенок; Строитель; Товарищ; Памяти С. М. Кирова. — Ранее: № 215, 224, 222, 228.— VI. На льдине (стихотворение для маленьких детей). — В др. редакции: № 260.
241. Пиджак. Рассказ. — РП, 1935, № 251, 30 окт. То же: № 251.
242. Повесть П. Н. Прохорова (из дневника литературной консультации). — РП, 1935, № 252, 1 ноября. Подпись: А. Т.
243. Счастье быть большевиком (стихотв. Андрея Александровича). Пер. с белорусск. яз. — РП, 1935, № 257, 7 ноября. Подпись: М. Исаковский, А. Твардовский.

1936

244. Мастерица (колхоз «Новый путь» Сафоновского района). — РП, 1936, № 7, 9 янв. То же: № 251.
245. Две песни: 1. «Засевала я ленок...»; 2. Приданое («Как на свадьбу вся родня...»). — РП, 1936, № 22, 27 янв. Подписи: М. Исаковский, А. Твардовский. 26 января 1936 г. В др. редакции («Приданое»): «Наступление», сб. I. Смоленск. Запоблгиз, с. 8 (в цикле «Стихи о женщине»).
246. Встреча («Не тебя ль в твой славный день...»); Мать (очерк). — РП, 1936, № 56, 8 марта. Подпись под очерком: А. Смоленский; авторство Т. устанавливается по книге: А. Твардовский. Собр. соч. в 4 томах, т. 4. М., «Худож. лит-ра», с. 36—41 (здесь очерк напечатан под заглавием «Анастасия Ермакова»). То же («Встреча»): КН, 1936, № 9, сент., с. 112; «Наступление», сб. I. Смоленск, Запгиз, 1936, с. 3—4 (в цикле «Стихи о женщине»).
247. Страна Муравия. Поэма. — КН, 1936, № 4, апр., с. 3—33. В отрывках: <1.> Плясовая. — РП, 1935, № 72, 28 марта; в др. редакции («Перепляс»): сб. «Своими силами». Смоленск, Запгиз, 1935, с. 65—67; № 240.—<2.> Фролов. — РП, 1935, № 275, 30 ноября.—<3.> Последний поп. — РП, 1936, № 1, 1 янв.; в др. редакции — «Социалистич. путь», 1936, № 8, 24 янв.—<4.> В колхоз! — РП, 1936, № 263, 22 ноября. Отд. изд.: № 249, 250, 259.
248. Мать и дочь («Выходила в поле жать...»). — РП, 1936, № 109, 12 мая. В др. редакции: КН, 1936, № 9, с. 114; «Наступление», сб. I. Смоленск, Запгиз, 1936, с. 4—5 (в цикле «Стихи о женщинах»).
249. Страна Муравия. Поэма о колхозной жизни. Избранные отрывки. Сост. Д. Ермилова. М., Радиоиздат, 1936 (Микрофонные материалы Управления местного радиовещания Всесоюзного радиокомитета. Исключительно для радиовещания). На правах рукописи. Подп. к печ. 29 мая 1936 г.
250. Страна Муравия. Поэма. Смоленск. Запгиз, 1936, 108 с. Подп. к печ.: 27 мая 1936 г. Сообщение о выходе книги в свет см. РП, 1936, № 126, 2 июня.

МЕМОРИАЛЬНАЯ ДОСКА НА СТАНЦИИ ПОЧИНОК

Открыта в 1978 г.
Барельеф А. Сергеева

251. Рассказы о колхозе «Память Ленина»: 1. Праздник (ранее: № 234); 2. Рассказ Дмитрия Прасолова (ранее: № 234); 3. Озеро (ранее: № 238). Мастерица (ранее: № 244); Пиджак (ранее: № 241).— «Колхозная Смоленщина. Сб. очерков и рассказов о колхозах и колхозниках Западной области». Смоленск, Запгиз, 1936, с. 33—49, 76—81, 106—111. Подписан к печ. 2 июня 1936; зарегистрирован: «Книжная летопись», 1936, № 141, 18 июня.
252. Праздник песен.— РП, 1936, № 141, 18 июня.
253. Прощание («Тихо, тихо пошла грузовая машина...»).— РП, 1936, № 148, 27 июня. В др. редакции: КН, 1936, № 9, с. 113; «Наступление», сб. I. Смоленск, Запгиз, 1936, с. 6—7 (в цикле «Стихи о женщинах»).
254. Песня («Сам не помню и не знаю...»).— РП, 1936, № 154, 4 июля. То же: КН, 1936, № 9, с. 112—113.
255. Два стихотворения: 1. «Я иду и радуюсь. Легко мне...»; 2. «Кружились белые березки...».— РП, 1936, № 156, 6 июля.
256. Путник («В долинах уснувшие села...»).— РП, 1936, № 176, 30 июля. То же: КН, 1936, № 9, с. 115.
257. Пилот («Снарядившись в путь далекий...»).— РП, 1936, № 207, 5 сент.

258. Размолвка («На кругу в старинном парке...»). 1936 г.— РП, 1936, № 212, 11 сент.
То же: КН, 1936, № 9, с. 114; «Наступление», сб. I. Смоленск, Запгиз, 1936, с. 5—6
(в цикле «Стихи о женщине»).
259. Страна Муравия. Поэма. Илл. А. Бубнова, М., «Сов. писатель», 1936, 141 с. Подп. к печ.: 25 сент. 1936 г.
260. На льдине. Стихотворение для дошкольников. Илл. Е. Тарас. Смоленск. Запгиз, 1936, 15 с. Подп. к печ. 25 дек. 1936 г. Ранее: № 240.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

Стихотворения, поэмы

Бабушкино горе 43
Батрак 86
Борода 114
Бубашка 203, 209, 240
«Бывал в пленау. Отравлен газом...» 57
В глухи 61
В дороге 76
В колхоз! см. Страна Муравия
В ночном 49
В пути 82
В старом доме 51
Варенье 136
Весенние новости 74
Весенние строчки 40
Весенний ... 13-ой губконференции ВЛКСМ 73
Весна 1930 года 150
Весною 206
«Взвешивает утренний удой...» см. Лето в коммуне
Вор (из поэмы «Мужичок горбатый») 209
Враг 119, 151
«ВС» 214
«Все те же гумна и сараи...» 34
Встреча 246
Вступление (поэма) 188, 196, 240
Всю детвору нашей страны грамоте мы обучить должны 160
Гибель канцеляриста 118
Глухая сторона 36
Гостеприимство 141
Гость 203, 209, 240
«Да, для новой жизни, для весны я годен...» 80
Две избы см. Избянные стихи
Девичье («Я тебя заждалась на крылечке...») 50
Девичье («Подруженьки не веселы...») см. Девичьи думки
Девичьи думки 66
Девочка с вишнями 60
Девушка 42
Дед см. Старик
Дезертиры 63
Десять 55
«Десять раз отмерила...» 64
Дм. Осину см. Эпиграммы на смоленских писателей
Доклад, Докладчик 126
Дом печати 206
Думы о далеком 104
Ермак Кулагин см. Путь к социализму
Ефрему Марьенкову см. Эпиграммы на смоленских писателей
Жена 65
«За особую заботу...» 206
Зеленый город 157

Зима 143

Ив. Зиборову см. Эпиграммы на смоленских писателей
Избянные стихи 41
Как умерла гармошка 33
Каникулы 123
Клад 130
Коллективное см. Весенние новости
Колхоз «Путь Ленина» 206
Колхозная осень 176
Комсомолка-учительница 107
Коны см. По новым деревням
Конь 52
Костер (Ване Прудникову) 53
Красивый почерк см. Гибель канцеляриста
Красная свадьба 38
Краснофлотец 85
Красный обоз 158
«Кружились белые березки...» 255
Кулак 117
Кулак в кино 144
Лен — богатство Западной области 206
Лес осенью 206
Лето в коммуне 139
Лозунги-стихи 161
Лозунги 168
Любимой (М. Радьковой) 56
Максим Горький см. Над книгой Горького
Матери («Было время — забавляла цай...») 48
Матери («Сегодня рано встать не лень...») 67
Матери («Я помню осиновый хутор и детство...») 45
Матрос, Матросу см. Краснофлотец
Мать и дочь 248
Мельница 106, 171
«Метелью вишен у окон...» 42
«Мне отвели покой на сеновале...» — см. Лето в коммуне
Миши ниоткуда 112, 171
Мое выздоровление 79
Молочный колхоз 195, 210
Мужичок горбатый см. Вор
«На заводском дворе, по разным углам...» 166
На Красной площади 228
На льдине 240, 260
На пашне см. Стихи о весеннем севе
Над книгой Горького 72
«Начиналось утро бранью...» 129
Наш Василий см. Лето в коммуне
Наша луга 206
«Не жалей ты хату...» см. Избянные стихи
Невеста, Невесте 47
Новая изба 5
Новое задание (Новое здание) 115